

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)
№ 3 (51), СЕНТЯБРЬ, 2015**

V E S T N I K

**OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 3 (51), SEPTEMBER, 2015**

**РОСТОВ-НА-ДОНУ
2015**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (51), СЕНТЯБРЬ, 2015

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 3 (51), 2015

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.10.2005 ПИ № ФС77-22006.

Подписной индекс 94061 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер
серийного издания: ISSN 1991–0533

Адрес редакции журнала:

344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2015

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
Заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Джуха Владимир Михайлович

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент

Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 3 (51), SEPTEMBER, 2015

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical — 4 issues per year.
№ 3 (51), 2015

The journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in the «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by a major scientific results of theses for the degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

The edition is registered in Federal service of control for keeping the legislation in the sphere of mass communication and defence of the heritage since the 14.10.2005 PI № FS77–22006.

Index 94061 (for one year)
in the catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org.

The International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Publishing address of the journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2015

Editor-in-Chief

Honored Worker of Science
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor

Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief

Honored Worker of High School
of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor

Dzhukha Vladimir Michailovich

Executive Secretary

Ph. D. in Economics, associate professor

Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in the journal.

Review the requirements for the materials on the site of the journal: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for the content of publications and reliability of the facts carried by the authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

- Адамов Величко** — профессор, доктор, ректор Хозяйственной академии им. Д. А. Ценова (Болгария)
- Атоян Корюн Лукашович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета (Армения)
- Баумштарк Люк** — профессор, доктор, декан факультета экономики и менеджмента Университета им. братьев Люмьер — Лион 2 (Франция)
- Валлер Ева** — профессор, доктор, декан факультета бизнеса Университета прикладных наук, г. Бохум (Германия)
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, профессор, ректор Университета им. Грегора Менделя, г. Брно (Чешская Республика)
- Зверяков Михаил Иванович** — доктор экономических наук, профессор, корр. НАН Украины, ректор Одесского национального экономического университета (Украина)
- Пономаренко Владимир Степанович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Харьковского национального экономического университета им. С. Кузнеца (Украина)
- Цекурас Яннис** — профессор, доктор, президент Ассоциации экономических университетов Южной и Восточной Европы и региона Черного моря (Греция)
- Черниченко Геннадий Александрович** — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель образования и науки Украины, декан экономического факультета Донецкого национального университета (Украина)
- Шимов Владимир Николаевич** — доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Боровская Марина Александровна** — доктор экономических наук, профессор, ректор Южного федерального университета, Председатель Совета ректоров вузов Южного федерального округа
- Емельянов Владимир Викторович** — доктор экономических наук, профессор, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат)
- Кобилев Алексей Геннадьевич** — доктор экономических наук, профессор, вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области
- Кузнецов Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии сельскохозяйственных наук
- Максимцев Игорь Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета
- Украинцев Вадим Борисович** — доктор экономических наук, профессор, директор Представительства Внешэкономбанка в Южном федеральном округе
- Халын Виктор Геннадьевич** — кандидат экономических наук, член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»
- Чернышев Михаил Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теория и технологии в менеджменте» экономического факультета Южного федерального университета
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — доктор экономических наук, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Adamov Velichko** — Professor, Dr., Rector of D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria)
- Atoyan Koryun L.** — Professor, Dr., Rector of Armenian State University of Economics (Armenia)
- Baumstark Luc** — Professor, Dr., Dean of Faculty of Economics and Management of Université Lumière Lyon 2 (France)
- Waller Eva** — Professor, Dr., Dean of Department of Business of Bochum University of Applied Sciences (Germany)
- Hlušek Jaroslav** — Professor, CSc., Rector of Mendel University in Brno (Czech Republic)
- Zveryakov Mikhail I.** — Doctor of Economics, Professor, corr. NAS of Ukraine, Rector of Odessa National Economic University (Ukraine)
- Ponomarenko Vladimir S.** — Professor, Dr., Rector of Kharkiv National Economic University of S. Kuznets (Ukraine)
- Tsekouras Yannis** — Professor, Dr., President of the Association of Economic Universities of South and Eastern Europe and the Black Sea Region (Greece)
- Chernichenko Gennadiy A.** — Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Education and Science, Dean of the Faculty of Donetsk National University (Ukraine)
- Shimov Vladimir N.** — Professor, Dr., Rector of Belarus State Economic University (Republic of Belarus)

EDITORIAL COUNCIL

- Borovskaya Marina A.** — Professor, Dr., Rector of Southern Federal University, Chairman of the Council of Rectors of the Southern Federal District
- Yemelyanov Vladimir V.** — Doctor of Economics, Professor, Director of Territorial Agency of Federal State Statistics Service in the Rostov Region
- Kobilev Alexey G.** — Doctor of Economics, Professor, Vice-President of Chamber of Commerce and Industry of Rostov region
- Kuznetsov Vladimir V.** — Academician of the Russian Academy of Agricultural Sciences, Doctor of Economic, Professor
- Maksimtsev Igor A.** — Professor, Dr., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of International Academy of Higher Education, Honorary Doctor of Bucharest Academy of Economic Studies Rector of Saint Petersburg State University of Economics
- Ukraintsev Vadim B.** — Doctor of Economics, Professor, Vnesheconombank' Director Representative in Southern Federal District
- Khalyn Victor G.** — Candidate of Economic Science, the Chairman of the Rostov Regional Office of Public Organization of Small and Average Business «Support of Russia»
- Chernyshev Michael A.** — Professor, Chairman of Department «Theory and Technology management» of Faculty of Economics of Southern Federal University
- Eskindarov Michael A.** — Professor, Dr., Rector of the Financial, University under the Government of Russian Federation, Corresponding Member of Russian Academy of Education

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопова Елена Сергеевна — доктор экономических наук, профессор
Гиссин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор
Губанов Александр Григорьевич — доктор экономических наук, профессор
Денисов Михаил Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Евсюкова Татьяна Всеволодовна — доктор филологических наук, профессор
Золотарёв Владимир Семёнович — доктор экономических наук, профессор
Карасев Денис Николаевич — кандидат физико-математических наук
Костоглодов Дмитрий Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор
Кузнецов Николай Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор
Наливайский Валерий Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Ниворожкина Людмила Ивановна — доктор экономических наук, профессор
Седенко Василий Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор
Таранов Петр Владимирович — доктор экономических наук, профессор
Тяглов Сергей Гаврилович — доктор экономических наук, профессор
Усенко Людмила Николаевна — доктор экономических наук, профессор

EDITORIAL BOARD

Akopova Elena S. — Doctor of Economics, Professor
Gissin Vitaliy I. — Doctor of Economics, Professor
Gubanov Alexander G. — Doctor of Economics, Professor
Denisov Mikhail Y. — Doctor of Economics, Professor
Evsukova Tatiana V. — Doctor of Philology, Professor
Zolotaryov Vladimir S. — Doctor of Economics, Professor
Karasiov Denis N. — Candidate of Physics and Mathematical Sciences
Kostoglodov Dmitriy D. — Doctor of Economics, Professor
Kuznetsov Nikolai G. — Doctor of Economics, Professor
Nalivayskiy Valeriy Y. — Doctor of Economics, Professor
Nivorozhkina Ludmila I. — Doctor of Economics, Professor
Sedenko Vasiliy I. — Doctor of Physics and Mathematical Science, Professor
Taranov Peter V. — Doctor of Economics, Professor
Tyaglov Sergei G. — Doctor of Economics, Professor
Usenko Ludmila N. — Doctor of Economics, Professor

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (51), СЕНТЯБРЬ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____ 11	
<i>Ахмадов М. А.</i> Разработка стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках межрегиональной и международной интеграции _____ 11	
<i>Баширзаде Р. Р., Будунов К. А., Пахомова А. В.</i> Разработка модели межфункциональной и межорганизационной логистической координации транспортного обслуживания в цепях поставок _____ 16	
<i>Гиссин В. И., Датченко А. А.</i> Оценка безопасности логистической системы товародвижения скоропортящейся продукции _____ 22	
<i>Гузенко А. В., Вальчук Е. С.</i> Формирование современных систем управления городским пассажирским транспортом на принципах логистики _____ 30	
<i>Джандарова Л. Х.</i> Реализация механизма регионального ресурсообеспечения в условиях торгово-экономических ограничений _____ 35	
<i>Королькова Е. А.</i> Формирование персонифицированной системы информационного воздействия и взаимосвязи с постоянными клиентами в PR _____ 40	
	<i>Халын В. Г.</i> Роль информационно-процессного подхода в развитии региональной логистической системы складирования и грузопереработки _____ 45
	РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____ 50
	<i>Айрапетян Л. Г.</i> Становление новой модели взаимодействия экономик России и Армении _____ 50
	<i>Басенко А. М., Ишанов И. В.</i> Стратегия интеграционного развития и функционирования стран Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС _____ 57
	<i>Бекмурзаева Р. Х.</i> Формирование региональных программ импортозамещения на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития _____ 64
	<i>Борисовская К. А.</i> Экономические интересы России и оценка импортозамещения продовольствия в условиях санкций _____ 69
	<i>Карачев И. А.</i> Современные тенденции прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой _____ 77

Мишурова И. В. Матричный подход в стратегическом планировании предприятий	84	Литвин В. В. Рынок сбережений на современном этапе: сущность, функции, особенности функционирования	128
Панычев А. Ю. Условия, перспективы и экономика качества транспортного образования	90	Погосян Р. Р. Малые инновационные предприятия: проблемы и перспективы функционирования	135
Пономарёва М. А. Действенность инструментов стимулирования снижения темпорально-территориальных экологических экстерналий в российских условиях	96	Салаватов М.-С. Т. Возможности формирования и развития региональных программ импортозамещения	141
Чекмарёва Г. И. К вопросу об управлении холдингом	102	Семенюта О. Г., Мазняк Т. В. Адаптационный потенциал российской экономики в условиях «парадокса сбережений»	146
Ярошенко С. Г. Эволюционный подход к пониманию роли кластеров в совершенствовании взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона	108	Середин М. И. Управление рисками внешнеторговой деятельности российских промышленных предприятий в современных условиях	154
РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет	115	Смертина Е. Н., Лабынцев Н. Т. Актуальные проблемы применения международных стандартов финансовой отчетности в России	161
Данченко Е. А. Парадигма формирования современного исламского банкинга	115	НАШИ АВТОРЫ	168
Комиссарова М. А., Сторожук И. Н. Многокритериальная оценка эффективности деятельности энергогенерирующих предприятий	119		

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 3 (51), SEPTEMBER, 2015

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems _____	11	<i>Khalyn V. G.</i> The role of information and process approach to regional development logistics system warehousing and cargo handling	45
<i>Akhmadov M. A.</i> Developing implementation strategy the reproductive capacity within the interregional and international integration	11	SECTION 2. Economics and business _____	50
<i>Bashirzade R. R., Budunov K. A., Pakhomova A. V.</i> Research of logistical coordination's questions of transport services in the supply chain	16	<i>Ayrapetyan L. G.</i> The formation of a new model of interaction of economics of Russia and Armenia	50
<i>Gissin V. I., Datchenko A. A.</i> Safety assessment of logistics systems merchandise perishable goods	22	<i>Basenko A. M., Ishanov I. V.</i> Strategy for the integration of development and functioning of the customs union within the EurAsEc	57
<i>Guzenko A. V., Valchuk E. S.</i> The formation of modern management of urban passenger transport on the principles of logistics	30	<i>Bekmurzaeva R. H.</i> Formation of regional programs based on import substitution potential of infrastructural resources and development conditions	64
<i>Dzhandarova L. H.</i> The implementation of a mechanism for regional resourcing in terms of trade and economic restrictions	35	<i>Borisovskaya K. A.</i> Russian economic interests and assessment of food import substitution under the sanctions	69
<i>Korol'kova E. A.</i> Formation of personalized the impact of information systems and the relationship with the permanent customers in PR	40	<i>Karachev I. A.</i> Modern trends of foreign direct investments in countries with transition economy	77

<i>Mishurova I. V.</i> Matrix approach is in strategic planning of enterprises	84	<i>Litvin V. V.</i> Savings market today: essence, functions, features of functioning	128
<i>Panychev A. Yu.</i> Terms and prospects of transport and economy quality education	90	<i>Pogosyan R. R.</i> Small innovative enterprises: problems and prospects of functioning	135
<i>Ponomariova M. A.</i> Effective tools incentive reduce temporality-territorial environmental externalities in the russian conditions	96	<i>Salavatov M.-S. T.</i> The possibilities of formation and development of regional programs of import substitution	141
<i>Checkmariova G. I.</i> On the question of holding management	102	<i>Semenyuta O. G., Maznyak T. V.</i> Adaptation potential of the Russian economy in the conditions of paradox of savings	146
<i>Yaroshenko S. G.</i> Evolutionary approach to understanding the role of clusters in improving interaction subjects of socio-economic system of the region	108	<i>Seredin M. I.</i> Risk management of the foreign trade activity of the Russian industrial enterprises in modern conditions	154
SECTION 3. Financial-credit relations and accounting	115	<i>Smertina E. N., Labyntsev N. T.</i> Current problems of applying IFRS in Russia	161
<i>Danchenko E. A.</i> Paradigm of modern forming islamic banking	115	OUR AUTHORS	168
<i>Komissarova M. A., Storozhuk I. N.</i> Multicriterial evaluation of the efficiency of the power generating companies	119		

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

М. А. Ахмадов

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

В статье представлены необходимые условия роста аграрного сектора экономики регионов, охарактеризована необходимость модернизации сельскохозяйственного производства, региональные особенности, формирующие комплекс конкурентных преимуществ социально-экономического развития, которые обналичились в результате всестороннего анализа экономических субъектов. Представлены основы формирования программ импортозамещения и разработки стратегии реализации воспроизводственного потенциала.

Ключевые слова

Региональная экономика, модернизация производства, воспроизводственный потенциал.

М. А. Akhmadov

DEVELOPING IMPLEMENTATION STRATEGY THE REPRODUCTIVE CAPACITY WITHIN THE INTERREGIONAL AND INTERNATIONAL INTEGRATION

Annotation

The article presents the necessary conditions for the growth of the agricultural sector of the economy of regions characterized by the need for modernization of agricultural production regional characteristics, forming a set of competitive advantages of the socio-economic development, which cashed in by a comprehensive analysis of economic subjects, the fundamentals of the formation program of import substitution and the development of implementation strategy the reproductive potential.

Keywords

Regional economy, modernization of production, reproductive potential.

В современных реалиях экономически оправданным ожиданием выглядит путь ускоренного развития регионов СКФО на основе роста индексов сельскохозяйственного производства, в расчете на образование высокого уровня продовольственной независимости страны посредством усилий территориальных образований, увязанных в единую систему производства и распределения продукции сельского хозяйства.

Теоретико-прикладной механизм разработки стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках межрегиональной и международной интеграции предполагает формирование показателей секторов: аграрный комплекс, промышленность, туристско-рекреационный комплекс, строительная индустрия, трубопроводный транспорт, хозяйственная система СКФО.

Естественно, региональные особенности, формирующие комплекс конкурентных преимуществ социально-экономического развития, которые обилие получили в результате всестороннего анализа экономических субъектов, указывают на приоритетность развития сельского хозяйства.

Рассматривая роль и значимость аграрного производства на Северном Кавказе, в Ставропольском крае, следует отметить, что разница между уровнем социального и экономического развития, как и между инфраструктурным и производственным комплексом, заметно выросла. Это говорит о том, что в дальнейшем наиболее эффективным может считаться именно формирование программ совершенствования промышленного производства и сельского хозяйства.

Для субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, характерным является производство продукции животноводства: овцеводство — 39 % и около 13 % — крупного рогатого скота от общих объемов страны. Среди перспективных видов деятельности можно обозначить выпуск шерсти — 43 % от произведенной в целом по России.

Центральным условием роста аграрного сектора экономики СКФО является модернизация сельскохозяйственного производства на основе применения достижений технико-технологического совершенствования материальной базы производственных фондов, научного прогресса и инноваций, которые позволяют сузить время и затратность воспроизводственных процессов за счет единовременных финансовых вливаний. Сделать это необходимо для улучшения показателей эффективности использования плодородных земель.

В результате анализа доказано, что ведущее место в рамках технико-технологической оснащенности занима-

ет Центральный регион Российской Федерации. По привлекательности для инвестиционных проектов здесь представлены Белгородская и Омская области. Социально-экономические перспективы роста в данных областях основаны на новейших разработках отечественных и мировых ученых, но при этом учитываются региональные особенности социально-экономического развития.

Следует отметить, что увеличение соотношения инновационной составляющей в структуре экономического потенциала территориальных образований условно предполагает снижение себестоимости продукции растениеводства, при нулевой обработке почвы существует такая возможность.

Альтернативным решением в области овощеводства является оснащение овощехранилищ автоматическими устройствами систем управления микроклиматом, с возможностью дистанционного управления или текущего мониторинга. В целом результативность реализации данного рода проектов состоит в экономии электроэнергии более чем в половину, что позволит сократить затраты на потребление и повысить коэффициент сохранности.

В отрасли животноводства внедрение похожих достижений технико-технологического развития и инноваций в производство гарантирует схожую экономию энергии, при этом рост темпов воспроизводства произойдет в 1,8 раза. Разработка стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках национализации в животноводстве и растениеводстве СКФО будет наиболее эффективной в результате модернизации производства, применения ресурсно- и энергосберегающих технологий и разумного природопользования.

Наиболее эффективным рыночным решением в создавшейся в связи с кризисом экономической ситуации выступает стратегия технологической модернизации сельского хозяйства, воз-

возможность реализации которой в современных реалиях и в зависимости от специфических условий основывается на системе гарантированного заказа и возможности субсидирования части кредитной ставки с целью выпуска новой техники. Необходимо компенсировать, как это указано в программах Правительства, половину затрат на модернизацию основных фондов, в том числе коммуникационное оснащение, организациям – разработчикам опытных образцов. Разработка стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках национализации предполагает систему мер экономического стимулирования.

Организационно-функциональным образованием, обеспечивающим рациональное и эффективное развитие сельскохозяйственного комплекса региона и его инновационное развитие в отношении аграрной сферы, является агротехнопарк как синергирующее звено, интегрирующее области производства, распространения и реализации готовой продукции.

Следует отметить, что в рамках интеграции регионов Российской Федерации Северо-Кавказский федеральный округ занимает стратегическую позицию в экономике страны, так как обладает богатыми природными ресурсами, значительным трудовым и инфраструктурным потенциалом, уникальными климатическими условиями.

Наибольший вклад в развитие агропромышленного производства зерновых за истекший год показала Ростовская область. Благодаря аграриям данная территория обеспечила высокую эффективность ранних зерновых и зернобобовых культур, причем на тот момент было собрано почти 86 % от общей уборочной площади области, а показатели урожайности уже превышали 22,3 ц/га.

Себестоимость 1 ц озимой пшеницы в зависимости от способа основной

обработки варьируется на элеваторе в порту в пределах 9500–9900 руб.

Следует отметить существование определенной зависимости от способа обработки, воздействующего на объемы собранного урожая, когда при нулевой обработке эффективность определяется близкой к 200 %, и значительно менее после вспашки на уровне 115 %, что непосредственно отражается на доходности, финансовом результате. При нулевой обработке доход выше, затраты ниже, чем при вспашке на глубину до 25 см.

В Чеченской Республике, например, можно сформировать определенную программу действий для стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках межрегиональной и международной интеграции.

1. Внедрение новых ресурсосберегающих технологий.

2. Повышение экономического роста в сельскохозяйственном производстве и животноводстве.

3. Охрана окружающей среды в плане воспроизводственного потенциала рационального развития природных экосистем.

Это позволяет нам рассматривать теоретико-методический инструментальный развития, которое произойдет в определенных рамках, не отягощая жизнь последующих поколений, без стагнации, поступательное движение, которое способно обеспечить высокий рост показателей производственного потенциала.

В силу этого вопросы развития агроэкономики связаны в сельском хозяйстве с экономической эффективностью различных способов обработки почвы под озимую пшеницу.

В современных условиях развитие программ импортозамещения и формирования новой технико-технологической базы аграрного производства — первоочередная задача, это оснащение производственных фондов российских

производителей в отношении развития инновационных ресурсосберегающих технологий, которые обеспечат повышение роста воспроизводственных циклов с минимальными показателями текущих издержек.

В отношении воспроизводства стоит также остановиться на проблематике экологической безопасности в процессе разработки стратегии реализации воспроизводственного потенциала в рамках межрегиональной и международной интеграции с минимальным потреблением ресурсов. Обосновывая необходимость указанных характеристик регионального развития, необходимо отметить, что возделывание озимой пшеницы предоставляет возможность существенно снизить затраты электроэнергии, расход горюче-смазочных материалов и часть рискообразующих факторов, ведущих к срыву технологических операций.

Остановимся на определении экономической эффективности влияния определенных технологий возделывания на урожайность и плодородие, которое рассчитывается с помощью:

- стоимостных показателей валовой продукции в расчете на 1 га, тыс. руб.;
- внутренних производственных затрат, тыс. руб.;
- транспортировочных расходов;
- расходов на грузопереработку, если таковая необходима;
- чистого дохода, получаемого от реализации с 1 га, тыс. руб.
- итоговой себестоимости 1 ц продукции, руб.;
- показателей рентабельности, %.

В перспективе, развитие минимизация или эффективное понижение себестоимости производимой продукции обеспечивает рост прибыли хозяйствующего субъекта и является основным фактором объединения научных усилий. Образуя сложение затрат на закупку и транспортировку ресурсов

(семян и удобрений), оплату труда, затрат на уборку урожая и др., себестоимость зерна является основным источником для роста эффективности функционирования и развития агропроизводства, формирования экономического скачка в траектории его развития, подъема и модернизации основных фондов отрасли.

Все это позволит обеспечить более высокие темпы воспроизводственных циклов в таких областях народного хозяйства, как растениеводство, овощеводство.

Таким образом, в настоящее время в сфере агропроизводства одним из условий снижения себестоимости выступает минимизация обработки почвы, оптимизация глубины посадочных площадей наряду с применением в процессе посадки и обработки широкозахватных орудий, а также систематизация нулевой обработки.

В рамках разработки стратегии реализации воспроизводственного потенциала в условиях межрегиональной и международной интеграции себестоимость валовой продукции в расчете на 1 га (СВП) будет определяться традиционно умножением величин закупочной стоимости ресурсов (семян, удобрений, трудовых ресурсов) (ЗСР) и урожайности (У):

$$\text{СВП} = \text{ЗСР} * \text{У}.$$

Тогда как урожай, как упомянутый ранее в Ростовской области в 2015 г., превзошедший самые оптимистичные ожидания, приносит понимание категории стоимости дополнительной валовой продукции с 1 га (СДВП) и определяется:

$$\text{СДВП} = \text{ЗСР} * 2\text{У} * \text{Иу},$$

где Иу — излишек урожая.

В рамках формирования программ импортозамещения разработка стратегии реализации воспроизводственного потенциала предусматривает:

- усовершенствование имеющихся и возведение новых объектов — глубоководных зерновых портовых термина-

лов в портах Азово-Черноморского бассейна;

– развитие науки и внедрение наиболее эффективных технологий в процесс обработки зерна, что предполагает технологическую модернизацию терминалов по перевалке зерна на морских пристанях, глубоководных станциях, судоходных реках, учитывая решение программ внутреннего межрегионального снабжения и возможности повышения роли экспорта, ориентируясь на производство зерна более высокой категории;

– активизацию проблематики продвижения продукции зернового комплекса в отношении перспектив ориентации на потенциально привлекательные направления — Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинскую Америку.

Библиографический список

1. Полозова, Т. В., Колесняк, И. А., Колесняк, А. А. Формирование системы оптовых продовольственных рынков региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. — 2010. — № 1. — С. 198–202.

2. Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко, Г. М. Зинчук, С. А. Кочеткова, С. И. Маслова, Т. М. Полушкина, С. Г. Рябова, О. Ю. Якимова. — СПб.: Питер, 2007. — 288 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. — М., 2014. — С. 28.

4. Ушацев, И. Г. Глобальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — № 3. — С. 11–17.

5. Ушацев, И. Г. О проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. // АПК: экономика, управление. — 2012. — № 1. — С. 3–14.

Bibliographic list

1. Polozova, T. V., Kolesnyak, I. A., Kolesnyak, A. A. Formation of wholesale food markets in the region // Bulletin of Siberian State Aerospace University of academician M. F. Reshetneva. — 2010. — № 1. — P. 198–202.

2. Regional economy and management / E. G. Kovalenko, G. M. Zinchuk, S. A. Kochetkov, S. I. Maslova, T. M. Polushkina, S. G. Ryabova, O. Yu. Yakimova. — SPb.: Peter, 2007. — 288 p.

3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014 : stat. comp. / Rosstat. — M., 2014. — P. 28.

4. Ushachev, I. G. Global problems of food security in Russia // Economics of agricultural and processing enterprises. — 2012. — № 3. — P. 11–17.

5. Ushachev, I. G. About the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 // Agribusiness economics, upravlenie. — 2012. — № 1. — P. 3–14.

Р. Р. Баширзаде, К. А. Будунов, А. В. Пахомова

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ
ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК**

Аннотация

В статье предложены рекомендации по формированию модели логистической координации транспортного обслуживания процессов цепи поставок, основанной на новом, поуровневом межорганизационном и межфункциональном взаимодействии, практическое применение которой позволяет устанавливать границы и точки ответственности по операциям логистического сервиса и функциям для обеспечения надежности выполнения заказов клиентов.

Ключевые слова

Логистическая координация, транспорт, обслуживание, цепь поставок, предприятие, поток, управление, сервис.

R. R. Bashirzade, K. A. Budunov, A. V. Pakhomova

**RESEARCH OF LOGISTICAL COORDINATION'S QUESTIONS
OF TRANSPORT SERVICES IN THE SUPPLY CHAIN**

Annotation

The article describes the recommendations for the formation of the logistical coordination's model of transport service supply chain processes, based on a new, inter-organizational and cross-functional tiered cooperation, the practical application which allows you to set limits and terms of liability for operations and logistics service functions to ensure reliability fulfill customer orders.

Keywords

Logistical coordination, transportation, service, supply chain, enterprise, flow, control, service.

В современных условиях функционирования российской экономики актуализируется потребность научного обоснования путей и методов организации импортозамещения отечественными товарами. В полной мере это относится к рынку крупной бытовой техники, для успешного производства и сбыта которой необходимо выявить резервы сокращения непроизводительных затрат и роста производительности труда на предприятиях, вступающих в цепь поставок. Одним из значимых аспектов большинства цепей поставок является организация операционной логистиче-

ской деятельности, в частности транспортировки. К наиболее используемым в логистике на сегодняшний день относятся концепции региональных транспортно-логистических систем и транспортно-складских логистических распределительных сетей [1, с. 19].

Методы. Для исследования процесса формирования модели логистической координации транспортного обеспечения в цепи поставок применяются следующие методы: матричный метод, наблюдение, системный анализ, эмпирический анализ. Создание модели логистической координации представлено

поэтапным процессом, состоящим из мониторинга существующего состояния логистической координации в двумерном пространстве взаимосвязей базовых логистических функций и уровней взаимодействий участников цепи поставок, базирующихся на разграничении ответственности по операциям логистического сервиса.

Результатом разработанных авторами методических рекомендаций является предложение применения поуровневой модели логистической координации для реализации процесса взаимодействия контрагентов по сделкам, направленного на формирование комплекса мероприятий по рационализации транспортного обслуживания в цепи поставок.

Одной из проблем антикризисного управления товародвижением является недостаточная теоретическая и практическая проработанность вопросов сервисного сопровождения товаропотоков, скоординированности участников цепи поставки и внутренних подразделений предприятий. В данной статье сформированы методические рекомендации по формированию модели межфункциональной и межорганизационной логистической координации в процессе транспортировки грузов, основанные на дифференциации целей и задач по операциям логистического сервиса в цепи поставок.

Цель — разработка модели межфункциональной и межорганизационной логистической координации транспортного обслуживания в цепях поставок.

Из цели вытекают новые задачи: предложить рекомендации по созданию поэтапного процесса формирования модели межфункциональной и межорганизационной логистической координации как одного из наиболее важных резервов сокращения затрат на производство крупных бытовых приборов, отличающейся различным «пакетом» логистического сервиса, сопровождающего

транспортировку как операционную логистическую деятельность.

При широких возможностях предприятий для выбора системы транспортного обслуживания товаропотока, на практике пока полностью не решены вопросы согласования и координации доставки, к тому же недостаточно развит уровень логистического сервиса транспортировки. Это порождает логистическую проблему, а именно — несоответствие существующего состояния межфункциональной и межорганизационной координации желательному состоянию.

Одним из новых подходов к решению проблемы повышения эффективности транспортно-логистического сервиса клиентов является совместное управление грузами, состоящее в обеспечении синергии за счет обмена информацией и распределения грузов.

Наиболее важными особенностями систем информационной поддержки процесса транспортировки являются: возможность подбора груза и транспортного средства для его перевозки; планирование рейса и его маршрутизация; максимально четкий контроль транспортного процесса; контроль сроков доставки и др. [3, с. 144]. Реализация потенциала эффективности транспортировки осуществляется на основе совместного управления грузами, долгосрочных соглашений с фиксированными условиями [5, с. 507–508].

Главная задача транспортного обслуживания цепей поставок — это надежность поставок материальных ресурсов, достигаемая за счет оптимизационных решений — минимизации непроизводительного использования материальных ресурсов.

Для участников цепей поставок и транспортных организаций должны быть согласованы термины, определяющие, в частности, виды материалов, сырье (материалы, которые образуют важнейшие составные части готового

продукта), вспомогательные материалы, производственные материалы, отходы, готовые продукты и полуфабрикаты (комплектующие), товары.

С учетом видов перевозимых грузов и условий доставки решается задача выбора транспортного средства как наиболее актуальная при организации и планировании грузовых автомобильных перевозок [4, с. 325]. Логистическая координация — это один из инструментов управления межфункциональными конфликтами в организации [2, с. 54], например, на основе оптимизации транспортно-логистических процессов.

Предлагаемые авторами рекомендации по созданию модели межфункциональной и межорганизационной логистической координации как одного из наиболее важных резервов сокращения затрат на производство крупных бытовых приборов представим состоящими из следующих этапов.

Первый этап. Формулирование основных причин необходимости разработки вопросов межфункциональной и межорганизационной координации: непроизводительные потери; невыполнение обязательств предприятием; слабая согласованность действий подразделений.

Второй этап. Разработка мероприятий для устранения перечисленных причин: использование единых подходов к осуществлению межфункциональной (между отдельными структурными подразделениями предприятия) и межорганизационной (при осуществлении координационной деятельности в цепи поставок) логистической координации на предприятиях; оперативное реагирование на изменение условий; применение адекватных требованиям интегрированной логистики процессов планирования, контроля и координации функционирования предприятий в цепи поставок.

Третий этап. Диагностика состояния координации: предназначена для подтверждения взаимосвязей и взаимозависимостей участников цепей поставок.

Четвертый этап. Выявление уровней межфункциональной и межорганизационной логистической координации в контексте возможных конфликтов. По параметрам внутренних конфликтов реализуется межфункциональная логистическая координация в процессе планирования и управления деятельностью предприятия, в то время как для согласования действий участников цепи поставок — межорганизационная логистическая координация.

Цель координации — обеспечить надежность продвижения товаропотока, опосредованного транспортом, от поставщика к конечному потребителю в соответствии с требованиями логистики.

Пятый этап. Формирование авторского варианта классификации межорганизационных логистических связей по глубине взаимодействий по логистическим функциям «снабжение — производство — сбыт». Цель — усиление степени координации деятельности как внутри предприятия, так и внутри цепи поставок.

Новизна подхода к авторской классификации состоит в том, что она основывается на разграничении уровней межорганизационной и межфункциональной координации.

Шестой этап. Отображение в матричном виде уровней названных видов логистической координации по глубине взаимодействий (рис. 1).

Седьмой этап. Составление модели логистической координации по уровням ответственности и характеристики взаимодействий по логистическим функциям «снабжение — производство — сбыт» (рис. 2).

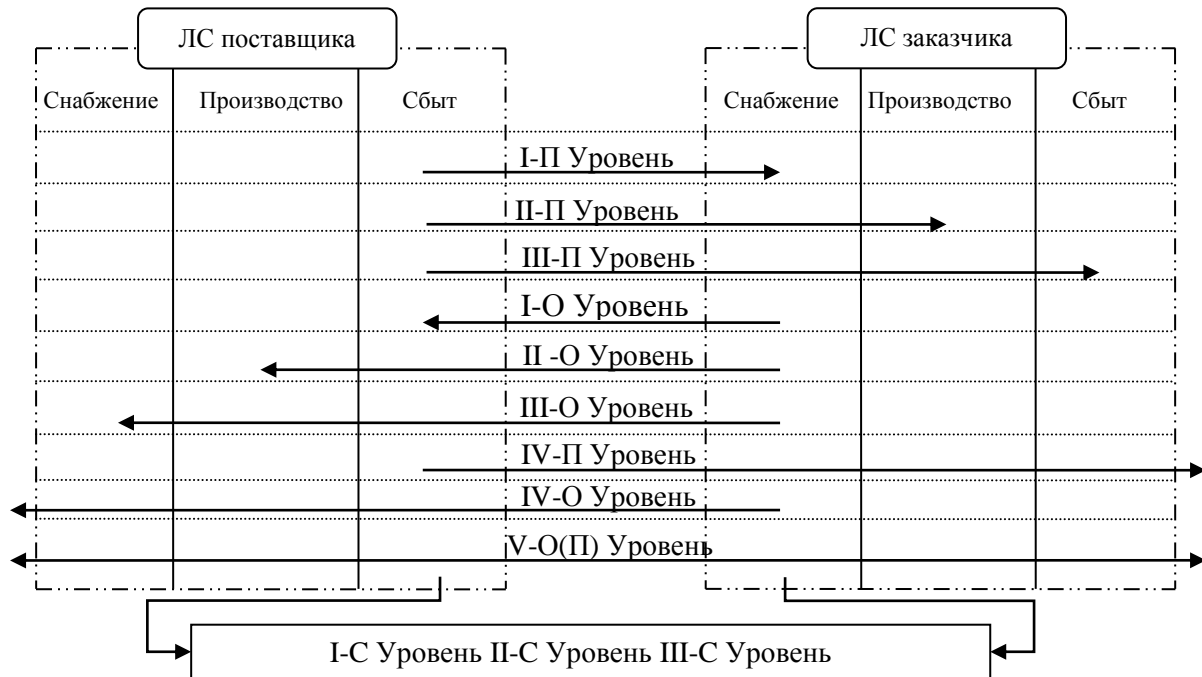

Рисунок 1 — Уровни межорганизационных логистических связей по глубине взаимодействий

Автор К. А. Будунов.

Рассмотрим характеристику межорганизационных логистических связей по глубине взаимодействий более подробно (рис. 2). В зависимости от того, где позиционируется фокусная компания в цепи поставок, считаем необходимым разделять межорганизационные координационные усилия по направленности.

1. По прямой направленности.

I-П Уровень. Координирование с отделом снабжения заказчика. Описывает процессы координации между отделом сбыта фокусной компании и отделом снабжения заказчика. Отображает наиболее низкую степень глубины координации деятельности предприятия-поставщика и заказчика в цепи поставок.

II-П Уровень. Координирование с производством заказчика. Происходит осуществление координационной логистической деятельности службы сбыта фокусной компании и службы производства заказчика.

III-П Уровень. Координирование с отделом сбыта заказчика. Отображает наиболее полную глубину межорганизационной логистической координации между фокусной компанией цепи поставок предприятием-заказчиком первого уровня. Взаимодействуют службы сбыта фокусной компании и поставщика первого уровня.

IV-П Уровень. Сквозное координирование с заказчиком второго уровня. Осуществляется координирование действий между службой сбыта фокусной компании и службой снабжения заказчика второго уровня.

V-П Уровень. Сквозное координирование с заказчиком n -го уровня. Выполняется процесс координации деятельности службы снабжения заказчика n -го уровня и службы сбыта фокусной компании. Кроме того, в цепях поставок осуществляется совместная межорганизационная логистическая координация предприятий заказчика и предприятий поставщика на равных (паритетных) началах.

Рисунок 2 — Модель логистической координации по уровням ответственности

Автор К. А. Будунов.

2. По обратной направленности.

I-O Уровень. Координирование с отделом сбыта поставщика. Описывает межорганизационное координационное взаимодействие самого распространенного типа «заказчик — клиент» между отделом сбыта поставщика и отделом снабжения заказчика. Степень межорганизационной координации — самая наименьшая, т. к. заказчик не осуществляет координирование процессов производства и закупок на предприятии поставщика.

II-O Уровень. Координирование с производством поставщика. Происходит взаимодействие службы снабжения

заказчика со службами производства поставщика; осуществляется перечень мероприятий по контролю производственных процессов партий товаров для конкретного заказчика.

III-O Уровень. Координирование с отделом снабжения поставщика. Взаимодействуют служба снабжения поставщика и служба снабжения заказчика, который может осуществлять контроль закупочной деятельности, проверку соответствия качества сырья, поступающего на предприятие поставщика первого уровня.

IV-O Уровень. Сквозное координирование с поставщиком второго

уровня. Выполняется координирование действий с отделом сбыта поставщика второго уровня. Это позволяет повысить степень скоординированности действий в цепи поставок фокусной компании.

V-O Уровень. Сквозное координирование с поставщиком *n*-го уровня.

Данный уровень отвечает за осуществление координационной деятельности с предприятиями-поставщиками *n*-го уровня по отношению к фокусной компании; является примером самой глубокой (полной) степени скоординированности в цепи поставок сырья для фокусной компании.

Также в классификации представлен раздел классификации по осуществлению совместной (паритетной) координации.

I-C Уровень. Координирование процесса выбора логистического провайдера. Осуществляется координирование процесса выбора поставщика логистических услуг предприятия, выступающего в качестве поставщика, и предприятия – заказчика в цепи поставок.

II-C Уровень. Координирование процесса выбора поставщиков. Осуществляются процессы координации выбора поставщиков, неосновных для цепи поставок материалов и комплектующих, но необходимых для бесперебойного функционирования предприятий цепи поставок (например, выбор поставщика ГСМ для предприятий цепи поставок).

III-C Уровень. Координирование процесса формирования каналов сбыта. Осуществляется совместное координирование процесса выбора каналов сбыта готовой продукции цепи поставок на паритетных началах предприятий цепи поставок.

Таким образом, применение предложенной модели логистической координации позволяет определить точки ответственности по логистическим операциям, границы ответственности по

логистическим функциям, организовать опосредованное транспортом более четкое взаимодействие между функциональными подразделениями предприятий и предприятиями-участниками цепей поставок.

Библиографический список

1. Альбеков, А. У., Лялюев, С. Ю. Логистическая оценка форм организации материальных потоков в товародвижении // Новые подходы к развитию логистики в формате Россия — член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум, 12–13 октября 2012 г.) / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2012. — С. 19.

2. Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. В. И. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 634 с.

3. Лобанова, М. Е. Информационная поддержка процессов транспортировки как инструмент управления грузоперевозками // Управление логистическими системами: глобальное мышление — эффективные решения: материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. — Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014. — Т. II. — С. 141–144.

4. Мочалин, С. М., Заруднев, Д. И. Выбор автотранспортных средств в логистике: постановка и результаты решения задачи // Логистика — евразийский мост: материалы VIII Междунар. науч. практ. конф. (г. Красноярск, 16–18 мая 2013 г.) / Краснояр. гос. аграрн. ун-т. — Красноярск, 2013. — Ч. 1. — С. 325.

5. Управление цепями поставок: Справочник издательства Gower / под ред. Дж. Гатторны (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс); пер. с 5-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2008. — XXXIV. — 670 с.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Ljaljuev, S. Yu.* Logistical evaluation of organization material flows' forms in goods movement // New approaches to the logistics' development in the Russia — a member of the WTO: in response to challenges. Empowering opportunities (VIII South-Russian Logistical Forum, 12–13th of October, 2012) / Rostov State Economic University (RINH). — Rostov-on-Don, 2012. — P. 19.

2. Corporate logistics in questions and answers / ed. by V. I. Sergeev. — 2nd ed., revised and enlarged. — M. : INFRA-M, 2013. — 634 p.

3. *Lobanov, M. E.* Information support transportation processes as a tool for freight management systems, logistics

management // Global thinking — efficient solutions : International scientific and practical X Jubilee South-Russian Logistics Forum, 10–11 of October 2014. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014. — Vol. II. — P. 141–144.

4. *Mochalin, S. M., Zarudnev, D. I.* Selection of vehicles in logistics: setting and results of the problem // Logistics — Eurasian bridge: the International Materials VIII. Scientific. Scient. Conf. (Krasnoyarsk, 16–18 of May 2013) / Krasnoyarsk state. Agrarian. University. — Krasnoyarsk, 2013. — P. 1. — P. 325.

5. The supply chain management : handbook of publisher Gower / ed. by J. Gattorna (ed. by R. Ogulin, M. Reynolds) ; 5th eng. ed. — M. : INFRA-M, 2008. — XXXIV — 670 p.

В. И. Гиссин, А. А. Датченко

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ СКОРОПОРТЯЩЕЙСЯ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности логистической системы с целью сохранения ее целостности на всем протяжении товародвижения от снабжения производства сырьем до реализации потребителю. Предложена методика оценки безопасности процессов, позволяющая выявить отклонения в процессах с целью проведения корректирующих воздействий.

Ключевые слова

Безопасность, логистическая система, скоропортящаяся продукция, реализация, методика оценки и снижения рисков.

V. I. Gissin, A. A. Datchenko

SAFETY ASSESSMENT OF LOGISTICS SYSTEMS MERCHANDISE PERISHABLE GOODS

Annotation

The article deals with issues of providing of safety of logistics system in order to maintain its integrity throughout the goods movement from the providing of production of raw materials and to the selling to the consumer. Methodology of safety assessment of processes, allowing to identify the deviations in the process in order to conduct corrective action, is proposed in the article.

Keywords

The safety, logistics system, the perishable products, the selling, methodology of assessment and reduction of risk.

Одним из показателей эффективности функционирования логистической системы является безопасность. На процесс функционирования всей системы могут оказывать влияние различные факторы, как внешние, так и внутренние, которые могут нарушить ее целостность. Поэтому основным условием безопасности логистической системы является сохранение ее целостности.

Для оценки уровня безопасности системы необходимо проводить регулярный мониторинг качества работы всех звеньев системы, формируя ее безопасное состояние. С этой целью следует получать постоянную информацию о состоянии логистической системы, которая позволит осуществить прогноз ее работы и при нарушении заданных характеристик провести необходимые управляющие мероприятия.

Чтобы повысить эффективность функционирования логистической системы? следует в качестве главной цели компании поставить удовлетворенность потребителя, что позволит подчинить логике упорядочение всей системы.

В последние годы особое внимание к функционированию логистических систем уделяется проблеме безопасности цепей поставок. Так, например, в 2005 г. были изданы технические условия [1] на системы менеджмента безопасности, которые позволили усилить ее в международной торговле. В России в 2009 г. приняты национальные стандарты [2, 3], цель которых — уменьшение опасности процессов цепей поставок.

Однако внимания только к безопасности цепей поставок недостаточно для получения желаемого результата на конечном этапе логистической системы. Необходимо использовать интегрированную логистическую систему [4], которая выступает как средство сотрудничества между единомышленниками. Такой подход сродни действующему стандарту QS-9000 [5], который объединяет предприятие и поставщиков для выполнения главной цели — выпуска безопасной, надежной и качественной продукции.

Рассматривая функционирование логистической системы производства и распределения продукции с ограниченным сроком реализации, следует обратить внимание на риски, возникающие на всем протяжении логистических процессов, снижение которых позволит минимизировать экономические затраты, а также повысить её качество и безопасность.

Такую логистическую систему условно можно разбить на отдельные составляющие, такие как: снабжение производства сырьем и материалами, производство продукции, ее поставка, распределение и реализация конечному потребителю. Все протекающие процессы в данной логистической системе должны обеспечивать безопасность, которую следует рассматривать с позиций интегрированного подхода [6]. Для проведения анализа безопасности логистической системы представим её в виде дерева целей (рис. 1).

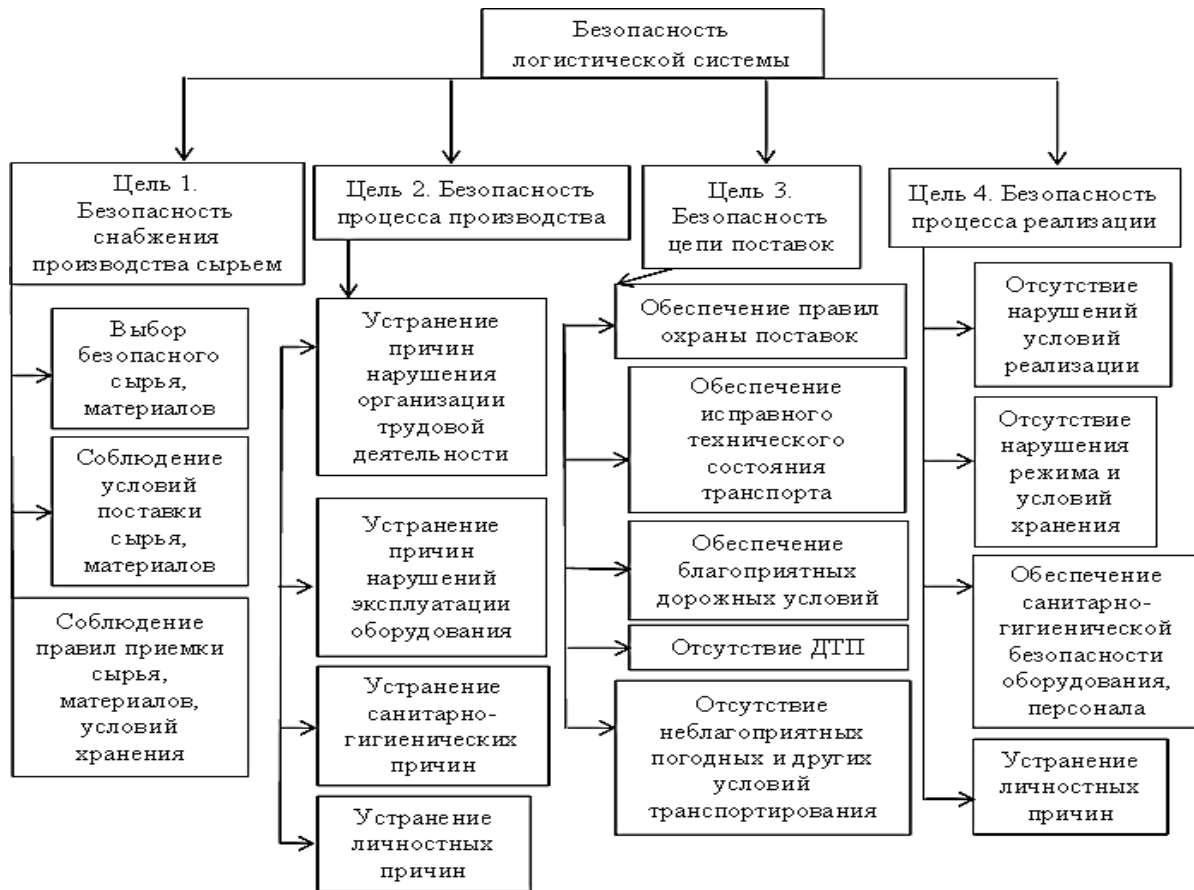

Рисунок 1 — Дерево целей логистической системы

Из рисунка 1 видно, что для достижения безопасности логистических процессов необходимо обеспечить достижение целей второго порядка, а именно:

цель 1 — безопасность снабжения производства сырьем;

цель 2 — безопасность процесса производства;

цель 3 — безопасность процесса транспортировки;

цель 4 — безопасность процесса реализации.

Для достижения целей первого порядка «Безопасность снабжения производства сырьем» необходимо обеспечить безопасность самого сырья и материалов (отсутствие физических, химических, микробиологических, механических и других видов опасностей), соблюдение условий их поставки (техническое состояние транспортного сред-

ства, условия климатического режима и др.), а также соблюдение условий и правил приемки сырья, материалов и их хранения непосредственно перед процессом производства.

Для обеспечения второй цели «Безопасность процесса производства» необходимо выявить причины производственных опасностей. Они могут возникнуть на различных этапах производства: при организации трудовой деятельности работника, при эксплуатации оборудования, при обеспечении санитарно-гигиенического состояния оборудования и др. Кроме того, к причинам производственных опасностей можно отнести личные качества работников.

Причины нарушения организации трудовой деятельности: нарушение условий труда при установлении продолжительности рабочего дня и переры-

вов, отсутствие повышения квалификации работников, отсутствие инструктажей работников по технике безопасности, отсутствие извещения работников о наличии опасных или вредных факторов на рабочих местах, отсутствие должностных инструкций работников и др.

Причины нарушений при эксплуатации оборудования: неудовлетворительное состояние или отсутствие проверки и калибровки оборудования; нарушение бесперебойности процесса, отказы оборудования и др.

Санитарно-гигиенические причины: санитарное состояние оборудования, помещений, персонала, занятого на основном и вспомогательном производстве.

Личностные причины: некомпетентность, отсутствие стрессоустойчивости, нестабильное психологическое состояние, отсутствие ответственности и др.

Цель «Безопасность цепи поставок» логистического процесса можно разделить на два вида целей. По нашему мнению, они могут включать: организационную безопасность и охрану поставок, а также различные условия окружающей среды, техническую обеспеченность транспортных средств, которые могут зависеть и не зависеть от человеческого фактора.

Так, например одной из целей второго порядка обеспечения безопасности цепи поставок является отсутствие ДТП. Для решения проблемы безопасности дорожного движения необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить дисциплинированность участников дорожного движения;
- обеспечить исправное состояние транспортных средств;
- совершенствовать состояние автомобильных дорог;
- осуществлять эффективную государственную политику по обеспечению безопасности дорожного движения.

Кроме того, для обеспечения безопасности цепи поставок необходимо проведение мероприятий по ее защите

от незаконного вмешательства, терроризма, хищения и др.

Четвертая цель «Безопасность процесса реализации» обусловлена множеством причин, которые в основном носят характер зависящих от менеджмента и персонала.

Таким образом, для достижения условий безопасности логистической системы необходимо проводить постоянный мониторинг, позволяющий прогнозировать качество протекания логистических процессов. Для повышения достоверности прогнозирования безопасности логистических процессов существуют различные модели развития ситуаций. К одной из таких моделей можно отнести предложенное американскими исследователями Р. Акоффом и Ч. Черчменом «дерево целей» [7], которое учитывает максимум потенциальных возможностей достижения поставленной основной цели и при этом позволяет свести риск к минимуму или избежать его. Практическое применение дерева целей продемонстрировал Альфред Адлер, разработавший дерево жизненных целей и задач [8].

Сущность дерева целей как иерархического представления достижения целей заключается в том, что основная цель, которая подвержена ожидаемым рискам, подразделяется на подцели более низкого уровня. При этом необходимо учитывать обязательность достижения подцелей более низких уровней для целей верхнего уровня, которые являются приоритетными.

Метод «дерево целей» позволяет получить структурированную совокупность целей, которые ставит перед собой организация. Главная цель располагается на вершине дерева, цели более низкого порядка располагаются ниже в виде ярусов.

На рисунке 2 представлено «дерево целей» логистической системы производства и распределения скоропортящейся продукции, которое должно быть направлено на обеспечение потребителя безопасной продукцией в соответствии с правилами логистики [9].

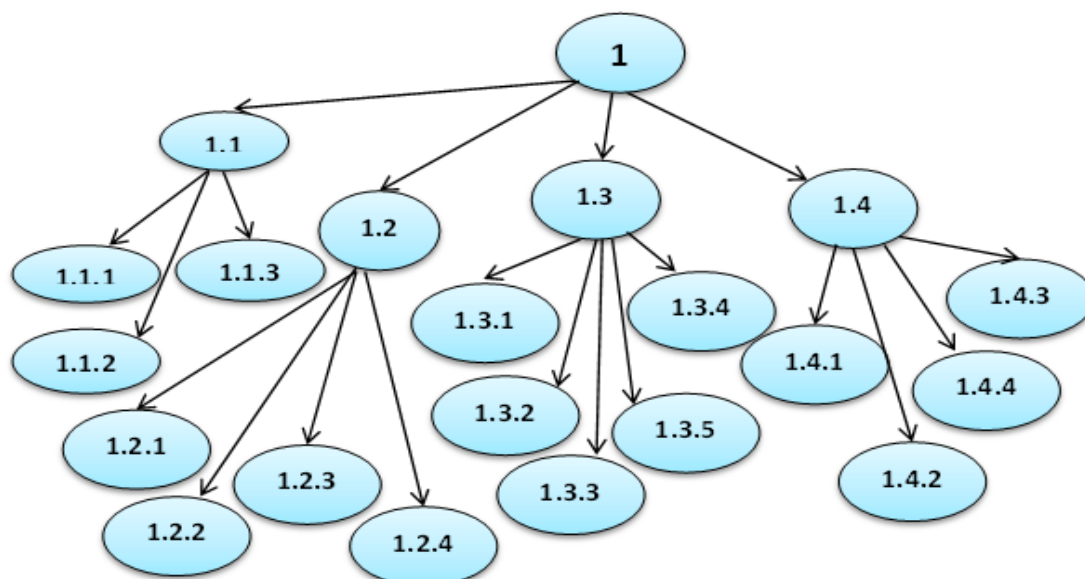

Рисунок 2 — Дерево целей при производстве и распределении скоропортящейся продукции

Метод оценки относительной важности целей и значимости связей между ними производится экспертами методами ранжирования и взвешивания.

Метод ранжирования заключается в определении значимости каждой цели и присвоении ей соответствующего номера. Метод взвешивания определяет коэффициент важности каждой цели в долях или процентах относительно целей более высокого уровня.

Определение коэффициентов значимости по отношению к главной цели определяется по формуле (1):

$$[K(\text{гл})]_i = G_j \times k_i, \quad (1)$$

где $K(\text{гл})_i$ — коэффициент значимости i -й цели по отношению к главной цели; G_j — вес цели более высокого уровня по данной цепочке целей; k_i — коэффициент весомости i -й цели.

Проверка степени совпадения оценок экспертов оценивается коэффициентом конкордации (2):

$$W = (12 * S) / (n^2 * (m^3 - m)), \quad (2)$$

где S — сумма квадратов отклонений количества рангов или предпочтений каждого объекта от среднего арифметического значения;

n — количество экспертов;

m — количество оцениваемых объектов.

Значение коэффициента конкордации может находиться в диапазоне от 0 до 1. Если $W = 0$, считается, что мнения экспертов не согласованы. Если $W = 1$, то оценки экспертов полностью согласованы [10].

Изложенный метод позволяет определить значимость логистических процессов и обратить внимание на процессы, требующие корректирующих мероприятий.

По вышеизложенной методике была проведена оценка безопасности логистических процессов при производстве и реализации скоропортящейся продукции. Экспертная оценка важности целей путем ранжирования осуществлялась пятью независимыми экспертами. В роли экспертов выступили менеджеры крупных торговых сетей: ЗАО «Тандер» магазин «Магнит», ЗАО ТД «Перекресток», магазин «Пятерочка», супермаркет «Солнечный круг», супермаркет «Ассорти продукт».

Результаты исследования важности целей представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Ранжирование важности целей по отношению друг к другу

Эксперт	Цели																Сумма рангов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1	16	8	12	15	10	7	3	14	11	5	2	1	13	9	6	4	136
2	14	6	11	13	9	8	1	15	12	4	3	2	16	10	7	5	136
3	13	7	9	16	10	6	2	11	14	5	4	1	15	12	8	3	136
4	15	9	13	12	8	6	1	16	10	3	4	2	14	11	7	5	136
5	14	8	12	15	9	7	2	16	11	5	3	1	13	10	6	4	136
Сумма рангов каждого показателя	72	38	57	71	46	34	9	72	58	22	16	7	71	52	34	21	
Коэффициент весомости	0,53	0,28	0,42	0,52	0,34	0,25	0,066	0,53	0,43	0,16	0,12	0,05	0,52	0,38	0,25	0,15	

На основании экспертного мнения коэффициенты значимости по всей цепочке целей более высокого уровня соответствовали следующим значениям:

цель 1.1 – $k_{1.1} = 0,1$;

цель 1.2 – $k_{1.2} = 0,4$;

цель 1.3 – $k_{1.3} = 0,2$;

цель 1.4 – $k_{1.4} = 0,3$.

Таким образом, коэффициент значимости цели 1.1.1 по отношению к главной цели равен:

$$K(\text{гл})1.1.1 = 0,1 \times 0,53 = 0,053.$$

Это означает, что достижением цели 1.1.1 будет обеспечено достижение главной цели на 5,3 %.

Результаты расчетов коэффициентов значимости других целей приведены в таблице 2. Исходя из проведенных расчетов, можно сделать вывод, что наибольший процент достижения главной цели приходится на цель 2 (безопасность процесса производства).

Таблица 2 — Коэффициенты значимости целей третьего порядка по отношению к главной цели

Цель	Подцель	Коэффициент значимости	Процент достижения главной цели
Безопасность снабжения производства сырьем	1.1.1	0,053	5,3
	1.1.2	0,028	2,8
	1.1.3	0,042	4,2
Безопасность процесса производства	1.2.1	0,208	20,8
	1.2.2	0,136	13,6
	1.2.3	0,1	10,0
	1.2.4	0,026	2,6
Безопасность процесса транспортировки	1.3.1	0,106	10,6
	1.3.2	0,086	8,6
	1.3.3	0,12	12,0
	1.3.4	0,024	2,4
	1.3.5	0,01	1,0
Безопасность процесса реализации	1.4.1	0,156	15,6
	1.4.2	0,114	11,4
	1.4.3	0,075	7,5
	1.4.4	0,045	4,5

Исходя из проведенных расчетов, можно сделать вывод, что наибольший процент достижения главной цели приходится на цель 2 (безопасность процесса производства). Однако однозначно делать такой вывод можно только

тогда, когда определена точность экспертных оценок по согласованности мнений экспертов.

В таблице 3 представлены результаты расчета коэффициента конкордации мнений экспертов.

Таблица 3 — **Заключения экспертов о важности целей**

Цель	Эксперт					Сумма рангов		
	1	2	3	4	5	каждого показателя	Отклонение D_i	D_i^2
1.1.1	16	14	13	15	14	72	+29,5	870,25
1.1.2	8	6	7	9	8	38	-4,5	20,25
1.1.3	12	11	9	13	12	57	+14,5	210,25
1.2.1	15	13	16	12	15	71	+28,5	812,25
1.2.2	10	9	10	8	9	46	+3,5	12,25
1.2.3	7	8	6	6	7	34	-8,5	72,25
1.2.4	3	1	2	1	2	9	-33,5	1122,25
1.3.1	14	15	11	16	16	72	+29,5	870,25
1.3.2	11	12	14	10	11	58	+15,5	240,25
1.3.3	5	4	5	3	5	22	-20,5	420,25
1.3.4	2	3	4	4	3	16	-26,5	702,25
1.3.5	1	2	1	2	1	7	-35,5	1260,25
1.4.1	13	16	15	14	13	71	+28,5	812,25
1.4.2	9	10	12	11	10	52	+9,5	90,25
1.4.3	6	7	8	7	6	34	-8,5	72,25
1.4.4	4	5	3	5	4	21	-21,5	462,25
Сумма	136	136	136	136	136	680		8050

Результаты расчета коэффициента конкордации показали его близость к единице ($W = 0,95$) при оценке важности целей, что говорит о высокой степени согласованности мнений экспертов.

Исследования производства и распределения скоропортящейся продукции, ранее проведенные авторами, показали, что если в одном из процессов или звене логистической системы возникнут условия, снижающие безопасность, это может отразиться на конечном этапе — процессе реализации, повысив опасность потребления [11].

Изложенное выше говорит о том, что для снижения рисков и повышения безопасности процессов в логистической системе производства и распределения скоропортящейся продукции целесообразно обратить внимание на цели послед-

него этапа — процесса реализации, который может свести на нет безопасность всей системы. Для этого целесообразно рекомендовать создание на предприятии — производителе скоропортящейся продукции группу специалистов отдела сбыта, основное назначение которой — отслеживание и корректировка выявленных несоответствующих процессов. Таким образом, производство становится генератором связей между всеми участниками логистических процессов.

Резюмируя вышесказанное, нами предлагается для повышения безопасности логистических процессов создать интегрированную логистическую систему, все звенья которой должны быть нацелены на снижение рисков, повышение качества процесса и минимизацию экономических затрат.

Библиографический список

1. ИСО 28000:2005 «Технические условия на системы менеджмента безопасности в цепочке поставок».
2. ГОСТ Р 53662–2009 (ИСО 28001:2006) «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие методы обеспечения безопасности цепи поставок. Оценки и планы».
3. ГОСТ Р 53661–2009 (ИСО 28004:2006) «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководство по внедрению».
4. *Миротин, Л., Некрасов, А.* Безопасность в логистике — новые правила игры // Наука и жизнь. — 2002. — № 07. — С. 59.
5. *Пурлик, В. М.* Рынок инвестиционных товаров и логистика : моногр. — М. : Международный университет бизнеса и управления, 1997. — 192 с.
6. *Ackoff, R. L., Churchman, C. W.* Methods of inquiry: An introduction to philosophy and scientific method. — St. Louis : Educational Publishers, 1950. — 558 p.
7. *Кондрашенко, В. Т., Донской, Д. И., Игумнов, С. А.* Общая психотерапия. — М. : Институт Психотерапии, 2003. — 458 с.
8. *Моисеева, Н. К.* Экономические основы логистики : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2008. — С. 465
9. *Федюкин, В. К.* Квалиметрия. Измерение качества промышленной продукции : учеб. пособие. — М. : КНОРУС, 2010. — 320 с.
10. *Датченко, А., Гиссин, В.* О формировании безопасности процессов товародвижения пищевых продуктов в логистической системе. Управление логистическими системами: глобальное мышление — эффективные решения : материалы междунар. науч.-практ. юбилейного X Южно-Российского логистического форума, 10–11 октября 2014 г. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014. — Т. I. — 344 с.

Bibliographic list

1. ISO 28000:2005 «Specification for security management system for the supply chain».
2. GOST R 53662–2009 (ISO 28001:2006) «Security management systems for the supply chain. Best practices for implementing supply chain security. Assessments and plans».
3. GOST R 53661–2009 (ISO 28004:2006) «Security management system for the supply chain. Guidelines for the implementation».
4. *Mirotin, L., Nekrasov, A.* Safety in logistics — the new rules of the game // Science and Life. — 2002. — № 07. — P. 59.
5. *Gissin, V. I.* Quality Management. Training guide. — Rostov-on-Don : March, 2003. — P. 400.
6. *Purlik, V. M.* The market of investment goods and logistics : monograph. — M. : International University of Business and Management, 1997. — P. 192.
7. *Ackoff, R. L., Churchman, C. W.* Methods of inquiry: an introduction to philosophy and scientific method. — St. Louis : Educational Publishers, 1950. — 558 p.
8. *Kondrashenko, V. T., Donskoy, D. I., Igumnov, S. A.* General psychotherapy. — M. : Institute of Psychotherapy, 2003. — P. 458.
9. *Moiseeva, N.* Economic bases of logistics : textbook. — M. : INFRA-M, 2008. — P. 465.
10. *Fedyukin, V. K.* Qualimetry. Measuring of the quality of industrial products: training guide. — M. : KNORUS, 2010. — P. 320.
11. *Datchenko, A., Gissin, V.* About formation of safety of stock movement of products in logistic system. Management of logistics systems: global thinking — effective Solutions : materials of the international scientific-practical anniversary X South Russian Logistics Forum, 10–11 of October 2014. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014. — Vol. 1. — 344 p.

А. В. Гузенко, Е. С. Вальчук

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ НА ПРИНЦИПАХ ЛОГИСТИКИ

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы формирования эффективной системы управления городским пассажирским транспортом на основе применения интеллектуальных транспортных систем. Проанализирован зарубежный опыт, соотнесены интересы различных подсистем и обеспечивающие информационные и технические средства управления и регулирования.

Ключевые слова

Система городского пассажирского транспорта, подсистемы, логистика.

A. V. Guzenko, E. S. Valchuk

THE FORMATION OF MODERN MANAGEMENT OF URBAN PASSENGER TRANSPORT ON THE PRINCIPLES OF LOGISTICS

Annotation

This article examines the issues of forming an effective system of management of urban passenger transport through the use of intelligent transport systems. Analyzed international experience, correlated the interests of the various subsystems and provides information and technical means of control and regulation.

Keywords

Urban transport system, subsystem, logistics.

Транспортная система является одной из основных градообразующих систем: трудно переоценить значение эффективно функционирующих транспортных потоков, позволяющих перемещение значительных объёмов грузов на всевозможные расстояния и пассажиров к местам поглощения пассажиропотоков. Транспортная система имеет несколько векторов функционирования, среди которых, помимо экономического, особое значение имеет вектор социальный, отвечающий необходимости доставки пассажиров к местам приложения труда и отдыха. Вместе с тем эффективно работающая система пассажирского сообщения является залогом работы экономических подсистем города. Такое взаимовлияние делает необходимым развитие транспортной со-

ставляющей города, которая в свою очередь обеспечивает экономическую его привлекательность и даёт дальнейший толчок для его развития. Понимание этой системной взаимосвязи позволит формировать эффективные стратегические планы развития.

Соблюдение логистических принципов при формировании стратегии развития, на наш взгляд, представляется перспективным направлением. Возможность применения методологии логистики подтвердила свою эффективность во многих отраслях и сферах деятельности. Вместе с тем существует огромный потенциал применения логистических принципов, умноженных на современные технологические возможности для формирования современных и безопасных систем городского пассажирского

транспорта. Рассмотрим основные преимущества применения логистики в данной сфере.

Прежде всего, необходим системный подход, понимание, что городской пассажирский транспорт — часть более крупной системы города, обеспечивающий как социальную, так и экономическую его стабильность. При правильном понимании данного вектора возможно формирование эффективных показателей на выходе системы: снижение времени перемещений, повышение экономических показателей работы транспортных компаний, снижение общесистемных потерь. При этом на настоящий момент одним из перспективных направлений в работе городских систем пассажирского транспорта считается возможность использования интеллектуальных транспортных систем (ИТС). ИТС представляют собой интеллектуальные инновационные системы, которые синтезируют возможности моделей транспортных систем и транспортных потоков для повышения эффективности взаимодействия участников дорожного движения, а также обеспечения их информативности и безопасности.

Применение этапов системного анализа для формирования эффективных систем управления предполагает проведение декомпозиции системы: понимание основных подсистем, определяющих стороны её работы. Необходимо понимать, что ключевыми здесь будут участники дорожного движения (пассажиры, водители автобусов большой вместимости, пешеходы — те же пассажиры, покинувшие транспортные средства, водители личного автотранспорта, органы государственного регулирования, правоохранительные органы, отвечающие за безопасность дорожного движения, и др.). Перечисленные нами подсистемы — неполный список, возможный при детальном делении системы на составляющие, но, на наш взгляд, отражающие самые основные и

важные стороны, имеющие как многочисленные подцели, иногда вступающие в противоречие друг с другом, так и одну глобальную цель — формирование эффективно работающей системы городского транспорта.

После проведения декомпозиции и выделения основных заинтересованных сторон, определяющих необходимые для системы направления развития, возможно провести синтез дублирующей ИТС, позволяющей учитывать разнонаправленность целей, но вместе с тем определять единое направление развития. Примером таких решений может служить разработка различных систем, позволяющих оптимизировать функционирование каждого из субъектов.

Примером могут служить следующие интеллектуальные решения для пассажиров и пешеходов.

1. Информационные системы для общественного транспорта, включая электронные табло на остановках. Данные системы положительно себя зарекомендовали во многих зарубежных транспортных системах. Яркими примерами могут быть решения в Сеуле (Южная Корея) и Болонье (Италия). На экранах электронных табло можно увидеть следующую информацию: расписание автобуса каждого маршрута, информацию о перемещении общественного транспорта, пробках и ДТП на маршрутах. Для осуществления функционирования подобной системы на каждой остановке размещен специальный терминал, принимающий в режиме реального времени информацию со специальных устройств, размещенных на подвижном составе. Каждый автобус оборудован модемом и GPS-приемником, что позволяет передавать информацию на терминал. Таким образом, пассажиры могут рационально подходить к планированию своих перемещений.

2. Электронные карты оплаты услуг. Такие единые карты широко рас-

пространены в Гонконге (называются Octopus) и Сеуле (называются T-Money). При этом существует не только очевидное удобство для пассажиров (в перечисленных городах это не только карта для оплаты проезда, но и возможность произвести платежи за парковку, билеты в кино, мелкие покупки с супермаркетах), но и присутствует эффект, позволяющий выделить структуру пассажиропотока по категориям, возможности формирования гибких тарифов и тарифных зон для проезда (зоны, ограничения по времени), делая транспортную среду более гибкой, интегрируя различные виды транспорта [2].

При этом для российских реалий использование такого рода карт позволит не только определить общее количество воспользовавшихся услугами пассажиров, но и дифференцировать общий пул пассажиров по транспортным компаниям. На наш взгляд, это даст возможность для развития качественной составляющей транспортных систем и позволяет говорить о перспективе дифференциации маршрутов именно по качественной составляющей. Дополнительно, получаемые данные могут аккумулироваться в едином центре и могут быть использованы органами муниципального регулирования для определения количества выпадающих доходов транспортных предприятий, количества пассажиров, воспользовавшихся услугами той или иной компании. Доходная составляющая компаний станет прозрачной. В таком случае можно более справедливо вести диалог между регулируемыми подсистемами и транспортными компаниями по вопросам финансовых взаимоотношений и выполнения последними условий муниципальных контрактов на перевозки.

3. Автоматизация работы светофоров. Примером применения является Сингапур, где в зонах пешеходных переходов пешеходы, нажав специальную кнопку включают зеленый свет. Вместе

с тем, если пешеход имеет особенности, и на переход улицы будет затрачено больше стандартно положенного времени, то необходимо приложить выданную смарт-карту, что увеличивает время горения светофора. Современные решения в области применения автоматизации работающих в городе светофоров позволяют создавать «зеленую волну» для приближающихся автобусов (необходима установка специального датчика, а также принимающего терминала на светофоре), что позволяет продлевать горение зеленого света. Это дает возможность проезжать городскому пассажирскому транспорту общественного пользования с наименьшими потерями на светофорах. Автоматическое управление светофорами широко применяется в Гонконге и Лос-Анджелесе. Благодаря тому что система управления светофорами на поворотах стала пропускать первым общественный транспорт, скорость автобусов увеличилась на одну четвертую (что является значительным результатом). Также интересны примеры, позволяющие автоматически считывать интенсивность транспортных потоков на перекрестках и продлевать зеленый свет на наиболее загруженных направлениях. При отсутствии перпендикулярного потока на светофоре, при отсутствии необходимости пропуска машин, смены сигналов светофора не происходит. На часто загруженных участках дороги, где скапливается большое количество машин (обычно это перекрестки и развязки), под асфальтом проведены сенсорные провода. Эти провода благодаря их чувствительности примерно определяют число машин, находящихся на данном участке дороги.

4. Электронные карты дорог со статистикой пробок. Для водителей реализовано достаточно большое количество специальных программ: навигаторы с возможностью просмотра информации о загруженности на дорогах, автомо-

бильные сводки по радиостанциям по текущей ситуации на дорогах, различные транспортные сайты и планировщики поездок с учетом текущей дорожной ситуации. Рассмотрим наиболее интересные проекты: жители крупных городов России привыкли к краткому обзору текущей дорожной ситуации на некоторых радиостанциях. Однако в Сингапуре и Сеуле пошли дальше: там существует специальный канал, по которому идет передача информации не только о загруженности дорог, но и дорожно-транспортных происшествиях, что повышает уровень общего информирования участников дорожного движения. Положительным моментом здесь однозначно считается возможность формирования индивидуальных маршрутов с учетом загруженности улично-дорожной сети.

Глобальный системный эффект здесь не такой значительный, но в целом достигается более равномерная нагрузка на дорожную сеть личным транспортом. Со стороны социального вектора функционирования системы городского пассажирского транспорта появляется возможность снижения времени перемещения трудовых ресурсов. В конечном итоге сокращение времени перемещения в деловых и трудовых поездках системы позволит получить значительный экономический эффект. Он будет достигнут за счет приведения времени нахождения в пути близкого к нормативным, снизив тем самым показатель транспортной усталости трудовых ресурсов. Этот момент остается обычно неохваченным со стороны государственного регулирования, но активно прописан в теории управления городскими пассажирскими перевозками, и в развитых странах является зоной особого контроля. Понимание связи между экономическим вектором городской системы и социальным вектором пассажирской системы транспорта стал предметом активного внимания, и имеется ряд положительных результатов.

В настоящее время активно используются водителями различные производные программы, которые помогают в маршрутизации с учетом дорожной ситуации. Инновационные технологии в области информирования водителей предполагают возможности использования светящихся знаков, мониторов, электронных табло. Вместе с тем в Европе идут активные разработки в части применения специальных материалов на дорожном покрытии, проявляющихся при определенных температурах. В частности, на электронное табло над дорогой может содержать информацию о температуре воздуха. Тогда как применение специальных покрытий на дорожном полотне при определенных температурах проявляет знак, тем самым информируя об опасности при движении. В частности, нулевая температура воздуха еще не означает возможность образования наледи на дороге, при оживленном движении на дорожном полотне. Вместе с тем близкая к нулевой температура дорожного полотна создает опасность при движении.

Для органов государственного регулирования создаются возможности для сбора информации о движении маршрутных транспортных средств, активном или не очень использовании тех или иных маршрутов конечными потребителями транспортных услуг, величине пассажиропотока и пассажирооборота по направлениям. При этом предусмотрены программные продукты и технические средства, позволяющие контролировать безопасность дорожного движения. Активно используются элементы таких систем и в России, фиксируя скорости движения транспортных средств, соблюдение правил парковки и многое другое. Использование технических средств позволяет повысить общую культуру вождения вместе с повышением уровня безопасности дорожного движения. Городской пассажирский транспорт движется в общем потоке,

поэтому технические возможности регулирования вопросов безопасности движения также важны. В зарубежных системах наблюдение за дорожным движением позволяет выявлять произошедшие дорожно-транспортные происшествия, организовывать прибытие оперативных служб для эвакуации поврежденных транспортных средств.

5. В ограниченных пространствах тоннелей активно используются датчики загрязнения воздуха и дыма. Дорожные происшествия и непредвиденные аварии в тоннелях могут быть очень опасны, в связи с чем властями стран

Европы и США уделяется внимание датчикам, реагирующим на загрязнения воздуха. Они позволяют не усугублять ситуацию в полузамкнутом пространстве и не создавать помех движению.

Рассмотренные возможности для каждой из подсистем представлены на рисунке 1. Формирование комплексной системы управления позволяет максимально полно охватить все стороны функционирования системы городского пассажирского транспорта, с одной стороны, с другой стороны, каждый из рассмотренных модулей самостоятелен и является частью интегрированной системы.

<p>Органы государственного регулирования</p> <p><i>Возможности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – слежение за безопасностью дорожного движения; – регулирование движения с учетом загруженности; – регулирование количества подвижного состава и соблюдения условий муниципальных контрактов; – регулирование уровня доходности деятельности транспортных предприятий; – слежение за качеством дорожного полотна
<p>Автотранспортные предприятия</p> <ul style="list-style-type: none"> – формирование базы данных по пассажиропотокам; – слежение и маршрутизация подвижного состава
<p>Водители</p> <ul style="list-style-type: none"> – изменение маршрутов с учетом дорожной ситуации; – возможность пользования платными дорогами; – получение информации о погодных и сопутствующих условиях; – доступность парковки
<p>Пассажиры</p> <ul style="list-style-type: none"> – планирование поездок с учетом доступности и частоты движения маршрутов; – безналичная оплата проезда; – возможность учета социальной особенности пассажиров; – сокращение времени в пути

Рисунок 1 — Возможности использования ИТС для различных подсистем ГПТ

Таким образом, современные информационные технологии в области управления функционирования системы городского пассажирского транспорта позволяют значительно охватить со-

ставляющие транспортного процесса, уделив внимание социальной направленности, экологичности и экономической составляющей.

Библиографический список

1. *Гузенко, А. В.* Системный подход к управлению городским пассажирским транспортом // Транспорт – 2015 : труды междунар. науч.-практ. конф. / Рост. гос. ун-т. путей сообщения. — Ростов н/Д, 2014. — Ч. 4. Технические науки. — С. 299–302.

2. *Гузенко, А. В.* Интеграция современных систем управления финансовыми потоками в интеллектуальные транспортные системы городов // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 2 (46). — С. 56–62.

3. *Гузенко, А. В.* Формирование единого информационного пространства в системе городского пассажирского транспорта // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 3 (47). — С. 15–20.

Bibliographic list

1. *Guzenko, A. V.* Systematic approach to managing Urban passenger transport // Transport – 2015 : articles of International scientific and practical conference / RTSU. — Rostov-on-Don, 2014. — P. 4. Technical science. — P. 229–302.

2. *Guzenko, A. V.* Integration of modern systems of management of financial flows in intelligent transport systems of cities // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 2 (46). — P. 56–62.

3. *Guzenko, A. V.* Establishing a common information space on the urban passenger transport // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 3 (47). — P. 15–20.

Л. Х. Джандарова

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОГО РЕСУРСОБЕСПЕЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы формирования программ импортозамещения и развития производственного потенциала отраслей хозяйственного комплекса страны, охарактеризованы природные ресурсы в зависимости от возможности использования, представлены возможности диверсификации качественных и количественных показателей измерения эффективности, проанализированы возможности управленческого ресурса в отношении наиболее эффективных критериев корректировки управленческих функций.

Ключевые слова

Региональная политика, ресурсобеспечение, инновации, управление.

L. H. Dzhandarova

**THE IMPLEMENTATION OF A MECHANISM FOR REGIONAL RESOURCING
IN TERMS OF TRADE AND ECONOMIC RESTRICTIONS**

Annotation

The article deals with the prospects for the formation programs of import substitution and development of productive capacities branches of economic complex of the country, the

implementation of a mechanism for regional resourcing in terms of trade and economic restrictions, characterized by natural resources, depending on the possibilities of use presents the possibility of diversification of qualitative and quantitative indicators to measure the effectiveness, the possibilities of administrative resources for the most effective criteria for adjustment of management functions.

Keywords

Regional policy, provision of resources, innovation, management.

Реализация механизма рационального ресурсообеспечения в условиях торгово-экономических ограничений базируется на понимании основной категории природных ресурсов как не созданных человеком богатств, используемых в зависимости от необходимости в рамках производственной и непроизводственной сфер, обеспечивающих бесперебойность воспроизводственных циклов. С научно-прикладной точки зрения, данная группа ресурсов в нашей стране широко представлена, причем они несут в себе высокую потребительную ценность и поэтому зачастую выступают предметом рыночных взаимоотношений. Следует подразделить природные ресурсы по возможности использования на:

– восполнимые, возобновляемые в результате естественного развития территории, требующие государственной или коммерциализированной организации потребления;

– невозполнимые, исчерпываемые в процессе реализации, использования, поддерживающие процессы функционирования экономики и требующие экономически обоснованного расходования и разработки путей сбережения и эффективного использования энергоемких носителей;

– природно-климатические, формирующие условия для общественного развития, которые рассматриваются как природный ресурс, обеспечивающий возможности для развития сельского хозяйства и туристско-рекреационного комплекса. К примеру, государства с трудными природно-климатическими

условиями, к сожалению, опосредованно несут дополнительные экономические потери из-за обоснованно повышенных энергозатрат для функционирования производства и обеспечения приемлемых условий жизни общества. Данное обстоятельство снижает конкурентоспособность экономики, поэтому реализация механизма рационального ресурсообеспечения в условиях торгово-экономических ограничений должна быть ориентирована на производство товаров, которое экономически выгоднее размещать в странах с теплым климатом, для того чтобы не нести дополнительных затрат на теплообеспечение.

На наш взгляд, представляет несомненный научный интерес общая экспертная оценка природных ресурсов России, которая в соответствии с различными данными аналитических исследований составляет около 400–500 трлн долл. Такие богатства характеризуются как значительные. Хотя следует отметить, что однозначной трактовки для данного показателя не существует в общепринятом формате: так, статистическими органами стран такие показатели не афишируются.

Объективная потребность в научном комментарии сравнительных экономических преимуществ России содержится в возможностях нашей страны проявлять не только энергонезависимость, но и достаточные условия природной ресурсной базы для использования природных ресурсов, создающих базу для экстенсивного развития экономики. Именно обеспечение производственных активов, наличие произ-

водственной базы и научно-исследовательского, технико-технологического обеспечения создают условия развития конкурентных преимуществ.

С нашей точки зрения, инновационные ресурсы — это результаты и механизмы достижения научно-технологического развития, находящиеся на стадии промышленного производства. В таком случае ценность инноваций воспринимается наиболее адекватно благодаря росту эффективности их применения, в формате стоимостного и нестоимостного выражения.

Речь идет не столько об освоении необходимых финансовых инвестиционных ресурсов, сколько об определяющих экономических условиях и организационных системах, которые наращивают в процессе обращения итоговую стоимость продукции.

Диверсификация качественных и количественных показателей измерения эффективности влияния программ освоения и введения в эксплуатацию инновационных механизмов на экономику достаточно затруднены, что касается непосредственно фундаментального содержания понятия эффективности реализации определенных проектов. На наш взгляд, инновационно-научное теоретико-методическое обеспечение производственных и распределительных процессов в экономике регионов необходимо для того, чтобы активизировать региональный конкурентный потенциал. Следует отметить, что освоение новой техники и технологий в условиях развития информационного обеспечения весьма эффективно, если в результате освоения и интеграции ресурсов в рамках производственных и распределительных процессов ожидаемый годовой эффект с учетом риска составляет в год не менее 43–45 %.

В данном ракурсе необходимо подчеркнуть, что инновационные ресурсы России достаточно затруднительно соизмерить. Такие данные, так же

как и в отношении с показателями природной обеспеченности, всецело не официруются. Но при этом данные исследования производятся, разрабатывается их теоретико-методическое насыщение, учитывая фундаментальный и одновременно прикладной характер проблематики, в процессе расчета принимая за основу объемы государственного и частного финансирования науки, развития исследовательских институтов в стратегическом ориентире двух-трех лет.

Если вернуться к исследованию потенциала реализации инновационных ресурсов российских регионов, то оценку инновационного можно определить с помощью показателей финансирования науки из всех источников. Данный показатель пропорционально увеличивался в разрезе последних лет, показывая среднегодовой рост на уровне 3,5–7 %.

Определенный потенциал недоверности расчетов содержится в зависимости областей применения инновационного и инвестиционного ресурса. При этом предопределено развитием научно-технического прогресса, что инвестиции в традиционную производственно-технологическую базу не обеспечивают эффекта финансовой отдачи в долгосрочной перспективе.

Заметим, что эффективность разработки и освоения инновационного ресурса находится в прямой зависимости от экономических методов и механизмов стимулирования перехода на инновационный путь развития. Но данные обстоятельства определяют формирование стимулов для роста научно-технического обеспечения и конкурентоспособности экономики российских регионов.

По мнению ряда специалистов, недопустимо сводить эффект от использования ресурсов непродуцированной сферы только к эффекту в рублях, необходимо также определять социальную эффективность использования этих ресурсов. Социально-экономическая эф-

фактивность определяется как отношение прироста социального результата в натуральном выражении к сумме проведенных затрат на его достижение. В данном случае речь идет о таких социальных эффектах, как улучшение состояния здоровья, удовлетворенности человека состоянием окружающей среды, возможность организации отдыха на природе и т. д. Концепция общей экономической ценности отражает общую социально-экономическую ценность (стоимость) ресурсного источника, которая может быть представлена суммой следующих четырех показателей [1]:

- стоимость использования (прямого и косвенного);
- стоимость неиспользования;
- возможная стоимость;
- стоимость существования.

В рамках реализации механизма рационального ресурсообеспечения в условиях торгово-экономических ограничений, для развития научно-технического ресурса необходимо проведение фундаментальных и прикладных рыночных исследований, осуществимое благодаря использованию других видов технологических и материальных ресурсов. Разрабатывая проблему, следует отметить, что размер последних определяется на основании научно-исследовательской базы. При этом рассматривается его потенциальная эффективность, технологическая специализация уже доступной производственной базы. Но ресурс в каком-то унифицированном понимании может быть лимитирован или не доступен.

Показатель возможной стоимости связан с консервацией ресурса для возможного использования в будущем. В этом случае возможная стоимость является скорректированной суммой прямой и косвенной стоимости использования. Определение стоимости неиспользования является попыткой экономически оценить эстетические аспекты: ценность природы самой по себе, долг по сохра-

нению природы перед будущими поколениями, ценность природного наследия и т. д. Это выгоды индивидуума или общества, получаемые только от знания, что товары или услуги существуют. Стоимость существования является объективной причиной для охраны дикой природы. В рамках оценки стоимости существования рассмотрим следующие методы [1]:

– метод оценки контингента (метод субъективной оценки стоимости) обычно используется, когда нет развитых рынков. Жителей местности, обладающей определенной экологической ценностью или биологическим ресурсом, опрашивают об их желании платить за сохранение данного блага или ресурса. Например, для реки это может быть сохранение возможностей рекреации, чистоты воды для купания, рыболовства и пр. Для получения оценки общей стоимости аналитики могут рассчитать среднюю сумму «готовности платить» и умножить эту сумму на общее число людей, расположенных к этому;

– метод транспортно-путевых затрат (определение стоимостных или временных затрат на достижение интересующего места населением). Это метод обнаружения предпочтений. При этом затраты на бензин или время отражают рекреационную ценность этого метода;

– метод гедонистического ценообразования, или метод «оценки наслаждения». Этот метод пробует оценить экологические блага, существование которых прямо воздействует на рыночные цены. На практике наиболее часто гедонистический метод применяется на рынке недвижимости. Например, дома, расположенные в экологически чистых районах, на берегу реки, рядом с лесом, имеют большую стоимость [1].

Очевидно, что современная рыночная система немыслима без вмешательства государства. Несмотря на то

что государство берет на себя функции по устранению негативных социально-экономических последствий несовершенств рынка, созданию условий, обеспечивающих функционирование национального хозяйства в целом, его вмешательство в экономику не должно быть беспредельным. Границей, пределом государственного регулирования экономики является эффективность рыночной экономики как системы. Пересечение этой черты может привести к исчезновению экономических стимулов, обеспечивающих эффективное функционирование рыночного механизма. Чрезмерное участие государства в экономике, выполнение им несвойственных функций способствуют огосударствлению экономики, изменению экономической системы. Основная задача государства состоит в том, чтобы удерживать «золотую середину» в сфере влияния на экономику [2].

С точки зрения социально-экономического развития, оно в решающей степени формируется на основе эффективности и рационализации процессов управления. От формата и масштаба организационно-функциональной обеспеченности на различных уровнях развития социально-экономических систем зависит эффект функционирования определенного производственно-хозяйственного комплекса. Таким образом, управленческий ресурс обеспечивает условия и механизмы освоения иных разновидностей ресурсов, необходимых в процессе обеспечения высокой эффективности регионального социально-экономического развития, являясь его катализатором, поэтому количественное его измерение и оценка также связаны с преодолением трудностей. Для анализа эффективности управленческих процессов управленческие ресурсы рассматриваются во взаимосвязи с другими ресурсами.

Следует отметить, что применяются в данном научном ракурсе и качественные оценки, но исследование реальных показателей может быть некорректным вследствие воздействия внешних и внутренних факторов или неоднозначности применения критериальных показателей, которые носят субъективный характер, зачастую демонстрирующих необходимость смены управленческого аппарата или наличие человеческого фактора.

Так, в рамках реализации механизма рационального ресурсообеспечения в условиях торгово-экономических ограничений управленческий ресурс может обеспечить определенную рыночную оценку самого управленческого аппарата, объективную, высокую или низкую в зависимости от скорости реакции и эффективности самих управленческих решений.

Оценка управленческого ресурса говорит о том, что корректировка управленческих функций была реализована по наиболее эффективным критериям:

- формирования и совершенствования системы теоретических и практических знаний в выбранной области управления;
- опыта реализации предыдущих проектов;
- интеллектуального потенциала;
- владения теоретико-методическим инструментарием современного менеджмента.

Подводя итог, отметим, что на уровне государственного управления ресурсы реализуются через основные механизмы и области государственной системы управления, о чем свидетельствуют общие показатели эффективности системы государственного управления.

Библиографический список

1. *Макар, С. В., Глушкова В. Г.* Экономика природопользования : учебник. — М. : Юрайт, 2011. — 588 с.
2. *Мисник, Г. А.* Возмещение экологического вреда в российском праве : моногр. — М. : Велби : Проспект, 2007.
3. *Олифер, В. Г.* Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. — СПб. : Питер, 2014.
4. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>.

Bibliographic list

1. *Makar, S. V., Glushkov V. G.* Environmental economics : textbook. — M. : Yurayt, 2011. — 588 p.
2. *Misnik, G. A.* Compensation for environmental damage in the Russian law : monograph. — M. : Welby : Prospect, 2007.
3. *Olifer, V. G.* Computer networks. Principles, technologies, reports. — SPb. : Piter, 2014.
4. Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the long term [Electronic resource]. — Mode of access : <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>.

Е. А. Королькова

**ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ
С ПОСТОЯННЫМИ КЛИЕНТАМИ В PR**

Аннотация

В статье представлены тенденции развития информационного пространства, охарактеризованы перспективные возможности воплощения PR-технологий, выявлены потребности установления двусторонних связей между бизнесом и обществом, а также основы формирования персонализированной системы информационного воздействия и взаимосвязи с постоянными клиентами в PR, разработаны правила профессиональной работы с потребностями в Интернете.

Ключевые слова

PR, маркетинг, интернет-технологии, потребители.

Е. А. Korol'kova

**FORMATION OF PERSONALIZED THE IMPACT OF INFORMATION SYSTEMS
AND THE RELATIONSHIP WITH THE PERMANENT CUSTOMERS IN PR**

Annotation

The paper presents the development trend of information space, characterized promising opportunities embodiment of PR-technologies. It identified the need to establish bilateral relations between business and society, as well as bases of formation of a personalized information system impacts and relationships with regular customers in PR, formed rules of professional work with the needs of the Internet

Keywords

PR, marketing, Internet technology, consumers.

Анализируя развитие информационного воздействия PR в Интернете, необходимо начать исследование тенденций непосредственно с самых значимых. Современное информационное пространство пронизывает всю мировую торгово-экономическую систему, предполагая высокую скорость реакции и при желании анонимное распространение информации

При выходе терминала (компьютера или мобильного телефона) в Интернет, он всегда получает так называемый IP-адрес — уникальный идентификатор (адрес) устройства (обычно компьютера), подключенного к локальной сети. Этот адрес действительно уникален. В Интернете двух компьютеров с одинаковыми IP-адресами нет. Именно по IP-адресам компьютеры передают друг другу информацию, поэтому если два компьютера будут иметь один и тот же IP-адрес, то станет непонятно, кому из них она предназначена. Распределение IP-адресов осуществляется уполномоченными организациями. Адреса в определенном диапазоне закрепляются за конкретным интернет-провайдером, поэтому провайдера и город, из которого вышел в Интернет компьютер, определить по IP-адресу можно всегда. IP-адрес бывает постоянным или динамическим. Постоянный закреплен за конкретным пользователем, динамический — один из свободных в данный момент — выдает провайдер своим клиентам в ответ на конкретный запрос на выход в Интернет. В случае использования постоянного IP-адреса информация о том, за кем он закреплен, часто может быть доступна кому угодно. Если используется динамический IP-адрес, эти сведения будут известны только провайдеру, и то не всегда: хотя провайдер знает, с какого терминала был осуществлен выход, это не гарантирует идентификации пользователя. Так, при выходе в Интернет с городского телефона известен его абонентский номер и

адрес, по которому он установлен, при выходе с мобильного телефона — абонентский номер и персональный номер телефонного аппарата (так называемый IMEI), а при выходе в Интернет с выделенной линии провайдер знает, по какому адресу располагается терминал, подключенный через эту линию. Однако если выход в Сеть осуществлялся из интернет-кафе либо через публичную точку доступа Wi-Fi (в кафе, на вокзале или вообще из автомобиля, припаркованного около них), либо с мобильного телефона, зарегистрированного на подставное лицо, поиск конкретного человека становится очень затруднительным или вообще невозможным [10].

Современным маркетологам и специалистам в области PR необходимо отслеживать тенденции развития передовых идей о переходе экономики от массовых рынков к более мелким нишевым продуктам и услугам, вызванного распространением Интернета. С нашей точки зрения, за последние годы в узкоспециализированных отраслях, например в области моды (одежда, обувь, аксессуары), индивидуального подхода к клиенту во время сбора базовой информации не может существовать в массовом производстве. В данной области все самые свежие данные сосредоточены в уникальную ситуацию.

Интернет сегодня стал неотъемлемой частью жизни многих людей. Когда количество пользователей в середине 1990-х гг. стало увеличиваться, компании, предлагающие товары и услуги, также незамедлительно пришли в Сеть. Вначале заметнее всех оказались фирмы, имеющие достаточно средств для создания и продвижения своего сайта, либо специалисты, не располагающие деньгами, но умеющие создавать сайты самостоятельно. Обычному человеку, не имеющему специальной подготовки, оставалось довольствоваться сервисами, которые не требовали ни особых навыков, ни финансовых вложений — элек-

тронной почтой или ICQ и его аналогами. Однако главную роль в дальнейшем развитии событий сыграл тот факт, что Интернет появился в западных странах, где отдельный человек с его мнениями, знаниями и эмоциями часто ставится во главу угла. В результате началась работа по максимальной интеграции обычного человека в Глобальную сеть. Для этого требовалось решить две принципиальные проблемы: удешевить пользование Интернетом и упростить его. Массовое приобщение рядовых пользователей к Сети шло в двух основных направлениях:

во-первых, появились бесплатные «конструкторы сайтов», позволявшие каждому создать личный сайт, и бесплатные ресурсы, предоставляющие хостинг (место на сервере, подключенном к Интернету) для таких личных сайтов;

во-вторых, стали появляться бесплатные сервисы, которые позволяли людям переносить в Интернет свою переписку, фотографии, общение и даже создание электронных документов [5].

Результатом концентрации модных тенденций послужили профессиональные показы модной одежды, белья, интерьеров, которые проводятся в Париже дважды в год, а 200 тысяч специалистов приезжают туда искать вдохновение на этих показах. В данной ситуации аналитикам рыночной среды нет необходимости специально отыскивать и выявлять глобальные тренды и создавать рецепты их воплощения.

Достаточно часто компании в погоне за высокими показателями эффективности в процессе формирования персонализированной системы информационного воздействия и взаимосвязи с постоянными клиентами в PR применяют двухшаговую модель, подразделяя перспективные возможности воплощения в двух направлениях:

1) выбирая общепринятый комплексный подход, то есть охватывают через информационную платформу ши-

рокие области задач, такие как система продвижения, управление брендом;

2) внутри каждой основной первичной задачи определяют наиболее значимые решения, конкретизируя сегменты информационного воздействия в соответствии с целевыми ориентирами, рыночным охватом или возможностями информационной электронной платформы.

Сформировав широкий перечень первостепенных и вытекающих из них решений, компании проводят информационные срезы, опросы и онлайн-семинары, формируя прибыльную ценность решений и меру контроля и текущего мониторинга со стороны руководства; таким образом, постепенно сокращается список.

Следует отметить, что иные компании предпочитают более простой интуитивный подход, сочетающий теоретико-методическое обеспечение научного знания в области маркетинга и PR, в зависимости от рыночной необходимости, очерчивая на каждом участке информационного контента круг главных решений, расставляя их по важности и решая основные. Но таким образом круг второстепенных вопросов остается не охваченным до тех пор, пока они не вырастут в масштаб.

Несомненно, с теоретико-прикладной точки зрения первый подход наиболее значим, но при этом оба результативны и позволяют определить приблизительно 25 решений, на которых можно сконцентрироваться, в зависимости от остроты проблем, формирования и ясности стратегических приоритетов компании.

Формирование персонализированной системы информационного воздействия и взаимосвязи с постоянными клиентами в PR необходимо определить цели, которые требуют особого внимания; намечено десять важнейших блоков решений:

- выбор категории товаров;
- бюджетирование;

- таргетирование;
- каналы и стратегия сбыта и т. д.

Затем необходимо придать данной системе персонифицированность путем выделения ключевых решений в рамках этих блоков и обстоятельного анализа всех требований потребителей и их возможных реакций, буквально разобрав их по частям, скрупулезно исследовав их с помощью подробнейших информационных опросов.

До начала XX века все PR-усилия в основном были сосредоточены в сфере пропаганды и носили однонаправленный характер. Как и любая другая форма тотального убеждения, они не учитывали мнения объекта воздействия и не корректировались в соответствии с этим мнением. Однако с началом XX столетия все начало кардинально меняться. Рост бизнеса, накопление огромных капиталов, сосредоточение финансовой мощи в руках узкого круга представителей общества начали вызывать раздражение и негативные реакции остального населения. По мнению обывателей, дельцы были готовы на все ради своей прибыли. Срачивание капитала с властью, лоббирование своих интересов в политических элитах также не добавляло популярности ни политикам, ни предпринимателям. Появилась острая потребность установления двусторонних связей между «большим бизнесом», властью и обществом, которые смогли бы преодолеть враждебное отношение масс, устранить недопонимание, донести до населения декларируемые цели, наладить доброжелательное отношение потребителей и избирателей с предпринимателями и политиками. До недавнего времени PR-специалисты в основном использовали традиционные каналы распространения информации: печатные СМИ, телевидение, радио. При необходимости в ход шли листовки или direct-mail. По вкусу добавлялись «неформальные информационные каналы» (слухи, кулуарные внутриэлитные коммуникации и т. д.).

Интернет как площадка для серьезной PR-активности почти не рассматривался и в основном служил неким вспомогательным средством [5].

Разрабатывая коммуникационную стратегию для реализации в Сети, необходимо учесть определенные правила профессиональной работы с потребностями:

- оптимальность подачи информации, дозированность данных и возможности доступа;

- динамика и актуальность подачи информации, формирование необходимых условий для создания удобных для пользователей клиентских профилей;

- приоритет некоммерческих составляющих с целью достижения постоянной лояльности по отношению к определенному бренду;

- необременительно высокий уровень информационной осведомленности и типологизация в рамках определенных нишевых и массовых рынков;

- достижение высокой степени узнаваемости и продвижение с помощью маркетинговых коммуникаций определяют развитие и продвижение электронной торговли и сервиса в Интернете;

- возможности онлайн-консалтинга и ко-брендинга — объединения нескольких брендов в рамках системы продвижения;

- развитие технологий, с помощью которых можно интенсифицировать усилия, используя возможности информационной сети;

- скорость реакции на обработку, включая фактическую оплату и доставку, предполагает минимизацию временных параметров обработки и реализации товаров и услуг.

Следует отметить, что сотрудники, отвечающие в компаниях за предоставление данных, собирают информацию, которая затем непосредственно отразится на решениях покупателей, они анализируют и оценивают предложения отно-

сительно изменений в информационном обеспечении, В случае появления противоположных точек зрения необходимо учесть все взгляды и руководствоваться показателями эффективности реализации по мнению исполнителей принятых решений.

Библиографический список

1. *Березин, И. С.* Крупнейшие потребительские рынки России: объем, динамика, перспективы. Доклад российскому бизнесу. — М. : Беловодье, 2010. — 272 с.

2. *Бузин, В. Н., Бузина, Т. С.* Медиапланирование для практиков. — М. : Вершина, 2006. — 448 с.

3. *Голота, П. А.* Развитие внутреннего потенциала региона на основе инструментария современного бенчмаркинга // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 3 (47).

4. *Котлер, Ф., Картаджайа, Х., Сетиаван, А.* Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе. — М. : Эксмо, 2011.

5. *Кузин, А., Ющук, Е.* Противодействие черному PR в Интернете. — М. : Вершина, 2008. — 164 с.

6. *Прахалад, К., Кришнан, М.* Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем. — М. : Сколково, 2012.

7. *Симон, Х.* Продажи в кризис. — М. : Бизнес Психологии, 2010. — 254 с.

8. *Соловьев, А.* Экстрим-маркетинг: драйв, кураж и высшая математика. — М. : Комерсантъ, 2007. — 148 с.

9. *Хербинг, Р., Купер, С.* Настольная книга директора по маркетингу: маркетинговое планирование. Полное пошаговое руководство. — М. : ЭКСМО, 2009. — 832 с.

10. Распространять информацию в Интернете анонимно [Электронный ресурс]. — Режим доступа : e-reading.by...Protivodeiistvie...PR_v_Internete.html.

11. Gallup оценил аудиторию интернета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : adme.ru>Реклама>gallup-ocenil-auditoriyu...

Bibliographic list

1. *Berezin, I. S.* Largest consumer market in Russia: volume, dynamics and prospects. Report of the Russian business. — M. : Belovode, 2010. — 272 p.

2. *Buzin, V. N., Buzina, T. S.* Media planning for practitioners. — M. : Vertex, 2006. — 448 p.

3. *Golota, P. A.* Development of the internal potential of the region on the basis of the modern tools of benchmarking // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). — 2014. — № 3 (47).

4. *Kotler, F., Kartadzhaya, H., Setiawan, A.* Marketing 3.0: From Products to consumers and further — to the human soul. — M. : Eksmo, 2011.

5. *Kuzin, A., Yushchuk, E.* Countering black PR in the Internet. — M. : Ver-shina, 2008. — 164 p.

6. *Prahalad, K., Krishnan, M.* Space business innovation: creating value together with the consumer. — M. : Skolkovo, 2012.

7. *Simon, H.* Sales in crisis. — M. : Business Psychology, 2010. — 254 p.

8. *Soloviev, A.* Extreme marketing: drive, courage and higher mathematics. — M. : Komersant, 2007. — 148 p.

9. *Herbing, R., Cooper, S.* Handbook of Director of Marketing: Marketing Planning. Complete step by step guide. — M. : Eksmo, 2009. — 832 p.

10. Disseminate information on the Internet anonymously [Electronic resource]. — Mode of access : e-reading.by>... Protivodeiistvie ... PR_v_Internete.html.

9. Gallup rated Internet audience. [Electronic resource]. — Mode of access : adme.ru>Advertising>gallup-ocenil-auditoriyu...

В. Г. Халын

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА
В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СКЛАДИРОВАНИЯ И ГРУЗОПЕРЕРАБОТКИ**

Аннотация

В статье представлены основы исследования складского логистического предприятия в соответствии с возможностями удовлетворения потребностей потребителей, определены итоговые характеристики экономической эффективности. Обосновано, что современные распределительные центры должны отвечать параметрам объема складской площади, удобных подъездных путей, внутрискладского хранения, технологии зонирования площадей, информационного учета грузовых единиц.

Ключевые слова

Логистика, импортозамещение, складской комплекс, система грузопереработки.

V. G. Khalyn

**THE ROLE OF INFORMATION AND PROCESS APPROACH
TO REGIONAL DEVELOPMENT LOGISTICS SYSTEM WAREHOUSING
AND CARGO HANDLING**

Annotation

The article presents the basis of the research of warehouse logistics enterprises in accordance capabilities to meet the needs of consumers, identified the characteristics of the economic performance proved that modern distribution centers, must comply with parameters of the volume of storage space, convenient access roads, storage technology of intra zoning areas, taking into account the information of cargo units.

Keywords

Logistics, import substitution, warehouse, cargo processing system.

За несколько последних десятилетий российская наука и практика рыночных решений отстранилась от четко выстроенной ранее централизованной системы распределения материального потока, изменив авторитарно-командный стиль управления на рыночно-инновационный.

Теоретико-методический, прикладной инструментальный эффективного функционирования элементов рынка предусматривает системную взаимосвязь производственных и распределительных процессов, особенно в условиях экономической национализации, разработки и реализации оптимальных программ импортозамещения.

За 2014–2015 гг. в траектории развития российского импорта и экспорта появились новые тенденции, связанные с введением торговых ограничений и санкций. Большинство ведущих российских экономистов придерживаются мнения, что для производственного и агропромышленного комплекса представляется перспективной возможность усовершенствования национальной системы хозяйства, однако рассуждая реально, следует учитывать внушительные финансовые вложения, необходимые для активизации и институционализации инновационных процессов хозяйственного комплекса страны. При

этом российская система промышленности и сельского хозяйства, производства и распределения продукции вынуждена ускоренно перестраиваться, снизив доли импорта товаров из стран Европы и ориентируясь в большей мере на Азиатско-Тихоокеанский регион. Изменения траектории следования материальных потоков в системе товародвижения отразились и на функциональной области складирования и грузопереработки. Ориентация на внутренний рынок преобразила современные распределительные центры, от скорости и качества рыночного функционирования которых зависит непосредственно эффективность работы всех элементов товарообеспечения страны.

Образуя основу и центральное звено логистической системы, современный складской комплекс интегрирует товарно-материальные потоки, обеспечивая их устойчивые параметры и высокий уровень стабильности операций по доведению товаров до конечных потребителей. Существенное влияние элементов системы распределения на осуществление логистических операций не подлежит сомнению, но при этом сама система складирования и грузопереработки ориентирована на формирование системного процесса, солидарного и тесно увязанного с производственными зонами и областью локального потребления.

В рамках дальнейшей декомпозиции складские мощности обеспечивают количественные и качественные показатели, выступая как основная формирующая надстройка на пути реализации товаров и в то же время как элемент товародвижения, образующий качественный барьер потребления, поэтому эффективность работы складского комплекса обеспечивает развитие организационно-экономического потенциала логистической системы в целом. Актуализация данного направления научно-прикладных исследований определяет

его значимость для наращивания потенциала национального и регионального экономического развития.

Уровень полученной эффективности процесса организационно-функционального управления логистическими активностями в складском комплексе необходимо оценить, сравнив показатели затрат и экономической выгоды на итоговом этапе реализации. Итоги анализа формализуются в виде отчетных данных, которые содержат итоговые характеристики экономической эффективности:

- отношение финансовых затрат к объёму продаж;
- отношение элементов логистических затрат к общим затратам;
- отношение затрат организации или экономического субъекта к стандартам в системе складирования;
- отношение затрат к статьям бюджета организации;
- использованные ресурсы на текущий момент в сравнении с планируемыми ресурсами.

При выборе распределительного центра заинтересованные производители или поставщики нередко сталкиваются с несоответствием складов основным технологическим требованиям, применяемым в цепочке поставок и управлении товарными запасами. В данной связи, на наш взгляд, необходимо привести цели исследования складского логистического предприятия в соответствии с возможностями удовлетворения потребностей поставщиков. На региональном уровне очень трудно найти готовые распределительные центры, которые соответствуют требованиям по следующим параметрам:

- наличие свободного необходимого поставщику объема складской площади (здесь сразу рассматривается комплекс факторов, таких как поддержание необходимых условий хранения грузов: температурный режим, уровень влажности и т. д.);

- наличие удобных подъездных путей (так как автотранспорт является общедоступным видом транспортного обеспечения, непосредственно предполагается наличие железнодорожной ветки);

- наличие необходимой территории или площадки, предназначенной для отстоя большегрузного транспорта;

- применение в системе внутрискладского хранения технологии зонирования площадей, информационного учета грузовых единиц и т. д.;

- возможность спецхранения отдельных групп товаров (склады-холодильники, морозильные камеры и т. д.);

- другие требования, предъявляемые представителями производителя (качество внутрискладских работ, стоимость хранения, грузообработки и т. п.).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что к ключевым факторам, воздействующим на эффективность базовых процессов в складировании, относятся: показатели качества сервисного обслуживания и степень удовлетворения запросов потребителей, оборот и продолжительность воспроизводственных циклов, комплекс логистических затрат и издержек, уровень производительных возможностей дальнейшего развития. Используя принципы теории исследования операций, задачу создания системы складирования с оптимальными параметрами можно сформулировать так: при заданных определенных величинах исходных параметров и вероятностных оценках неизвестных параметров с учетом объективных условий создания выбрать такие элементы решения, которые обеспечивали бы с допустимой вероятностью получение оптимальных значений генерального критерия эффективности склада — минимальных приведенных затрат, связанных с созданием системы складирования и дальнейшей эксплуатации склада.

Анализируя развитие российского складского хозяйства, следует отметить, что кризисные состояния и соответствующая дестабилизация за последние годы коснулись всех сфер бизнеса, сократились изначально покупательские возможности, что, в свою очередь, повсеместно отразилось на падении уровня заказов, объемах поставок и прибыли крупных компаний. В сфере логистики за последние годы наблюдалось колебание объемов оказываемых услуг в областях экспедирования, таможенного оформления, непосредственно транспортных услуг.

Однако данная ситуация экономического дисбаланса в наименьшей мере отразилась на области логистики складирования и сфере логистического обслуживания, которая по праву считается основной частью процесса распределения готовой продукции. Крупные поставщики товаров, так или иначе, не могут обойтись без аренды определенной части, а иногда и полного объема складских мощностей. Так же следует отметить, что многие компании — лидеры мирового рынка постепенно отказываются от организации собственного складского хозяйства в пользу передачи на аутсорсинг современным логистическим распределительным центрам функций по приемке-отпуску и хранению своей продукции. В данной связи следует отметить, что далеко не все объекты инфраструктуры, именующие себя логистическими центрами, способны предложить поклажедателю определенный комплекс и уровень услуг на условиях аутсорсинга. Системный подход в классическом понимании логистики основан на исследовании и разработке объектов, которые являются взаимосвязанными и взаимозависимыми в рамках одной или нескольких интегрированных логистических систем. При этом каждый рассматриваемый объект изучается с различных сторон, а затем анализ продвигается в часть интеграции

или синтеза приведенных объектов. В основе системного подхода лежит представление объектов в виде частей системы, комплекса взаимосвязанных подсистем, причем все они объединены общей целью, связаны с помощью внутренних и внешних уз. При переходе от общего к частному возможно открыть общие интегративные свойства системы, которые не могут быть присущи отдельным ее звеньям. Подсистемы, каждая отдельно, разобщены и не могут отвечать заданным целям, но вместе они становятся структурированными, организованными и функционально обоснованными.

Синтез связывает отдельные части, обладающие различными целями функционирования, объединяя подсистемы в части достижения общей основной цели жизнеобеспечения и бесперебойного функционирования. Рассматривая процесс проектирования складских мощностей как системную функцию логистического управления, следует отметить, что при объединении всех элементов или составляющих звеньев в логистической системе складирования необходимо обозначить цели и определенные факторы, присущие последним.

Как уже отмечалось, основой логистики является материальный поток, который охарактеризован как совокупность материальных и информационных составляющих, а логистический процесс рассматривается как определенный перечень действий, направленных на достижение конкретного результата. Системный подход к организации и функционированию складского хозяйства позволяет оптимизировать количественные и качественные показатели функционирования материального потока, логистического процесса и системы в целом. Переходя от частного к общему, системный подход определяет и решает логистические проблемы функционирования складских объектов,

расширяя «узкие» места движения материального потока в системе распределения продукции.

Разработка проекта складских сооружений и зданий занимает немалую часть в общей сумме затрат. Как уже отмечалось ранее, существует два варианта проектов: индивидуальные и типовые. Индивидуальный проект разрабатывается с учетом всех запросов и пожеланий заказчика, которые высказываются и оговариваются при заключении контракта с проектной организацией. В настоящее время любой заказ, будь то закупка партии товаров или приобретение материалов для строительства здания, может быть выдвинут в виде тендера. На конкурсной основе в ответ на определенные условия, оговоренные в заказе, организации и предприятия, профильно ориентированные на выполнение поставленной задачи, подают свои заявки на исполнение заказа, естественно не в убыток показателей качества выполняемых работ. Как правило, в конкурсной борьбе выигрывает та компания, в заявке которой содержится минимум приведенных затрат. При этом соперничество зачастую ведется в закрытом режиме, то есть организации, участвующие в тендере, не оповещают друг друга о цене, которую они указали в заявке.

Каждый индивидуальный проект может стать типовым. Для этого он должен быть несколько раз опробован в строительстве и дальнейшей эксплуатации, соответствовать запросам заказчиков и иметь высокие показатели конечной эффективности функционирования. Типовые и индивидуальные проекты значительно отличаются друг от друга в стоимостном плане. Так, расценки на выполнение индивидуального проекта могут превышать цену типового в несколько раз.

На данном этапе заказчик должен определить для себя величину необходимых затрат или единовременных ка-

питаловложений, которые со временем могут быть скорректированы, но в большей части, а именно — относительно масштабы финансовых влияний, должны остаться неизменными.

Анализируя логистический подход к организации и функционированию складского хозяйства, охарактеризуем систему распределения как взаимосвязь следующих элементов: производители или поставщики; транспорт; складские мощности. В таком случае при проведении логистической процедуры системного анализа или системного моделирования вышеприведенного элементарного состава основной упор в плане конкретизации элементов или подсистем может быть представлен в отношении рассмотрения именно складских мощностей в тотальной взаимосвязи с другими составляющими компонентами. Системный анализ склада основан, как уже отмечалось, на общем анализе систем, а так как современные крупные логистические распределительные центры можно отнести к классу сложных вероятностных систем, то соответственно их параметры изменяются под воздействием внешних и внутренних факторов.

Библиографический список

1. *Альбеков, А. У., Грибов, Е. М.* Закономерности развития транспортно-складской логистики на региональном уровне. — Ростов н/Д: изд-во РГЭА, 1999. — 159 с.
2. *Григорьев, М. Н., Уваров, С. А.* Логистика. Базовый курс: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2011.
3. Логистика / В. В. Дыбская, Е. И. Зайцев, В. И. Сергеев, А. Н. Стерлигова. — М.: Эксмо, 2013.
4. *Иванов, Д. А.* Управление цепями поставок. — СПб.: изд-во Политех. ун-та, 2010.

Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Gribov, E. M.* Laws of development of transport and warehouse logistics at the regional level. — Rostov-on-Don: Publishing House of RGEA, 1999. — 159 p.
2. *Grigoriev, M. N., Uvarov S. A.* Logistics. Basic course: textbook for high school. — M.: Yurayt, 2011.
3. Logistics / V. V. Dybskaya, E. I. Zaitsev, V. I. Sergeev, A. N. Sterligova. — M.: Eksmo, 2013.
4. *Ivanov, D. A.* Supply Chain Management. — SPb.: Publishing House of Polytech University, 2010.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Л. Г. Айрапетян

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИК РОССИИ И АРМЕНИИ

Аннотация

В статье рассматривается становление новой модели взаимодействия экономик России и Армении. Автор статьи подчеркивает взаимную выгоду и повышение эффективности экономики двух государств. Обосновывается дескриптивная модель организации международного сотрудничества между Россией и Арменией.

Ключевые слова

Евразийская интеграция, стратегия, международное сотрудничество, энергетический потенциал, транзит, ЕврАзЭС.

L. G. Ayrapetyan

THE FORMATION OF A NEW MODEL OF INTERACTION OF ECONOMICS OF RUSSIA AND ARMENIA

Annotation

The article discusses the formation of a new model of interaction of the economies of Russia and Armenia. The author emphasizes mutual benefit and economic efficiency of the two States. The article also substantiates the descriptive model of international cooperation between Russia and Armenia.

Keywords

Eurasian integration, strategy, international cooperation, energy potential, transit, EurAsEC.

Выполняя научный анализ результатов работы Таможенного союза (ТС), многие исследователи и государственные деятели отмечают, что в стратегическом плане России следует приложить новые дополнительные усилия с целью построения эффективной системы содействия международному развитию (СМР). Политический аспект этого вывода достаточно очевиден, а вот экономическое содержание подобной системы вызывает ряд вопросов, а именно:

- как следует построить правовые отношения в системе сотрудничества;
- каким должен быть набор экономических составляющих сотрудниче-

ства, чтобы разумно сочетать и выгоду и привлекательность всех стран, которые уже изъявили желание сотрудничать или для которых сотрудничество является привлекательным;

– какой должна быть структура экономических отношений, чтобы сохранять и необходимую устойчивость (предсказуемость, стабильность) и в то же время гибко реагировать на разного рода кризисные явления.

«Правовой основой системы СМР в России являются следующие документы:

- Конституция Российской Федерации;

– стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.;

– Бюджетный кодекс Российской Федерации.

Правовой основой системы СМР в международном аспекте могут быть следующие документы:

– условия международного сотрудничества в соответствии с положениями устава ООН;

– Йоханнесбургский план по устойчивому развитию стран;

– Парижская декларация по повышению эффективности внешней помощи 2005 г.;

– положения концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию (июнь 2007 г.)» [1].

В соответствии с этими документами и с учетом последствий экономических санкций против России, которые поддержаны странами ЕС и некоторыми другими странами, в апреле 2014 г. была утверждена новая концепция СМР. Видим, что активная работа по совершенствованию международного сотрудничества во многом должна повысить привлекательность России как в экономических союзах, куда она входит на суверенных правах, так и в союзах, где Россия занимает ведущее место. По нашему мнению, именно эти союзы смогут помочь ряду стран СНГ в развитии экономики и повышении жизненного уровня населения. Другими словами, то, что не удалось в 90-е гг. прошлого века, возрождается только сейчас. Например, только по новой концепции установлено, что сумма средств на международное сотрудничество должна составлять не менее 0,7 % от ВВП России.

«При формировании собственной системы международного развития Россия преследует решение следующих задач:

– формирование добрососедских отношений с государствами, располо-

женными по периметру российских границ, и в первую очередь это касается стран СНГ;

– развитие торгово-экономического сотрудничества с этими странами, в том числе со странами — партнерами, не граничащими с РФ (в том числе и на других континентах);

– развитие политических, экономических, общественных, культурных, научных связей, а также связей в сфере образования с зарубежными странами;

– развитие политических и экономических отношений с межгосударственными экономическими союзами и объединениями;

– содействие в преодолении последствий гуманитарных, природных, экологических и техногенных катастроф, а также других чрезвычайных ситуаций особенно для стран, входящих в СМР;

– оказание помощи в ликвидации бедности, обеспечение устойчивого экономического развития в развивающихся странах, и в первую очередь в странах, входящих в СМР;

– использование политических рычагов и роли России в ликвидации вооруженных конфликтов;

– воздействие на общественные процессы с тем, чтобы в самом обществе преобладали и закреплялись справедливость и демократический характер экономического развития и добрососедства, опирающиеся на общепризнанные нормы международного права;

– укрепление авторитета России как честного, надежного и перспективного партнера» [1].

Среди приведенных задач многие могут быть рассмотрены как стратегические, но, что особенно важно, три последние задачи явно носят политический характер. Такое сочетание задач международного сотрудничества требует от государств, которые изъявляют желание стать экономическими партнерами России, разрабатывать для себя

новую модель сотрудничества, особенно в стратегическом плане.

Важным аспектом в создании новой модели экономического сотрудничества с Россией являются уже полученные практические результаты сотрудничества. «На период 2006–2010 гг. одним из важных факторов, определяющих направления содействия международному развитию России, являлись ее региональные приоритеты. Очевидно, что в первую очередь эти приоритеты коснулись обеспечения интересов России в многоплановом сотрудничестве с государствами — участниками СНГ. Особое внимание при этом было обращено к странам — членам Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Целью являлось укрепление интеграционных процессов на пространстве СНГ» [2].

В статье рассматривается построение модели сотрудничества с РФ для Армении. Сегодня по экономическому потенциалу Армении можно отнести к группе развивающихся стран, и в этом контексте рассмотрим, как же Россия строит свои отношения с другими странами этой группы.

«В настоящее время Россия для развивающихся стран использует довольно отлаженный механизм оказания экономической помощи. Принятие решений и их исполнение возложено на органы исполнительной власти, МИД России, Министерство финансов, а также на Министерство по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Данные органы оказывают экономическую помощь в соответствии с решениями Правительства России, исходя из конкретных задач. Если рассматривать эти задачи по видам, то наиболее часто встречаются следующие:

– оказание имущественной и финансовой помощи и непосредственное участие в ликвидации природных катастроф;

– оказание технической помощи и участие в ликвидации последствий техногенных катастроф;

– принятие решений по урегулированию задолженности отдельных государств;

– целевое финансирование по специальным программам или конкретным организациям» [3].

Открытость и легальность в оказании экономической помощи Россия строит на договорной основе путем утверждения трехсторонних (комитеты ООН, РФ и государство-партнер) и двухсторонних договоров. С учетом вхождения России в ШОС, БРИКС и др. договоры оказания экономической помощи могут носить и многосторонний характер.

Система оказания экономической помощи настолько хорошо отлажена, что в ней предусмотрены механизмы оценки эффективности использования предоставленных финансовых ресурсов. Традиционно при оказании помощи оценка эффективности производилась за трехлетний период, при этом применяются следующие критерии:

– удельные затраты на получение желаемых результатов в экономическом развитии для некоторой отрасли или направления (например, повышение урожайности от применения новых технологий, снижение затрат на выработку 1 кВт/ч электроэнергии за счет применения новых генераторов и т. п.);

– достижение конкретных экономических результатов, оказывающих существенное влияние на развитие экономики государства-партнера (например, работы по разведке полезных ископаемых и их освоению, разработка проектов и участие в строительстве тепловых и атомных электростанций, проектирование и строительство метрополитенов и другие проекты);

– использование финансовой помощи для достижения устойчивого положительного эффекта по направлениям

в общественной жизни (образование, подготовка врачей, включая лечебные комплексы и лаборатории, подготовка летчиков гражданской авиации (в том числе и космические полеты), обучение певцов, музыкантов и т. п.);

– оказание финансовой помощи в организации и проведении конкурсов, выставок, фестивалей, спортивных соревнований и т. п.

Очевидно, что к экономическим критериям напрямую можно отнести только два первых критерия. Рассмотрим важнейшие направления в экономике, которые реально дают хорошие результаты при организации сотрудничества стран. К числу подобных направлений относятся:

- энергетика;
- логистика;
- сельское хозяйство;
- новые технологии.

Если эти направления рассмотреть со стороны условий экономического развития тех стран, которые нуждаются в сотрудничестве, то можно отметить следующие важные свойства:

– каждое направление является определенной основой, без которой другие направления становятся трудно-реализуемыми в плане экономического развития;

– из этих направлений можно для любой страны с учетом ее климатических, природных и людских особенностей довольно легко выбрать некоторое одно, которое станет ведущим направлением хотя бы на первые несколько лет;

– четыре этих направления образуют целостный набор (определенный начальный базис), задающий системное свойство макроэкономического взаимодействия экономик разных стран.

Учитывая системные свойства этих направлений, их следует включать в модели, описывающие особенности международного сотрудничества. С этой целью рассмотрим их более подробно применительно к странам бывшего СНГ.

Россия всегда лидировала среди стран СНГ по энергетическому потенциалу. Имея прекрасные возможности в проектировании и строительстве гидроэлектростанций, она методично наращивала энергетический потенциал и атомными электростанциями (АЭС), запустив до 1985 г. в строй действующих 10 АЭС. В этот же период было пущено 5 АЭС на Украине, в Литве (Ингалинская АЭС) и одна в Армении, причем это были наиболее современные, но разные по мощности АЭС. По мнению специалистов, при содействии России с использованием небольшого кредита мощность Ереванской АЭС может быть увеличена втрое, что позволит обеспечить не только собственные потребности в электроэнергии для промышленности и сельского хозяйства, но и экспорт 30–40 % электроэнергии в зарубежные страны, обеспечив существенный рост чистого экспорта страны. Важно отметить, что подобный кредит легко можно получить в Евразийском Банке развития на очень выгодных условиях. Это, несомненно, подтверждает экономическую выгодность вступления Армении в ЕврАзЭС.

Рассматривая атомные станции, не следует забывать и тепловые электростанции (ТЭС). Так, например, в Казахстане, который располагает на своей территории значительными запасами каменного угля, удалось не только решить проблемы собственного энергообеспечения, но и выгодно продавать уголь для нужд энергетики и металлургии в промышленно развитые страны Европы и Азии.

Рассматривая очень важную для оценки эффективности экономики макроэкономическую характеристику такую, как чистый экспорт, мы видим, что второй по значимости точкой развития выступает логистика, особенно в части транзитных транспортных операций. Очевидно, что сегодня, когда перед основными игроками мировой экономики

остро стоит вопрос, как быстро перебросить груз из Китая в Европу и обратно, как осуществить транспортировку ресурсов, страны-транзитеры получают исключительные возможности в пополнении доходной части государственного бюджета. Проблема налаживания транзитных путей для Армении очень актуальна.

Примерами того, как следует решать логистические проблемы, являются способы поддержания логистических связей сотрудничества азиатских стран КНР, Южной Кореи и Японии во взаимодействии с Россией. В отличие от прибалтийских стран, эти крупнейшие экономики мира оптимизируют свои транспортные затраты и не собираются примыкать к странам, которые поддерживают экономические санкции в отношении России.

То что сельское хозяйство входит в состав важнейших факторов взаимодействия и сотрудничества между странами, является результатом успешного экономического развития во всем мире. Сотрудничество и выгодное разделение труда легко компенсируют разные климатические условия и наличие плодородных земель и сельскохозяйственных угодий. Координация и планирование даже в условиях конкурентного рынка позволили некоторым странам СНГ принять весьма амбициозные программы по наращиванию производства мяса, сборов зерновых культур и приступить к их реализации. Например, в настоящее время Россия и Казахстан уже заканчивают разработку общей зерновой политики в рамках единого экономического пространства, причем предполагалось, что к этому зерновому союзу должна была бы присоединиться и Украина. По мнению разработчиков, этот союз не только выдвигает на зерновой рынок нового мощного игрока, но и становится гарантией продовольственной безопасности стран участников ЕврАзЭС.

Замыкает список направлений взаимовыгодного сотрудничества направление, связанное с внедрением новых технологий. Теперь уже стали историей многочисленные исследования как в фундаментальных, так и в прикладных науках, которые в течение многих лет планомерно проводились многочисленными научными институтами и конструкторскими бюро союзных республик бывшего СССР. В современных условиях появление новых технологий и их внедрение практически невозможно без совместной работы в рамках международного сотрудничества. Поскольку новые технологии остаются единственным условием поддержания желаемого уровня конкурентоспособности страны на мировом рынке, работы по этому направлению должны выполняться наилучшим образом. Работы, связанные с научными исследованиями и новыми технологиями, в первую очередь требуют финансирования и достаточно развитой производственной базы. Этим условиям как раз и удовлетворяют творческие союзы, создаваемые на межгосударственном уровне. В качестве примера можно привести сотрудничество между Казахстаном и Россией в космических исследованиях. Условием для этого сотрудничества стал космодром «Байконур», который, как известно, располагается на территории Казахстана и используется Россией на правах аренды. Для Армении наиболее развитыми видами совместных с Россией исследований выступают медицина и машиностроение. В 2011 г. в Ереване открыт совместный НИИ в области робототехники, создается опытное производство проектируемых образцов робототехнических модулей.

С учетом рассмотренных выше направлений международного сотрудничества с целью построения модели организации сотрудничества между Россией и Арменией сформулируем несколько важных условий для механизмов (процессов) и связей этой модели.

Анализ динамики роста валового внутреннего продукта (ВВП) Армении на рисунке 1 показывает, что темпы развития экономики государства после окон-

чания мирового экономического кризиса (2010–2014 гг.) значительно ниже, чем до его наступления (2007–2008 гг.).

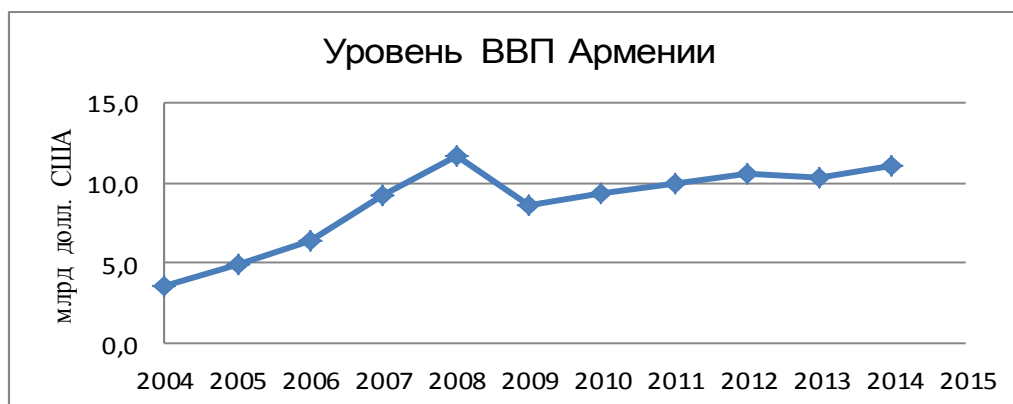

Рисунок 1 — Динамика ВВП Армении (2004–2014 гг.)

Составлен автором на основе: *Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира*. М.: ЕАК, 2014.

Это означает, что в модели следует предусмотреть элементы и механизмы, обеспечивающие рост темпов прироста ВВП Армении в 1,5–1,8 раза. В качестве ведущей отрасли может быть сельское хозяйство (в том числе пищевая промышленность).

Для начального состояния и по результатам моделирования в модели следует предусмотреть такие связи и с такими характеристиками, которые будут не хуже результатов уже имеющегося опыта международного сотрудничества между Россией и Казахстаном (рис. 2).

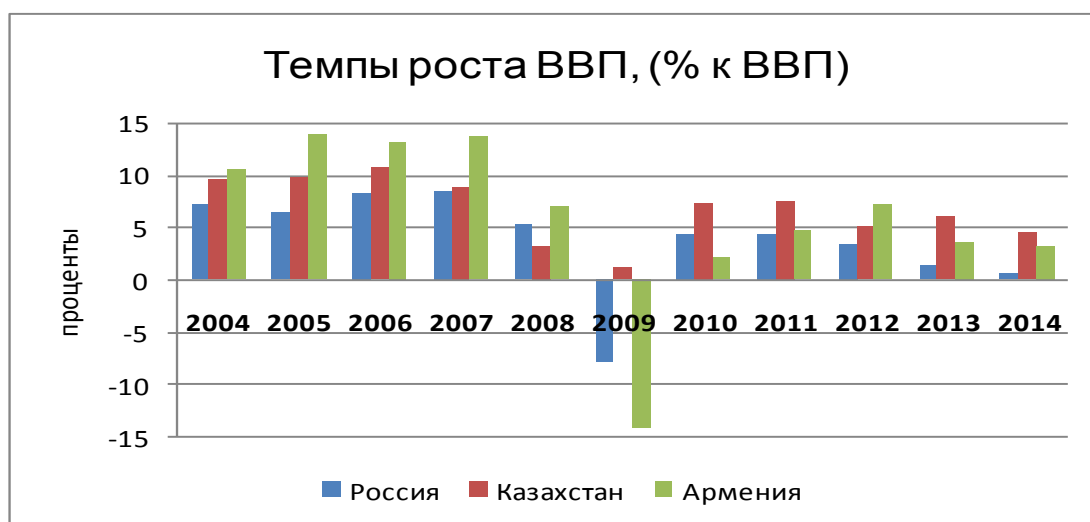

Рисунок 2 — Динамика темпов роста ВВП (2004–2014 гг.) для некоторых стран СНГ

Составлен автором на основе: *Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира*. М.: ЕАК, 2014.

Критерием нормализации экономического состояния Армении следует рассматривать преодоление отрицательного торгового баланса по чистому экспорту, которое представлено на ри-

сунке 3. Методом имитационного моделирования по предложенной модели следует выявить возможности достижения хотя бы 5 % уровня чистого экспорта от ВВП страны.

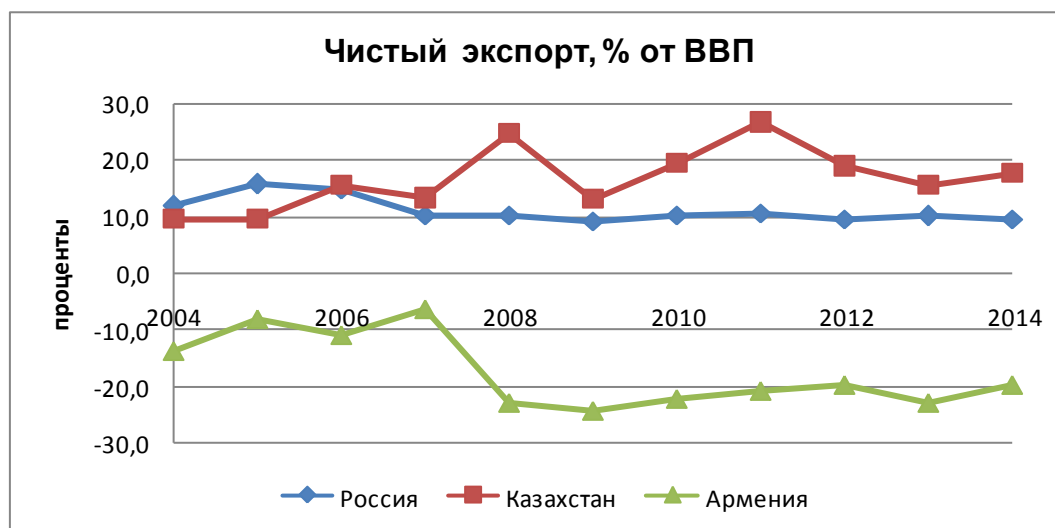

Рисунок 3 — Динамика чистого экспорта для некоторых стран СНГ

Составлен автором на основе: Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: ЕАК, 2014.

В качестве необходимого и достаточного условия эффективности экономического развития Армении до 2020 г. следует считать снижение государственного долга страны до 20 % от ВВП.

Вступление Армении в Таможенный союз, по нашему мнению, с учетом влияния России позволит значительно сократить время на согласование условий и тарифов по восстановлению железнодорожного транзита через Грузию между Арменией и Россией [4].

В этом случае Армения получает возможность на долговременные дополнительные доходы от транзитных железнодорожных перевозок между Турцией и Россией.

Вступление Армении в ЕврАзЭС (в настоящее время в ЕврАзЭС Армения выступает в роли наблюдателя) открывает новую страницу в развитии сельского хозяйства.

Учитывая, что приоритет в сельском хозяйстве сегодня принадлежит мелкотоварному производству, союзные возможности позволят наилучшим образом структурировать и аграрный сектор, и пищевую промышленность и виноделие, особенно, если учесть устойчивый спрос на коньячные изделия. Рациональное распределение собственной продукции по секторам сельскохозяйственного рынка стран ЕврАзЭС позволит Армении значительно повысить отдачу собственного сельскохозяйственного производства, а привлечение взаимовыгодных кредитов позволит переоснастить машинотракторную базу сельхозпроизводителей и основные фонды предприятий пищевой промышленности.

Библиографический список

1. Научно-исследовательский центр содействия международному развитию. Россия — RCICD. Org. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : rcicd.org>national-strategies...assistance/russia1 (дата обращения: 28.08.2016).

2. Министерство иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : mid.ru (дата обращения: 28.08.2016).

3. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.economy.gov.ru (дата обращения: 30.08.2016).

4. Айрапетян, Л. Г. Ретроспективный анализ основных макроэкономических показателей экономического развития России и Армении // Теория и практика коммерческого посредничества в сфере обращения : материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (5 декабря 2012 г.) / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2012. — С. 15.

Bibliographic list

1. Research center of international development assistance. Russia — RCICD. Org. [Electronic resource]. — Mode of access : rcicd.org>national-strategies... assistance/russia1 (Date of access: 28.08.2016).

2. The Ministry of foreign affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : mid.ru (Date of access: 28.08.2016).

3. The Ministry of economic development of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : www.economy.gov.ru (Date of access: 30.08.2016).

4. Ayrapetyan, L. G. Retrospective analysis of the main macroeconomic indicators of economic development of Russia and Armenia // The theory and practice of commercial mediation in the sphere of circulation : materials of the region. practical. proc. students and postgraduate students. (5 of December 2012) / Rostov State University of Economics (RINH). — Rostov-on-Don, 2012. — P. 15.

А. М. Басенко, И. В. Ишанов

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС

Аннотация

В статье авторы рассматривают стратегию развития и функционирования стран Таможенного союза: Белоруссии, Казахстана и России в рамках Евразийского экономического сообщества. Научно-теоретическая основа функционирования Таможенного союза в текущем составе обуславливает определенные преимущества и перспективы экономического развития.

Ключевые слова

Таможенный союз, экономическая интеграция, таможенный кодекс Таможенного союза, единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, Всемирная торговая организация (ВТО), Евразийское экономическое сообщество, внешняя торговля.

STRATEGY FOR THE INTEGRATION OF DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE CUSTOMS UNION WITHIN THE EURASEC

Annotation

In this article the authors examine the strategy of the development and functioning of the Customs Union-Belarus, Kazakhstan and Russia in the framework of the Eurasian Economic Community. Scientific theoretical basis of the Customs Union in the current composition causes certain advantages and prospects for economic development.

Keywords

Customs union, economic integration, the Customs Code of the Customs Union, the Common Economic Space, the Eurasian Economic Union, World Trade Organization (WTO), the Eurasian Economic Community, external trade.

Согласно оценке ученых института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, «суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 г. составит примерно 400 млрд долл. Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8 % от современного уров-

ня ВВП, Беларусь — 16,1 %, Казахстан — 14,7 %» [3]. Однако объемы взаимной торговли в 2014 г. не вполне соответствуют ожидаемым результатам экономической интеграции, показывая отклонение макроэкономических расчётов от реальной экономической значимости интеграционного проекта.

Таблица 1 — Внешняя торговля стран Таможенного союза в 2013–2014 гг., млн долл.

	2013 г.				2014 г.			
	всего	в том числе			всего	в том числе		
		страны СНГ	страны ТС	другие страны		страны СНГ	страны ТС	другие страны
Беларусь								
экспорт	9088,7	3975,9	3100,0	5112,8	11246,4	5978,3	4648,9	5268,1
импорт	12977,9	8250,4	7618,6	4727,5	14756,4	9018,7	8158,5	5737,7
сальдо	-3889,2	-4274,5	-4518,6	385,3	-3510,0	-3040,4	-3509,6	-469,6
товарооборот	22066,6	12226,3	10718,6	9840,3	26002,8	14997,0	12807,4	11005,8
доля в товарообороте, %	100,0	55,4	48,6	44,6	100,0	57,7	49,3	42,3
Казахстан								
экспорт	17173,0	3083,1	1547,8	14089,9	29579,8	4042,9	2739,5	25536,9
импорт	13195,5	5646,6	4131,4	7548,9	12959,7	6267,8	5279,1	6691,9
сальдо	3977,5	-2563,5	-2583,6	6541,0	16620,1	-2224,9	-2539,6	18845,0
товарооборот	30368,5	8729,7	5679,2	21638,8	42539,5	10310,7	8018,6	32228,8
доля в товарообороте, %	100,0	28,7	18,7	71,3	100,0	24,2	18,8	75,8
Россия								
экспорт	124592,6	19425,1	11702,3	105167,5	188816,8	26582,1	13335,2	162234,7
импорт	71830,2	9199,9	4441,0	62630,3	94966,5	14404,3	7083,9	80562,2
сальдо	52762,4	10225,2	7261,3	42537,2	93850,3	12177,8	6251,3	81672,5

Продолжение табл. 1

	2013 г.				2014 г.			
	всего	в том числе			всего	в том числе		
		страны СНГ	страны ТС	другие страны		страны СНГ	страны ТС	другие страны
товарооборот	196422,8	28625,0	16143,3	167797,8	283783,3	40986,4	20419,1	242796,9
доля в товарообороте, %	100,0	14,6	8,2	85,4	100,0	14,4	7,2	85,6
Всего по странам Таможенного союза								
экспорт	150854,3	26484,1	16350,1	124370,2	229643	36603,3	20723,6	193039,7
импорт	98003,6	23096,9	16191,0	74906,7	122682,6	29690,8	20521,5	92991,8
сальдо	52850,7	3387,2		49463,5	106960,4	6912,5		100047,9
товарооборот	248857,9	49581,0	16270,6	199276,9	352325,6	66294,1	20622,6	286031,5
доля в товарообороте, %	100,0	19,9	6,5	80,1	100,0	18,8	5,9	81,2

В связи с этим до 2015 г., следуя оценкам РАН, Россия должна экспортировать в страны Таможенного союза товаров на 6568,8 млрд руб. Таким образом, ежегодный прирост вывоза товаров из России в Белоруссию и Казахстан должен составлять 1313,8 млрд руб. или около 43,2 млрд долл. в 2010 г. по средневзвешенному годовому курсу 30,38 руб./долл.

Между тем объем всего внешнеторгового оборота России с этими государствами по результатам 2010 г. равняется 43,1 млрд долл. (табл. 2), тогда как рост экспорта — всего 3 млрд долл., то есть в 14,5 раза меньше, чем предсказывалось европейскими экспертами.

Таблица 2 — Внешняя торговля России со странами СНГ, млн долл.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт								
Всего	14530	13824	32627	42310	52661	69656	46811	59687
в том числе со странами ТС	5520	7815	16642	22066	29125	36806	25873	28854
Беларусь	2965	5568	10118	13099	17205	23507	16726	18058
Казахстан	2555	2247	6524	8967	11920	13299	9147	10796
Импорт								
Всего	13592	11604	18995	22374	29871	36607	21818	31607
в том числе со странами ТС	4860	5910	8941	10685	13502	16932	10416	14294
Беларусь	2185	3710	5716	6845	8879	10552	6719	9816
Казахстан	2675	2200	3225	3840	4623	6380	3697	4478
Внешнеторговый товарооборот								
Всего	28122	25428	51622	64684	82532	106263	68629	91294
в том числе со странами ТС	10380	13725	25583	32751	42627	53738	36289	43148
Беларусь	5150	9278	15834	19944	26084	34059	23445	27874
Казахстан	5230	4447	9749	12807	16543	19679	12844	15274
Сальдо внешнеторгового баланса								
Всего	938	2220	13632	19936	22790	33049	24993	28080
в том числе со странами ТС	660	1905	7701	11381	15623	19874	15457	14560
Беларусь	780	1858	4402	6254	8326	12955	10007	8242
Казахстан	-120	47	3299	5127	7297	6919	5450	6318

Тем не менее до 2015 г. пока имеется достаточно длительный период времени, а потому и теоретическая вероятность, чтобы Россия смогла за счет Таможенного союза достичь того интеграционного эффекта, который прочат нашей стране идейные сторонники форсированной интеграции на постсоветском пространстве.

Однако, если обратить внимание на динамику взаимной торговли России с участниками Таможенного союза в 2013–2014 гг. (табл. 2), то можно заметить незначительное увеличение экспорта, равное 11,5 %. В то же время, по прогнозам российских ученых-экономистов, этот показатель должен расти на 267 % в год по отношению к величине 2013 г., и за период 2010–2015 гг. ожидается, что суммарный прирост экспорта России в Казахстан и Белоруссию должен достигнуть уровня 216 млрд долл. В связи с этим складывается ощущение, будто искусственно завышенные макроэкономические показатели эффективности функционирования Таможенного союза играют роль очевидно неудавшегося оправдания столь поспешной интеграции на пространстве ЕврАзЭС.

Мировая практика в области регионализации внешней торговли на примере других интеграционных объединений показывает, что эффект от интеграции исчисляется в среднем в 0,5–0,7 % ВВП в год. Эмпирический анализ взаимной торговли России со странами Таможенного союза с применением статистических данных внешней торговли за 2009–2010 гг. свидетельствует о том, что дополнительный прирост ВВП России, обусловленный увеличением экспорта товаров в другие страны Союза, составил 0,23 %.

Таким образом, интеграционный эффект, получаемый Россией в результате формирования Таможенного союза ЕврАзЭС, не только не отражает предсказываемый уровень теоретических расчётов (1–2 % ВВП в год), но и не

отображает реальные народнохозяйственные достижения, которые могут быть получены в результате объединения экономик. Действительный макроэкономический эффект может быть достигнут лишь в случае консолидации внешнеторговых законодательств большего числа участников.

Разумеется, и в настоящее время таможенный союз трех стран имеет значительный хозяйственно-интеграционный потенциал, который может быть всесторонне использован при модернизации национальных экономик. Создание Таможенного союза обуславливает существенное снижение издержек при совместном производстве товаров, обеспечивает стимуляцию товарооборота и расширение рынков сбыта, совершенствование конкурентоспособности и повышение качества товаров. Развитие интеграции способствует воссоединению утраченных кооперационных ресурсов предприятий с высокой добавленной стоимостью и воссозданию прежних индустриальных цепочек отраслевых производств.

«К примеру, в любом сложном белорусском изделии около половины стоимости составляет российская комплектация. Аналогичным образом во многих российских машинах и оборудовании присутствуют белорусские комплектующие и казахстанские материалы. Поэтому снижение издержек производственной кооперации благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту государственных участников» [1].

Для развития предпринимательской деятельности открываются новые возможности, так как товары могут свободно перемещаться на единой таможенной территории. Во взаимной торговле России, Казахстана и Беларуси снижаются издержки бизнеса, связанные с движением продукции через гра-

ницы союзных государств. Поэтому товары на местных рынках должны стать дешевле и качественнее, а их ассортимент шире и разнообразнее.

«Так, благодаря Таможенному союзу существенно упростилась процедура ввоза сырья на Магнитогорский металлургический комбинат Челябинской области — один из крупнейших металлургических объектов в бывшем СССР. Но главным преимуществом ТС для «Магнитки» стало то обстоятельство, что с североказахстанского Соколовско-Сорбайского месторождения железной руды, принадлежащего Магнитогорскому металлургическому комбинату, это сырьё поставляется на «Магнитку» без декларирования и по облегченным таможенным правилам. Это, в свою очередь, обеспечивает постоянную загрузку мощностей этого комбината. То же характерно для остальных предприятий стран ТС, обменивающихся сырьем или готовой продукцией на основе внутри- и межотраслевой кооперации» [8].

Как видим, создание таможенного союза благоприятствует ускорению товарооборота во взаимной торговле стран-участниц, так как логистические процессы товародвижения значительно упрощаются в связи с отменой таможенного оформления товаров на внутренних границах. Это обстоятельство выступает одним из главных аргументов в пользу обоснования решения о необходимости введения единой внешнеторговой политики.

Однако отмена процедур взаимного таможенного администрирования, пожалуй, если не единственное, то одно из немногих преимуществ, которое на сегодняшний день включает в себе Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси. Безусловно, предприятия-партнеры в этих странах получают колоссальную выгоду от синтеза таможенных территорий. Но, тем не менее, доля экспортно-импортных операций во внутренней торговле стран Таможенно-

го союза не настолько велика, чтобы осознание целесообразности интеграции ограничивалось лишь ожиданием выигрыша от переноса таможенного контроля на внешние границы.

Достаточно вспомнить, что становление Таможенного союза связывает российский бюджет с определёнными рисками при формировании доходной части. Бюджетные потери обусловлены снижением на 1 % средневзвешенной ставки действовавшего Таможенного тарифа РФ в результате принятия Единого таможенного тарифа ТС. В таких условиях размеры взаимной торговли России со странами Таможенного союза недостаточны для того, чтобы покрыть снижение налоговых поступлений от внешней торговли с третьими странами.

Как справедливо замечает директор информационного бюро по присоединению России к ВТО, профессор кафедры торговой политики НИУ ВШЭ, Алексей Портанский, «на Белоруссию и Казахстан приходится меньше 8 % нашего торгового оборота, в то время как на Евросоюз — более 50 %. Устранение торговых барьеров, конечно, дело хорошее, но в рамках данного Таможенного союза экономический эффект для России будет не столь значителен. Его создание — это по преимуществу политическое решение, и чтобы удерживать партнёров, нам надо будет их постоянно чем-то заинтересовывать» [7].

В самом деле, стремительность, с которой создавался нынешний Таможенный союз, вызывает определенные подозрения на счет реальной экономической целесообразности этого интеграционного объединения, выказывая сугубо политическое свойство регионализации экономик. Бесчисленность отсылочных норм единого внешнеторгового регулирования и таможенного администрирования к пределам национального ведения порождает создание целых институтов отдельно в рамках суверенитета каждого участника Таможенного союза.

В конечном итоге во всех государствах Таможенного союза может иметься собственная система регулирования внешнеторговой деятельности (национальные ставки таможенных пошлин в течение переходного периода, количественные ограничения, вводимые в одностороннем порядке в рамках ТС, и т. д.), так же как и должен определяться собственный порядок перемещения товаров через единую таможенную границу (специальные таможенные процедуры, порядок исчисления, уплаты, обеспечения и возврата таможенных платежей и др.). Поэтому вполне очевидно, что Таможенный союз ЕврАзЭС достаточно декларативен, потому как единая система внешнеторгового регулирования при существовании таких же единоличных национальных систем носит по большому счету протокольный характер, отражая относительность, искусственность и условность единства трёх стран. Тем не менее обязательность наличия индивидуального механизма регулирования экспортно-импортной деятельности обуславливает множество проблем, связанных с систематизацией и своевременностью реализации соответствующих положений в каждом государстве. Это привело к тому, что в настоящее время страны – участницы Таможенного союза часто подсчитывают убытки от скоропалительных решений.

Вызывает сомнения в жизнестойкости общего рынка стран Таможенного союза ЕврАзЭС также множество различий в состоянии экономического развития участников. Неравенство национальных хозяйств выражается, прежде всего, в разности экономического потенциала, структуре экономик, а также темпах осуществления рыночных преобразований. Сказывается также то обстоятельство, что в течение достаточно длительного времени государства на постсоветском пространстве отдавали приоритет не восстановлению прежних производственных связей, а безуспешному созданию импортозаме-

щающих производств в процессе реструктуризации образованных экономик.

Из всех государств Таможенного союза Белоруссия по степени высокой концентрации перерабатывающих и обрабатывающих производств наименее близка с остальными странами ТС. Поэтому, например экспорт России всего лишь на 60 % совпадает с белорусским. В отношении Казахстана этот показатель составляет 90 %. Тем не менее, при условии единой таможенно-тарифной политики именно Казахстану пришлось повысить ставки пошлин с 5000 товарных позиций на 11000. Это свидетельствует о существующих структурных различиях в национальных хозяйствах России и Казахстана, несмотря на то, что обе экономики по соотношениям уровня обработки производимых товаров позиционируются как промышленно-сырьевые.

Так или иначе, становление общего рынка побуждает страны к достижению существенно иного уровня осуществления правил взаимной торговли. Как утверждает глава Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ Сергей Чернышёв, «прежде всего, это будет происходить за счет того, что по окончании достаточно быстрого переходного периода у нас больше не будет отдельного рынка молока России и Белоруссии лучше, чем молоко, произведенное в третьих странах... То же самое относится и к сельскохозяйственной технике. Таможенный союз создает для этого определённый порядок действий» [9].

Таким образом, в пределах Евразийского экономического сообщества образуется другой, более ёмкий рынок товаров и услуг, оказываются новые возможности по реструктурированию взаимодействующих экономик. По большей части сырьевая и близкая к сырьевой промышленность России тесно связана с экономикой Казахстана, имеющей также сырьевую направленность хозяйственных отраслей. Поэтому восстановление еди-

ных рыночных позиций потенциально повышает конкурентоспособность перекрестных товаров, в том числе продукции металлургической и металлообрабатывающей промышленности.

Библиографический список

1. Глазьев, С. Ю. Зачем нужен таможенный союз? // Экономика мегаполисов и регионов. — 2010. — № 2. — С. 21.
2. Иноземцев, В. Чем прекрасен наш союз // Российская Бизнес-газета. — 2009. — № 179. — С. 5.
3. Махлин, М. Шаги к общему рынку // Российская Бизнес-газета. — 2009. — № 179. — С. 5.
4. Российский статистический ежегодник 2014 : стат. сб. — М. : Росстат, 2015. — 813 с.
5. Россия в цифрах 2014: Краткий стат. сб. — М. : Росстат, 2014. — 581 с.
6. Слюсарь, Н. Таможенный союз трёх // Промышленный ежедневник. — 2009. — № 39. — С. 8.
7. Филина, О. Трое в одной таможене // Огонёк. — 2011. — № 13. — С. 15.
8. Чичкин, А. Дальний интерес // Российская Бизнес-газета. — 2010. — № 779. — С. 5.
9. Швенк, О. Видеомост Москва-Минск обозначил перспективы торгово-экономического сотрудничества Союзного государства // Время Союза. — 2009. — № 30. — С. 4.
10. Экспортно-импортные операции стран Таможенного союза в I полугодии 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комиссии таможенного

союза. — Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/db/stat/Documents/CU2Q2010/ioCU2Q2010V/pdf>.

Bibliographic list

1. Glazyev, S. Yu. Why do we need a customs union? // Economy metropolises and regions. — 2010. — № 2. — P. 21.
2. Inozemtsev, V. The perfect our union // Russian business newspaper. — 2009. — № 179. — P. 5.
3. Makhlin M. Steps towards a common market // Russian business newspaper. — 2009. — № 179. — P. 5.
4. Statistical Yearbook 2014: Statistic comp. — M. : Rosstat, 2015. — 813 p.
5. Russia in Figures 2014: Short statistical comp. — M. : Rosstat, 2014. — 581 p.
6. Slyusarev, N. Customs Union of three // Industrial diary. — 2009. — № 39. — P. 8.
7. Philina, O. Three in one custom // Spark — 2011. — № 13. — P. 15.
8. Chichkin, A. Far interest // Russian Business newspaper. — 2010. — № 779. — P. 5.
9. Schwenk, O. about. Moscow-Minsk marked the prospects for trade and economic cooperation of the Union State // Time Union. — 2009. — № 30. — P. 4.
10. Export and import operations of the Customs Union in the I half of 2014 [Electronic resource] // Official site of the Customs Union Commission. — Mode of ccess : <http://www.tsouz.ru/db/stat/Documents/CU2Q2010/ioCU2Q2010V/pdf>.

Р. Х. Бекмурзаева

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОТЕНЦИАЛА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ РЕСУРСОВ И УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье проанализированы результаты и возможности развития торгового сотрудничества российских регионов в области высокотехнологичного производства, охарактеризовано оптимально возможное соотношение между стоимостью трудовых ресурсов, основных фондов и финансовых оборотных средств, для реализации программ регионального импортозамещения на стратегической основе. Представлена необходимость учета направлений рыночно эффективного природопользования и формирования региональных программ импортозамещения на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития.

Ключевые слова

Региональное развитие, импортозамещение, санкционные ограничения, рациональное природопользование.

R. H. Bekmurzaeva

FORMATION OF REGIONAL PROGRAMS BASED ON IMPORT SUBSTITUTION POTENTIAL OF INFRASTRUCTURAL RESOURCES AND DEVELOPMENT CONDITIONS

Annotation

The article analyzes the results and the possibility of development of trade cooperation between Russian regions in the field of high-tech manufacturing, characterized optimally possible relationship between the value of human resources, fixed assets, working capital and financial, to implement programs of regional import substitution on a strategic basis, shows the need to address areas of market efficiency of natural resources and the formation of regional programs based on import substitution potential infrastructural resources and development conditions.

Keywords

Regional development; import substitution, limited sanctions, environmental management.

Региональные комплексы нашей страны, функционируя в рамках хозяйственного механизма, синтезируют в своем организационно-функциональном содержании множество возможностей и проблем, характерных для развития социально-экономических систем в период усложнения рыночного поля. Так, в условиях действия санкционных ограничений, согласование и решение большинства региональных проблем

сводится именно к возможностям технологического содержания производственных процессов, перспектив и показателей активного спроса, для того, чтобы решить что, для кого и в каком количестве производить.

На частных или государственных предприятиях, интегрированных в рамках региональных территорий, в условиях развития программ импортозамещения должны быть активизированы

экономические усилия относительно производственных процессов востребованной части импортозамещения и распределения продукции между разными индивидами и домохозяйствами. Ориентация на возможности развития программ импортозамещения в рамках моделирования перспективных направлений регионального развития на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий, предусматривает реализацию экономических усилий.

Государство берет на себя ответственность за создание равных условий для соперничества предпринимателей, для эффективной конкуренции, за ограничение власти монополий. Оно также заботится о производстве достаточного количества общественных товаров и услуг, так как рыночный механизм не в состоянии должным образом удовлетворять коллективные потребности людей. Участие государства в экономической жизни диктуется еще и тем, что рынок не обеспечивает социально справедливого распределения дохода. Государству надлежит заботиться об инвалидах, малоимущих, стариках. Ему также принадлежит сфера фундаментальных научных разработок. Это необходимо потому, что для предпринимателей это очень рискованно, чрезвычайно дорого и, как правило, не приносит быстрых доходов. Поскольку рынок не гарантирует право на труд, государству приходится регулировать рынок труда, принимать меры по сокращению безработицы [2].

Следует отметить, что в различных по охвату и организации экономических системах используют разные способы стимулирования роста, в зависимости от перспектив, тенденций и факторов, учитывающих экономические ресурсы государства и частной собственности, в расчете на активизацию инновационных возможностей развития. В рамках моделирования возможностей импортозамещения на основе

потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития. Каждый регион старается стимулировать рост показателя индекса инновационных возможностей. Представим данный показатель более обстоятельно. Так, показатель индекса инновационных возможностей определяется путем сложения индексов человеческого капитала и технологического развития территории. Эта проблематика остро востребована в условиях стратегического развития Российской Федерации в период действия торгово-экономических ограничений и санкций, поэтому для примера приведем результаты исследовательского анализа.

Результаты торговли России высокотехнологичной продукцией со странами NAFTA (Международная Интеграционная Группировка NAFTA — North American Free Trade Area, образованная США, Канадой и Мексикой) в рамках последнего десятилетия можно представить в виде следующих выводов. Следует отметить, что результаты конца 2014 г. в данных характеристиках не учтены, из чего следует, что мы рассматриваем результаты прошлого сотрудничества, в чем заключается особая актуальность исследования, подчеркивающая необходимость дальнейшего развития [3]:

– скромная доля высокотехнологичного экспорта в суммарном его объеме демонстрирует сырьевую ориентацию российской экономики и низкую конкурентоспособность отечественных предприятий на мировом рынке наукоемкой продукции, при этом за последние 10 лет не наблюдается никаких положительных качественных изменений в структуре экспорта высокотехнологичной продукции. Причиной такого положения является устаревшая техническая и материальная база российских предприятий. Для того чтобы лидировать на мировых рынках, необходима глубокая модернизация всей экономики страны и развитие человеческого капитала;

– НАФТА — крупная региональная группировка, каждая из стран которой способна предоставить необходимые факторы производства для этапов воспроизводственного цикла в рамках самой группировки, и для того, чтобы выйти на рынки стран НАФТА, России необходимо иметь высококонкурентоспособные продукты, предприятия, отрасли. Однако узок ряд товаров, которые страны НАФТА покупают у российских предприятий;

– изменение структуры товаропотоков России со странами НАФТА особенно важно сейчас, когда наша страна стремится развивать стратегические, фундаментальные перспективы экономического роста;

– перспективными для России рынками могут стать тонкие химические технологии, наноматериалы, легкая гражданская авиация, ядерные реакторы на быстрых нейтронах, военные технологии и др. Наиболее конкурентоспособным направлением экспорта высокотехнологичных товаров в России остаются неэлектрические машины, и в частности оборудование для АЭС и ГЭС. Данная группа товаров характеризуется не только высокой долей российского экспорта в мировом товарообороте, но и самой высокой стабильностью этой доли и самым большим торговым сальдо. К перспективным экспортным направлениям для России можно также отнести химические продукты и материалы, а также авиакосмическую технику. Здесь американская заинтересованность в сотрудничестве с Россией носила стабильный характер, поскольку диктуется интересами национальной безопасности государств и менее зависит от политической и экономической ситуации. Более того, в перспективе сотрудничество в этой области (особенно по ракетно-космической технике и в космических исследованиях) может возрасти, так как в ближайшие 10–15 лет эти отрасли станут одним из крупных и вы-

сокодоходных сегментов мирового хозяйства. В более широком плане для развития жизнедеятельности человечества в XXI в. все, что связано с космосом, приобретает решающее значение [3].

Сочетая инновационный научно-исследовательский потенциал и технологические возможности России на данном витке экономического развития необходимо сделать акцент на новую высокотехнологичную экономику, постепенно уменьшая уровень сырьевого энергетического экспорта.

В данном направлении представленные ранее страны выступают как стратегические партнеры, а государства Азиатско-Тихоокеанского региона за несколько последних лет активизировали сотрудничество с Россией в области торгового и научно-исследовательского сотрудничества, сфере высоких технологий и авиационно-космической индустрии.

В условиях сохранения устойчивых позиций российских регионов по ряду видов экспорта высокотехнологичных товаров, необходимо создание условий для реализации взаимных инвестиций, технико-технологической модернизации и формирования программ импортозамещения, с целью минимизации воздействия торговых-экономических ограничений в торговле и в сфере технологического обмена, учитывая баланс текущего и будущего природопользования.

Охарактеризуем оптимально возможное соотношение между стоимостью трудовых ресурсов, основных фондов, включающих технологические ресурсы и финансовые оборотные средства, обеспечивающее эффективное использование производственного капитала, которое составляет показатель 30–35/20–25/50–55, но в зависимости от внешних и внутренних условий реализации производственного цикла показатели могут варьироваться. В период

воздействия кризиса, переходной формы приспособления к новым условиям в процессе адаптации к санкционным ограничениям, представленное выше соотношение деформируется, завышая первый и последний показатели.

Допустим, доля заработной платы в издержках производства в зависимости от разновидности производственных циклов составляет в настоящее время 10–15 %, затраты на амортизацию основных фондов приблизительно в таких же параметрах. Дополнительную сложность создает формат характеристики динамики, которая при таком соотношении не подтверждает рост, адекватный для эффективного использования основных фондов. В данный момент ситуация усложняется стагнирующими финансовыми возможностями большинства региональных предприятий (речь не идет о градообразующих объектах).

Большое значение имеют общеэкономические параметры, такие как изменение курса валюты, что связано с сокращением собственных оборотных средств у предприятий в результате финансовых перемен, и на данном этапе потребности производственных отраслей удовлетворяется за счет государственных кредитов.

В рамках развития межрегиональной интеграции и стратегического развития страны и ее федеральных структур можно сохранить окружающую природную среду и поддерживать ее в постоянно нормализованном состоянии в процессе социально-экономического развития и промышленной модернизации. Моделирование возможностей импортозамещения на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития предполагает выявлять, изучать и использовать механизмы взаимодействия системы «природа — социум — экономика», распространяя и внедряя энергоемкое производство и экономические механизмы природопользования.

В рамках формирования возможностей импортозамещения на основе потенциала инфраструктурных ресурсов и условий развития регионов представим и проанализируем показатель индекса глобальной конкурентоспособности экономики, характеризующий экономическую оценку среднесрочных перспектив экономического роста территории во временном диапазоне 5–8 лет.

Мощная исследовательская база российской научной школы концентрируется повсеместно в рамках территории Российской Федерации, образуя научные центры и инновационные производственные технопарки.

Определяя цели государственного регулирования на конкретно временном отрезке, государство сталкивается с проблемой взаимопротиворечивости целей. Поэтому сложнейшим вопросом государственного регулирования являются поиски оптимально гармоничной системы целей. Например, достижение полной занятости сопровождается усилением инфляционных тенденций, экономический рост и сохранение окружающей среды находятся в очевидном противоречии. Как показывает опыт развитых стран, самый разумный вариант — использование метода постоянного и мягкого волнообразного маневрирования. Попеременное частичное достижение каждой из противостоящих целей — оптимальный путь решения задач в национальных экономиках, близких к равновесному [1, с. 13].

В рамках формирования возможностей импортозамещения эмпирическая оценка институционально-рыночных особенностей современного развития должна преодолеть разрывы в толковании взаимосвязей и взаимозависимостей экономических и экологических факторов развития общества, обеспечивая развитие зеленой экономики.

Итак, для реализации рациональной программы регионального импортозамещения на стратегической ос-

нове необходимо учитывать направления по рыночному эффективному природопользованию:

во-первых, направленность на снижение материалоемкости и энергоемкости основных отраслей производственного комплекса российских регионов;

во-вторых, формирование научно обоснованной системы стандартов использования природных ресурсов в рамках региональных программ импортозамещения;

в-третьих, развитие системы организационно-правовых мер по реализации системы разных форм компенсаций за ущерб, нанесенный объектам окружающей среды в случае возникновения аварий, аварийных ситуаций, необратимых изменений окружающей среды;

в-четвертых, образование современной нормативно-законодательной базы в рамках условного экологического кодекса, аккумулирующего все механизмы рационального природопользования и охраны окружающей среды, сочетаемые с международными и общепринятыми правилами.

Воспроизводственный подход экономической оценки природных ресурсов основан на установлении определенного стандарта состояния природных ресурсов. Этот подход используется, как правило, в отношении биологических и земельных ресурсов. Например, стоимость биологического ресурса целесообразно определять как совокупность затрат, необходимых для воспроизводства потерянного или деградировавшего вида ресурсов (например, биологического вида) на определенной территории. Это может быть совокупность стоимости восстановления конкретного вида животных и стоимости мероприятий по поддержанию воспроизводства данного вида. Учитывается также стоимость восстановления и поддержания среды обитания этого вида. Экономическая оценка отдельных видов природных ресурсов имеет самостоятельное практическое

значение. Показатели таких оценок представляют интерес для всех участников хозяйственной деятельности. Они также служат основой для составления кадастров природных ресурсов [3].

Подводя итог, следует провести параллель между эффективным использованием производственного капитала и экономической политикой государства, в первую очередь в области развития промышленности, с учетом рационального использования ресурсов.

Библиографический список

1. Дрогомирецкий, И. И., Кантор, Е. Л., Чикатуева, Л. А. Экономика и управление в использовании и охране природных ресурсов : учебник. — Ростов н/Д : Феникс, 2011. — 536 с.

2. Об охране окружающей среды : [Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 (с изм. и доп.)] [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. — Режим доступа : <http://base.garant.ru/57747666/#ixzz3n41JBjly>.

3. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>.

Bibliographic list

1. Drogomiretsky, I. I., Cantor, E. L., Chikatueva, L. A. Economy and management of use and protection of natural resources. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2011. — 536 p.

2. On Environmental Protection : [Federal Law of 10.01.2002 № 7-FZ] [Electronic resource] // System GARANT. — Mode of access : <http://base.garant.ru/57747666/#ixzz3n41JBjly>.

3. Forecast of Scientific and Technological Development of the Russian Federation for the long term [Electronic resources]. — Mode of access : <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>.

К. А. Борисовская

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ОЦЕНКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация

В статье анализируются процессы в импорте российского продовольственного рынка в условиях санкций и антисанкций. Выявлен высокий уровень интегрированности российского сельского хозяйства в глобальные процессы по конечному продукту и производственным факторам, предложены приоритетные группы для импортозамещения, прогнозируется кратное сокращение импорта в текущем году, хотя данная группа товаров остается наиболее устойчивой к падению в сравнении с другими группами.

Ключевые слова

Продовольствие, экономические интересы, ВТО, импорт, санкции, антисанкции, импортозамещение.

К. А. Borisovskaya

RUSSIAN ECONOMIC INTERESTS AND ASSESSMENT OF FOOD IMPORT SUBSTITUTION UNDER THE SANCTIONS

Annotation

The article analyzed the processes in the Russian food market import under the food sanctions and antisancions. The high level of Russian agriculture integration in the global processes for the end product and production factors is highlighted. Priority groups for import substitution are offered. In 2015, it projected reduction in imports, although this group of products is one of the most stable in decline compared with the other groups.

Keywords

Foodstuffs, economic interests, WTO, import, sanctions, antisancions, import substitution.

Необходимость восстановления и обеспечения высоких темпов роста внутреннего производства, модернизации промышленности и сельского хозяйства, задачи раскрытия потенциала внутренней конкурентоспособности экономики обусловлены формированием новой экономической модели в условиях высокого уровня зависимости от глобального рынка. События конца 2014 г. — начала 2015 г. показали, насколько существенны для бюджетных доходов РФ (федерального и консолидированного бюджетов) мировые цены на энергоносители, в первую очередь нефть.

Включение России в международное разделение труда в его текущем состоянии, структуре и динамике тестирует не только бюджетную обусловленность и производственную интегрированность отечественной экономики, но и характеризует количественный потенциал импортозамещения, который в течение нескольких лет управления внешнеэкономическими связями рассматривается в числе безусловных приоритетов. Программы импортозамещения разработаны для отраслей, регионов, крупных предприятий и организаций.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 625 от

25.06.2015 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации № 778 от 07.08.2014» запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия продлен до 5 августа 2016 г. В обновленный список контрсанкций попали 12 позиций, при этом были сняты ограничения на ввоз мальков лосося, а также молоди устриц и мидий. Одновременно усилены ограничения по ввозу сыров и молочной продукции. Действие западных санкций продлено пока до конца 2015 г. [1].

Насколько продовольственные антисанкции экономически значимы для российского продовольственного рынка в объемах поставок с точки зрения реализации приоритетов импортозамещения? Какие объемы импорта прогнозировались и по факту затронуты санкциями и антисанкциями, являясь «резервом» наращивания производства для внутренних производителей? Ответы важны для разработки системы импортозамещения на основе соблюдения интересов производителей и потребителей, поиска стимулов и подготовки мер по удовлетворению потребностей населения в качественном, недорогом продовольствии.

Введение взаимных санкций в аграрной сфере и меры по их соблюдению выявили уровень существенной интегрированности российского сельского хозяйства в глобальные процессы. Санкции показали зависимость не только в непосредственном импорте конечного продукта, реализуемого населению, но и указали на степень влияния импорта промежуточных товаров и технологий сельскохозяйственного назначения, в первую очередь — семян, средств защиты растений. Многие из выводов относительно критической зависимости некоторых сфер аграрной сферы от внешних рынков были сделаны в течение последнего десятилетия, когда ученые, предприниматели и руководители хозяйств

многократно указывали на высокую долю использования импортных компонентов в производстве и потреблении продовольственного сырья.

«Снижение зависимости от внешнеторговых поставок, восстановление национального сектора производственного обеспечения аграрного производственного процесса, рост производства в данной инновационной сфере агроэкономики обосновываются таким образом:

- семена озимой, яровой пшеницы, ржи и овса на рынке доминируют над западными аналогами, однако по таким сельхозкультурам, как кукуруза, сахарная свекла, рапс, подсолнечник и т. д., на российский рынок поступает достаточно много иностранных сортов;

- сельхозпроизводители предпочитают семена массовой репродукции в силу экономического состояния хозяйств, при выборе приоритетов финансирования предпочитая семенам горюче-смазочные материалы, средства защиты растений и т. д., что в итоге снижает урожайность и эффективность производства;

- финансирование создания новых сортов недостаточно, требуется большая гибкость и устранение административных барьеров при введении в хозяйственный оборот новых сортов, особенно гибридов, которые отвечают потребностям производителей в качественном семенном материале [3]».

Ученые-аграрии считают, что необходим принципиально новый механизм коммерциализации данной сферы: «производство отечественных семян должно составлять минимум 75 % потребности. При эффективной господдержке для замещения импорта нужно до 10 лет. Причем требуются не столько деньги, сколько новое законодательство, прежде всего защита авторских прав на создание и коммерческое освоение новых сортов... Должна быть эффективная охрана и поддержка авторских прав на выведение и коммерческое освоение новых сортов, а

семеноводческие компании должны получать авторские отчисления за свои семена» [4]. Подобные предложения должны дополняться законодательными решениями и финансово-организационной проектной поддержкой.

Следовательно, в условиях членства России в ВТО для семеноводческой подотрасли возникает задача не только эффективного расширения доли присутствия на внутреннем рынке путем импортозамещения, но и использования потенциала России как обладателя уникальных условий для наращивания экспорта в отдельных сегментах. Площади пахотных земель, возможный рост конкурентоспособности свидетельствуют о том, что в наукоемкой сфере производства семян необходима обеспеченная инвестициями стратегия наращивания объемов производства.

Независимо от длительности санкций и антисанкций органы управления отечественным аграрным бизнесом, предприниматели могут быть заинтересованы в инвестициях с учетом перспектив наращивания производства объемов продовольствия. Необходимость наращивания объемов производства в данной сфере экономики объединяет интересы бизнеса и национальные интересы, формирует запрос на самообеспечение средствами производства в аграрной сфере экономики. Продовольственная безопасность России не может быть устойчивой без решения данной проблемы.

В условиях членства России в ВТО санкционные меры предстают в двух измерениях — многосторонние официальные разбирательства по урегулированию споров сторон и экономические условия регулирования доступа на рынки. Более того, при введении запрета на поставки продовольствия, который воспринимается как ответная мера на экономические санкции, введенные сторонами-адресатами запрета в результате возникновения напряженности между

Россией и Украиной, Россия сослалась на соображения национальной безопасности. Соглашения ВТО предусматривают общее исключение из правил для того, чтобы страны решали, какие меры они будут применять в торговле для обеспечения своей национальной безопасности (ГАТТ 1947 г., Статья XXI(b)(iii)18). В прошлом такие заявления редко оспаривались, и юриспруденция ВТО практически ничего не говорит об оспариваемости мер, направленных на обеспечение национальной безопасности [6, с. 38].

Судебные иски в отношении санкций к России (2014 г.) в ВТО, согласно информации руководителей государства и соответствующих уполномоченных органов, пока готовятся. Директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития М. Ю. Медведков сообщил, что окончательного решения по тому, стоит ли подавать иск, у России пока нет. Пока претензии России по западным санкциям касаются, в первую очередь, введенных ограничений в отношении российских банков и компаний [7].

Следствием санкций стала переориентация импортных товарных потоков, ранее поставляемых на российский рынок. Прежние закупки продовольствия отныне ведутся в государствах Южной Америки и других странах, не затронутых ограничениями, с одной стороны. С другой, производители ЕС и США переориентировали собственные экспортные поставки на азиатские рынки, которые ранее были в фокусе южноамериканских экспортеров [8, с. 48]. Тем самым сохранен, в основном, прежний внешнеторговый продовольственный баланс. Однако с учетом усложнения логистики внешнеторговых операций потери поставщиков импорта на российский рынок (мяса, в первую очередь) по оценкам составили около 1 млрд долл. ежеквартально. Эти дополнительные затраты были включены в цену товаров и, соответственно, оплачены покупателями

продовольствия. «Большая часть логистических издержек (расходы на транспортировку продуктов, плата за использование логистической инфраструктуры, оформление необходимых документов) номинируется в валюте, поэтому транспортная составляющая и работа спекулянтов на рынке перевозок внесли наибольший вклад в повышение цен на продукты в рознице. Только за третий квартал 2014 г. компании-импортеры переплатили посредникам больше миллиарда долларов» [9].

По самым оптимистическим подсчетам с начала введения санкций дополнительные логистические издержки могли составить около 2 млрд долл., поскольку внешнеторговая логистика совершенствуется, и затраты на нее со временем относительно снижаются.

Специалисты Всемирного Банка отмечают, что августовские санкции соответствуют решениям, принятым Россией в начале 2014 г. «Некоторые продукты, на которые распространялся запрет от 7 августа, уже были запрещены к ввозу в соответствии с российской политикой в области СФС [10] — прежде всего, живые свиньи и свинина из стран ЕС. Первые запреты были введены в январе 2014 г. В целом, стоимость этой продукции составила в 2013 г. 1,3 млрд долл., в то время как стоимость импортной продукции, попавшей под

запрет от 7 августа, составила 9,6 млрд долларов США» [6, с. 38–39].

Экспертами приводятся и другие данные по объемам продовольственных санкций: «Под ответные российские санкции попали поставки продовольствия почти на 8,5 млрд долл. — столько запрещенных теперь продуктов было ввезено в Россию в 2013 г.» [11].

Оценки и расчеты специалистов московского ЦМТ (Центра международной торговли) примерно соответствуют данному уровню, отмечая, что наиболее чувствительными к санкциям оказались страны ЕС, граничащие с Россией: Литва, Эстония, Латвия, Норвегия и Польша. Наиболее уязвимыми являются производители овощей, фруктов, сыров и свинины. Общий размер потенциальных потерь всех стран оценен в 8,3 млрд долл., из которых потери стран — членов ЕС могут составить 6,9 млрд долл. Еврокомиссия оценила потери производителей ЕС в 5 млрд евро (6,5 млрд долл.). Как прогнозировали эксперты ЦМТ в сентябре 2014 г., потери самой РФ проявятся в заметном ускорении инфляции уже к середине 2015 г. [12].

Структура видов санкционных продовольственных товаров в разрезе их доли с учетом отечественного производства, импорта из стран вне санкций и государств, оказавшихся под санкциями, приведена в таблице 1.

Таблица 1 — Структура и доля продовольствия из государств, попавших под продовольственное эмбарго России в 2014 г. (по данным 2013 г.) [13]

Внутреннее потребление, тыс. т		Производство и поставки по импорту, %		
		российское производство	импорт из стран вне санкций	импорт из стран под антисанкциями
Говядина, телятина и др.	2345	72,0	25,5	2,5
Свинина	3415	81,9	4,9	13,2
Птица	4280	87,7	4,4	7,9
Рыба	3444	74,3	12,4	13,3
Молочная продукция, в том числе	35 752	96,2	2,5	1,3
сыры	874	49,9	20,0	30,1
Овощи	15 850	81,2	13,0	5,8
Фрукты и ягоды	10 867	41,5	43,7	14,8

Анализ показывает, что поставки из государств, против которых Россия ввела антисанкции, наиболее чувствительны для отечественного рынка сыров (30,1 %), фруктов и ягод (14,8 %), рыбы (13,3 %) и свинины (13,2 %) (табл. 1).

Согласно данным ФТС РФ, в январе-мае 2015 г. импорт продовольствия из стран дальнего зарубежья к аналогичному периоду предыдущего года падал в среднем на 37–38 %. А если сравнивать майские показатели двух лет, то закупки импортных молочных продуктов сократились почти в пять раз, в три раза — зерновых культур, примерно в два раза — рыбы, мяса и фруктов. «Идет серьезное сокращение импорта, что связано с изменением экономической ситуации и программой импортозамещения. Импорт снижается и в весовых объемах, и в сумме собранных пошлин и платежей. Общее снижение объемов импорта наблюдается по всем группам товаров, прежде всего — по санкционной группе, это продукты питания, овощи и фрукты» [14].

Таким образом, расчеты автора по данным ФТС РФ за 2013–2015 гг. свидетельствуют о том, что общее сокращение объема поставок импорта продовольствия в целом за 2014-й год и январь-май 2015 г. составило 9983,1 млн долл., включая: в 2014 г. к 2013 г. — 3361,2 млн долл., в 2015 г. — 6621,9 млн долл. (январь-май).

В июне 2015 г. тенденция падения импорта по группе «продовольственные товары и сырье для их производства» из стран дальнего зарубежья изменилась: наблюдается незначительный рост объемов импортных поставок — на 6,2 %, до 1,851 млрд долл., но к июню предыдущего 2014 г. падение составило уже 33,8 % [15]. В группе продовольственных товаров и сырья для их производства увеличился импорт сахара на 56,9 процента, масла растительного — на 35,8 %, алкогольной и безалкогольной продукции — на 29,5 %, рыбы — на

27,6 %, фруктов — на 22,3 %, молочных продуктов — на 5,0 %. Стоимостной объем ввоза овощей в июне 2015 г. по сравнению с аналогичным показателем за май текущего года сократился на 39,4 %, зерновых культур — на 11,1 %, табака — на 2,5 %, мяса и субпродуктов — на 2,1 % [16]. Отметим, что темпы падения импорта группы «продовольствие» из стран дальнего зарубежья в январе-мае 2015 г. — одни из самых низких, а данная группа уступает только группе импорта «химическая продукция».

Учитывая примерно полугодовую инерционность внешнеторговых поставок (запасы, остатки) и темпы падения импорта в 2015 г. в сравнении с данными 2014 г., можно прогнозировать, что общее снижение продовольственного импорта России в 2015 г. составит около 12–14 млрд долл.

Оценка количественного объема годичного влияния действия продовольственного эмбарго на импорт дана Минэкономразвития РФ: «экспорт продовольствия в Россию из «санкционных» стран с августа 2014 г. по апрель текущего 2015 снизился на 2,5 млрд долл.» [17]. Столь незначительные снижения объемов подтверждают, что пока не весь запрещенный импорт удастся остановить в силу использования схем поставок в Россию через Белоруссию и Казахстан. «В российской прессе не раз появлялись материалы о поставках овощей, фруктов и другой продукции через страны, на которые не распространяется эмбарго — от привычной Белоруссии и других соседних стран до таких экзотичных, как Сан-Марино, откуда в Россию попадали яблоки и груши, выращенные в Италии и Франции.

Осенью прошлого года Россельхознадзор выявил канал нелегальных поставок замороженного европейского мяса, которое под видом транзита в Казахстан через Белоруссию разгружалось на территории России. После этого Россельхознадзор ввел запрет на поставки мяса с

ряда белорусских предприятий, который затем был частично отменен» [14].

Следовательно, из потенциальных около 8,5–9,0 млрд долл. потерь прогнозируемого в 2014–2015 гг. годового объема импорта из «санкционных стран» в годовом исчислении падение составляет около 3,3–3,5 млрд долл. Тем самым потери экспортеров оказались почти в половину меньше прогнозируемых ЕС, и на 60–65 % меньше прогнозов российских экспертов.

Учитывая фактический значительный объем падения импорта продовольствия (2014 — май 2015) в объеме около 10,0 млрд долл. и указанные выше потери в 2,5 млрд долл., общий дополнительный объем импортозамещения для российских производителей может составить порядка 7,5–8 млрд долл. в год при условии сохранения текущего объема продовольственного эмбарго. Однако ограничительным барьером будет оставаться значительное снижение потребительского спроса населения, сокращающего позитивный тренд развития импортозамещающего потенциала.

В целом, значительная емкость и потенциал развития внутреннего рынка позволят усилить позиции экспортеров, поскольку новые технологии и инновации обеспечат объемы производства сверх внутренних потребностей, как это происходит по зерновым культурам. В условиях членства России в ВТО это соответствует национальным интересам производителей и государства в целом. Очевидно, меры по минимизации зависимости от внешнего рынка продовольствия являются стимулом наращивания внутреннего производства, а санкционные меры 2014–2015 гг. содействовали выявлению приоритетов для проектного финансирования сфер отечественного агробизнеса, которые длительное время оставались проблемными.

По результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Введение санкций в аграрной сфере и меры по их относительному соблюдению выявили уровень реальной интегрированности российского сельского хозяйства в глобальные процессы, зависимость не только от импорта конечного продукта, но и важнейших производственных факторов, например, семян. Установлено, что аграрная сфера обеспечена достаточным объемом производства семян по зерновым культурам: озимой и яровой пшеницы, ржи и овса. Членство в ВТО выступает условием и фактором стимулирования экспорта производства семян по культурам, доминирующим над западными аналогами. По другим сельхозкультурам (кукуруза, сахарная свекла, рапс, подсолнечник) необходимы более решительные меры импортозамещения.

Россия заявила о намерении использовать методы судебной защиты своих национальных интересов в рамках ВТО по факту объявления санкций, однако документы, обосновывающие данный шаг, пока готовятся.

Приоритетными товарными группами потенциального продовольственного импортозамещения представляются: сыры, фрукты и ягоды, рыба и свинина.

Объемы сложившегося в августе 2014 — июне 2015 гг. замещения импорта продовольствия оцениваются в диапазоне 8,5–10,0 млрд долл. Данный прогнозный объем снижения импорта связан не только с санкциями и реформированием состава компаний — поставщиков продовольствия на государства из внесанкционной зоны, но и обеспечивается снижением покупательной способности населения, ростом внутренних цен на продовольствие. В среднесрочной перспективе потребительская инфляция вместе с обменным курсом рубля будут оставаться существенными ограничительными факторами потенциального расширения объема импорта продовольствия, но содействовать при этом экспорту. В условиях волатильного курса

рубля потребуются особые меры по регулированию экспорта.

Наблюдается ускорение падения объемов импорта продовольствия в Россию: в 2015 г. его сокращение может ускориться до 3–4 раз по отношению к снижению импорта в 2014 г., хотя данная группа импорта остается одной из устойчивых по отношению к другим группам. Прогнозные расчеты автора основаны на тенденции ускорения снижения поставок импортного продовольствия с 3,36 млрд долл. в 2014 г. к 2013 г. до прогнозных 12,0–14,0 долл. (2015 г. к 2014 г.) млрд в годовом исчислении.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 625 от 25.06.2015 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации № 778 от 07.08.2014» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506250024?index=0&rangeSize=1>.
2. Минсельхоз РФ: Россия должна закрыть «лазейку» для подсанкционных овощей и фруктов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/2076298>.
3. Гроздова, А., Лушникова, М. Селекционный плацдарм [Электронный ресурс] // *АгроТехника*. — 2008. — № 6. — Режим доступа : <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/14808-seleksionnyu-platsdarm/>
4. Ганенко, И. Семена от Медведева [Электронный ресурс] // *Агроинвестор*. — 2010. — № 4 (27). — Режим доступа : <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/11695-semena-ot-medvedeva>.
5. Малько, А. М. Мировой рынок семян и место России в нем [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://potatoveg.ru/glavnaya-tema/mirovoj-rynok-semyan-i-mesto-rossii-v-nem.html>.
6. Доклад Всемирного Банка об экономике России «Начало новой экономической эры?». — 2015. — № 33. — Апрель. — 63 с.
7. Россия пока не приняла однозначного решения о подаче иска в ВТО на западные санкции [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tks.ru/reviews/2015/03/18/04>.
8. Обзор ОЭСР-ФАО сельскохозяйственной перспективы 2015–2024 в «ОЭСР-ФАО сельскохозяйственной перспективы 2015 г.» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.fao.org/3/a-i4738e.pdf>.
9. Летом правительство России ввело ограничения на поставки продовольственной продукции из ряда западных стран [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.pravdatv.ru/2015/01/16/115864>.
10. Соглашение ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.wto.ru/content/documents/docs/sanitar.doc.
11. Макаренко, Г., Сункина, В., Сухаревская, А. Бенефициары санкций: кто накормит Россию [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://daily.rbc.ru/photoreport/01/08/2014>.
12. Шаповалов, А. Центр международной торговли рассмотрел продовольственное эмбарго в деталях [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/2568435>.
13. Ответные санкции России в сфере продовольственного рынка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://tass.ru/infographics/7947>.
14. Сааков, Р. Эмбарго России: импорт падает, фермеры ждут поддержки [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://maxpark.com>.
15. Импорт России из стран дальнего зарубежья в июне 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.customs.ru.

16. Импорт России продовольственных товаров из стран дальнего зарубежья в июне 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.customs.ru.

17. Двойной удар: РФ продлила эмбарго и расширила список запрещенных ко ввозу продуктов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.agritimes.ru/news/15862/dvojnnoj-udar-rf-prodlila-embargo-i-rasshirila-spisok-zapreshennyh-ko-vvozu-produktov>.

Bibliographic list

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.06.2015 № 625 «On Amending Resolution of the Government of the Russian Federation dated 07.08.2014 № 778» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201506250024?index=0&rangeSize=1>.

2. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation: Russia should close a «loophole» for subsanctions fruits and vegetables [Electronic resource]. — Mode of access : <http://tass.ru/ekonomika/2076298>.

3. *Grozdova, A., Lushnikova, M.* Breeding bridgehead [Electronic resource] // *AgroTechnics*. — 2008. — № 6. — Mode of access : <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/14808-selektcionnyy-platsdarm>.

4. *Ganenko, I.* Seeds of Medvedev [Electronic resource] // *Agroinvestor*. — № 4 (27). — 2010. — Mode of access : <http://www.agroinvestor.ru/markets/article/11695-semena-ot-medvedeva>.

5. *Malko, A. M.* The global market for seeds and Russia's place in it [Electronic resource]. — Mode of access : <http://potatoveg.ru/glavnaya-tema/mirovoj-rynok-semyan-i-mesto-rossii-v-nem.html>.

6. The World Bank Report on the Russian economy «The beginning of a new economic era?» — 2015. — № 33 — 63 p.

7. Russia has not yet made a clear decision about filing a claim to the WTO on Western sanctions [Electronic re-

source]. — Mode of access : <http://www.tks.ru/reviews/2015/03/18/04>.

8. Overview of the OECD-FAO agricultural outlook 2015-2024 in «OECD-FAO agricultural outlook 2015». — 160 p. [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.fao.org/3/a-i4738e.pdf>.

9. The Russian government has imposed restrictions on the supply of food products from a number of Western countries in the summer [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.pravda-tv.ru/2015/01/16/115864>.

10. The WTO Agreement on Application of Sanitary and Phytosanitary Measures. [Electronic resource]. — Mode of access : www.wto.ru/ru/content/documents/docs/sanitar.doc.

11. *Makarenko, G., Sunkina, V., Suharevskaya, A.* Beneficiaries of sanctions: who will feed Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://daily.rbc.ru/photoreport/01/08/2014>.

12. *Shapovalov, A.* International Trade Centre reviewed the food embargo in details [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.kommersant.ru/doc/2568435>.

13. Russian retaliatory sanctions in the food market [Electronic resource]. — Mode of access : <http://tass.ru/infographics/7947>.

14. *Saakov, R.* Embargo of Russia: import falls, farmers wait for support // <http://maxpark.com>.

15. Russian import from non-CIS countries in June 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : www.customs.ru.

16. Russian import of foodstuff from non-CIS countries in June 2015 [Electronic resource]. — Mode of access : www.customs.ru.

17. Double blow: The Russian Federation prolonged embargo and expanded the list of the products forbidden to import [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.agritimes.ru/news/15862/dvojnnoj-udar-rf-prodlila-embargo-i-rasshirila-spisok-zapreshennyh-ko-vvozu-produktov>.

И. А. Карачев

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ¹

Аннотация

Статья посвящена оценке современного состояния входящих и исходящих потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах с переходной экономикой². Потоки ПИИ в этих государствах достигли рекордных показателей в 2013 году. Россия была третьей в списке из стран-реципиентов ПИИ и четвертой в списке самых крупных стран-инвесторов в большей степени благодаря одной крупной сделке по слиянию компаний «Роснефть» и ТНК ВР. В Юго-Восточной Европе увеличение во входящих потоках инвестиций наблюдалось за счет приватизации оставшихся государственных предприятий в секторе услуг. ПИИ в странах с переходной экономикой вероятнее всего находятся под влиянием неопределенностей, относящихся к региональному конфликту на Украине. Большая часть входящих ПИИ в странах с переходной экономикой приходится на государства Европейского Союза (ЕС). При этом потоки ПИИ дифференцированы в зависимости от секторов экономики. В статье рассматриваются современные тенденции осуществления вложений в такие секторы, как: финансовый, электроэнергетики, добывающий, автомобилестроения.

Ключевые слова

Страны с переходной экономикой, прямые иностранные инвестиции, инвестиции «с нуля», сделки трансграничных слияний и поглощений, страны-инвесторы, страны-реципиенты.

I. A. Karachev

MODERN TRENDS OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS IN COUNTRIES WITH TRANSITION ECONOMY

Annotation

The article is devoted to assessing the current state of the incoming and outgoing flows of foreign direct investment (FDI) in countries with economies in transition. FDI flows in these countries reached record levels in 2013. Russia was third on the list of recipient countries of FDI and the fourth in the list of the largest investor countries largely due to a major transaction for the merger, «Rosneft» and TNK BP. In South-Eastern Europe, most of the increase in incoming investment flows was observed due to the privatization of the remaining state-owned enterprises in the services sector. FDI in the transition economies is likely influenced by the uncertainties related to the regional conflicts in Ukraine. Most of the incoming FDI in countries with economies in transition account for the state of the European Union (EU). At the same time, FDI flows are differentiated according to sectors of the economy. The article deals with the current trends of the investments in sectors such as the financial sector; the electricity sector; the mining sector; the automotive sector.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-32-01043).

² В отчете «World Investment Report 2014» Конференции ООН по торговле и развитию к странам с переходной экономикой отнесены: страны Юго-Восточной Европы, страны СНГ и Грузия. В соответствии с отчетом Global Competitiveness Report 2014–2015 Всемирного Экономического Форума выделены три стадии экономического развития: стадия ресурсного развития, стадия эффективного развития, стадия инновационного развития. До 2002 г. экономика России находилась на этапе перехода от первой ко второй стадии. В настоящее время Россия находится в процессе перехода от второй к третьей стадии, то есть от эффективного развития к инновационному развитию.

Keywords

Countries with economies in transition, foreign direct investment, the investment «from scratch», cross-border transactions of mergers and acquisitions, investor countries, recipient countries.

В настоящее время большую роль в международной торговле играют не только процессы глобализации мировой экономики, но и расширение деятельности и влияния транснациональных корпораций (ТНК). Современные тренды свидетельствуют о том, что ТНК являются движущей силой интенсивного развития всей мировой экономики, активно воздействуют на изменения конкурентной среды и конъюнктуру международных рынков. Основой функционирования данных интеграционных объединений является привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Важно отметить, что прямые иностранные инвестиции являются одним из главных факторов, позволяющих экономикам, находящимся в процессе перехода от ресурсного развития к эффективному развитию и далее — к инновационному, ускорить этот переход. В связи с этим особенно актуальными для изучения становятся вопросы, которые непосредственно связаны с рассмотрением тенденций развития ПИИ в странах с переходной экономикой.

Представим данные по входящим и исходящим потокам ПИИ в странах с переходной экономикой за период 2000–2013 гг. (табл. 1, 2).

Таблица 1 — Входящие ПИИ по странам с переходной экономикой, млн долл.

Регион/Экономика	2000	2005	2010	2013
В целом по миру	1 415 016,9	996 713,8	1 422 254,8	1 451 965,4
Страны с переходной экономикой	5 987,5	32 414,0	70 573,1	107 966,5
Юго-Восточная Европа	557,2	2 923,0	4 242,2	3 715,9
Албания	144,3	264,3	1 050,7	1 225,5
Босния и Герцеговина	146,1	351,2	406,0	331,7
Черногория	–	500,6	760,4	447,4
Сербия	51,8	1 577,0	1 328,6	1 033,7
Республика Македония	215,1	96,0	211,9	333,9
Страны СНГ	5 299,1	29 038,3	65 517,1	103 240,9
Армения	104,2	292,1	529,3	370,0
Азербайджан	129,9	1 679,9	563,0	2 632,0
Беларусь	118,8	306,6	1 393,4	2 232,7
Казахстан	1 282,5	2 546,1	7 456,1	9 738,5
Киргизия	-2,4	42,6	437,6	757,6
Республика Молдова	127,5	190,7	207,9	231,3
Российская Федерация	2 714,2	15 508,1	43 167,8	79 262,0
Таджикистан	23,5	54,5	8,0	107,8
Туркменистан	131,0	418,2	3 631,0	3 061,0
Украина	595,0	7 808,0	6 495,0	3 771,0
Узбекистан	74,7	191,6	1 628,0	1 077,0
Грузия	131,2	452,8	813,8	1 009,7

По материалам: UNCTAD, FDI/TNC database // www.unctad.org/fdistatistics.

Таблица 2 — Исходящие ПИИ по странам с переходной экономикой,
млн долл.

Регион/Экономика	2000	2005	2010	2013
В целом по миру	1 241 226,5	904 270,2	1 467 579,6	1 410 695,8
Страны с переходной экономикой	3 191,9	19 754,2	57 890,8	99 175,4
Юго-Восточная Европа	1,0	34,0	318,5	80,0
Албания	–	4,1	6,4	39,8
Босния и Герцеговина	–	0,4	45,6	-12,6
Черногория	–	4,4	29,2	17,3
Сербия	1,6	22,2	189,4	13,3
Республика Македония	-0,6	2,9	1,9	-1,6
Страны СНГ	3 187,7	19 809,6	57 437,2	98 982,4
Армения	–	4,9	7,9	16,5
Азербайджан	0,8	1 220,8	232,0	1 490,0
Беларусь	0,2	2,5	50,6	172,7
Казахстан	4,4	427,0	3 790,9	1 948,1
Киргизия	4,5	–	0,0	-0,0
Республика Молдова	0,1	-0,2	3,5	28,2
Российская Федерация	3 176,8	17 879,7	52 616,3	94 907,0
Украина	1,0	275,0	736,0	420,0
Грузия	3,2	-89,5	135,1	112,9

По материалам: UNCTAD, FDI/TNC database // www.unctad.org/fdistatistics.

За последние 10 лет страны с переходной экономикой были самым быстрорастущим сегментом, аккумулирующим потоки ПИИ в мире, обгоняя по данному показателю как развитые, так и развивающиеся государства. В течение 2000–2013 гг. совокупный объем ПИИ в эти страны превысил примерно в 10 раз темпы роста общего объема ПИИ в мире. Аналогично оттоки ПИИ из стран с переходной экономикой увеличились в 17 раз за период 2000–2013 гг., с чем не может сравниться ни одна другая группа стран. Страны-участницы ЕС являются важными партнерами как в качестве инвесторов, так и в качестве получателей в этот период.

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой увеличились на 28 % в 2013 г. до 108 млрд долл. В Юго-Восточной Европе входящие потоки ПИИ повысились на 43 % с 2,6 млрд долл. в 2012 г. до 3,7 млрд долл. в 2013 г., отражая рост инвестиций в сектор услуг [5]. В СНГ 28 % роста в притоках ПИИ объясняется значительным увеличением ПИИ в экономику России. Крупные страны в регионе

продолжили занимать львиную долю всех входящих ПИИ: в лидерах два направления — РФ и Казахстан — 82 % от всего притока ПИИ.

В России видимые потоки ПИИ в 2013 году выросли на 57 %, достигнув 79 млрд долл. Иностранные инвесторы мотивированы продолжающимся сильным ростом на внутреннем рынке за счет удвоившихся производственных преимуществ [3, с. 83]. Они первоначально использовали внутрифирменные кредиты материнских компаний для финансирования этих инвестиций. Инвесторов также привлекает высокая маржа от участия в энергетических и других связанных с природными ресурсами проектах (примером могут служить партнерские соглашения по разведке и добыче нефти в труднодоступных районах, для участников которых снижена налоговая нагрузка). Резкое увеличение ПИИ также объяснялось приобретением британской компанией ВР 18,5 % акций компании «Роснефть». Как результат в 2013 г. Великобритания была самым крупным инвестором в

Российскую Федерацию, сумма вложений оценивается в 23 % всех ПИИ в экономику России.

Приток ПИИ в экономику Казахстана сократился на 29 % до 10 млрд долл. вследствие замедления инвестиций в финансовый сектор и продажи активов несколькими зарубежными банками. Например «Юникредит» (Италия) продал свой филиальный АТФ банк внутреннему инвестору. Политическая неопределенность с 2013 г. вызвала сокращение вдвое потоков ПИИ в экономику Украины до 3,8 млрд долл., частично это можно объяснить также уходом с украинского рынка ряда иностранных банков.

Несмотря на то что развитые страны остаются основными инвесторами в странах с переходной экономикой, ПИИ из развивающихся стран находились на восходящем тренде. Китайские инвесторы, к примеру, расширили свое присутствие в странах СНГ путем приобретения внутренних и зарубежных активов. Корпорация «Ченгдонг Инвестмент» приобрела 12 % акций российской компании «Уралкалий» — самого крупного производителя углекислого калия в мире.

В 2013 г. исходящий поток ПИИ из региона подскочил на 84 %, достигнув 99 млрд долл. Как и в предшествующие годы российские ТНК реализовали наибольшее число ПИИ проектов, за ними следовали ТНК из Казахстана и Азербайджана. Объемы трансграничных сделок слияний и поглощений, заключенных ТНК региона, выросли более чем в шесть раз, что объясняется приобретением ТНК BP Ltd (British Virgin Islands) российской компанией «Роснефть». Инвестиции в создание новых предприятий также выросли на 87 % до 19 млрд долл.

Отсутствие стабильности на Украине несущественно повлияет на поведение инвесторов из развивающихся стран. К примеру, в России государственный фонд поддержки ПИИ (10 млрд долл.),

призванный стимулировать приток ПИИ в страну, активно задействовался в сделках с зарубежными партнерами (например, при финансировании сделки с Департаментом финансов Абу-Даби по инвестированию 5 млрд долл. в российскую инфраструктуру) [1, с. 52]. В странах Юго-Восточной Европы ожидается приток ПИИ, особенно по трубопроводным проектам в энергетическом секторе. В Сербии проект «Южный поток», оцененный в 2 млрд евро, спроектирован для доставки природного газа из России в Европу. В Албании трансадриатический трубопровод будет представлять собой самый большой в стране ПИИ-проект, который принесет пользу многим отраслям экономики, в том числе производственному и транспортному сектору. Строительство трубопровода будет способствовать повышению энергетической безопасности и диверсификации экономики путем обеспечения новых газовых потоков.

Связи через ПИИ между Востоком (страны с переходной экономикой) и Западом (Европейский Союз) были сильными до 2013 г., однако углубляющееся противостояние между ЕС и Россией по поводу Украины способно повлиять на потоки ПИИ между ними [2, с. 57].

По предварительным данным ЮНКТАД, в 2014 г. потоки ПИИ в страны с переходной экономикой составили 45 млрд долл. (на 51 % ниже уровня 2013 г.) [5]. По данным Центрального Банка РФ, в 2014 г. объемы входящих ПИИ в экономику России составили 21 млрд долл., что на 74 % ниже уровня 2013 г. [6]. Такое значительное падение объясняется несколькими факторами. Во-первых, свою роль сыграл эффект «высокой базы» (79 млрд долл. — ПИИ в Россию в 2013 г.). Во-вторых, главным препятствием для инвестирования в Россию стал конфликт на Украине и западные санкции. Главные нефтяные и газовые компании из развитых стран прекратили свои вложения в российские инвестиционные проекты. На Украине

входящие потоки ПИИ оказались отрицательными — отток капитала из этой страны составил 0,2 млрд долл. Одновременно инвестиции в Казахстан и Азербайджан выросли в 2014 г.

Что касается исходящих потоков ПИИ из стран с переходной экономикой, то по предварительным данным ЮНКТАД они составили 63 млрд долл. [5] Нефтяные и газовые ТНК из стран с переходной экономикой, в основном из Российской Федерации, снизили объем инвестиций за рубеж из-за ограничений на международных финансовых рынках, низких цен на сырьевые товары и сильной девальвации рубля.

Российские компании в условиях санкционного режима инвестировали 56,4 млрд долл. за рубеж в 2014 г. [6]. По данному показателю Россия заняла шестое место в рейтинге комитета ООН по торговле и развитию (UNCTAD). Годом ранее Россия в данном рейтинге занимала четвертое место с показателем 94,9 млрд долл.

В странах с переходной экономикой ЕС имеет наибольшую долю ввезенных ПИИ, что составляет более 2/3 от общего их числа. На Северную Америку соответственно приходится меньшая доля ввезенных инвестиций в страны с переходной экономикой (3 %), тогда как доля развивающихся стран возросла до 17 %. Направляя вложения в страны СНГ, европейские инвесторы мотивированы желанием получить доступ к природным ресурсам и растущему внутреннему рынку. Также они стремятся получить доступ к новым возможностям бизнеса, возникающим из либерализации отдельных отраслей. В Юго-восточной Европе большая часть инвестиций из ЕС вызывается приватизацией государственных предприятий и крупными проектами (Олимпийская стройка, например), успех которых определяется комбинацией низких издержек производства в регионе и перспективами межфирменного сотрудни-

чества стран ЕС. Среди стран-участниц ЕС Германия имеет самый большой объем ПИИ, за ней следуют Франция, Австрия, Италия и Великобритания.

Данные по отдельным проектам ПИИ показывают аналогичную картину: с точки зрения трансграничных слияний и поглощений ТНК из Нидерландов являются крупнейшими приобретателями (31 %), за которыми следуют инвесторы из Германии и Италии. В проектах по строительству новых объектов немецкие инвесторы имеют наибольшую долю (19 %), затем идут инвесторы из Великобритании и Италии. Что касается целевых стран, то около 60 % региональных сделок слияний и поглощений и объявленных проектов по новому строительству имели место в России и на Украине.

Сведения о сделках трансграничных слияний и поглощений указывают на то, что инвестиции ЕС в страны с переходной экономикой сконцентрированы в области финансов, электричества, газа и воды, информации и связи, добычи полезных ископаемых. Строительство, транспорт, складское хозяйство, транспортное оборудование, нефтепродукты, газ, электричество, вода — основные отрасли-получатели объявленных проектов на строительство новых объектов инвесторами из ЕС.

Яркие тренды в некоторых из этих отраслей следующие.

1. Ослабление ограничений на иностранную собственность в финансовом секторе и присоединение к ВТО некоторых стран с переходной экономикой способствовали приходу инвесторов из ЕС. Это также отразилось на повышении заинтересованности европейских банков в растущих возможностях за границами их традиционных рынков. Например, Юникредит (Италия) приобрел Укрсоцбанк (Украина) за 2,1 млрд долл., а Сосьете Женераль Групп (Франция) купила 20 %-ный пакет акций в Росбанке — одном из самых крупных российских банков, за 1,7 млрд

долл. [5]. В Юго-Восточной Европе доля банковских активов, которыми владеют зарубежные компании, преимущественно из ЕС, выросла до 90 %. Иностраные банки (в основном австрийские, итальянские и греческие банковские группы), либо уже приобрели местные банки либо учредили местные филиалы или региональные представительства.

2. Необходимость структурных преобразований, позволяющих электроэнергетике удовлетворять растущий спрос на электроэнергию в России, вызвала разделение и реорганизацию государственной единой энергетической системы. Эта реструктуризация и продажа активов позволила иностранным инвесторам войти в отрасль. Большое число пакетов акций было скуплено европейскими ТНК, такими как: «Фортум» (Финляндия), «Энел» (Италия), И.ОН (Германия) и ИДФ (Франция).

3. Движимые высокой ожидаемой доходностью ТНК из стран ЕС увеличили свои инвестиции в энергетические и связанные с природными ресурсами проекты в основном через два канала. Во-первых, это европейские компании, вошедшие на нефтяные и газовые рынки стран с переходной экономикой посредством реализации сделок по замещению активов. По ним компании получали возможность минимального участия в проектах по разведке и добыче полезных ископаемых в обмен на разрешение фирмам из стран с переходной экономикой войти на рынки ЕС. Например, «Винтершел» (Германия) приобрела долю в Южнорусском месторождении газа в Сибири; в свою очередь Газпром (Россия) смог приобрести часть европейских активов компании «Винтершел» по транспортировке углеводородов, их хранению и распространению. Во-вторых, в некоторых проектах по добыче нефти и газа на труднодоступных территориях, требующих передовых технологий, таких как развитие Ямальского и Штокмановского место-

рождений, ТНК из ЕС были приглашены к осуществлению инвестиций.

4. Среди объявленных проектов инвестиций «с нуля» увеличившаяся активность в автомобильной отрасли в странах с переходной экономикой была вызвана поиском европейскими производителями низкооплачиваемой, высококвалифицированной рабочей силы и обеспечением доступа к растущему рынку. Многие автопроизводители из ЕС — среди них: Фиат, Фольксваген, Опель, Пежо и Рено — открыли производство в странах с переходной экономикой, в основном в Российской Федерации. Автооборочные заводы уже создали достаточную критическую массу для того, чтобы стимулировать вход на рынок многих типов поставщиков компонентов.

Основная часть исходящих ПИИ из стран с переходной экономикой приходится на страны ЕС. Фактически все исходящие инвестиции (95 %) из Юго-Восточной Европы и стран СНГ связаны с трансграничным расширением российских ТНК [1, с. 54]. Эти инвесторы ищут стратегические активы на рынках ЕС, включая сбытовую деятельность в энергетической отрасли и высокодоходные виды деятельности в металлургии для того, чтобы построить глобальные и региональные цепочки стоимости через вертикальную интеграцию. Большая часть исходящих ПИИ осуществлялась относительно небольшим числом главных ТНК с существенными экспортными потоками, направленными на укрепление их видов деятельности за рубежом через инвестиции. Российские нефтяные и газовые ТНК сделали ряд крупных вложений в приобретение обрабатывающих производств, сбытовых сетей, складских площадей и транспортных средств по всей Европе. К примеру, Газпром заключил контракт с «ОМВ» (Австрия) на покупку 50 % доли его самого крупного Центрального европейского газового терминала и складских помещений. «Лукойл» приобрел 49 %-ную долю в нефтяной

компании «Приоло ИСАБ» (Италия) за 2,1 млрд долл. Российские ТНК в производстве железной руды и стали также продолжили наращивать инвестиции в развитые страны. Что касается слияний и поглощений, Соединенное Королевство было целевым направлением для почти трети всех инвестиционных потоков. Для проектов «с нуля» Германия занимала 36 % всех инвестиций из стран с переходной экономикой.

Таким образом, можно предположить перспективы для связей посредством ПИИ между ЕС и странами с переходной экономикой. Со времени глобального экономического кризиса некоторые российские ТНК были вынуждены продать иностранные компании, которые они приобрели посредством слияний и поглощений, как только стоимость их активов снизилась. Примером является «Бэсик Элемент», потерявший часть зарубежных активов в машиностроении и строительстве в Европе.

Региональный конфликт может повлиять на потоки ПИИ в страны и из стран с переходной экономикой. Перспективы для инвестиций, осуществляемых ТНК из развитых стран и направляемых в регион, оказываются незначительными. Для российских ТНК, инвестирующих за рубеж, важной проблемой выступает риск потерять доступ к иностранным кредитам. Банки из развитых стран возможно с нежеланием будут предоставлять новое финансирование. Несмотря на то что некоторые российские государственные банки могут восполнить кредитную нишу, оставленную зарубежными банками, некоторые российские ТНК зависят от кредитных средств из развитых стран.

Библиографический список

1. Коваль, И. Потоки прямых иностранных инвестиций в механизме стимулирования роста экономики // Вестник Ростовского государственного эконо-

номического университета. — 2014. — № 1 (45).

2. Кондратов, Д. Мировые инвестиционные потоки: новые тенденции. Миграция российского капитала // Общество и экономика. — 2013. — № 5.

3. Тупанов, В. Прямые иностранные инвестиции: тенденции и перспективы развития // Вестник Финансового университета. — 2013. — № 1 (73). — С. 82–91.

4. UNCTAD, World Investment Report 2012 [Electronic resource]. — Mode of access : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf.

5. UNCTAD, World Investment Report 2013 [Electronic resource]. — Mode of access : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf.

6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.cbr.ru/statistics>.

Bibliographic list

1. Koval, I. Foreign direct investment flows in the mechanism of stimulating economic growth // Vestnik of Rostov State Economic University (RINH). — 2014. — № 1 (45).

2. Kondrashov, A. D. Global investment flows, new trends. Migration of the Russian capital // Society and Economy. — 2013. — № 5.

3. Tupanov, V. Direct investment in strange: Trends and Prospects // Bulletin of the University of Finance. — 2013. — № 1 (73). — P. 82–91.

4. UNCTAD, World Investment Report 2012 [Electronic resource]. — Mode of access : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2012_embargoed_en.pdf.

5. UNCTAD, World Investment Report 2013 [Electronic resource]. — Mode of access : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013_en.pdf.

6. Official site of Bank of Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.cbr.ru/statistics>.

И. В. Мишурова

МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

Стратегическое планирование человеческих ресурсов является важной составной частью всей системы стратегического планирования предприятия. Прогноз движения персонала с учетом различных факторов внешней и внутренней среды на основе вероятностных матриц дает возможность точнее спланировать мероприятия по снижению текучести персонала, найму, отбору, адаптации новых работников, разрабатывать программы планирования карьеры.

Ключевые слова

Стратегическое планирование человеческих ресурсов, вероятностная матрица перехода персонала, прогнозирование потребности в работниках.

I. V. Mishurova

MATRIX APPROACH IS IN STRATEGIC PLANNING OF ENTERPRISES

Annotation

The Strategic planning of human capitals is important component part of all system of the strategic planning of enterprise. The prognosis of motion of personnel taking into account the different factors of external and internal environment on the basis of probabilistic matrices gives an opportunity more precisely to plan events on the decline of fluidity of personnel, hiring, selection, and adaptation of new workers, to develop the programs of planning of career.

Keywords

The Strategic planning of human capitals, probabilistic matrix of transition of personnel, prognostication of requirement in workers.

Стратегическое планирование — это процесс определения рыночных стратегий, разработки производственных систем и организационной структуры для выполнения стратегий в условиях адаптации к изменениям внутренней и внешней среды и повышения конкурентоспособности предприятий и организаций. В процессе стратегического планирования определяются миссия, цели, политика и стратегии достижения целей. Управление человеческими ресурсами является частью стратегического планирования большинства компаний. Более того, значение стратегического планирования в последние годы значительно

возросло. Если в конце XX века для эксплуатации традиционного оборудования и обеспечения процессов управления привлекались работники в основном с внешнего рынка труда, то теперь одной из главных задач является обеспечение рабочих мест на длительную перспективу с учетом постоянного технического обновления производства и широкого применения информационных технологий управления.

Происходящие в нашей стране изменения также требуют новых подходов к работе с персоналом. Сегодня приходится в большей степени, чем в прошлом искать возможности для согласо-

вания рыночных условий и интересов сотрудников. Задачей служб по управлению персоналом становится обеспечение предприятий и организаций необходимой рабочей силой и определение неизбежных при этом издержек. Соответствующие мероприятия должны сопровождать процесс подготовки всех

категорий персонала, их адаптацию к стратегии развития производства и управления.

На схеме рисунка 1 представлено взаимодействие стратегического планирования и планирования человеческих ресурсов в организации.

Рисунок 1 — Соотношение стратегического планирования и планирования человеческих ресурсов

Стратегическое планирование зависит как от внутренних условий, существующих в организации, так и от экономических, политических и социальных сил во внешней среде. Внутренняя среда включает: организационную культуру, финансовое состояние, характеристики рабочей силы, технологию. Под организационной культурой понимаются институциональные обычаи, убеждения, правила, ценности и философия, которые существуют в организации. Обычаи — это выражения, привычки и способы выполнения задач. Обычаи иногда включают в себя уникальный язык, который принято использовать для коммуникации в различных ситуациях, которые происходят в организации.

Убеждения — это мнения и ожидания, которые появляются у членов организации по мере того, как они «акклиматизируются» в данной организации. Иногда эти убеждения настолько точные, что сотрудники могут предсказывать будущие события и решения в организации.

Правила — это писанные и неписанные стандарты, которым сотрудники должны следовать. Более формализованные и бюрократические организации склоняются к более обширной системе правил.

Ценности — это явные и неявные достоинства, приписываемые вещам в организации. Например, одна организация может ценить прямолинейность, в то время как другие ценят осторожность.

Философия — это преобладающие отношения менеджмента к различным показателям организации, таким как рост продаж, вклад человеческих ресурсов в успех организации, прибыльность, обслуживание клиентов и социальная ответственность.

Финансовые показатели организации — прибыль, рентабельность, структура активов и пассивов и другие — оказывают влияние на среду планирования путем определения того, что выполнимо и будет ли финансовый доход от мероприятия экономически оправ-

данным. Характеристики рабочей силы также являются важной частью внутренней среды. Эти характеристики представляют человеческий капитал, или ценности, такие как: образование, квалификация и опыт работы. Характеристики рабочей силы также включают такие атрибуты, как производительность труда, демография рабочей силы, как, например, пол, возраст, семейное положение и количество иждивенцев. Технология по своей сути представляет собой преобразование исходных материалов в желаемый на выходе продукт. Тип применяемой технологии влияет на параметры и способы планирования.

Внешняя среда включает политические условия (федеральные, региональные и местные законы), экономические условия (конкуренция и рынок труда), социальные условия (общественная приемлемость этического или социально ответственного поведения), технологические условия (уровень автоматизации производств, степень внедрения инноваций).

Решения, затрагивающие такие вопросы перспективного развития, как увеличение доли компании на рынке, выход компании на новый или уже существующий рынок, вовлекают дополнительные человеческие ресурсы. Для эффективного выполнения стратегических планов в этих сферах существуют следующие типичные этапы планирования человеческих ресурсов.

1. Определить потребность в человеческих ресурсах, исходя из целей компании.

2. Определить предложение человеческих ресурсов.

3. Установить, имеется ли избышек либо дефицит человеческих ресурсов.

4. Спланировать действия по уменьшению излишка либо заполнению дефицита.

Для планирования движения человеческих ресурсов в компании предла-

гается использовать матрицу перехода персонала. Матрица перехода — это вид анализа тренда, который показывает продвижение и понижение по службе, перемещение и увольнение с различных рабочих мест в течение определенного промежутка времени.

В ситуации, когда состояние системы характеризуется одним параметром, для изменения состояния системы достаточно использовать одно число, которое есть просто отношение параметра в конечном состоянии к значению параметра в начальном состоянии. Такой подход был бы возможен, если бы нас интересовало только общее число требуемых работников.

В ситуации, когда состояние системы характеризуется набором параметров и при этом они взаимосвязаны, изменение состояния характеризуется отношением конечного состояния каждого параметра к начальному состоянию опять же каждого параметра, следует использовать матрицу. Так как именно такая ситуация характерна для движения персонала в организации, целесообразно применить для стратегического планирования человеческих ресурсов матрицу перехода.

Рассмотрим пример ее составления для менеджмента крупного предприятия.

Предположим, в начальный момент руководители различного уровня объединены в семь классификационных групп, имеющих различную численность (табл. 1). Под классификационной группой в контексте данного исследования понимается укрупненная группа управленцев из различных подразделений предприятия, занимающаяся сходными функциями менеджмента. Данные таблицы 2 показывают вероятностную матрицу перехода, рассчитанную на основании анализа прошлых увольнений и перелива персонала среди семи классификационных групп.

Таблица 1 — Численность менеджеров по основным классификационным группам

Группы	Начальная численность, чел.
Высший менеджмент	20
Менеджмент по маркетингу I (среднее звено)	40
Менеджмент по маркетингу II (нижнее звено)	80
Административный менеджмент I (среднее звено)	40
Административный менеджмент II (нижнее звено)	80
Производственный менеджмент I (среднее звено)	40
Производственный менеджмент II (нижнее звено)	120
ИТОГО:	420

Матрица интерпретируется, начиная с вида группы в колонке «Из» и определения, какие потоки будут иметь место в течение прогнозируемого периода. Например, 75 % руководителей высшего звена остались на работе, а 25 % покинули организацию. В то же самое время 20 % менеджеров по маркетингу I были продвинуты в высший менеджмент, 60 % остались на своих местах, 5 % были переведены в административный менеджмент I и 15 % по-

кинули организацию. Другие строки матрицы интерпретируются аналогичным образом. Вероятностная матрица перехода может быть использована для получения матрицы перехода с работы, представленной в таблице 3. Значения клеток в данной таблице получаются путем умножения матрицы вероятностей (табл. 2) на начальный вектор рабочих мест (табл. 1). Для вычисления конечной численности используется матричная алгебра:

$$\begin{array}{|c|} \hline \text{Вектор-строка} \\ \text{начальной} \\ \text{численности} \\ \hline \end{array} \times \begin{array}{|c|} \hline \text{Вероятностная} \\ \text{матрица перехода} \\ \hline \end{array} = \begin{array}{|c|} \hline \text{Вектор-строка конечной} \\ \text{численности} \\ \hline \end{array}$$

$$\begin{array}{|c|} \hline \text{Вектор-строка} \\ \text{начальной} \\ \text{численности} \\ \hline \end{array} = (20; 40; 80; 40; 80; 40; 80; 40; 120)$$

Вероятностная матрица перехода						
1	2	3	4	5	6	7
0.75	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
0.20	0.60	0.00	0.05	0.00	0.00	0.00
0.00	0.25	0.60	0.00	0.00	0.00	0.05
0.05	0.05	0.00	0.85	0.00	0.00	0.00
0.00	0.00	0.10	0.10	0.70	0.00	0.00
0.15	0.00	0.00	0.05	0.00	0.65	0.00
0.00	0.00	0.00	0.05	0.05	0.25	0.50

$$\begin{array}{|c|} \hline \text{Вектор-строка конечной} \\ \text{численности} \\ \hline \end{array} = (31; 46; 56; 52; 62; 56; 64)$$

Напомним, что величины в векторе конечной численности получаются по правилам умножения матриц («строка-на-столбец»). Например, первое число — 31 есть результат суммирования парных произведений компонент векто-

ра начальной численности на элементы первой колонки вероятностной матрицы или: $(20 \times 0.75) + (40 \times 0.20) + (80 \times 0.00) + (40 \times 0.05) + (80 \times 0.00) + (40 \times 0.15) + (120 \times 0.00) = 31$ и т. д.

Таблица 2 — Вероятностная матрица перехода, показывающая увольнения и переходы между видами групп

В \ Из	Высший менеджмент	Менеджмент по маркетингу I	Менеджмент по маркетингу II	Административный менеджмент I	Административный менеджмент II	Производственный менеджмент I	Производственный менеджмент II	Увольнения
Высший менеджмент	0.75	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.25
Менеджмент по маркетингу I	0.20	0.60	0.00	0.05	0.00	0.00	0.00	0.15
Менеджмент по маркетингу II	0.00	0.25	0.60	0.00	0.00	0.00	0.05	0.10
Административный менеджмент I	0.05	0.05	0.00	0.85	0.00	0.00	0.00	0.05
Административный менеджмент II	0.00	0.00	0.10	0.10	0.70	0.00	0.00	0.10
Производственный менеджмент I	0.15	0.00	0.00	0.05	0.00	0.65	0.00	0.15
Производственный менеджмент II	0.00	0.00	0.00	0.05	0.05	0.25	0.50	0.15

Таблица 3 — Матрица перехода менеджеров, показывающая увольнения и штатные перемещения между видами групп

В \ Из	Высший менеджмент	Менеджмент по маркетингу I	Менеджмент по маркетингу II	Административный менеджмент I	Административный менеджмент II	Производственный менеджмент I	Производственный менеджмент II	Увольнения	
Руководство	15	–	–	–	–	–	–	5	
Менеджмент по маркетингу 1	8	24	–	2	–	–	–	6	
Менеджмент по маркетингу 2	–	20	48	–	–	–	4	8	
Административный менеджмент 1	2	2	–	34	–	–	–	2	
Административный менеджмент 2	–	–	8	8	56	–	–	8	
Производственный менеджмент 1	6	–	–	2	–	26	–	6	
Производственный менеджмент 2	–	–	–	6	6	30	60	18	
ИТОГО в конце	31	46	56	52	62	56	64	53	367
в начале	20	40	80	40	80	40	120	–	420

Увольнения прогнозируются аналогичным образом:

$$\boxed{\text{Вектор-столбец начальной численности}} \times \boxed{\text{Вероятность увольнений}} = \boxed{\text{Прогноз увольнений}}$$

или

$$\begin{pmatrix} 20 \\ 40 \\ 80 \\ 40 \\ 80 \\ 40 \\ 120 \end{pmatrix} \times (0.25; 0.15; 0.10; 0.05; 0.10; 0.15; 0.15) = \begin{pmatrix} 5 \\ 6 \\ 8 \\ 2 \\ 8 \\ 6 \\ 1 \\ 8 \end{pmatrix}$$

Эти вычисления основаны на одной вероятностной матрице перехода. Устойчивость различных вероятностей можно оценить путем вычисления матриц для нескольких лет. Матрицы перехода руководящего состава, одна из которых представлена в таблице 3, показывают все вычисления по движению и увольнению персонала. Этот анализ преследует несколько целей. Во-первых, он позволяет руководству определить штатную численность в будущие моменты времени. Эти оценочные предложения сравниваются с прогнозируемой потребностью в те же моменты времени, и, таким образом, можно предпринять действия по заполнению дефицита, либо снижению излишков человеческих ресурсов. Отдельные матрицы, разработанные для работников разного возраста, пола и квалификации, помогут определить возможные неблагоприятные ситуации. Матрицы также позволят определить те работы, которые имеют высокую степень текучести рабочей силы, что дает возможность разрабатывать мероприятия по ее снижению, а также по обучению, адаптации и планированию карьеры персонала.

Библиографический список

1. *Кибанов, А. Я.* Управление персоналом: теория и практика. Кадровая политика и стратегия управления персоналом : учеб.-практ. пособие. — М. : Проспект, 2012. — 64 с.

2. *Колпаков, В. М., Дмитренко, Г. А.* Стратегический кадровый менеджмент :

учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — К. : МАУП, 2005. — 752 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.center-yf.ru/data/Kadroviku/Kadrovaya-politika.php> (дата обращения 01.09.2015).

3. *Попылькова, В. В.* Методика разработки маркетинговой стратегии для предприятий производителей товаров потребительского назначения // Вестник Моск. ун-та. Сер. Экономика. — 2012. — № 2. — С. 110–128.

4. *Прокопенко, С. А.* Конкуренция и конкурентоспособность: проявление и сущность [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ooo-ps.narod.ru.

Bibliographic list

1. *Kibanov, A. Ja.* Personnel management theory and practice. Personnel policy and management strategy : practical manual. — М. : Pro-spectrum, 2012. — 64 p.

2. *Kolpakov, V. M., Dimitrenko, G. A.* Strategic human resource management [Electronic resource]. — 2nd ed., rev. and add. — К. : AIDP, 2005. — 752 p. — Mode of access : <http://www.center-yf.ru/data/Kadroviku/Kadrovaya-politika.php> (date of access: 01.09.2015).

3. *Popylkova, V. V.* Methods of development of marketing strategy for enterprises manufacturers tova-ditch consumer goods // Herald of Mosk. un-ta. Ser. Economic. — 2012. — № 2. — P. 110–128.

4. *Prokopenko, S. A.* Jumping and competitiveness: manifestation and the essence of [Electronic resource]. — Mode of access : www.ooo-ps.narod.ru.

А. Ю. Паньчев

УСЛОВИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЭКОНОМИКА КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Проведен анализ текущего состояния и динамики развития отраслевого образования в России. В частности, раскрыты перспективы рынка труда и отрасли, рынка образования, отраслевого образования. Прокомментирован соответствующий зарубежный опыт. Сформулированы условия жизнеспособного и конкурентоспособного развития транспортного образования в России.

Ключевые слова

Транспортная отрасль, рынок труда, отраслевое образование, качество транспортного образования.

A. Yu. Panychev

TERMS AND PROSPECTS OF TRANSPORT AND ECONOMY OF QUALITY EDUCATION

Annotation

The analysis of the current state and dynamics of the industry of education in Russia. In particular, disclosed: Prospects for the labor market and the industry outlook for education, the prospects for the industry of education. It comments on the appropriate international experience. The conditions for a viable and competitive development of the transport education in Russia.

Keywords

The transport sector, labor market, sectoral education, the quality of transport education.

Современное состояние системы образования характеризуется очередной фазой его реформирования. Новый этап связан с созданием опорных региональных вузов и объединением на этой основе ряда образовательных организаций субъектов РФ. Причем аналогичная инициатива приветствуется Минобрнауки и в отношении ведомственных вузов. Примечательно, что по идее реформаторов предполагается, что это позволит повысить конкурентоспособность объединяемых вузов, то есть если собрать несколько слабых и малочисленных по контингенту студентов вузов вокруг сильного, то это неминуемо повысит качество образования.

В этих условиях и с учетом инициатив Минобрнауки применительно к

отраслевому образованию целесообразно критически взглянуть на его текущее состояние, качество и возможные перспективы. При всех существующих альтернативных взглядах и мнениях следует учитывать, что именно Минобрнауки определяет политику в области образования и его инициативы не могут быть оставлены без внимания.

Для анализа условий, необходимых для повышения качества отраслевого транспортного образования, и оценки его перспектив следует учесть текущее и будущее состояние не только системы образования, но и транспортной отрасли, рынка труда, а также основных заказчиков специалистов [1].

1. Перспективы рынка труда и отрасли.

В условиях организационных и структурных преобразований таких компаний, как ОАО «РЖД», учитывая перспективы холдинга на рынке, изменится и кадровая политика. При этом в целевой функции развития холдинга вопросы подготовки персонала будут вынесены за рамки основной деятельности как отдельные. Опыт ряда стран Европы показывает, что транспортные инфраструктурные компании идут по пути передачи выполнения ряда функций, особенно на линии, на аутсорсинг, одновременно снижая требования к уровню образования исполнителей. Например, компания ADIF (Administrador de Infraestructuras Ferroviarias — управление инфраструктурой железных дорог), обслуживающая инфраструктуру высокоскоростных магистралей Испании протяженностью 2,5 тыс. км [2], имеет в своем штате для этих целей всего около 300 человек, привлекая для обслуживания и ремонта сторонние частные компании. Соответственно, ни подготовкой, ни сопровождением кадров в период адаптации не занимается, не принимая участия и в определении требований к уровню образования и квалификации, так как отношения регулируются исключительно договором на оказание услуг с исполнителем. Штатный же персонал в основе управленческий, доля специалистов технического профиля неуклонно снижается и сегодня составляет около 20 %.

Подобная модель инфраструктурных компаний и рынка железнодорожных услуг становится все более распространенной в Европе. Имеются все предпосылки к ее широкому внедрению и в России, что приведет к ослаблению связей входящих в холдинг структур с железнодорожными университетскими комплексами, корректировке структуры и снижению объемов подготовки специалистов. Одновременно в отношении специалистов, деятельность которых будет осуществляться в штате компа-

нии, будут сформированы более жесткие требования к качеству образования, включая наличие дополнительных компетенций управленческого и экономического характера. И надо признать, что рынок образования пока адекватно не в состоянии ответить на подобные требования и ожидания работодателя.

2. Перспективы рынка образования.

Что касается рынка образования, то он продолжает, как уже было отмечено, пребывать в стадии реформирования и судорожной «оптимизации». Расширяется только спектр официальных предлогов на фоне прогрессирующей «макдонализации» образования.

Надо признать, что ряд упреков к образовательным организациям не беспочвенны, равно как и неспособность вузов, по мнению работодателей, на что ранее уже обращалось внимание, обеспечить конкурентоспособный уровень подготовки специалистов. И при этом причины работодателя не интересуют, что вполне соответствует законам рынка.

Причины интересуют образовательные организации и их учредителей. И то исключительно с позиции эффективного использования весьма ограниченных ресурсов для выполнения формальных требований постоянно меняющихся лицензионных нормативов, показателей аккредитации и мониторинга деятельности вузов. Про развитие с бюджетом выживания говорить не приходится. К сожалению, в большинстве случаев и про повышение качества образования тоже.

Выпускник вуза сегодня по уровню подготовки и конкурентоспособности не соответствует требованиям рынка труда, то есть его стоимость ниже стоимости конкурентоспособного специалиста. В попытке нивелировать эту разницу заказчиком в выпускника осуществляется соответствующее инвестирование из трех возможных источников: федерального бюджета, частного капитала или средств выпускника. Хотя це-

лесообразней осуществлять это в период обучения в образовательной организации. Студент инвестирует в себя при наличии средств и высокой мотивации на обучение, частный капитал — в случае имеющейся заинтересованности в будущем специалисте (высшая форма такого интереса — целевая контрактная подготовка), а государство для этих целей пошло по пути категорирования вузов. И сегодня финансирование ведущих вузов вышло на совершенно другой уровень.

В этой ситуации в будущем ведущие вузы будут аккумулировать не только бюджетные средства в силу особого статуса, но и получат возможность привлекать лучших научно-педагогических работников за счет более высокого финансирования и, стало быть, заработной платы. Все это в перспективе еще больше дифференцирует образовательные организации, и категорирование превратится из номинального в реальное.

Одновременно постепенное снижение объемов подготовки специалистов в пользу бакалавриата и магистратуры приведет к более широкому охвату высшим образованием населения при неуклонном снижении его качества.

Желание вложить в студентов за ограниченный объем времени все возрастающий поток быстроменяющейся информации приводит лишь ко все большей поверхностности образования в ущерб его фундаментальности и глубине.

Очевидно, что качество подготовки, в свою очередь, связано и с тем абитуриентом, который приходит поступать в вуз после школы. Не может сегодняшней среднестатистический абитуриент в силу очень низкого базового уровня подготовки и такой же мотивации стать в будущем человеческим капиталом для компании. А в условиях, когда на фоне непростой демографической ситуации на рынке образовательных услуг сохраня-

ются целые «фабрики» по продаже дипломов, страдает и репутация системы образования. Достаточно отметить, что по данным работы [3] сегодня более 73 % выпускников школ поступает в вузы (государственные и негосударственные), в то время как в 1985 г. таковых было менее пятой части.

Из этого следует, что далеко не каждый выпускник с высшим образованием без проблем найдет себе место будущей работы, соответствующее его завышенным ожиданиям и завышенным же требованиям работодателя. Не сформирован по многим специальностям и направлениям подготовки на рынке труда платежеспособный спрос, а острый дефицит отмечается только по техникам и рабочим.

Ситуация усугубляется тем, что последние проверки Рособнадзора в «новом» формате по своим канонам и отношению к проверяемой организации со стороны, по сути, коллег (а это представители вузовского сообщества) носят, мягко говоря, неэтичный характер, да еще с «особым пристрастием» в отношении непрофильных специальностей и направлений подготовки. А нерыночные механизмы регулирования уровня доходной базы вузов по непрофильным специальностям и направлениям подготовки со стороны Минобрнауки только ускоряют процесс «наведения порядка», которому Минтранс и учредители в лице федеральных агентств по видам транспорта в силу отсутствия по этим вопросам полномочий противопоставить ничего не могут.

Кроме того, университетские комплексы в рамках мониторинга деятельности вузов в 2015 г. столкнулись с основным показателем — соотношением средней заработной платы профессорско-преподавательского состава и средней по экономике региона — который включает в себя и среднее профессиональное образование, как следствие, сильно скорректировавший результат.

И, наконец, в документе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 г. (новая редакция)», утвержденном Д. А. Медведевым 14 мая 2015 г., в разделе 3 «Развитие институтов социальной сферы» появляется следующая фраза: «Расширится практика вовлечения бизнеса в управление и финансирование деятельности профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Предусматривается содействие развитию корпоративных образовательных организаций, а также присоединению к ним профессиональных образовательных организаций».

Сбывается мечта многих холдингов, корпораций и монополий.

Что касается высшего образования, то на фоне снижающегося объема заказов требование к качеству будет только возрастать, а повышение квалификации как направление деятельности — постепенно отмирать. Именно с таким обратным эффектом рынок образования уже столкнулся: как только налоговое законодательство позволило компаниям относить расходы на обучение своих сотрудников на себестоимость, количество корпоративных университетов только увеличилось. А в условиях кризиса стремление сохранить финансы в собственной структуре только усилило тенденцию. Теперь же будет еще поддержка со стороны государства. Аналогичная ситуация для крупных компаний распространяется и на прикладную науку: холдинги аккумулируют собственные средства в принадлежащих им исследовательских структурах. Хотя в инновационной экономике именно в вузы возвращается не только фундаментальная, но и прикладная наука. Если говорить о крупных международных транспортных инфраструктурных проектах, то, например, в Китае государственные лаборатории (как и исследования) по высокоскоростному

движению сконцентрированы именно в транспортных вузах.

3. Перспективы отраслевого образования.

Говоря от транспортного образования, мы имеем в виду, что на фоне общих трендов системы образования отраслевое находится в более уязвимой ситуации при потере очевидных конкурентных преимуществ. Образно говоря, в «сухом остатке» транспортные вузы в перспективе придут к следующему состоянию: останутся только основная образовательная деятельность (преимущественно профильное высшее и, возможно, среднее профессиональное образование) и научные исследования при серьезной потере объемов хоздоговорных работ. Это в свою очередь приведет к таким ожидаемым последствиям, как:

- сокращение объемов и структуры подготовки специалистов;
- сокращение образовательных организаций и их филиалов;
- хроническое недофинансирование и ухудшение состояния материальной и учебно-лабораторной базы;
- снижение уровня воспитательной работы;
- усиливающийся разрыв связи с отраслью;
- снижение качества образования;
- потеря репутации транспортных вузов как сильных.

Что касается структуры подготовки, то вузы по-прежнему ориентируются на мнение главного заказчика. И надо отдать должное, рынок труда в этом транспортные университетские комплексы поддерживает, все громче заявляя о необходимости сохранения инженерной подготовки.

Если же ориентироваться на мнение зарубежных коллег, то авторы работы [4] не только отмечают высокую межотраслевую мобильность и востребованность инженеров в США, что на самом деле лишний раз подтверждает универсальность подготовки наряду с

системностью, способностью к самообразованию и широким кругозором, но и утверждают, что 9 из 10 профессий, появившихся за последние 10 лет, относятся к инженерии. Именно с инженерным образованием связывают авторы работы [5] решение проблем устойчивого развития целых стран.

И, конечно, такая экономикаобразующая в России отрасль, как транспорт, исключением не является.

Сегодняшняя модель образования в России предполагает возвращение квалифицированного потребителя, способного пользоваться достижениями и технологиями, разработанными другими [6]. Такой подход категорически неприемлем для транспортного образования и отрасли, где исторически уровень специалиста, личности и человека не мог быть составной частью «общества потребления».

Для популяризации инженерного образования, сохранения его качества и повышения привлекательности для абитуриентов сегодня требуется целая просветительская кампания, тем более аналогичная ситуация характерна и для ряда стран не только СНГ, но и мира.

Новые транспортные проекты, прежде всего транснациональные, требуют качественно другого подхода к подготовке кадров, учитывающего особенности не только новой инновационной техники, технологии, но и менталитета представителей инженерного и управленческого сообщества разных стран. Типичными примерами подобных проектов являются высокоскоростные магистрали, которые в корне изменили не только технологию управления и организации железнодорожных, в том числе международных сообщений, но и вывели сами проекты далеко за рамки отраслевых, в ряде случаев выступая драйверами развития регионов и сохраняя целостность целых стран, таких как Китай.

Кратко обратившись к истории этой проблемы, отметим, что она обо-

значилась в процессе создания и функционирования больших транспортных систем, как только они переросли масштабы отдельных стран и стали межгосударственными, трансконтинентальными, межконтинентальными.

Такие транспортные системы, как железные дороги, зарождались как пригородные, региональные, национальные, а затем выходили на межгосударственный уровень. В момент перехода на уровень международного функционирования учредители и заинтересованные лица этих систем практически всегда сталкивались с проблемами унификации, стандартизации, гармонизации правовой базы, нормализации технических средств, которые теперь должны были действовать на едином транспортном пространстве нескольких стран их эксплуатационной совместимости.

Значимым примером является начало формирования в конце XIX века совместной железнодорожной сети стран Европы, а в наши дни — создание Европейской высокоскоростной железнодорожной сети, в будущем это не менее амбициозный проект наших китайских коллег — Новый шелковый путь и широко обсуждаемая идея высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва — Пекин.

При этом подготовка специалистов высшего звена — инженеров и менеджеров железных дорог в России — значительно отличается от многих других стран, где ее осуществляют железнодорожные компании, как правило, принимая на работу выпускников политехнических университетов. В России подавляющее большинство инженеров и менеджеров для железнодорожного транспорта готовят в профильных университетах, где производится обучение более чем по 20 направлениям техники, экономики и менеджмента железных дорог. Однако, как показал анализ, для успешной реализации проектов ВСМ выпускникам этих вузов необходимо

дополнительное обучение в области инфраструктуры и эксплуатации, что осуществляется на специальных курсах повышения квалификации. И, кстати, это решение и отвечает на вопрос: кого, как и чему учить? Пора перейти от обсуждения уровней и квалификации к обсуждению содержания компетенций, а их формирование обеспечить в рамках действующего законодательства конкретной страны. Транспортное образование должно отвечать вызовам времени и наряду с наукой не иметь границ.

Отраслевые вузы имеют уникальный шанс принять участие не только в реализации международных транспортных и инфраструктурных проектов, но и в подготовке кадров для них. В этом с учетом и демографического кризиса есть еще и дополнительный источник доходов.

При этом не стоит забывать, что изменение принципов менеджмента, повышение автономии образовательных организаций и мотивации персонала — важнейшие задачи реформирования и главные условия развития вузов. Не случайно в Западной Европе необходимым условием создания современной системы обеспечения качества является именно автономия вузов [7].

Поэтому в современной экономике для собственных интересов образовательных организаций требуется подготовка кадров нового формата. Прежде всего, по проектному менеджменту для научных и образовательных направлений, в том числе для повышения внебюджетных доходов и расширения их источников.

Из всего сказанного следует, что для обретения будущего транспортному образованию как жизнеспособному и конкурентоспособному требуется концентрация усилий по следующим направлениям:

- научная хоздоговорная деятельность;
- международное сотрудничество;

– новое качество менеджмента и повышение мотивации сотрудников.

Таким образом, интернационализация и конкуренция сильно влияют на рынок образования и особенно рынок труда. Именно это потребует трансформации деятельности транспортных вузов с учетом глобальных перспектив.

Библиографический список

1. *Панычев, А. Ю.* Модель транспортного образования: выбор перспективы развития или сценария выживания // Транспорт Российской Федерации. — 2014. — № 4.
2. http://www.uic.org/IMG/pdf/2014_0901_high_speed_lines_in_the_world.pdf.
3. *Пугач, В. Ф.* Образовательные траектории молодежи в России. — М., 2015. — 80 с. (Экономика высшей школы: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып. 3).
4. *Hasting D., White, C.* Beyond the engineer of 2020. Proceeding of 2014. International Conference on Interactive Collaborative Learning (ICL). — Dubai, UAE. 2014. — P. 330–337.
5. *Приходько, В. М., Соловьев, А. Н.* Каким быть современному инженерному образованию? (Размышления участников форума) // Высшее образование в России. — Вып. 3/15. — С. 45–56.
6. *Кудряшев, А. Ф., Елхова, О. И.* От человека-специалиста к человеку-потребителю // Alma mater (вестник высшей школы). — 2015. — № 3.
7. *Иванов, С. С., Волкова, И. Е.* Независимая оценка качества деятельности вузов: основания и ориентиры. — М., 2015. (Содержание, формы и методы обучения в высшей школе: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып. 4).

Bibliographic list

1. *Panychev, A. Yu.* Model trans tailor education: choice perspectives of development or survival of the script // Transport of the Russian Federation, number 4, 2014.

2. http://www.uic.org/IMG/pdf/2014_0901_high_speed_lines_in_the_world.pdf.

3. *Pugach, V. F.* Educational trajectories of youth in Russia. — M., 2015. — 80 p. (Higher School of Economics: Analytical reviews on the main directions of development of higher education / FIED; Vol. 3).

4. *Hasting, D., White, C.* Beyond the engineer of 2020. Proceeding of 2014 International Conference on Interactive Col-

laborative Learning (ICL). — Dubai, UAE. — P. 330–337.

5. *Prikhodko, V. M., Soloviev, A. N.* How to be a modern engineering education mu? (Reflections forum-sponsored participants) // Higher education in Russia. — Issue 3/15. — P. 45–56.

6. *Kudryashov, A. F., Elhovo, O. I.* From person to person, expert-user // Alma mater (Gazette of high school). — 2015. — № 3.

7. *Ivanov, S. S., Volkov, I. E.* Non-dependent evaluation of the quality of universities actively-sti: the base and reference. — M., 2015 (The content, forms and methods of teaching in higher education: an analytical surveys in key areaspits development of higher education / FIED; Vol. 4).

М. А. Пономарёва

ДЕЙСТВЕННОСТЬ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СНИЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСТЕРНАЛИЙ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема темпорально-территориальных (межпоколенческих) отрицательных экологических экстерналий; практического проявления данного феномена в современных российских условиях, в частности, в Ростовской области; показаны основные примеры их проявления; осуществлен анализ существующих в мировой практике инструментов их снижения и действенности данных инструментов в российских условиях; обозначены основные направления возможного совершенствования рассмотренных инструментов с учетом зарубежной практики.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, межпоколенческие (темпоральные) отрицательные экологические экстерналии, экологические платежи, экологическое нормирование, наилучшие доступные технологии.

М. А. Ponomarivova

EFFECTIVE TOOLS INCENTIVE REDUCE TEMPORALITY-TERRITORIAL ENVIRONMENTAL EXTERNALITIES IN THE RUSSIAN CONDITIONS

Annotation

In the article the problem of temporal and territorial (mezhpokoleneskih) negative environmental externalities; practical manifestations of this phenomenon in modern Russian conditions, in particular, in the Rostov region; shows the main examples of their manifestations;

The analysis of existing tools in the world, and they reduce the effectiveness of these instruments in the Russian conditions; the basic directions of possible improvement of the tools considered, taking into account international practice.

Keywords

Sustainable development, intergenerational (temporal) negative environmental externalities, environmental fees, environmental valuation, the best available technology.

Переход к устойчивому развитию в глобальном, страновом и региональном аспектах до сих пор является приоритетной, но не реализованной в полной мере задачей современного человеческого сообщества. При этом уже сегодня мы можем наблюдать ряд неблагоприятных экологических последствий от непродуманных в прошлой хозяйственной деятельности решений, которые приводят к дополнительным издержкам хозяйствующих субъектов, государства и населения [1].

Концепция устойчивого развития привнесла принципиально новые аспекты в решение экологических проблем как результата взаимодействия естественной среды и социально-экономического развития общества [2, 3]:

во-первых, обоснование взаимосвязи экономических, социальных и экологических проблем развития общества, что сегодня уже воспринимается как бесспорная истина;

во-вторых, перенос анализа этой взаимосвязи на межпоколенческий (межвременной) вектор, т. е. в контексте не только настоящих, но и будущих поколений. Такой межпоколенческий аспект был выявлен в рамках концепции устойчивого развития при анализе явления так называемых отрицательных экологических экстерналий (или внешних эффектов).

Явление так называемых внешних (или экстерналий) эффектов достаточно широко известно в экономической теории и может относиться не только к экологическим проблемам взаимодействия естественной среды и социально-экономического развития общества.

В общем случае внешний (экстерналий) эффект возникает в том случае, когда поведение одного субъекта напрямую, а не посредством ценовых изменений влияет на благосостояние другого. Внешние эффекты появляются из-за невозможности или неспособности установить право собственности на какой-либо ресурс. Следствием этого является отсутствие рынка данного ресурса или механизма, обеспечивающего его эффективное использование. При наличии внешнего эффекта рыночное распределение ресурсов (не только природных) оказывается неэффективным, если не предпринять никаких ответных действий. Внешними эффектами называют прямые, не опосредованные рынком воздействия одного экономического агента на результаты деятельности другого. Эти воздействия могут быть благоприятными, в этом случае их называют положительными внешними эффектами, или внешними выгодами, и неблагоприятными, тогда их называют отрицательными внешними эффектами, или внешними затратами [4].

По степени возрастания масштабов проявления негативных последствий можно выделить следующие виды экологических отрицательных внешних эффектов (экстерналий): локальные [5]; межсекторальные; межрегиональные [6]; глобальные (межстрановые) [7]; межпоколенческие (темпоральные) экологические экстерналии [1]. Последний вид является новым уровнем осознания эффекта внешних отрицательных экологических экстерналий, означая, что проявляются они уже будут не на уровне разномасштабно локализованных тер-

риторий и субъектов в одном конкретном временно периоде, а между разными поколениями. Это означает, что следующие поколения будут иметь более высокие экологические ограничения (дефицит природных ресурсов, их низкое качество, неблагоприятную окружающую среду) на возможности достижения того или иного уровня социально-экономического развития, что приводит к возникновению нового масштаба и вида социально-экономических диспропорций — межпоколенческих (или темпоральных) [1].

Темпоральный тип экстерналий тесно связан с концепцией устойчивого развития, согласно которой современное поколение людей должно удовлетворять свои потребности, не уменьшая возможности следующих поколений удовлетворять свои собственные нужды. Порождая глобальные экологические проблемы, исчерпывая невозобновимые ресурсы, загрязняя окружающую среду в настоящее время, современное человечество создает огромные экологические, экономические, социальные проблемы для потомков, сужая их возможности удовлетворять собственные нужды. Здесь принципиальным экономическим моментом является возложение дополнительных экстерналий затрат современным поколением на будущие при сложившемся техногенном развитии. Так, исчерпание в ближайшем будущем нефти, массовая деградация сельскохозяйственных земель создадут огромные энергетические и продовольственные проблемы для будущего, требуя резкого роста затрат — по сравнению с современными — для удовлетворения первейших нужд [1].

Сегодня Ростовская область уже оказалась в ситуации, когда начали проявляться темпоральные экологические экстерналии и темпоральные диспропорции. Основной причиной их проявления стала деградация и исчерпание большей части угольных ресурсов реги-

она, что привело к экономическому кризису угольно-добывающей отрасли и существенному сокращению доли добывающей промышленности в общей структуре ВРП. Кризис в отрасли проявился и в социальном плане, в частности на шахтерских территориях, где большая часть населения потеряла работу и вынуждена была искать альтернативы. До сих пор полностью социально-экономический спад на шахтерских территориях Ростовской области не преодолен, хотя большинство проблем уже не стоят так остро. В то же время последствия активной добычи угля до сих пор видны на соответствующих территориях, где мы наблюдаем огромное количество переработанных шахтных отвалов, терриконов, которые не только изменили ландшафт региона, но и являются экологически опасными, так как содержат в себе воспламеняющиеся составляющие, часто самовозгораются, что приводит к загрязнению атмосферы, увеличению угрозы пожаров и т. д. Таким образом, налицо проявление, во-первых, темпоральных диспропорций, так как современное поколение жителей региона уже не имеет возможности использования угольных ресурсов региона в той мере, как прошлые, хотя при их более эффективном использовании они могли сохраниться в большей степени.

Кроме того, здесь наблюдаются и отрицательные темпоральные экологические экстерналии, так как последствия нерационального использования угольных ресурсов и неэкологичных способов их добычи и переработки, привело к экологическому ущербу, который сейчас касается современных и будущих поколений населения нашего региона. При этом следует отметить и влияние территориальных диспропорций на возникновение темпоральных экологических экстерналий: так, прибыль, полученная за реализацию запасов угля, добытых в предыдущие периоды, не была использована в интересах самого региона в си-

лу неэффективной системы перераспределения бюджетных ресурсов. Имеется в виду, что за ее счет не была осуществлена модернизация производственной сферы региона и не была создана основа инновационной, интенсивно развивающейся экономики, которая даже в случае исчерпания угольных ресурсов позволила бы обеспечить высокий уровень жизни в регионе. Сейчас Ростовская область остается дотационным регионом, и, по оценкам многих специалистов, в ближайшее время есть высокая вероятность ее скатывания в депрессивное состояние. Это требует выработки новых подходов к снижению возникших в регионе темпорально-территориальных экстерналий.

В мировой практике существует целый ряд инструментов, позволяющих действительно стимулировать снижения темпорально-территориальных экологических экстерналий. К таким инструментам, в частности, относятся: система нормирования качества окружающей среды и выдачи экологических разрешений; платежи за загрязнение окружающей среды; оценка воздействия предприятий на окружающую среду; экологическая ответственность и экологическое страхование; экологический мониторинг; экологический аудит; экологическая сертификация и экомаркировка. Основы их функционирования заложены и в российской практике.

Говоря о действенности данных инструментов в российских регионах, и в частности в Ростовской области, следует отметить, что существуют принципиальные различия с зарубежной практикой их реализации (хотя по основным элементам российский и зарубежные подходы во многом сопоставимы), создающие в большинстве случаев предпосылки для снижения их действенности.

При проведении анализа развития данных инструментов снижения негативного воздействия на ОС необходимо учитывать особенности российской административной реформы, включая

быстрое преобразование структур управления и законодательной базы в области охраны окружающей среды, разнообразие организационных форм органов управления природоохранной деятельностью в регионах и т. п. Однако в ходе реформ изменилась роль государства, произошла существенная реорганизация государственного сектора и его институтов, в том числе российской системы управления охраной окружающей среды. Являясь неотъемлемыми частями государственного сектора страны, не избежали реформирования все вышеперечисленные элементы.

Одним из основных недостатков данной системы инструментов является игнорирование региональных (территориальных) особенностей и специфики, которые могут играть важную роль как при организации самого процесса производства на данной территории, так и организации рационального природопользования. Это проявляется в установлении одних и тех же стандартов качества окружающей среды, и как следствие, предельно допустимых сбросов и выбросов в окружающую среду для всей территории РФ. На практике это означает завышенные расходы предприятий для выполнения данных требований и отсутствие мотивации к экологизации производства. Не учитывается также при установлении ПДК/ПДС и специфика хозяйственного использования соответствующих природных объектов. В частности, нецелесообразно устанавливать одинаковые нормативы качества для водоемов, используемых как заповедный объект, и водоемов, используемых для производственных нужд.

Экологическое нормирование и экологические платежи являются центральными в общем механизме снижения темпорально-территориальных экологических экстерналий. Это обусловлено тем, что от действенности данных двух инструментов во многом зависит эффективность всех остальных (эколо-

гическая сертификация, мониторинг, стандартизация, маркировка и т. д.). Система экологических платежей является фактически основным экономическим инструментом стимулирования экологически ориентированного поведения хозяйствующих субъектов производственной сферы, деятельность которых является одной из главных причин продолжающегося роста негативного воздействия на окружающую среду. Так как она методологически и функционально напрямую связана с системой экологического нормирования, то эти два инструмента необходимо рассматривать во взаимосвязи. В то же время они очень слабо выполняют свою стимулирующую функцию. Это связано, в первую очередь, с тем, что российская система экологического и технического нормирования изначально построена на принципах «нулевого риска» для здоровья человека. Это означает, что предельно допустимые нормы негативного воздействия на окружающую среду для предприятий определяются на основе предельно допустимых концентраций вредных веществ в окружающей среде. Последние, в свою очередь, рассчитываются на основе санитарно-гигиенических нормативов, ориентированных на воздействие, абсолютно безопасное для человека (в том числе в течение длительного времени), т. е. нулевое воздействие на его здоровье. Учитывая, что данные требования фактически предъявляются к производственным площадкам и территориям (а не только, например, к жилым помещениям или районам), их выполнение на уровне современных технологий пока недостижимо. В такой ситуации предприятия, даже внедряющие современные технологии, все равно окажутся «виновными» в загрязнении окружающей среды, что никак не создает для них стимулы к улучшению показателей негативного воздействия на окружающую среду.

Если более подробно говорить именно о системе экологических плате-

жей, то она характеризуется целым рядом недостатков, из которых основными мы считаем следующие:

- неналоговый характер экологических платежей (приводит к тому, что их взимание не контролируется налоговыми органами, а предприятия воспринимают выплаты по экологическим платежам как досадное препятствие для нормальной работы или как способ региональных администраций вытянуть из них дополнительные средства);

- отсутствие механизма целевого использования средств от экологических платежей: платежи, основное назначение которых должно являться стимулирующим, на практике таковыми не являются, так как выполняют бюджетообразующую функцию (причем расходы региональных и федерального бюджетов на охрану окружающей среды систематически на порядок ниже, чем получаемые доходы от выплат по экологическим платежам);

- экономически необоснованная методика расчета размеров экологических платежей, построенная на «презумпции виновности» производственных предприятий: предприятие должно платить в любом случае — если вписывается в установленные лимиты воздействия на окружающую среду и если не вписывается в данные лимиты, а также оно не освобождается от обязанности строительства различного рода очистных сооружений и внедрения экологически чистых технологий;

- в установленных лимитах фактически никак не отражаются региональные особенности процесса природопользования, хотя в законодательстве и отмечается обратное, что приводит не только к загрязнению территорий, но и игнорированию особенностей их экосистем, которые в результате необходимости соблюдения нормативов качества, например, сбрасываемой воды, изменяют естественный ее состав в сторону снижения концентрации некоторых веществ.

Таким образом, существующая сейчас система экологических платежей никак не стимулирует продвижение в сторону устойчивого развития и не решает проблему снижения негативных экологических экстерналий ни на локальном, ни на темпорально-территориальном уровнях. В связи с этим нами и предлагается ряд мер, направленных на исправление данных недостатков. Мы считаем, что нормативы негативного воздействия на окружающую среду для предприятий должны определяться исходя из возможностей существующего в настоящее время технико-технологического уровня развития и финансовых возможностей конкретных предприятий. Реализация первого условия, отражающего учет экологических возможностей при снижении негативного воздействия на окружающую среду, становится возможной с помощью достаточно простого инструмента — Справочников по наилучшим доступным технологиям [8], которые обновляются один раз в 5 лет и содержат в себе информацию обо всех наиболее прогрессивных технологических решениях в той или иной отрасли, направленных на снижение ресурсоемкости, энергоемкости производства, сбросов / выбросов и т. д.

Второе условие — финансовая достижимость планируемых на конкретном предприятии нововведений — является, на наш взгляд, основополагающим, так как устойчивое развитие природно-хозяйственной системы региона подразумевает не только снижение уровня загрязнений, но и экономическую устойчивость предприятий, которые должны получать от нововведений экономическую выгоду, а не становиться экономически уязвимыми. Такой подход реализован сейчас в большинстве стран-членов ЕС, показал свою действенность и опирается как раз на систему выдачи комплексных экологических разрешений и наилучших доступных технологий [8], которые предлагаются нами к

внедрению в рамках механизма снижения темпорально-территориальных экологических экстерналий.

Библиографический список

1. Тяглов, С. Г., Пономарёва, М. А., Жукова, И. А. Концепция устойчивого развития, межпоколенческие экстерналии и накопленный экологический ущерб: взаимосвязь понятий и явлений // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2014. — № 4 (48). — С. 63–68.
2. Пономарёва, М. А. Устойчивое развитие в генезисе концепций взаимодействия общества и природы // Экономические и институциональные исследования: Альманах научных трудов. — М.: Вузовская книга, 2010. — Вып. 4 (46).
3. Пономарева, М. А. Темпорально-территориальные аспекты формирования экономического механизма управления устойчивым развитием региона // Управленец. — 2011. — № 7–8 (23–24).
4. Максименко, Ю. Л. Система подготовки и принятия хозяйственных решений. Взгляд эколога. — М.: Диалог-МГУ, 1999.
5. Новоселов, А. Л., Аракелова Г. А., Астафьева, О. Е. Управление эколого-экономической деятельностью предприятия. — М.: ГУУ, 2001.
6. Бытраков, Ю. И., Колосов, А. В. Экономика и экология. — М., 1988.
7. Дугаев, О. М., Наталуха, И. А. Является ли координация экономической политики на европейских рынках природного газа и разрешений на загрязнение прибыльной для России? // Современные научные исследования. — 2004. — № 3.
8. Пономарева, М. А. Роль региональных инновационно-экологических рынков в совершенствовании механизма снижения негативного воздействия на окружающую среду // Terra economicus. — 2011. — № 2. — Т. 9. — Ч. 2. — С. 99–102.

Bibliographic list

1. Tyaglov, S. G., Ponomariova, M. A., Zhukov I. A. The concept of stable-able development, intergenerational externalities and accumulated environmental damage: the relationship of concepts and phenomena // Vestnik of Rostov state university of economics (RINH). — 2014. — № 4 (48). — P. 63–68.

2. Ponomariova, M. A. Sustainability in the genesis of the concepts of interaction between society and nature // Economic and institutional research: Almanac of scientific papers. — M. : The higher education book, 2010. — Iss. 4 (46).

3. Ponomariova, M. A. Temporal-territorial aspects of economic management mechanism of sustainable development of the region // Manager. — 2011. — № 7–8 (23–24).

4. Maksimenko, Y. L. System of training and the adoption of economic decisions. View the ecologist. — M. : Dialog, 1999.

5. Novoselov, A. L., Arakelova, G. A., Astafyeva, O. E. Management ecological and economic activity of the enterprise. — M. : The State University of Management, 2001.

6. Bystrakov, J. I., Kolosov, A. V. Economy and ecology. — M., 1988.

7. Dugaev, O. M., Natalukha, I. A. Whether the coordination of economic policies in the European natural gas markets and profitable pollution permits for Russia // Modern research. — 2004. — № 3.

8. Ponomariova, M. A. The role of regional innovation and environmental markets to improve the mechanism of reduction of the negative of the environmental impact // Terra economicus. — 2011. — № 2. — Vol. 9. — P. 2. — P. 99–102.

Г. И. Чекмарёва

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ХОЛДИНГОМ

Аннотация

Статья посвящена вопросам управления холдинговых компаний. Рассмотрены вопросы стратегического менеджмента компаний, функционального потенциала структурных подразделений управляющей компании.

Ключевые слова

Стратегический менеджмент, управляющая компания, структура холдинга, финансовые потоки, потенциал компаний.

G. I. Checkmariova

ON THE QUESTION OF HOLDING MANAGEMENT

Annotation

This article is devoted to the issue of holding companies management. The questions of strategy management of company are considered. Functional potential questions of managing company's structural subdivisions are classified.

Keywords

Competitiveness, competitive advantage, forecasting, competitiveness, competitiveness of a business entity.

При объединении группы компаний в холдинг неизбежно возникает вопрос об организации управления и построении иерархической структуры подчиненности. Дублирование функций структурных подразделений управляющей компании с функциями отделов предприятий, входящих в холдинг, приводит к увеличению затрат на управление, к несбалансированности, а зачастую и к ошибкам в информационных и финансовых потоках. Только четкое понимание цели организации холдинга позволит добиться эффективной работы всех предприятий, входящих в объединение, будет способствовать выработке долгосрочных стратегий и, как следствие, повысит прибыльность.

Цель статьи состоит в рассмотрении многовариантности развития конструкции подчиненности при передаче функций управляющей компании.

На современном этапе развития экономики наблюдается активность в направлении укрупнения капитала российских производителей. Многие компании в рамках стратегического менеджмента не только ставят задачи расширения доли своего бизнеса на определенном сегменте рынка, но и все чаще направляют финансовые потоки в смежные производства. Логика такого подхода заключается в том, что предприятия стараются быть менее зависимыми от смежных производств сырья и материалов для своего производства или нацелены на создание предприятий, которые могли бы в полном объеме использовать конечный продукт действующего производства при выпуске продукции нового портфеля. Примером могут служить предприятия, перерабатывающие сельхозпродукцию. Как показывает статистика, ряд перерабатывающих предприятий приобретают сельхозугодья для выращивания необходимого сырья, что позволяет четко прогнозировать объемы производства и в какой-то мере не зависеть от колебаний предло-

жения и цены на сырьевых рынках. Данная динамика развития бизнеса имеет достаточно долгую историю и, как показывает время, имеет под собой здравый смысл. Предприятия страхуют свои риски от возможных ценовых колебаний, от изменений конъюнктуры рынка сельскохозяйственного сырья и имеют возможность контролировать поставки сырья, оказывающего значительное влияние на качество выпускаемой продукции и, как следствие, на конкурентоспособность своей готовой продукции на определенном сегменте рынка. Примерами такого успешного объединения могут служить предприятия пищевой промышленности, осуществляющие переработку сельхозпродукции. Однако необходимо учитывать, что в ряде случаев создание такого объединения не представляется возможным из-за специфики используемого сырья. В этом случае предприятия вынуждены или полностью зависеть от производителей необходимых сырьевых источников или создавать предприятия по производству необходимого сырья на территории третьих стран. При этом возникают проблемы по адаптации к иностранным стандартам, законодательству и др. В то же время сложно отслеживать сам процесс производства рассматриваемого сырья для дальнейшего производственного процесса. В данной ситуации производители предпочитают пользоваться плодами международной специализации и кооперирования, использовать возможности, которые предоставляют им сырьевые рынки.

Новым направлением в укрупнении потенциала компаний становится приобретение предприятиями абсолютно не типичных для бизнеса производственных мощностей. В ряде случаев происходит перенаправление финансовых потоков производителей на приобретение предприятий, не относящихся к данной отрасли производства. Бизнесмены сталкиваются с тем, что должны

изучать специфику новых объектов своего бизнес-портфеля.

Еще одним направлением в усилении потенциала предприятия бизнесмены видят в приобретении компаний высокой доходности, ни в коей мере не относящихся к их сложившемуся бизнес-портфелю. Связано это, в первую очередь, с тем, что, помня постулат «не складывать яйца в одну корзину», бизнесмены пытаются диверсифицировать риски своих финансов путем перераспределения инвестиций в различные отрасли экономики.

По мере развития бизнеса и расширения сфер влияния в различных отраслях экономики бизнесмены приходят к логическому выводу о необходимости создания управляющей компании в рамках холдинга. Подобная компания, на их взгляд, поможет осуществлять руководство предприятиями, входящими в холдинг, а также осуществлять контроль и грамотное перераспределение

финансовых потоков внутри организации. При этом нередко предприятия пренебрегают возможностями, которые открывает перед ними стратегический менеджмент в условиях динамичной, изменчивой и отчасти неопределенной среды. Бизнесу необходимо научиться решать многовариантные задачи, стоящие перед предприятиями, входящими в холдинг. В данной статье не рассматриваются убыточные предприятия, со временем превращающиеся в балласт общего успешного бизнеса.

В данной работе хотелось бы рассмотреть ситуацию, при которой несколько достаточно успешных предприятий, объединенных в холдинг, контролируются управляющей компанией, являющейся по сути нерентабельным предприятием, приводящим к существенным финансовым потерям холдинга в целом.

Рассмотрим обобщенную структуру холдинга, приведенную на рисунке 1.

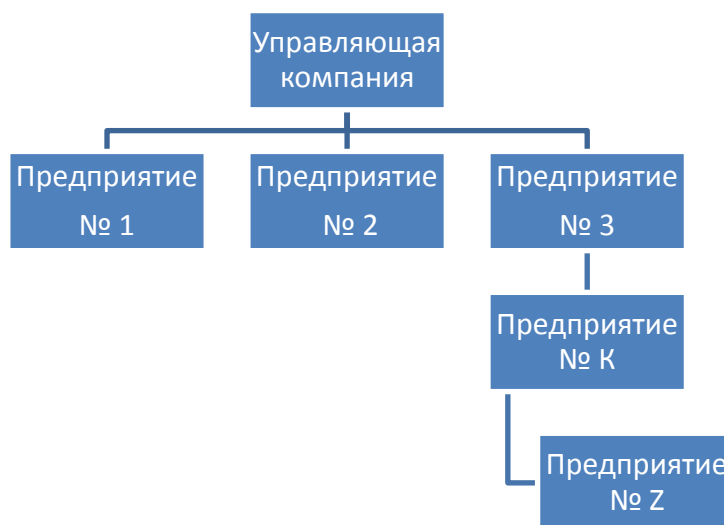

Рисунок 1 — Общая структура холдинга

На рисунке 1 рассмотрен случай, когда предприятия 1, 2, 3 не являются взаимозависящими, работают по своей производственной программе и выпускают продукцию, не востребованную предприятиями холдинга, как сырье или вспомогательные материалы. В то же са-

мое время продукция, выпускаемая предприятием Z, активно используется в производственном процессе предприятия К. И, соответственно, готовая продукция предприятия К является исходным материалом для производственного процесса предприятия 3. Эту схему можно распи-

сывать и более вариативно, но в общем случае схема представлена в таком виде, что ряд предприятий абсолютно независимы и могут производить продукцию даже различных отраслей промышленности или вообще относиться к сфере обслуживания. Другая часть предприятий координируют свою деятельность и работают на единый продукт.

Любое промышленное предприятие имеет специфику своей работы, которая требует создания специальных структурных подразделений, таких как механический цех, конструкторский отдел, отдел развития персонала, лаборатории по исследованию продукта и т. п. Вместе с тем есть группа подразделений, без которых полноценно не может функционировать ни одно предприятие. К таким подразделениям относятся: отдел материально-технического снабжения (в ряде компаний называемый отделом снабженческой логистики); отдел сбыта (отдел продаж), финансовый отдел, бухгалтерия, отдел кадров, юридический отдел. Этот перечень может быть продолжен. Однако для нашего примера количество структурных подразделений считаем достаточным, поскольку они наиболее полно раскрывают узкие места менеджмента, которые мы хотим осветить при рассмотрении функционирования управляющей компании.

Итак, обратимся к структуре управляющей компании. Очевидно, что цель создания данной компании связана с контролем функционирования предприятий, входящих в холдинг, и с отслеживанием финансовых потоков как внутри холдинга, так и поступающих в компании из иных источников, находящихся во внешней среде по отношению к холдингу. В то же время управляющие компании вносят в свой функциональный потенциал поиск новых сфер деятельности, по сути, переориентацию финансовых потоков холдинга.

Если рассмотреть состав управляющей компании, то можно сделать вы-

вод, что организационная структура компании дублирует ряд выше перечисленных отделов предприятий, входящих в холдинг. Так, практически в состав любой управляющей компании входят: финансовый отдел, юридический отдел, бухгалтерия, отдел кадров, отдел по развитию персонала и прочие отделы, дублирующие работу структурных подразделений предприятий, входящих в холдинг. На законный вопрос о назначении и функциональных обязанностях финансового отдела управляющей компании, как правило, следует ответ о намерении проверить правильность распределения бюджета предприятий, о создании стратегических планов перераспределения финансовых потоков и о необходимости совместно с бухгалтерией управляющей компании проводить внутренний аудит. Юридические подразделения управляющей компании считают, что без их надзора специалисты юридических отделов предприятий не в состоянии адекватно реагировать на изменения законодательства, представлять интересы предприятий в суде и давать адекватную оценку хозяйственных отношений субъектов. В то же время активизация юристов управляющей компании повышается, когда речь идет о приобретении новых предприятий и — в дальнейшем — их включении в холдинг. Необходимо обратить особое внимание на контрольные функции управляющей компании в ходе проведения тендеров на приобретение сырья и материалов. Можно предположить, что сотрудники управляющей компании более четко ориентируются на рынке сырья и материалов, обладают более высокими знаниями в области товароведения по конкретному классу сырья и материалов, чем сотрудники отдела материально-технического снабжения конкретного предприятия, входящего в холдинг. Сотрудники отдела кадров управляющей компании производят мониторинг работы кадровиков действу-

ющих предприятий. Особое внимание хотелось бы уделить отделу по обучению персонала, который нередко включен в структуру управляющей компании. По всей вероятности, их целью является подбор обучающих программ, приглашение высокопрофессиональных тренеров по переподготовке персонала. Но давно известно, что один тренинг может помочь специалистам компании и вывести компанию на новый уровень кадрового потенциала, а другие тренинги не приносят практически ничего специалистам предприятий, за исключением полезной информации, которая может пригодиться им при переходе на другое место работы. И это связано не с низким уровнем подготовки специалиста по тренингу, а с особенностями системного подхода при управлении производством. Начиная с 70-х гг. 20 века, известные модели управления производством можно разделить на три класса: тянущие, толкающие и комбинированные логистические системы управления производством.

Таким образом, прежде чем создавать структуру управляющей компании, необходимо четко определить функциональный потенциал ее подразделений, охарактеризовать цели и задачи каждого сотрудника отдела (или подразделения) управляющей компании и выявить, насколько необходимо привлекать специалистов, дублирующих обязанности сотрудников аналогичных подразделений предприятий, входящих в холдинг. Все доводы о необходимости тотального контроля за деятельностью предприятий, входящих в холдинг, со стороны управляющей компании на деле оказываются оговорками, направленными на раздувание штатной численности работников, увеличение фонда заработной платы, переработку огромного массива ненужной информации и увеличение издержек компании. На деле оказывается, что финансовый, юридический, плановый и другие структурные подразде-

ления предприятий прекрасно справляются с задачами, которые ставят перед ними руководители предприятий. При этом сотрудники управляющей компании зачастую имеют более низкую квалификацию, чем сотрудники предприятий с многолетним опытом работы в данной отрасли экономики.

Из всего вышеизложенного может возникнуть мнение, что создание холдинга является бесполезным занятием, ведущим к дублированию всех подразделений, увеличению затрат компаний, принадлежащих одному бизнесмену или ряду представителей бизнеса. Однако автор статьи не ставил перед собой такой цели и на самом деле уверен, что управляющая компания может принести огромную пользу предприятиям при правильном перераспределении функциональных обязанностей и составлении грамотной структуры. В первую очередь, в управляющей компании холдинга должны быть специалисты, обладающие знаниями в области макроэкономики и способные осуществлять отраслевой мониторинг динамично развивающегося рынка с долгосрочным прогнозом. Во-вторых, в структуру холдинга должны быть включены специалисты, поддерживающие имидж холдинга в средствах массовой информации, способные оперативно реагировать на негативную информацию, возникающую во внешней среде по отношению к компании. В-третьих, немаловажное значение имеют специалисты, способные привлекать аутсорсинговые компании для проведения отдельных работ или оказания отдельных видов специфических услуг. В-четвертых, нередко компании забывают о возможности использовать финансовый потенциал своих компаний за счет выпуска ценных бумаг или приобретения пакета ценных бумаг других компаний. На постоянной основе работа специалистов в данных направлениях принесет немалую пользу всем предприятиям, входящим в холдинг.

В холдинге вполне логичной выглядит централизация исполнительных властей. В идеальной схеме структурные подразделения управляющей компании не дублируют функции подразделений предприятий, находящихся в ее подчиненности. Задача управляющей компании состоит в грамотной организации управления, формировании единого стандарта управления, документооборота группы компаний, в унификации (до определенной степени) договоров, выработке методов минимизации рисков.

Сама по себе предложенная конструкция не является чем-то принципиально новым, скорее, она применяется незаслуженно редко в силу ее некоторой необычности и недостатка информации о ее преимуществах.

Библиографический список

1. Барановская, Т. П., Вострокнутов, А. Е., Макаревич, О. А. Дерево целей и функций системы управления многоотраслевой корпорацией и его когнитивный анализ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2011. — № 08 (072). — С. 536–550.

2. Раизберг, Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1998. — 590 с.

3. Макаревич, О. А. Модели оценки экономической эффективности и системного (синергического) эффекта технологически интегрированной производственной системы // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 01 (075). — С. 937–957.

4. Мескон, М. Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента : пер. с англ. — М.: Дело, 2005. — 305 с.

5. Кравченко, К. Организационные особенности управления крупными промышленными компаниями // Управление персоналом. — 2006. — № 22 (152). — С. 15–19.

6. Тимоти, Дж. Галпин, Марк Хэндон. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний: методы и процедуры интеграции на всех уровнях организационной иерархии. — М.: Вильямс, 2005. — 209 с.

Bibliographic list

1. Baranovskaya, T. P., Vostroknutov, A. E., Makarevich, O. A. Tree of objectives and functions of the control system multisectoral Corporation and cognitive analysis // Polythematic Network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University. — 2011. — № 08 (072). — P. 536–550.

2. Raizberg, B. A., Lozovskiy, L. S., Starodubtseva, E. B. Modern Dictionary of Economics. — M.: INFRA-M, 1998. — 590 p.

3. Makarevich, O. A. Models of evaluating the economic efficiency of the system and (synergistic) effect of technologically integrated production system // Polythematic Network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. — 2012. — № 01 (075). — P. 937–957.

4. Meskon, M. H., Albert, M., Hedouri, F. Principles of Management. — M.: Delo, 2005. — 305 p.

5. Kravchenko, K. Organizational management features large industrial companies // Personnel Management. — 2006. — № 22 (152). — P. 15–19.

6. Timothy, J. Galpin, Mark Hendon. Complete Guide to Mergers and Acquisitions: integration of methods and procedures at all levels of the organizational hierarchy. — M.: Williams, 2005. — 209 p.

С. Г. Ярошенко

**ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ РОЛИ КЛАСТЕРОВ
В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА**

Аннотация

В статье обоснована проблема обеспечения эффективного взаимодействия участников экономических отношений для функционирования социально-экономической системы региона, конкурентоспособности и устойчивости ее хозяйствующих субъектов. Проведена аналогия между взаимодействием живых организмов и субъектов региональных воспроизводственных процессов, позволяющая доказать эволюционную роль кластеров во взаимодействии последних и развитии социально-экономической системы региона (по аналогии с эволюцией живого мира). Выделены основные виды кластерного взаимодействия (межсекторальное, межотраслевое, в разрезе «крупный — средний — малый бизнес») в системе региональной экономики, а также преобладающие его формы: кооперация, симбиоз, партнерство. Показано, что развитие кластеров возможно только в том случае, когда данные виды и формы взаимодействия не имеют существенных ограничений для практической реализации. Определены неэффективные формы взаимодействия (паразитизм, симбиотические формы, приводящие к потере экономической независимости участников).

Ключевые слова

Регион, социально-экономическая система региона, взаимодействие субъектов хозяйствования, кластер.

S. G. Yaroshenko

**EVOLUTIONARY APPROACH TO UNDERSTANDING THE ROLE OF CLUSTERS
IN IMPROVING INTERACTION SUBJECTS OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEM
OF THE REGION**

Annotation

In the article the problem of ensuring the effective interaction of economic agents for the functioning of the socio-economic system of the region, to ensure competitiveness and sustainability of its businesses. The analogy between the interaction of living organisms and entities of regional reproduction processes, allows us to prove the evolutionary role of clusters in the interaction of the past and the development of socio-economic system of the region (similar to the evolution of the living world). The basic types of cluster interaction (cross-sectoral, cross-sectoral, in the context of «large-medium-small business») in the regional economy, as well as its dominant form: cooperation, symbiosis, partnership. It has been shown that the development of the clusters is only possible when the data types and forms of interaction have significant limitations for practical implementation; identified inefficient forms of interaction (parasitism symbiotic form, leading to loss of economic independence of the members).

Keywords

Region, socio-economic system in the region, cooperation entities, cluster.

О роли кластеров в развитии территорий различного масштаба, в том числе мезоуровня, в настоящее время говорить довольно много. Обычно, рассматривая кластеры, авторы уделяют довольно большее внимание феномену их возникновения, их структуре, отличиям и преимуществам кластерного подхода к регулированию развития отдельных предприятий, отраслей и территорий, инновационному характеру кластерных образований и их влиянию на конкурентоспособность входящих в их состав субъектов. В то же время сущность кластера как явления в развитии территорий (в том числе территорий регионального масштаба) во многом определяется его межсекторальной и межотраслевой специфической структурой, построенной, в отличие от отраслевого разреза, на новых формах взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона. В этом контексте целесообразно акцентирование внимания на проблемах такого взаимодействия в российских регионах и роли кластеров в его совершенствовании.

Целью статьи является обоснование эволюционной роли кластеров в развитии взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона, состоящей в построении кластерных отношений на основе прогрессивных форм межсекторального (государство, бизнес, наука, некоммерческий сектор и др.) и межотраслевого взаимодействия, обеспечивающих конкурентоспособность участников регионального воспроизводственного процесса преимущественно не за счет прямой конкуренции и вытеснения «слабых», а за счет выявления и занятия своей «ниши» на локальных, региональных и внешних рынках и развития кооперативных и симбиотически взаимовыгодных форм взаимодействия. Для этого были использованы общепринятые теоретические и концептуальные подходы к анализу регионального развития, такие как институциональный, воспроизводственный, кластерный подходы. Исследование построено в рамках развития теоритического направления регио-

нальной экономики, характеризуемого как «физические» теории. В основе исследования лежат общенаучные методы, такие как сравнительный, логический, системный анализ, метод аналогии и др.

Взаимодействие субъектов воспроизводственных процессов в регионе является одним из основополагающих факторов, обеспечивающих достижение основных целей функционирования социально-экономической системы региона, а именно — повышение уровня и качества жизни проживающего на его территории населения. Очевидно, что от того, на каком уровне развития находится такое взаимодействие, насколько открытыми или закрытыми будут те или иные группы субъектов для взаимодействия (т. е. для принятия совместных решений, объединения ресурсов и усилий для решения региональных проблем, ограничивающих их развитие), будут зависеть и возможности региона по обеспечению улучшения качества жизни населения.

Сегодня многие ученые, исследующие те или иные проблемы развития региональной экономики, сталкиваются с ограничивающим влиянием недостаточно развитого взаимодействия хозяйствующих субъектов. К таким проблемам российских регионов можно отнести неразвитость инфраструктуры [1], инновационных процессов [2], несбалансированность структуры спроса и предложения на региональных рынках труда [3], проблемы рационального природопользования и качества окружающей среды [4] и многие другие. В связи с этим проблему низкого уровня взаимодействия участников региональных воспроизводственных процессов можно рассматривать как системную.

Говоря о взаимодействии субъектов социально-экономической системы региона, можно выделять очень разные их группы, в зависимости от выбранной проблемы исследования и уровня детализации изучаемых процессов и явлений. Однако в укрупненном масштабе, рассматривая регион «сверху», целесо-

образно остановиться как минимум на следующих срезах такого взаимодействия, наиболее актуальных и проблемных для современной ситуации в российских регионах: межсекторальном (государственный, частный, некоммерческий, научный секторы), межотраслевым, а также в разрезе «крупный — средний — малый бизнес».

В настоящее время на уровне региональных систем именно эти срезы взаимодействия оказываются чрезвычайно затруднительными. Для этого имеются объективные предпосылки, обусловленные наследием, полученным российскими регионами и РФ в целом еще со времен административно-централизованной системы хозяйствования, среди которых противопоставление и недоверие бизнесу и государственной власти в менталитете населения, преимущественно отраслевой подход к управлению и планированию, недопонимание роли посреднического бизнеса в экономических отношениях, ложное понимание конкуренции как игры «всех против всех» и др. До сих пор это приводит к несовершенному пониманию участниками региональных экономических процессов своих ролей и функций в целом в системе региональной экономики.

В прогрессивных экономических системах развитых стран уже давно пришли к пониманию преимуществ от взаимовыгодного взаимодействия структур различных секторов, отраслей, имеющих различные размеры. В целом происходит переход от «управления» (преимущественно государственного) развитием территорий (регионов), когда органы власти рассматриваются, прежде всего, как «жесткий» контролирующий администратор [2] к «руководству», которое осуществляется способом организации общих переговоров между государственными и негосударственными структурами по осуществлению взаимного интереса взаимными усилиями, а следовательно, для принятия управленческого решения, удовлетворяющего все стороны соглашения [5].

На фоне таких изменений в подходах к управлению социально-экономическими системами происходит развитие процессов кластеризации, обеспечивающих повышение конкурентоспособности не только хозяйствующих субъектов, входящих в кластер, но и территорий, где они развиваются.

К определению кластеров существует довольно много различных подходов. В нашей статье мы опираемся на классическое понимание согласно М. Портеру, в соответствии с которым «кластеры — это сконцентрированные по географическому признаку группы промышленных компаний и связанных с ними организаций (финансовых, торговых, исследовательских и т. д.), характеризующихся общностью экономических интересов и взаимодополняющих друг друга. Для кластеров характерно наличие вертикальных (продавец — покупатель) и горизонтальных (общие потребители, технологии производства, каналы распространения товаров) связей» [6].

В статье делается попытка взглянуть на кластеры с новой точки зрения, а именно — со стороны взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона, причем утверждается, что кластеры являются современной эволюционной формой такого взаимодействия, обеспечивающей наиболее эффективное использование относительных преимуществ и конкурентоспособность региона и его субъектов.

Территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или штата (региона) до страны или даже нескольких соседствующих стран [7]. В статье речь идет о кластерах регионального масштаба, поскольку именно они представляют интерес с точки зрения взаимодействия субъектов региональной системы. Хотя возможно, что эволюционный характер будут иметь и кластеры меньшего масштаба как проявления специфических кластерных точек роста региональной экономики.

Следует пояснить, что высказанное утверждение о том, что кластеры представляют собой эволюционную форму взаимодействия субъектов региональной системы, обосновывает закономерность возникновения и развития кластеров в региональных системах. Это означает, что их отсутствие или более позднее развитие в регионах будет свидетельствовать об эволюционной отсталости последних, а следовательно, низкой конкурентоспособности в системе межрегионального и международного разделения труда. Это также означает, что причиной более позднего развития кластерных образований в регионах является недостаточный уровень взаимодействия их субъектов.

Для обоснования высказанного утверждения существуют следующие предпосылки.

1. Развитие «физических» теорий региональной экономики, построенных на перенесении закономерностей естественных наук на экономические объекты. В данной статье показана аналогия между взаимодействием субъектов региональной социально-экономической системы и взаимодействием живых организмов в экосистемах, что позволяет перенести некоторые закономерности эволюционной биологии на эволюцию взаимодействия участников региональных производственных процессов и региональных систем в целом. В частности, как и живые организмы в экосистемах, участники (субъекты) экономических отношений региональных производственных процессов являются участниками конкуренции, при этом у них обнаруживаются некоторые сходства с биологическими организмами: и те и другие являются сложными открытыми системами; потребляют вещество и энергию и выбрасывают в окружающую среду отходы жизнедеятельности (хозяйственной деятельности); выполняют определенную работу (функционируют и осуществляют производство); имеют различные системы органов, выполняющих

различные функции, обеспечивающие возможность жизнедеятельности.

2. Использование институционального подхода в региональной экономике является общепринятым. Как раз институциональный подход и концентрирует внимание на взаимодействии различных институтов, субъектов региональной экономики.

Регион и муниципальные образования представляют собой социально-экономическую систему общества, следовательно реализующую функции воспроизводства. Институционализация предполагает построение между субъектами региональной экономики устойчивых и упорядоченных отношений, которые позволяют инициировать, ресурсно обеспечивать, распространять и оценивать воспроизводственные процессы [8].

Механизм взаимодействия субъектов региональной экономической политики формируется под влиянием различных институциональных факторов и представляет собой комплексную совокупность экономико-правовых принципов, методов, форм, технологий, институционально-организационных структур, посредством функционального использования которых формируются и реализуются в дальнейшем отношения консенсуса интересов субъектов регионального и центрального уровней власти, экономических элит и населения региона, что и определяет уровень экономического развития региона [9].

Таким образом, взаимодействие субъектов в системе региональной экономики на протяжении всей истории существования региональных образований, начиная от их обособления в относительно независимые территории с самостоятельным законченным циклом воспроизводства, видоизменяется и эволюционирует вместе с эволюцией региональных систем. На первых этапах такое взаимодействие обеспечивало специализацию и территориальное разделение труда, затем более эффективное использование абсолютных и относи-

тельных преимуществ территорий, сегодня — более высокую конкурентоспособность как самих субъектов, так и регионов в целом. В связи с этим важным тезисом является современный взгляд на биологическую эволюцию, который целесообразно перенести и на эволюцию взаимодействия субъектов региональных систем (в качестве субъектов выступают, как уже отмечалось, государственные структуры, частные предприятия и их объединения, различного рода организации, вузы и научные организации, некоммерческие предприятия и организации и т. д.).

Как утверждают последние исследования, «конкуренция играет весьма важную роль и в биологической, и в социальной эволюции. Однако, в конечном счете, как правило, в выигрыше оказываются не те, кто сумел добиться безраздельного господства в той или иной сфере и уничтожить всех конкурентов, а те, кому удалось наладить взаимовыгодное сотрудничество с ними и превратить врагов в друзей». Для биологической эволюции более характерно, когда «новые «прогрессивные» группы не вытесняют старые, а добавляются к ним, что ведет к неуклонному росту биологического разнообразия. Например, появление многоклеточных организмов не привело к вытеснению одноклеточных, поскольку первые составляли важнейшую часть тех «внешних условий», к которым должны были адаптироваться высшие. В результате низшие организмы и по сей день остаются жизненно необходимыми для существования высших. Если сегодня на Земле вдруг исчезнут все одноклеточные, биосфера испытает немедленный коллапс» [10].

Кроме того, в отличие от привычного, но ложного понимания конкуренции как «все против всех», современные подходы к конкуренции в живом мире показывают, что «без сотрудничества, кооперации, симбиоза не может существовать (и тем более развиваться) ни одна живая система. ... В биологии необходимость кооперации и симбиоза

совершенно очевидна. Для того чтобы выжить и оставить потомство, каждое живое существо должно справиться с множеством разнообразных проблем. ... Требования, предъявляемые жизнью к каждому отдельному организму, не только многочисленны и разнообразны — очень часто они еще и противоречивы. Невозможно оптимизировать сложную систему сразу по всем параметрам: чтобы добиться совершенства в чем-то одном, приходится жертвовать другим. Поэтому эволюция — это вечный поиск компромисса, и отсюда следует неизбежная ограниченность возможностей любого отдельно взятого живого существа. Самый простой и эффективный способ преодоления этой ограниченности — симбиоз, то есть кооперация «специалистов разного профиля». ... Симбиоз и кооперация стали неотъемлемыми свойствами земной жизни с самого момента ее зарождения, и в дальнейшем эти тенденции только усиливались» [10].

Посмотрим теперь, что это означает для развития взаимодействия субъектов социально-экономической системы региона и как это проявляется в кластерном взаимодействии.

Как отмечает М. Портер, кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включают в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты; фирмы в сопутствующих отраслях. В кластеры также входят фирмы, работающие в низовых отраслях (с каналами сбыта или потребителями); производители побочных продуктов; специализированные провайдеры инфраструктуры; правительственные и другие организации, обеспечивающие специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований и предоставляющие техническую поддержку; а также агентства, устанавливающие стандарты.

Правительственные структуры, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть. И, наконец, многие кластеры включают предпринимательские объединения и другие совместные структуры частного сектора, организации по сотрудничеству, поддерживающие членов кластеров [6]. Как видно, это означает, что кластер может развиваться только там, где описанные нами выше виды взаимодействия (межсекторального, межотраслевого, в разрезе «крупный — средний — малый бизнес») реализуются без серьезных препятствий.

Кластеры в целом лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ, чем более традиционное группирование компаний, таких как отрасли или секторы. Они лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологий, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя, пронизывающее фирмы и отрасли. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности и особенно в определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций. Большинство участников кластера не конкурируют между собой напрямую, а просто обнаруживают разные сегменты отрасли. Однако у них существуют много общих потребностей и возможностей, они встречают много одинаковых ограничений и препятствий на пути повышения производительности [6].

Такое наличие общих ограничений, потребностей и возможностей для участников региональных воспроизводственных процессов приводит их к необходимости развития таких видов взаимодействия, как кооперация (которая присутствует и между живыми организмами), различного вида партнерства (государственно-частное, социальное). Последние можно сопоставить с симбиотическими отношениями между живыми организма-

ми. Следует при этом отметить, что для плодотворного взаимодействия экономических субъектов «симбиотические» виды взаимодействия должны быть построены на условиях взаимовыгодности, при этом имеющих признаки определенной экономической независимости друг от друга, в отличие от видов симбиоза, когда разрушение симбиотических связей ведет к «смерти» его участников, или «паразитизма». К сожалению, в настоящее время многие существующие виды взаимодействия субъектов региональной системы реализуются как раз в форме «паразитизма», когда более сильный партнер пытается «продать» менее сильного на чрезмерные скидки без учета его экономических интересов или переложить на последнего свои убытки, что часто характеризует взаимодействие представителей крупного и малого бизнеса. Паразитические признаки могут иметь отношения между государственными и частными структурами (когда делается попытка переложить часть социальных функций, закрепленных за государством, на плечи бизнеса), или органами власти и научными организациями.

Таким образом, как видно, в вышеописанных закономерностях можно легко проследить аналогию с региональными системами и их субъектами. Именно на кооперации и выгодах от взаимодействия построены все кластеры. Чем легче взаимодействуют представители различных, сегодня пока еще в большей степени разрозненных, секторов региональной экономики, тем легче будут зарождаться и развиваться кластеры. Смысл кластеров в системе региональной экономики состоит в том, чтобы найти новые способы взаимовыгодного взаимодействия и обеспечить за их счет более высокую конкурентоспособность группам субъектов (компонентов), которые в одиночку были бы менее эффективными. Именно в этом направлении и должно развиваться взаимодействие между субъектами социально-экономических отношений в российских регионах.

Библиографический список

1. *Гокжаева, Е. Б.* Модернизация инфраструктурных секторов в воспроизводственной системе региона : автореф. ... д-ра экон. наук. — Ростов н/Д, 2011.
2. *Родионова, Н. Д.* Интеграционный потенциал пространственно-сетевое взаимодействие субъектов инновационной системы региона : моногр. — Ростов н/Д, 2012. — 160 с.
3. *Аксаева, Ю. Э.* Взаимодействие субъектов рынка труда и системы высшего профессионального образования как институциональный фактор развития региональных воспроизводственных систем : автореф. ... канд. экон. наук. — Ростов н/Д, 2013.
4. *Пономарева, М. А.* Совершенствование экономического механизма управления устойчивым развитием в российских регионах — Ростов н/Д : Содействие — XXI век», 2011.
5. Государственная политика и управление. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л. В. Сморгунова. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССНЭП), 2006. — С. 243.
6. *Портер, М. Э.* Конкуренция : пер. с англ. — М. : Вильямс, 2010.
7. *Enright, M.* The Determinants of Geographic Concentration in Industry // Working paper. — 1993. — 93–052.
8. *Хамидулина, А. М.* Институциональное обеспечение сбалансированного развития муниципальных образований в регионе // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 2.
9. *Неделькина, С. А.* Общественно-государственное регулирование экономического развития региона: сущность, механизм, направления демократизации: на материалах Ростовской области : автореф. ... канд. экон. наук. — Ростов н/Д, 2004.
10. *Марков, А.* Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопро-

сы. — М. : Астрель : CORPUS, 2010. — С. 131–133.

Bibliographic list

1. *Gokzhaeva, E. B.* Upgrading of infrastructure sectors in the reproductive system of the region : author. of doctor of econ. sciences. — Rostov-on-Don, 2011.
2. *Rodionova, N. D.* Integration potential of space-networking subjects of innovation system in the region : monograph. — Rostov-on-Don, 2012.
3. *Aksaeva, Y. E.* Interaction of the labor market and the system of higher education as an institutional factor in the development of regional reproductive systems : author. of cand. of econ. sciences. — Rostov-on-Don, 2013.
4. *Ponomarova, M. A.* Improving the economic mechanism for sustainable development in the Russian regions. — Rostov-on-Don : Promotion — XXI Century, 2011.
5. Public Policy and Management. Concepts and issues of public policy and management / ed. by L. V. Smorgunova. — M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSNEP), 2006. — P. 243.
6. *Porter, M. E.* Competition. — M., 2010.
7. *Enright M.* The Determinants of Geographic Concentration in Industry // Working paper. — 1993. — 93–052.
8. *Khamidulina, A. M.* Institutional support of the balanced development of municipalities in the region // Modern problems of science and education. — 2012. — № 2.
9. *Nedelkina, S. A.* Social and state regulation of economic development: the essence of the mechanism, the direction of democratization: on materials of the Rostov region : author. of cand. of econ. sciences. — Rostov-on-Don, 2004.
10. *Markov, A.* Birth of complexity. Evolutionary biology today: unexpected discoveries and new questions. — M. : Rostov-on-Don: CORPUS, 2010. — P. 131–133.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Е. А. Данченко

ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА

Аннотация

С конца XX века исламские финансовые институты активно появляются на финансовых рынках Европы и Америки. В Великобритании, Германии, США появляются банки, которые предлагают продукты, основанные на нормах исламского права. Целью исследования является изучение парадигмы формирования исламских банков и их востребованность на мировом финансовом рынке. В статье сделан вывод о заинтересованности как западных финансистов в исламских банковских продуктах, так и исламских банков в расширении продуктовой линейки за счет адаптации продуктов англосаксонской модели к нормам исламского права.

Ключевые слова

Исламские банки, банковские продукты, активы исламских банков, мировой финансовый рынок, лизинг.

Е. А. Danchenko

PARADIGM OF MODERN FORMING OF ISLAMIC BANKING

Annotation

Since the late 20th century Islamic financial institutions actively appear in the financial markets of Europe and America. In the United Kingdom, Germany, the US banks appear to offer products based on the norms of Islamic law. The study aims to study the propagation of Islamic banking products and their relevance in the global financial market. The article concluded that the interest of both the Western financiers to Islamic banking products and Islamic banks in expanding product range by adapting products Anglo-Saxon model to the norms of Islamic law.

Keywords

Islamic banks, banking products, the assets of Islamic banks, the global financial markets, lease.

Мировой банковский рынок представляет собой совокупность региональных рынков, специфические черты которых были практически стерты процессами глобализации. Однако исламский банковский рынок по-прежнему остается ярким представителем регионального

рынка, обладающего набором специфических характеристик, которые не только позволяют ученым называть его «альтернативной моделью» ведения банковского бизнеса, но и характеризовать его как более устойчивый к кризисным явлениям. По прогнозам, «объем совокуп-

ных активов исламских банков к 2017 г. увеличится на 13,1 млрд долл.» [2, с. 123]. Ускоренные темпы роста активов исламских банков характеризуются не только высокими темпами развития Азиатских банковских рынков, лидером которого принято считать Малайзию, но и заинтересованностью западных банкиров в поиске инновационных для европейской модели продуктов. Особое внимание стоит обратить на взаимность интеграционных процессов: «с одной

стороны, происходит адаптация европейских банковских продуктов к нормам исламского права, с другой, внедрение исламских принципов ведения банковского бизнеса: разделение рисков и формирование партнерских отношений с клиентом» [1, с. 9].

Рассмотрим некоторые исламские банковские продукты, образованные путем интеграции механизмов и принципов европейского и исламского банкинга (табл. 1).

Таблица 1 — Основные исламские банковские услуги, распространенные в мире

Банковский продукт	Характеристика банковского продукта
Мудароба	Доверительное финансирование. Банк попеременно выступает то управляющим (когда работает со средствами вкладчиков), то клиентом (когда финансирует проект)
Мушарака	Совместная реализация проекта или сделки силами банка и предпринимателя
Мурабаха	Финансирование операции (чаще всего торговой) по принципу «издержки банка плюс наценка», в основном, с рассрочкой возмещения клиентом
Мджара	Операция лизинга

Высокий уровень развития торговли на территории Вавилона обосновывает специфику банковских продуктов, которые основываются на финансировании торговой деятельности и инвестировании производства. В Вавилоне торговлей занимались тамкары, которые, по мнению голландского ученого У. Лиманса, выполняли функции купца, брокера, банкира, финансиста и государственного агента.

До распространения ислама на территории Вавилона была развитая экономическая система с четко сформулированными правилами — законами Хаммурапи, в том числе регламентирующими предоставление банковских продуктов. Особый интерес представляет схема финансирования торговых отношений, которая выглядела следующим образом: торговец брал у партнера в качестве займа серебро, масло и одежду, реализовывал его на внешнем рынке и возвращал партнеру долг с процентами.

При этом кредитор не разделял ответственность за коммерческие потери должников. Так, если кредитор давал в долг 1200 грамм серебра, то за каждые 10 грамм серебра торговец должен был вернуть 2400 грамм меди. В караванной торговле кредитор имел право на 2/3 общего дохода, с гарантированным доходом около 50 % [4]. Стоит заметить, что в качестве кредитора обычно выступал храм, который исполнял обязанности современных банков, аккумулируя и перераспределяя денежные средства. В отличие от законов Хаммурапи, Шариат категорически запретил получать процентную надбавку за одолженную сумму. Однако схема финансирования торговой деятельности в условиях новой экономической системы не была упразднена, а только претерпела небольшие изменения: так, процентный механизм был заменен на долевое участие в финансовых результатах — современный исламский продукт мушарака.

Важную роль в развитии международных отношений и трансформации исламского банкинга сыграли транснациональные компании, которые развивали систему международного кредитования с целью усиления своего влияния на различные территории мира.

Так, например, исламский банковский продукт мурабаха по своим характеристикам отличается от банковских продуктов, сформулированных в Коране и Сунне. Как известно, мурабаха — «продажа банком определенного актива клиенту» с наценкой, которая в итоге и является доходом банка. Однако «наценка» разрешена исламским правом только в том случае, когда один участник сделки передает актив на хранение или в залог, другой — использует полученные средства для обеспечения сохранности или создания особых условий хранения актива. В любом другом случае наценка приравнивается к проценту.

Еще одним примером адаптации банковских продуктов англо-саксонской модели к исламской модели может служить продукт иджара. В исламском праве есть понятие «айрийа» что означает передача актива для безвозмездного пользования. Однако продукты исламского банкинга иджара и иджара уаиктина являются по своей сути адаптированными под нормы шариата разновидностями лизинга. Главными отличиями сделки иджара от айрийа, во-первых, являются отсутствие арендных платежей за пользование активом, во-вторых, при сделке иджара возникает возможность безвозмездной передачи актива при минимальном размере остаточной стоимости.

Особую популярность на исламском региональном рынке приобрели банковские облигации — сукук, которые хотя и сохранили в себе приверженность базовым принципам исламской экономики, все же являются адаптированными под ее нормы аналогами ценных бумаг,

получивших широкое распространение в англо-саксонской модели.

Расширение деятельности исламских банков за пределы своего региона определило необходимость соблюдения требований не только региональных надзорных органов в области соблюдения исламских правовых норм (например, Совет по исламским финансовым услугам IFSB, Генеральный совет исламских банков и финансовых учреждений GCIBFI), но и международных организаций (таких как Всемирный банк, Базельский комитет).

Несмотря на большое влияние интеграционных процессов, исламский банкинг сохранил в себе базовые принципы, сформированные еще в VII веке с развитием исламского права:

- запрет на финансирование азартных учреждений;
- запрет на чрезмерный риск;
- запрет финансирования производства и распространения спиртных напитков, свинины, наркотических средств;
- запрет на предоставление неполной информации от участников сделки и на ее утаивание;
- запрет процента;
- формирование партнерских отношений с клиентом.

Указанные выше принципы на современном этапе способствовали активному распространению исламского банкинга и его банковских продуктов на мировой банковский рынок. Одним из первых банков, внедривших исламские банковские продукты, принято считать Citibank. Основными банковскими продуктами, адаптированными на американский банковский рынок, стали:

- Citibank's Guard Savings Account-i — агентский договор на управление от имени клиента его свободными денежными средствами;
- Citibank Home Partner-i — формирование совместно с клиентом капитала на приобретение недвижимости;

– Citibank Checking Account-i — инвестиционный счет, средства которого размещаются в соответствии с требованиями исламского права (прибыль распределяется по усмотрению банка);

– Time Deposit — срочный вклад, средства которого используются в инвестиционных целях в соответствии с требованиями Шариата (финансовые результаты распределяются пропорционально доле).

Таким образом, выявленные процессы сближения и интеграции двух центров формирования и развития рынка банковских продуктов: европейского и исламского — заключаются, в адаптации европейских банковских продуктов к нормам Шариата, а также во внедрении исламских принципов ведения банковского бизнеса: разделение рисков и формирование партнерских отношений с клиентом. Данный процесс позволяет генерировать пакеты новых банковских продуктов с минимальным уровнем риска и способствовать устойчивому развитию мировой банковской системы.

Библиографический список

1. Данченко, Е. А. Развитие рынка банковских продуктов на основе исламского банкинга [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. экон. наук. — Ростов н/Д, 2015. — Режим доступа: <http://rsue.ru/avtoref/DanchenkoEA/DanchenkoEA.pdf> (дата обращения 01.09.2015).

2. Вагизова, В. И., Игонина, А. С. Математико-статистическое прогнозирование исламских банковских активов // Сибирская финансовая школа. — 2014. — № 6 (107). — С. 120–124.

3. Керимов, Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: ДИЛЯ, 2012. — 512 с.

4. Сэгс, Г. У. Ф. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья: пер. с англ. — М.: Центрполиграф, 2012. — 463 с.

5. Semenjuta, O. G., Danchenko, E. A. Transformation of modern banking on the basis of islamic banking // ISJ Theoretical & Applied Science. — 2015. — № 06 (26). — С. 76–84.

6. Официальный сайт Citi банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.citibank.ru> (дата обращения 1.09.2015).

Bibliographic list

1. Danchenko, E. A. The development of banking products on the basis of Islamic banking [Electronic resource]: diss. of candidate of economic sciences. — Rostov-on-Don, 2015. — Mode of access: <http://rsue.ru/avtoref/DanchenkoEA/DanchenkoEA.pdf> (date of access: 01.09.2015).

2. Vagizova, V. I., Igonina, A. S. Mathematical and statistical forecasting of Islamic banking assets // Siberian School of Finance. — 2014. — № 6 (107). — P. 120–124.

3. Kerimov, G. M. Sharia: The law of life of Muslims. Answers to the problems of our Sharia. — SPb.: Dilya, 2012. — 512 p.

4. Suggs, H. W. F. Greatness of Babylon. The history of the ancient civilization of Mesopotamia. — M.: Tsentrpoligraf, 2012. — 463 p.

5. Semenjuta, O. G., Danchenko, E. A. Transformation of modern banking on the basis of islamic banking // ISJ Theoretical & Applied Science. — 2015. — № 06 (26). — P. 76–84.

6. The official website for Citi Bank [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.citibank.ru> (date of access: 01.09.2015).

М. А. Комиссарова, И. Н. Сторожук

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГОГЕНЕРИРУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ³

Аннотация

В настоящее время особую актуальность приобретают способы и методы многокритериальной оценки деятельности предприятия, базирующиеся на основе ряда показателей, комплексно характеризующих эффективность производственной деятельности. Сложившаяся в настоящее время в энергогенерирующих предприятиях структура корпоративного управления требует применения различных методов количественной и качественной оценки эффективности деятельности организации с целью выявления слабых звеньев в ней. В статье предложена математическая модель оценки эффективности деятельности энергогенерирующих предприятий на основе модифицированной производственной функции и теории нечетких множеств.

Ключевые слова

Энергогенерирующее предприятие, многокритериальная оценка, эффективность деятельности.

М. А. Komissarova, I. N. Storozhuk

MULTICRITERIAL EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE POWER GENERATING COMPANIES

Annotation

At the moment special relevance is gained by the ways and methods of a mnogokriterialny assessment of activity of the enterprise which are based on a basis of a number of the indicators which are in a complex characterizing efficiency of production activity. The structure of corporate management which developed now in the power generating enterprises demands application of various methods quantitative and quality standard of efficiency of activity for the purpose of identification of weak links in activity of the organization. In article the mathematical model of an assessment of efficiency of activity of the power generating enterprises on the basis of the modified production function and the theory of indistinct sets is offered.

Keywords

The power generating enterprise, multicriteria assessment, efficiency of activity.

³ Результаты работы получены при поддержке проекта № 2873 «Теория, методика и технологии профессионального образования по направлениям подготовки соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики», выполняемого в рамках базовой части государственного задания № 2015/143.

В любой национальной экономике энергетические предприятия играют, безусловно, важную роль, включающую реализацию определенных социальных целей и способствующую разработке и контролю национальной политики в области стратегического развития экономики и ее отдельных отраслей, таких как транспорт, строительство, энергетика, металлургия и т. д. Однако непрерывные изменения в мировой экономике, при постоянной динамике внешних факторов, приводят к постоянному дерегулированию рынков и развитию новой конкурентной среды. Все это является основополагающей задачей, требующей реформирования предприятий топливно-энергетического сектора в условиях осуществления их деятельности в более корпоративных и конкурентоспособных условиях и сохранения при этом их социальных и стратегических функций.

В таком контексте оценка эффективности деятельности энергетических предприятий является необходимым условием по обеспечению их экономической устойчивости. И сегодня, в условиях российского рынка, данная проблема является наиболее сложной, чем когда-либо прежде. Акцентируя внимание на российских предприятиях, данная статья предлагает изучение возможностей использования мультикритериальной методологии по оценке эффективности деятельности энергетических предприятий. Считаем целесообразным использовать предлагаемый подход на энергетических предприятиях и представить необходимые рекомендации относительно возможностей и эффективности применяемого подхода.

Создание энергетических предприятий правительством РФ способствует развитию стратегических отраслей экономики страны в условиях поддержки необходимого уровня занятости населения, а также в рамках повышения уровня инвестиций и накопления капи-

тала. В настоящее время производство электроэнергии, ее распределение, количество и качество работы предприятий ТЭК начинает снижаться, при этом значение данных критериев падает ниже ожидаемых значений, в результате чего результаты деятельности компаний данного сектора экономики могут привести к значительным финансовым и управленческим проблемам.

В жизненном цикле многих энергетических предприятий действует регрессивная тенденция. Вначале рост их производительности повышался за счет повышения реальной цены путем предоставления основных услуг по ценам ниже, чем рыночные. Это создавало преимущества для всех групп потребителей. Со временем эти условия изменились, поскольку более мощные и адаптируемые потребители данной услуги имеют тенденцию к увеличению объемов своего потребления. Таким образом, после нескольких десятилетий у предприятий ТЭК произошло снижение производственных мощностей, в результате чего они стали не способны обеспечить растущий спрос на электроэнергию.

Можно также заметить, что энергопредприятия могут перейти из состояния активной, агрессивной и целенаправленной деятельности в пассивное состояние. Это приведет к значительным расходам государственного бюджета в данном секторе экономики, в том числе и в области непродуктивных инвестиций. Поскольку по ряду различных причин возникает необходимость создания новых энергетических предприятий, а уже существующие характеризуются низкой ликвидностью и крайне неэффективны, может возникнуть необходимость возврата к частичной или полной автономии от ОГК. В результате этого возникает проблема, заключающаяся в том, чтобы определить, как происходит эта эволюция у действующих предприятий и как эф-

фактивно произвести переход с государственного финансирования на частные инвестиции.

Учитывая вышесказанное возникает вопрос о том, как мы можем оценить деятельность и перспективы развития предприятий топливно-энергетического сектора в реалиях современной экономики с учетом институциональных факторов.

Текущая ситуация на российских предприятиях топливно-энергетического комплекса показывает, что оценка и мониторинг их финансово-хозяйственной деятельности имеет большое значение для правительства, руководителей этих предприятий, а также инвесторов. К методологическим аспектам оценки эффективности энергогенерирующих предприятий можно отнести исследования с использованием описательных и статистических подходов (в основном регрессионного анализа) с целью определения характеристик и показателей эффективности деятельности предприятий.

Изучая работы Л. А. Заде и основываясь на теории нечетких множеств в отношении категорий энергогенерирующих предприятий, а также базируясь на работах отечественных ученых, предлагаем ввести дополнительно средние финансовые показатели. На агрегированном отраслевом уровне в качестве переменных данных предлагается использовать количество работников на величину добавленной стоимости, валовое накопление основного капитала и оборачиваемость средств. На уровне организации в качестве переменных данных используются следующие показатели: основные средства, величина чистой прибыли, величина капитала используемого и номинального уставного капитала. Помимо этого были проведены исследования, на основе которых не были использованы стандартные критерии оценки балансов и отчетов, такие как: ресурсы, гибкость, адаптируемость к меняющимся условиям, социальная справедливость.

Основываясь на регрессионном анализе и экспертном методе, попытаемся определить, какие факторы наиболее тесно связаны с хорошими показателями. Высокая производительность представляет собой зависимую переменную, которая измеряется двумя наборами показателей эффективности: теми, которые связаны с «эффективностью», как, например, величина прибыли или возврат на единицу вложенного капитала, и совокупной производительностью — факторами производства (являющимися отношением добавленной стоимости к труду или используемого капитала), и используемыми мощностями. При этом необходимо произвести изучение влияния следующих факторов: интенсивности фискального контроля, конкуренции, внутренней децентрализации и систем внутреннего управления статистическим контролем качества независимых переменных. Сведя критерии и показатели в единый индекс оценки, считаем возможным разработать методику для принятия новых управленческих решений.

Разрабатываемая система является многокритериальной, базирующейся на знаниях системы принятия управленческих решений в сфере оценки корпоративной эффективности и конкурентоспособности энергогенерирующих предприятий. Основной характеристикой данной системы является сочетание экспертной системы с многомерным статистическим методом (метод главных компонент) и методом нечетких множеств, позволяющих оценить корпоративную составляющую, эффективность, конкурентоспособность и финансовую устойчивость организаций. На рисунке 1 представлена структура многокритериальной системы оценки.

Экспертная система обеспечивает первоначальную оценку предприятия, основанную на методологии, разработанной и используемой при оценке финансовыми экспертами или кредитными

аналитиками. Экспертная система анализирует некоторые финансовые показатели, а также некоторые стратегические переменные, такие как качество управления, долю занимаемого рынка, уровень энергоэффективности, степень внедрения энергоменеджмента в организации и т. д. Это позволяет сгруппировать предприятия следующим образом: неудовлетворительные, средние,

удовлетворительные и с высокой степенью удовлетворительности. Анализ основных компонентов может быть использован при принятии решения, в области выявления наиболее значимых финансовых показателей, а также определения стратегии предприятия с целью выявления организаций данной отрасли с аналогичным финансовым поведением и характеристиками.

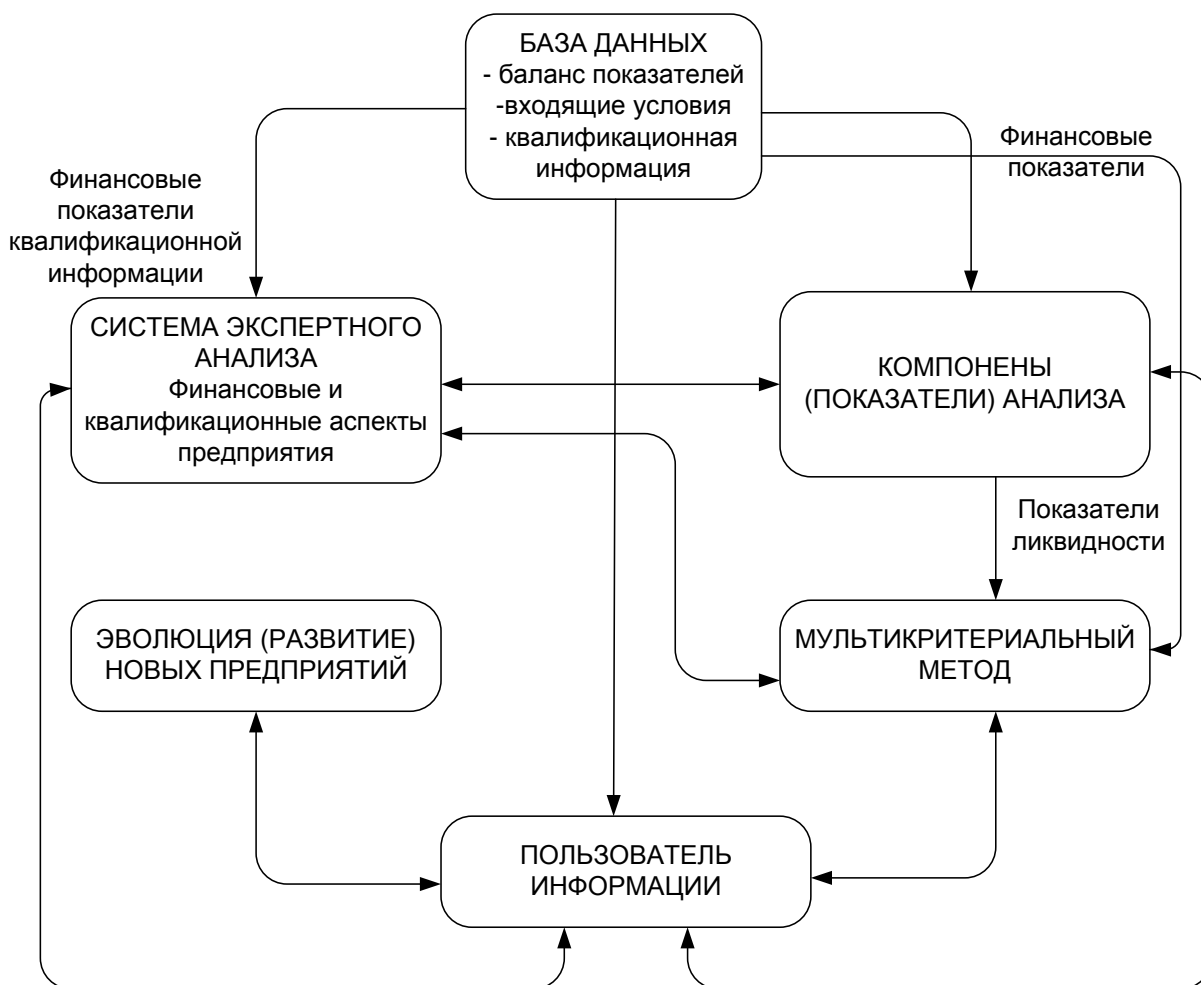

Рисунок 1 — Структура многокритериальной оценки финансовой эффективности энергогенерирующего предприятия

Для повышения эффективности предлагаемого метода считаем целесообразным использование метода многокритериальной оценки рисков, разработанного К. Zorounidis в 1987 г. В данной теории основное место занимает проблема классификации рисков предприятия и их оценки, с помощью кото-

рой можно определить конкурентоспособный уровень фирмы. При помощи данной теории можно определить относительную важность каждого критерия на предприятии, обеспечивая определенный рейтинг или их сегментацию. В случае корпоративной оценки лицо, принимающее решение, зачастую с по-

мощью результатов экспертной системы оказывает значительное влияние на текущий рейтинг предприятия по классам риска. При этом использование метода порядковой регрессии позволит произвести оптимальную оценку на основе

$$u(\underline{g}) = p_1 u_1(g_1) + p_2 u_2(g_2) + \dots + p_n u_n(g_n)$$

Методологический аппарат теории нечетких множеств обладает апроксимальными свойствами. Определим теоретическое значение множественных операций над нечеткими множествами. Пусть C и D — два нечетких подмножества обобщенно-универсального множества F с функциями принадлежности $\mu_C(x)$ и

$$\begin{aligned} \mu_{C \cap D}(x) &= \min(\mu_C(x), \mu_D(x)), & \mu_{CD}(x) &= \mu_C(x)\mu_D(x), & \mu_{\bar{C}}(x) &= 1 - \mu_C(x), \\ \mu_{C \cup D}(x) &= \max(\mu_C(x), \mu_D(x)), & \mu_{C+D}(x) &= \mu_C(x)\mu_D(x) - \mu_C(x)\mu_D(x), & x \in A, & (1) \end{aligned}$$

Базируясь на законах де Моргана установившим следующие тождества алгебры множествами принимаются:

$$\overline{A \cup B} = \overline{A} \cap \overline{B}, \quad \overline{A \cap B} = \overline{A} \cup \overline{B} \quad (2)$$

Условие 1: если для нечетких множеств справедливы тождества

$$\overline{A \cup B} = \overline{A} \cap \overline{B}, \quad \overline{A \cap B} = \overline{A} \cup \overline{B} \quad (3)$$

$$\overline{A + B} = \overline{AB}, \quad \overline{AB} = \overline{A} + \overline{B} \quad (4)$$

Доказательство данного условия базируется в непосредственной проверке справедливости соотношений (3) и (4) путем вычисления значений функций принадлежности участвующих в этих соотношениях нечетких множеств на основе определений, приведенных выше[3].

Условие 2. Если любые нечеткие множеств A , B и C имеют вид

$$A \cap (B \cup C) = (A \cap B) \cup (A \cap C) \quad (5)$$

При этом равенство принимает вид

$$A(B + C) = AB + AC \quad (6)$$

Отсюда оно справедливо тогда и только тогда, когда при всех $y \in Y$.

$$(\mu_A^2(y) - \mu_A(y))\mu_B(y)\mu_C(y) = 0$$

множественных переменных функции, которые должны быть как можно более последовательными в процессе их ранжирования. Модифицированная функция полезности будет иметь следующий вид [1]:

$\mu_D(x)$ соответственно. Пересечение данных подмножеств, $C \cup D$ или их произведение CD , или их объединение $C \cup D$, или их отрицание \bar{C} , либо их сумма $C+D$ называются «нечеткими подмножествами» универсального (единого) множества F с функциями принадлежности соответственно.

Для доказательства данного условия фиксируем произвольный элемент $y \in Y$. При условии, что $\alpha = \mu_A(y)$, $b = \mu_B(y)$, $c = \mu_C(y)$. В результате доказательства тождества (5) необходимо установить, что

$$\min(\alpha, \max(b, c)) = \max(\min(a, b), \min(a, c)) \quad (7)$$

Рассмотрим различные вариации трех подмножеств, имеющих числовое выражение a , b , c . Пусть сначала $a \leq b \leq c$. Тогда левая часть тождества (7) есть $\min(a, c) = a$, а правая — $\max(a, a) = a$, т. е. равенство (7) справедливо.

Если $b \leq c \leq a$, то в соотношении (7) слева стоит $\min(a, c) = c$, а справа $\max(b, c) = c$, т. е. обе части снова совпадают. Тождество (5) доказано.

Второе утверждение условия 2 вытекает из того, что в соответствии с определениями операций над нечеткими множествами

$$\mu_{A(B+C)}(y) = a(b+c-bc) = ab + ac - abc$$

и

$$\mu_{AB+AC}(y) = ab + ac - (ab)(ac) = ab + ac - a^2bc$$

Эти два выражения совпадают тогда и только тогда, когда $a^2bc = abc$, что и требовалось доказать.

Носителем нечеткого множества F называется совокупность всех точек $y \in Y$, для которых $\mu_A(y) > 0$.

Нечеткие множества — частный вид описания объектов нечисловой природы. Поэтому при обработке выборки, элементами которой являются нечеткие множества, могут быть использованы различные методы анализа статистических данных произвольной природы: расчет средних, непараметрических оценок плотности, построение диагностических правил и т. д. [2].

Проверка гипотезы о нечетких множествах исходит из предположения, что ответы экспертов представляют собой нечеткое множество. В данном контексте необходимо учитывать, что при оценке мнения, ответа или выбора показателя экспертом имеет место некоторая погрешность. При условии учета мнения группы экспертов в виде интегральной оценки необходимо учитывать эмпирическое среднее значение этих ответов.

Возникает условие, при котором можно поставить под сомнение адекватность оценки экспертов, в результате чего мы вводим понятие согласованности [4]. Пусть A — нечеткий ответ эксперта. Тогда, при условии, что соответствующая функция принадлежности представляет собой сумму двух слагаемых:

$$\mu_A(u) = \mu_{N(A)}(u) + \xi_A(u),$$

где $N(A)$ — «truth» нечеткое множество, а $\xi_A(u)$ — «error» эксперта.

В данном контексте необходимо рассмотреть два условия постановки задачи:

1. Доказательство, что мнения экспертов согласованы.
2. Доказательство, что мнения экспертов не согласованы.

При условии, что мнения экспертов $A(1), A(2), \dots, A(m)$ согласованные, если

$$N(A(1)) = N(A(2)) = \dots, N(A(m)).$$

Проверка данной гипотезы возможна при условии, если количество задействованных в исследовании экспертов велико, тогда приведенные гипотезы можно обследовать отдельно для каждого конкретного элемента рассматриваемого множества. При этом проверке последнего условия необходимо проводить как проверку однородности двух независимых выборок [2].

Важной особенностью этого многокритериального метода является то, что помимо количественных критериев он также дает возможность оценить качественные критерии. Качественные критерии позволяют рассматривать некоторые аспекты предприятия в виде весов, которые не могут быть измерены с помощью количественных методов. Модель многокритериальной оценки, разработанная на данных теориях, используется в качестве основы части экспертной системы (как правило, производства, базирующегося на рейтинге или сегментации модели) для оценки различных предприятий, используемых в качестве баз данных. Применение разработанного многокритериального метода при оценке риска банкротства может быть использовано и при оценке корпоративных рисков и основных финансовых показателей отечественных энергогенерирующих предприятий, соответственно, с удовлетворительными результатами в обоих случаях применения. В данной статье представлена разработка модели для ранжирования энергогенерирующих предприятий по определенной шкале классификации в соответствии с их финансовым поведением и показателями деятельности. Это достигается за счет применения многокритериального метода и при помощи модифицированной производственной функции; при этом экспертная система может быть использована в виде взвешенных рангов, учитывающих особый характер деятельности энергогенериру-

ющих предприятий. С их помощью можно оценить корпоративную производительность, мероприятия энергонедреджмента и эффективность промышленных предприятий отрасли. В ходе применения предложенного метода специалистами на практике были использованы ОГК-6, ОГК-2 в качестве аналитиков и экспертов. Развитие модели ранжирования было выполнено таким образом, чтобы соответствовать предпочтениям и суждениям экспертов и аналитиков. Опыт и знания аналитиков и экспертов является, несомненно, важным и полезным фактором для разработки модели оценки.

Множество энергогенерирующих предприятий, использованных для исследования, состоит из основных 6 предприятий ОГК, которые обязаны официально публиковать свои финансовые отчеты. Целью разрабатываемой методики является определение множества в разрезе социально-экономических аспектов (показателей) при оценке российских энергогенерирующих предприятий с использованием усовершенствованной модели оценки. Анализируемое множество предприятий было разделено на две части. Первая

часть была выделена для определения ряда показателей и их оптимальных значений и состоит из трех энергогенерирующих компаний, которые, по мнению эксперта, являются репрезентативными образцами. В результате анализа эксперт выявил те энергогенерирующие предприятия, которые можно считать условно лучшими и условно худшими в соответствии с их финансовым показателем (данные критерии оценки, которые используются в исследовании, будут рассмотрены далее). При этом необходимо было принять во внимание структуру самих ОГК, в состав которых входят как прибыльные, так избыточные энергогенерирующие предприятия. Это позволило развить модель оценки в соответствии с компетенциями и уровням эксперта. Затем данную модель мы применили ко второй группе рассматриваемых предприятий, используя множество экстраполяции, которые состоят из оставшихся трех ОГК.

В таблице 1 представлены российские энергогенерирующие предприятия, которые входят в выборку исследования и разделены на группы множественной экстраполяции.

Таблица 1 — Группировка российских энергогенерирующих предприятий

Рекомендуемое множество	Экстраполируемое множество
ОГК 4	ОГК 1
ОГК 5	ОГК 2
ОГК 6	ОГК 3

Временным интервалом анализа является период 2011–2014 гг. Финансовые данные, были получены из официальной годовой финансовой отчетности, они представлены как по РСБУ, так и по МСФО. Тем не менее разнообразие энергогенерирующих предприятий и входящих в них организаций, рассматриваемых в данной статье, запрещает использование предприятий, которые входят в состав Государственной корпорации «Росатом». Такое широкое

разнообразие энергогенерирующих предприятий затрудняет использование набора качественных критериев, применяемых для оценки характеристик этих предприятий.

Используя подробные финансовые данные изучаемых организаций, изначально мы взяли 15 финансовых коэффициентов, в том числе рентабельности, платежеспособности и других финансово-экономических показателей деятельности предприятия (табл. 2).

Таблица 2 — Группировка российских энергогенерирующих предприятий

Показатели прибыли	
Операционная прибыль / активы	Валовой прибыль / активы
Чистая прибыль / активы	Выручка / чистая прибыль
Показатели ликвидности	
Текущие активы / текущие обязательства	Собственный капитал / краткосрочные обязательства
Совокупные активы / краткосрочные обязательства	Собственный капитал / оборотные активы
Высоколиквидные активы / краткосрочные обязательства	
Показатели хозяйственной деятельности	
Среднегодовой остаток оборотных средств / себестоимость реализованной продукции	Величина собственного оборотного капитала
Остаток товарно-материальных запасов / выручку	Величина чистых активов
Среднегодовая стоимость ОПФ / выручка (объем реализации продукции)	Величина собственного капитала

Однако включение в анализ такого большого набора финансовых коэффициентов может привести к разработке сложной модели оценки. Таким образом, было принято решение сократить количество критериев, которые будут рассматриваться в разрабатываемой модели, для того, чтобы иметь возможность разработать простую и в то же надежную модель оценки, которая отвечает предпочтениям экспертного аналитика. Поскольку вся методология многокритериальной оценки базируется на включении опыта эксперта в разрабатываемую модель, было принято решение не использовать статистическую методологию (анализ основных компонентов) для оценки финансовых отношений, чтобы были учтены иные факторы, существенно влияющие на процесс построения модели. Следует также отметить, что разнообразие предприятий, входящих в ОГК, делает исследование более трудоемким.

Для определения наиболее значимых критериев оценки был использован статистический подход. Посредством прямой процедуры оценки были выбраны шесть финансовых показателей: (g_1) операционная прибыль / активы, (g_2)

валовая прибыль / активы, (g_3) чистая прибыль / активы, (g_4) текущие активы / текущие обязательства (g_5), среднегодовой остаток оборотных средств / себестоимость реализованной продукции и (g_6) остаток товарно-материальных запасов / выручку. Первые два отношения (т. е. g_1 и g_2) показывают значимость показателей рентабельности энергопредприятий, отношения g_3 и g_4 связаны с их платежеспособностью, а коэффициенты g_5 и g_6 оценивают эффективность их управленческой деятельности.

Визуализация результатов исследования, полученных на основе вышеупомянутых шести финансовых коэффициентов с установленными первоначально заданными значениями, явилась основой для разработки модифицированной функции полезности для оценки производительности российских энергогенерирующих компаний. На основе мнения экспертов-аналитиков и опыта отечественных энергопредприятий была произведена оценка деятельности данных организаций и проставлен рейтинг от 1–10, в порядке от худшего к лучшему в соответствии с их финансовыми результатами деятельности за исследуемый период. Далее, с использованием

теории нечетких множеств, была разработана функция полезности, позволяющая адекватно оценить рейтинг эффективности деятельности отечественных энергогенерирующих предприятий. Предложенная модель может быть ис-

пользована для поддержки оценки финансовой деятельности других российских предприятий в режиме реального времени. Обработка эмпирических данных позволила нам представить функцию полезности в следующем виде:

$$u(\underline{g}) = 0.2459u_1(g_1) + 0.1630u_2(g_2) + 0.0400u_3(g_3) + 0.1334u_4(g_4) + 0.2038u_5(g_5) + 0.2139u_6(g_6)$$

Предельная полезность функции, состоящей из шести финансовых пока-

зателей, проиллюстрирована на схемах, представленных на рисунке 2.

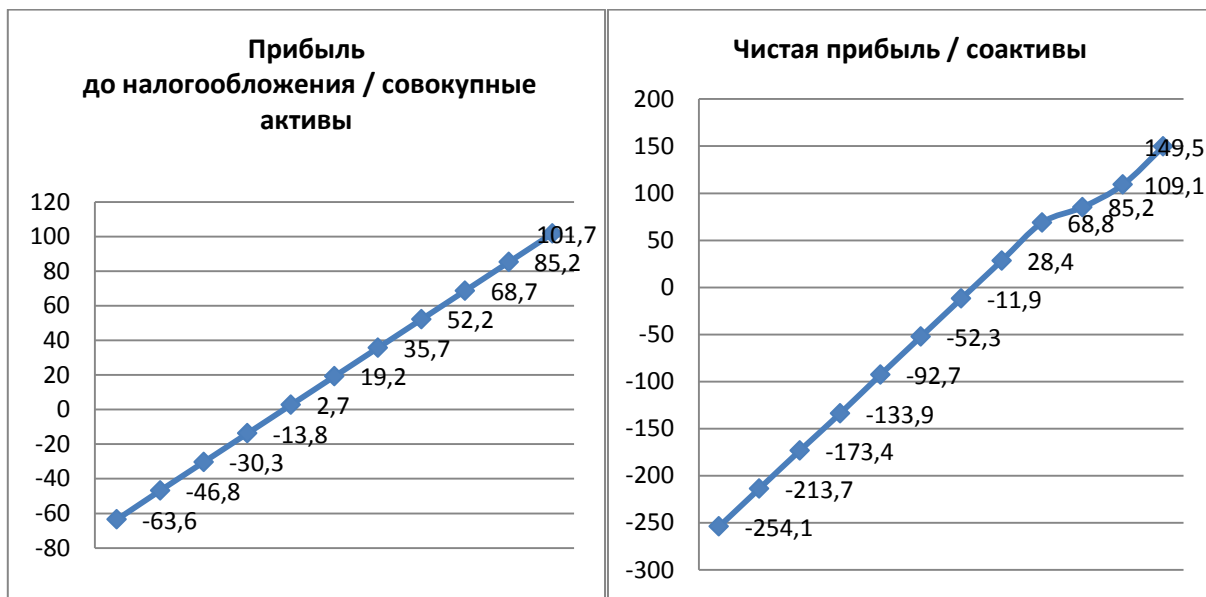

Рисунок 2 — Модифицированная модель функции полезности для энергогенерирующих предприятий

Хотя предложенная модифицированная модель функции полезности полностью согласуется с порядком оценки предприятий, было решено использовать ее и для оценки финансово-хозяйственной деятельности энергогенерирующих предприятий при помощи множественной экстраполяции. Использование множественной экстраполяции позволит оценить способность разрабатываемой модели обеспечить эффективную оценку производительности энергогенерирующих предприятий.

Тем не менее это направление исследований может быть расширено при наличии более подробной информации об эффективности работы каждого предприятия, в том числе качественных переменных, таких как качество управления, положение на рынке, корпоративная модель и т. д. Такой детальный анализ деятельности энергогенерирующих предприятий также может включать в себя исследование их особой социальной и стратегической роли (например, для некоммерческих организаций или корпоративной модели).

Библиографический список

1. *Дорожкин, А. М., Пакина, Т. А.* Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. — 2010. — № 4. — С. 45.
2. *Орлов, А. И., Луценко, Е. В.* Системная нечеткая интервальная математика : моногр. — Краснодар : КубГАУ. 2014. — С. 452.
3. *Zadeh, L. A.* The concept of a linguistic variable and its application to approximate reasoning // Information Sciences. — 1975. — Vol. 8. — P. 199–249, 301–357. — Vol. 9. — P. 43–80.
4. *Zadeh, L. A.* Fuzzy Sets as a Basis for a Theory of Possibility // Fuzzy Sets and Systems. — 1978. — № 1. — Vol. 1. — P. 3–28.

Bibliographic list

1. *Dorozhkin, A. M., Pakina, T. A.* Fenomen of scientific uncertainty: the analysis of a problem // Bulletin of Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevskiy. Social sciences series. — 2010. — № 4. — P. 45.
2. *Lutsenko, A. I., Orlov, E. V.* System indistinct interval mathematics : monograph. — Krasnodar : KUBGAU, 2014. — P. 452.
3. *Zadeh, L. A.* The concept of a linguistic variable and its application to approximate reasoning // Information Sciences. — 1975. — Vol. 8. — P. 199–249, 301–357. — Vol. 9. — P. 43–80.
4. *Zadeh, L. A.* Fuzzy Sets as a Basis for a Theory of Possibility // Fuzzy Sets and Systems. — 1978. — № 1. — Vol. 1. — P. 3–28.

*В. В. Литвин***РЫНОК СБЕРЕЖЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ****Аннотация**

В статье предпринята попытка идентификации рынка сбережений во внешней среде, определены его сущность и основные функции. Решена проблема структуризации рынка сбережений, выделены его основные сегменты на базе исследования материальных и нематериальных форм сбережений. Определены и охарактеризованы важнейшие особенности рынка сбережений на современном этапе, с учетом которых должна строиться государственная сберегательно-инвестиционная стратегия, что позволит обеспечить качественно новый уровень институционализации рынка с целью его устойчивого функционирования и развития.

Ключевые слова

Рынок сбережений, формы сбережений, функции и сегменты рынка сбережений, сберегательно-инвестиционная стратегия.

*V. V. Litvin***SAVINGS MARKET TODAY:
ESSENCE, FUNCTIONS, FEATURES OF FUNCTIONING****Annotation**

In the article author attempts to identify the savings market in the external environment, to determine its essence and basic functions. Solved the problem of structuring savings market, highlighted its main segments based on studies of tangible and intangible forms of sav-

ings. Identified and characterized features of savings market at the present stage, which account when improving public savings and investment strategy would achieve a new level of institutionalization of the market with a view to its sustainable functioning and development.

Keywords

Real savings, forms of saving, function and segments of savings market, saving-investment strategy.

В течение длительного периода времени проблемам становления, функционирования и развития рынка сбережений в условиях переходных экономических систем не уделялось достаточного внимания. Это было связано как с отсутствием доверия большей части населения к сберегательно-инвестиционным учреждениям, обусловленного предшествующими кризисами, так и неразвитостью инфраструктуры рынка сбережений, отсутствием надежной системы гарантий.

Сегодня происходят многообразные и достаточно динамичные изменения в характере взаимодействия субъектов на рынке сбережений, трансформируются сберегательные отношения, что в конечном итоге предопределяет результат функционирования как сберегательной системы, так и национальной экономики в целом. На современном этапе актуализируется проблема научного обоснования государственной сберегательно-инвестиционной стратегии, направленной на повышение эффективности институциональной структуры рынка сбережений с целью его стабильного развития.

Выступая ядром национальной сберегательной системы, рынок сбережений представляет собой форму организации взаимодействия субъектов по поводу обмена сберегательными ресурсами на основе свободного колебания спроса и предложения, конкурентной борьбы на принципах максимизации выгод и минимизации потерь. Системное качество такого сложного объекта, как рынок сбережений, определяется наличием на нем особого «товара» —

сбереженных ресурсов субъектов. Рынок сбережений функционирует только тогда, когда сбережения превращаются в товар. В результате возникает то «бытие ... системы, которое является ... его всеобщностью ...», но в то же время не принадлежит ни к какой другой системе» [1, с. 174]. Можно выделить следующие аспекты, которые в наибольшей степени раскрывают суть этого бытия. Посредством механизма рынка сбережений:

– осуществляется преобразование сбереженной части вновь созданной стоимости в капитал, и наоборот, что обеспечивает кругооборот товарно-денежных потоков, непрерывность воспроизводственного процесса;

– активизируется механизм стимулирования будущего потребления на основе развития потребительских потребностей индивидов;

– реализуется специфический процесс, связанный с использованием результатов прошлого труда — сберегательный процесс.

Сбережения превращаются в товар только посредством обмена. Роль рынка сбережений в хозяйственной системе проявляется через выполняемые им функции, среди которых, по нашему мнению, следует выделить:

1) согласование интересов участников рынка. Реализуя эту функцию, механизм рынка сбережений снимает противоречия между покупателями и продавцами сберегательных ресурсов, оптимизируя «цену» равновесия, которую покупатели платят за приобретение необходимых ресурсов, а продавцы рассматривают как дополнительный доход;

2) упорядочение сберегательных отношений между субъектами и корректирование соответствующих макроэкономических пропорций. Это достигается благодаря более эффективному, рациональному использованию денежной формы сбережений через колебание процентных ставок, отражающих доходность альтернативных вложений и гармонизирующих сберегательные отношения, которые находят проявление на всех фазах воспроизводственного цикла;

3) создание условий для усиления конкуренции, когда покупатели и продавцы выступают в качестве равноправных субъектов сберегательных отношений, а результаты борьбы за приобретение ресурсов или прав их размещения в успешных, надежных, высокодоходных учреждениях определяются когнитивными способностями, уровнем образования, репутацией участников сберегательного процесса и т. д.;

4) совершенствование технологий сберегательно-инвестиционной деятельности (поиск новых инструментов, формирование новых, более эффективных сберегательно-инвестиционных институтов). На рынке сбережений выигрывает тот, кто максимизирует доходность, минимизирует издержки и риски субъектов, гарантирует им возврат вложенных средств, т. е. обеспечивает надежность сбережений. На основе этих основных принципов осуществляется совершенствование инструментария действующих сберегательно-инвестиционных учреждений.

Проблема структуризации рынка сбережений, определения его сегментов и специфики связана с выделением и анализом основных форм сбережений, которые могут быть представлены не только функциональной формой денег, а также в виде сокровищ и других активов. Наиболее распространенным является подход, согласно которому среди основных форм сбережений выделяют: денежные сбережения — наличные де-

нежные средства в национальной и иностранной валюте, на банковских депозитах; финансовые сбережения, включающие наряду с денежными сбережениями акции, облигации, паи в инвестиционных фондах, пенсионные и страховые взносы; натурально-вещественные сбережения — движимое и недвижимое имущество, драгоценные металлы и соответствующие изделия, произведения искусства, антиквариат, коллекционные и другие ценные предметы. Следует отметить, что все больше исследователей рассматривает вложения субъектов в товары длительного пользования как натурально-вещественную форму сбережений и элемент богатства, тем более что такие вложения ослабляют риски обесценивания активов в кризисные периоды. Однако в макроэкономической статистике зарубежных стран стоимость приобретения товаров длительного пользования учитывается в агрегате «потребительские расходы населения». К материальным формам сбережений ученые все чаще относят вложения с целью приобретения земли, а также объектов интеллектуальной собственности (лицензий, патентов, ноу-хау и т. д.) [2, с. 21–22]. На наш взгляд, поскольку объектам интеллектуальной собственности присущи свойства виртуальности и интерактивности, их целесообразно отнести к нематериальным нефинансовым формам сбережений. На постиндустриальной стадии развития общества одной из наиболее доходных форм вложения денежных средств становятся «вложения в знания», ведь уровень квалификации и образования человека прямо пропорционален его доходам. Как справедливо отмечают исследователи, расходы на получение знаний становятся элементом передачи богатства от родителей к детям, а значит, формой сбережения прошлых и приумножения будущих доходов [3, с. 64].

Считается, что статистически измеряемые расходы на образование яв-

ляются вычетом из суммарного дохода и поэтому снижают общий размер дохода, идущего на накопление. Однако для лиц, получающих образование, размер таких расходов означает «приобретение» прав на будущие доходы, которым, как любым доходам от вложений, противостоит рост платежеспособности и будущего потребления. На наш взгляд, вложения в образование — это форма сбережения и приумножения результатов прошлого труда, обеспечивающая субъекту поток возрастающих доходов в будущем, а значит, они являются разновидностью нематериальных нефинансовых сбережений. Именно эта логика легла в основу методики расчета сравнительно нового параметра в международной статистике — «чистых истинных сбережений», определение которых предполагает добавление расходов на образование к совокупным текущим сбережениям домохозяйств.

Для субъектов рынка сбережений характерны формы взаимодействия, порождающие конкуренцию, которая выступает стимулом развития системы и ее выхода на более высокий уровень. Кроме того, каждый субъект рынка имеет количественную определенность, которая формирует емкость рынка. Можно выделить мега-, макро-, мезо-, микро-, и наноуровни рынка сбережений, которые взаимосвязаны и, взаимодействуя между собой, имея специфические особенности, определяют его основные параметры: объемы спроса и предложения, равновесные цены, сдвиги равновесия, масштабы экстерналий и интерналий и т. д. Так, особенности наноуровня рынка сбережений определяет индивид, выступающий одновременно и «продавцом» и «покупателем» сбережений.

Еще одна особенность заключается в том, что финансовые сбережения, которые становятся «товаром» и предлагаются на рынке, как правило, «не продаются полностью». Продается право временного владения и (или) распо-

ряжения сбережениями. Так, попадая в банк (или другое сберегательное учреждение), денежные сбережения превращаются в кредитные ресурсы. При этом владельцами сбережений остаются физические (юридические) лица, их предоставившие, одновременно, при посредничестве сберегательно-инвестиционных учреждений, ими становятся и другие субъекты рынка. Таким образом, продается услуга — право временного пользования деньгами (владения, распоряжения), а природа рынка сбережений во многом тяготеет к существенным характеристикам рынка услуг. Учитывая изложенное выше, можно заключить, что рынок сбережений обладает как свойствами рынка товаров (когда рассматриваются материальные формы накоплений), так и свойствами рынка услуг (когда речь идет о нематериальных формах сбережений). Важнейшими же подсистемами — сегментами рынка сбережений являются: рынок услуг по трансформированию сбережений в капитал (банковских, пенсионных, страховых, информационно-образовательных, услуг инвестиционных компаний, фондовых бирж и др.) и рынок товаров — материальных форм сбережений (золота, антиквариата, драгоценных металлов и изделий из них, движимого и недвижимого имущества, товаров длительного пользования и др.). Эти подсистемы, в свою очередь, определяют особенности и противоречия рынка сбережений на современном этапе, что и представляется целесообразным исследовать далее.

Прежде всего, отметим высокую динамичность рынка, который можно рассматривать как сложную развивающуюся систему, характеризующуюся открытостью, неравновесностью, неустойчивостью. Влияние внешних факторов провоцирует неравновесие, кризисные явления и затем процесс возврата рынка в равновесное состояние. Однако неустойчивость динамического

равновесия является необходимым условием развития рынка сбережений, совершенствования форм взаимодействия субъектов, изменения его институциональной структуры.

Объективно необходимой становится быстрая реакция субъектов на изменение спроса и предложения, постоянное совершенствование технологий предоставления услуг сберегательно-инвестиционными учреждениями. В результате, быстро появляются новые финансовые инструменты, что приводит к устареванию, «моральному износу» тех, которые только были внедрены, стали пользоваться спросом у потребителей благодаря рекламе, апробации и широкому распространению. Это обуславливает увеличение издержек соответствующих институтов и возрастание доли затрат на рекламу новых инструментов по сравнению с затратами на их разработку и внедрение.

Высокую скорость адаптации субъектов рынка к изменению внутренней и внешней среды выделим в качестве второй характерной особенности рынка сбережений на современном этапе. Динамичность рынка требует быстрой реакции субъектов на рыночные изменения. Разнообразие инновационных продуктов (инструментов) сберегательно-инвестиционных институтов усложняет проблему выбора наиболее оптимальных решений относительно выгодного размещения сбережений для субъектов рынка. В нынешних условиях на этот выбор большое влияние оказывает общественное мнение, более того, часто именно оно формирует спрос на отдельные инструменты, определяя их популярность, востребованность, надежность и доходность. Сегодня для финансовых инструментов характерен сетевой (или клубный) эффект, проявляющийся в том, что ценность сберегательно-инвестиционных инструментов растет при условии увеличения количества их потребителей. В рамках институцио-

нальной структуры рынка сбережений возникают новые элементы, позволяющие ускорить процесс адаптации субъектов к изменениям, происходящим на рынке. Это, прежде всего, такая новая форма потребительской экспертизы, как «коллаборативная фильтрация» — механизм обмена субъективным опытом, который позволяет осуществлять выбор объектов и информации в соответствии со вкусами и предпочтениями конкретного индивида, когда на основе оценочных суждений одних субъектов другие формируют свое восприятие новых продуктов (услуг) [4, с. 9–10]. Подобный механизм повышает скорость реакции субъектов на изменения внешней среды: анализ макроэкономических показателей ведущими аналитиками и экспертами и прогнозирование на этой основе тенденций дальнейшего социально-экономического развития, в частности, ситуации на рынке сбережений, имеет решающее значение для выбора конкретных сберегательно-инвестиционных инструментов и определяет устойчивость сберегательной системы в целом.

Третья особенность рынка сбережений — в выраженной сегментированности спроса в зависимости от объемов сбереженных ресурсов, доходности вложений, репутации сберегательно-инвестиционных учреждений, доступности и субъективной оценки потребителем отдельных видов предлагаемых ими инструментов, а также от национальных традиций, ценностей, культуры потребления (сбережения) и т. п.

Так, в традициях США и Западной Европы — предпочтения субъектами вложений в ценные бумаги и коллективные инвестиционные фонды. В США инвесторами фондов являются около 100 млн чел., т. е. более трети населения страны, а их активы составляют более 10 трлн долл. и превышают, к примеру, активы российских фондов приблизительно в 500 раз [5, с. 109]. И в Европе коллективное инвестирование пользуется

ся большой популярностью среди населения: активы фондов составляют более 7 трлн евро. В то же время в России и Украине вложения в ценные бумаги и коллективные инвестиционные фонды еще не получили широкого распространения. Это касается и размещения денежных сбережений населения в пенсионных фондах. Так, инвестированные пенсионные резервы российских компаний составляют незначительную величину — около 1,5 % ВВП, в то время как в ряде стран этот показатель превышает 70 % ВВП, например, в США или Великобритании [5, с. 124].

Сегментированность спроса на рынке сбережений также обуславливается тем, что различные группы субъектов обладают неравными возможностями в выборе сберегательно-инвестиционных инструментов для сохранения своих накоплений. Домохозяйства с доходами ниже среднего уровня обладают незначительными финансовыми возможностями, их сберегательный потенциал стремится к нулю. Среднеобеспеченные, как правило, отдают предпочтения краткосрочным высоколиквидным вложениям (это, преимущественно, банковские вклады сроком до одного-двух лет). Высокообеспеченное население располагает достаточными ресурсами для долгосрочных инвестиционных вложений, однако реализация этих возможностей зависит от надежности сберегательно-инвестиционных институтов и предлагаемых ими инструментов. Кроме того, следует отметить особенность, характерную для государств постсоветского пространства: недоступность для большинства владельцев сбережений ценных бумаг высокоприбыльных предприятий, закрытость информации по поводу выпуска и размещения подобных активов. Такое положение дел не позволяет повысить долю вложений в ценные бумаги в структуре сбережений населения, способствует формированию неорганизованных форм последних.

Еще одна особенность — увеличивающаяся скорость оборота капитала, что объективно обусловлено спецификой институтов, занимающихся аккумулярованием сбережений и их размещением. Появление новых форм посредничества, распространение новых сберегательно-инвестиционных инструментов на основе инновационных технологий способствуют самовозрастанию стоимости сбережений субъектов, их гипермультипликативности. Увеличение скорости оборота капитала способствует нестабильности и неустойчивости сберегательных систем, повышает трансакционные издержки функционирования последних.

Таким образом, популяризация новых сберегательно-инвестиционных инструментов среди собственников свободных денежных средств для привлечения их в реальный сектор экономики на определенном этапе сталкивается с проблемой появления и обособленного функционирования виртуального фиктивного капитала, который отрывается от реальной стоимости произведенных благ и приводит к накоплению виртуальной ценности.

В заключение отметим ту специфическую особенность, которая обуславливает наиболее масштабные разрушительные эффекты на рынке сбережений — информационную неопределенность. Именно рынки сбережений в наибольшей степени подвержены неустойчивости вследствие обострения информационных проблем. Во многом это связано с природой «продуктов», которые являются объектом купли-продажи. Асимметрия информации предопределяет высокие риски вложения сберегательных ресурсов в разные виды активов. Финансовые учреждения несут потери, обусловленные неопределенностью платежеспособности вкладчиков, а последние, в свою очередь, не располагают полной информацией о надежности тех или других сберегательно-инвестиционных институтов, не могут спрогнозировать реальные угрозы их

банкротства. Для проверки такой информации обе стороны несут дополнительные издержки.

Последствия подобных эффектов зависят от информационной насыщенности сберегательной системы. При высоком уровне последней институциональная структура системы усложняет получение дополнительных доходов от укрывательства информации (за счет штрафных санкций, приобретения негативной репутации, потери клиентов и т. д.), при низком уровне сокрытие информации выгодно, усиливается тенезация сберегательных отношений, повышается цена сберегательных ресурсов, сокращается их предложение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Механизм рынка сбережений обеспечивает непрерывность производственного процесса, отсюда — важность стабильного функционирования рынка и приоритетность реализации правительством эффективной сберегательно-инвестиционной стратегии. Ее разработка в условиях переходных экономических систем должна осуществляться с учетом особенностей рынка сбережений на современном этапе. В связи с этим представляется целесообразным: внедрение правительственных программ повышения финансовой грамотности граждан; обеспечение доступности для населения всех форм и видов сбережений независимо от принадлежности к той или иной социальной страте (здесь важна как государственная информационная поддержка, так и распространение правительственных гарантий возврата сбережений на небанковские институты); ограничение спекулятивной составляющей финансового капитала посредством эффективного государственного контроля за деятельностью сберегательно-инвестиционных учреждений; формирование культуры потребления — сбережения в соответствии с национальными приоритетами.

Библиографический список

1. *Бузгалин, А. В., Колганов, А. И.* Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты). — М.: Культурная революция, 2009. — 680 с.

2. *Осипов, С. Ю.* Методы и инструменты привлечения сбережений населения на фондовый рынок Российской Федерации: дисс. ... канд. экон. наук. — Иваново, 2011. — 174 с.

3. *Стародубцева, Е. Б.* Накопление денежного капитала в экономике Германии: дисс. ... д-ра экон. наук. — М., 2008. — 368 с.

4. *Долгин, А.* Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. — М.: АСТ, 2010. — 224 с.

5. *Севрюкова, С. В.* Стратегия трансформации доходов населения в организованные сбережения: дисс. ... канд. экон. наук. — Брянск, 2009. — 173 с.

Bibliographic list

1. *Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I.* Limits of Capital: methodology and ontology. Reactualization classical philosophy and political economy (selected texts). — M.: Cultural Revolution, 2009. — 680 p.

2. *Osipov, S. Y.* Methods and tools to attract household savings into the stock market of the Russian Federation: diss. of cand. of econ. sciences. — Ivanovo, 2011. — 174 p.

3. *Starodubtseva, E. B.* The accumulation of money capital in the German economy: dissertation of doctor of econ. sciences. — M., 2008. — 368 p.

4. *Dolgin, A.* Manifesto for a new economy. The second invisible hand of the market. — M.: AST, 2010. — 224 p.

5. *Sevryukova, S. V.* The strategy of transforming income in organized savings: diss. of cand. of econ. sciences. — Bryansk, 2009. — 173 p.

R. R. Pogosyan

**МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы создания и функционирования малых инновационных предприятий. Рассмотрены особенности малых инновационных предприятий, их роль в инфраструктуре инновационной системы. Определены основные барьеры, ограничивающие развитие малого предпринимательства в России.

Ключевые слова

Малые инновационные предприятия, управление предприятием, инновационная политика, инновационная экономика.

R. R. Pogosyan

**SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF FUNCTIONING**

Annotation

In article considered problems of creation and functioning of the small innovative enterprises. Features of the small innovative enterprises, their role in infrastructure of innovative system are considered. The main barriers limiting developments of small business in Russia are defined.

Keywords

Small innovative enterprises, business management, innovative policy, innovative economy.

Россия в последние годы в своем развитии взяла курс на всеобщую модернизацию, целью которой является переход на инновационный путь развития. Соответственно, необходимо создать такие условия и механизмы внутреннего обновления, которые были бы способны отвечать на новые вызовы и снижать возможные угрозы внешней среды. На современном этапе развития экономики инновации можно считать одним из основных инструментов решения значимых глобальных и социально-экономических проблем, важным и основным элементом обеспечения конкурентоспособности экономики страны, а также источником ее роста. В настоящее время применяется комплекс мер для активизации инновационной

деятельности — это как прямые, так и косвенные меры. Следует назвать такие прямые меры стимулирования инновационной деятельности, как выделение бюджетного финансирования на различные научные разработки; предоставление в пользование площадей, находящихся в государственной собственности; организация государственных заказов на инновационную продукцию; создание механизмов льготного кредитования инновационных организаций и проектов, в том числе субсидирование процентных кредитных ставок; использование механизмов государственно-частного партнерства и т. д.

Косвенными мерами поддержки инновационной деятельности можно назвать налоговое стимулирование по-

средством налогового кредита, налоговых вычетов или прочих налоговых льгот; применение лизинга инновационного оборудования; предоставление возможности использования различных форм финансирования (венчурного капитала, иностранных инвестиций, кредитных ресурсов и пр.); создание инновационной инфраструктуры и инновационной среды. Следует особо отметить федеральные целевые программы и разработанные ключевые документы, относящиеся к инновационной деятельности, среди них: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. и др.

Однако, если обратиться к статистическим данным, в настоящее время

наблюдается спад инновационной активности. Так, по данным 2014 г., инновационная активность предприятий, которая определяется как «удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций», уменьшилась с 10,1 до 9,9 %, но, следует отметить, тенденция уменьшения наметилась с 2013 г. Также этот тренд наблюдается в целом по основным показателям инновационной деятельности в России: уменьшение удельного веса предприятий, осуществляющих технологические инновации; уменьшение удельного веса инновационных товаров (табл. 1). Эту тенденцию можно объяснить влиянием макроэкономических внешних факторов, следствием чего должен стать комплекс мероприятий по активизации инновационной деятельности.

Таблица 1 — Основные показатели инновационной деятельности в России за период с 2010 по 2014 гг. [2]

№ п/п	Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014
1	Инновационная активность организаций, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
2	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
3	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	25 794 618	33 407 033	35 944 434	38 334 530	41 233 491
	в том числе инновационные товары, работы, услуги, млн руб.	1 243 713	2 106 741	2 872 905	3 507 866	3 579 924
4	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7

В структуре организаций, осуществляющих научные исследования и разработки, 47 % приходится на научно-исследовательские организации (рис. 1).

Из данных рисунка 1 видно, что на втором месте по численности организаций, выполняющих научные исследова-

ния и разработки, стоят образовательные учреждения высшего образования, составляющие в общем числе 19 %, или 700 организаций, при том, что их численность возрастает (например, в 2012 г. — 562, 2013 г. — 673 организаций).

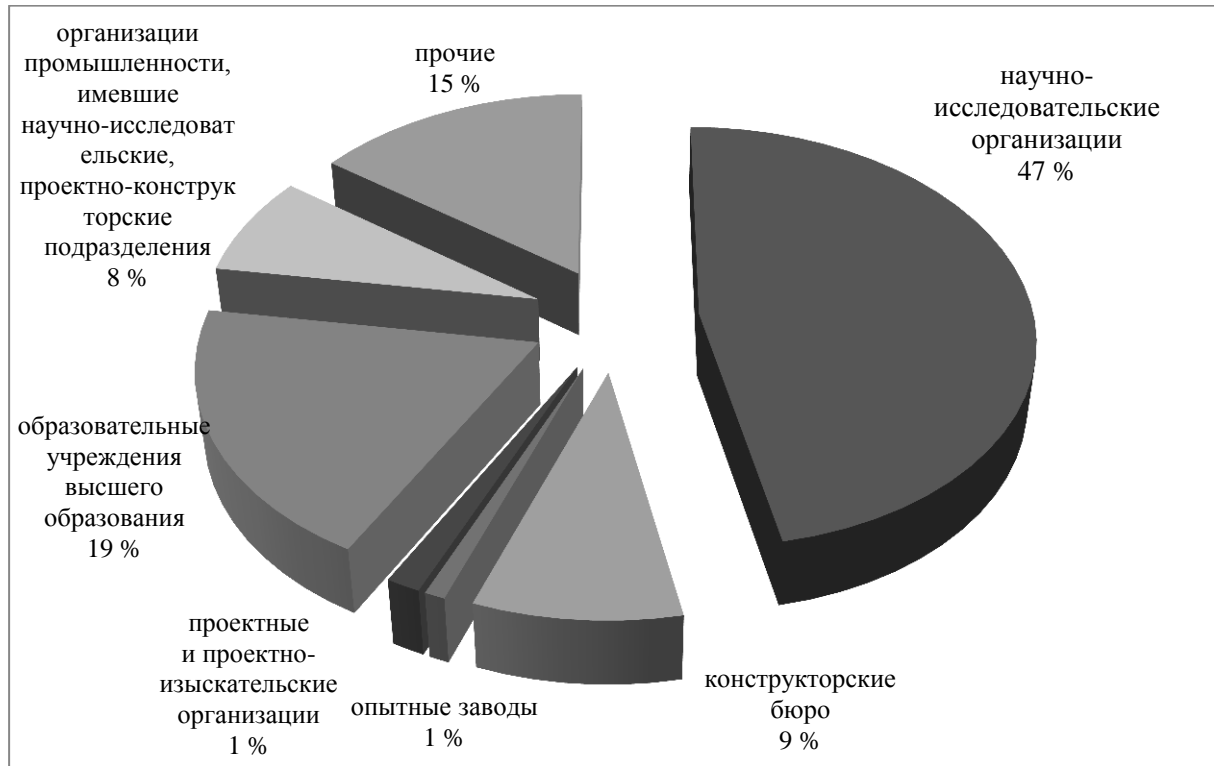

Рисунок 1 — Структура организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по типам организаций по Российской Федерации в 2014 г. [2]

Следует заметить, что наибольший прирост (более 10 %) учреждений высшего образования в структуре приходится на 2011-й год. Такая активизация деятельности вузов обусловлена принятием 2 августа 2009 г. Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (ФЗ № 217), который предоставил вузам и государственным научным учреждени-

ям право создавать малые инновационные предприятия. С 1 января 2011 г. в соответствии с ФЗ-№ 83 от 08.05.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» все бюджетные учреждения, в том числе вузы, получили возможность создавать коммерческие предприятия в уведомительном порядке. Также данные положения были закреплены в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

Можно согласиться с утверждением, что «одним из составляющих инновационного развития экономики станет инновационный бизнес и, как необходимый атрибут, — малые инновационные предприятия» [8]. По данным мониторинга малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Ми-

нистерства образования и науки РФ, в 2009 г. было создано 76, в 2010 г. — 764, а в 2011 г. было уже 1476 предприятий. К середине 2015 г. насчитывалось более 2280 малых инновационных предприятий на базе вузов, внесенных в базу данных хозяйственных обществ, создаваемых в рамках ФЗ № 217 [1] (рис. 2).

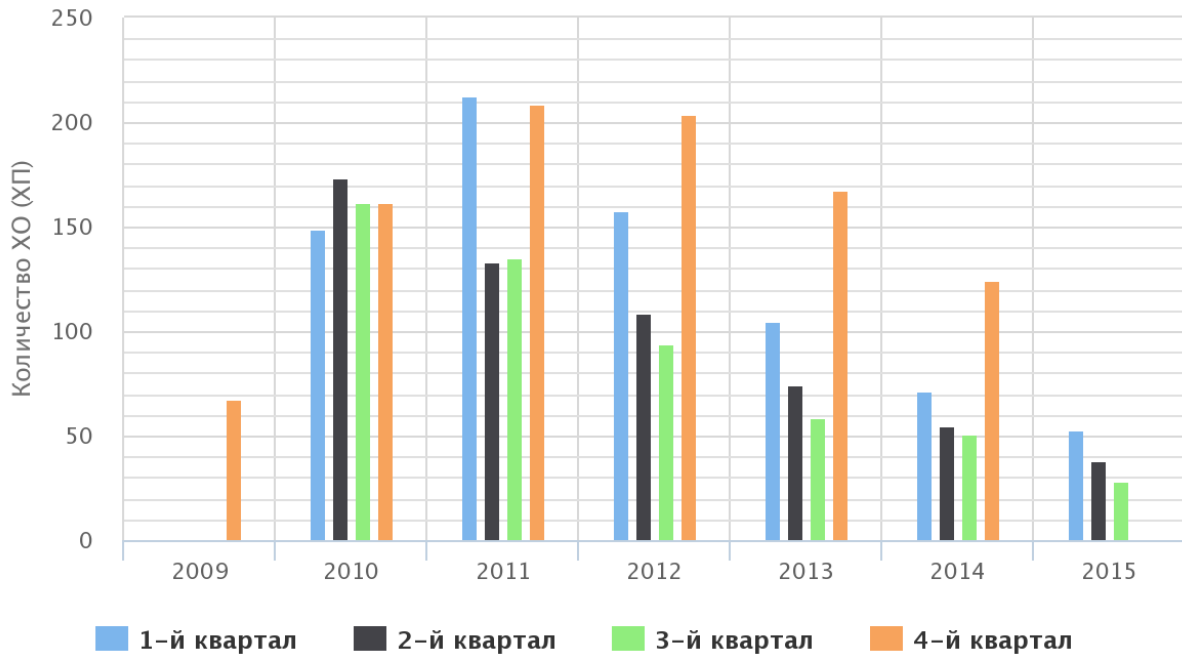

Рисунок 2 — Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнерств) [7]

Для России создание малых инновационных предприятий — достаточно новое явление по сравнению с развитыми странами, где потенциал данных организаций достаточно успешно используется. Например, в Швеции, в которой построен эффективный механизм сотрудничества бизнеса и вуза, существует более 1000 различных видов сотрудничества и созданы на базе высших учебных заведений более 14 холдингов. Следует заметить, что Швеция на 2013-й год, «по данным доклада «Глобальный инновационный индекс — 2013», представленного Экономическим и Социальным Советом ООН, лидирует по уровню инновационной деятельности» [8]. Малые инновационные предприятия (МИП) в данном ин-

новационном процессе выступают основным «агентом изменений», которые позволяют путем реализации новаторских и передовых решений обеспечить создание рабочих мест, а также рост общего благосостояния страны.

Можно утверждать, что малые инновационные предприятия (МИП) — это в первую очередь интеллектуальный потенциал, а также гибкий и удобный инструмент для возвращения Российской Федерации статуса передовой в инновационном и технологическом отношении державы. Однако особо актуально для России развитие сектора малого инновационного предпринимательства, что обусловливается высокой вероятностью консервации инерцион-

ного развития экономики, т. е. в данном случае повышение эффективности национальной экономики возможно исключительно за счет импорта зарубежных технологий. Соответственно, при таком сценарии развития событий на невысоком уровне останется исследовательская, опытно-конструкторская и патентная активность отечественных предприятий. Следует констатировать факт ухудшения позиций страны на мировых рынках высокотехнологичной продукции, снижение инновационного потенциала в новых отраслях, а в результате этого достижение установленных показателей, продекларированных в долгосрочной государственной экономической политике РФ, является существенно ограниченным.

Для изменении ситуации и формирования другого сценария развития требуется усиления роли малого инновационного предпринимательства, что позволит сформировать необходимую конкурентную среду, в рамках которой формируются и реализуются различные инновации, обеспечивающие устойчивое инновационное экономическое развитие. Соответственно, одной из важных составляющих государственной инновационной политики является создание привлекательных условий и формирование среды для инновационной деятельности, которая способствует развитию МИП и, главное, повышению степени их выживаемости. Эффективность и результативность такой государственной политики является зависимой от ряда факторов, таких как успешность интеграции в существующую государственную политику, степень дифференциации, долгосрочности, а также механизма практической реализации. Отметим неоднородность малых инновационных предприятий, которая характеризуется различным числом сотрудников, различностью предлагаемого продукта, интенсивностью НИОКР и др. Все вышеперечисленное требует детального изучения и

понимания природы развития МИП. Однако решение этой задачи основывается на выявлении факторов, или, как их часто называют, барьеров, препятствующих развитию малых инновационных предприятий. При исследовании работ как зарубежных, так и российских экономистов можно выделить следующие барьеры, ограничивающие развитие МИП: значительная стоимость работ по созданию и реализации инноваций; затруднительность контроля и мониторинга расходов, связанных с инновациями; сложность доступа к инвестициям и финансовым ресурсам; высокий риск инновационной деятельности; нехватка кадров и трудность в удержании квалифицированных работников; высокое наблюдаемое сопротивление как работников, так и менеджмента к изменениям, вызванным инновациями; недостаточность или отсутствие необходимой технологической и рыночной информации; несущественность или неэффективность государственной поддержки; недостаток нужной региональной инфраструктуры; наблюдаемая экономическая нестабильность национальной или региональной экономики.

Кроме вышеперечисленных проблем в функционировании МИП можно идентифицировать факторы, присущие российской экономике, ограничивающие инновационное развитие малых предприятий и носящие структурный характер. В первую очередь, это отсутствие правовой основы деятельности МИП: так, существующая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность МИП, регламентирует в основном сферу интеллектуальной собственности, игнорируя или вскользь упоминая инновационную деятельность. Во-вторых, невысокая востребованность малого инновационного бизнеса, в основном объясняющаяся низкой конкуренцией и отсутствием мотивации у предпринимателей, предпочитающих заниматься деятельностью, стабильно приносящей

прибыль. В-третьих, нехватка или недостаточная квалификация кадров, что выражается в проблеме как с менеджерами, так и с техническими специалистами, а также «утечка мозгов». И последним можно выделить неблагоприятный экономический фон: так, кризисная ситуация в экономике, влияет и на науку и на образование, и как следствие, не дает развиваться малому инновационному предпринимательству.

Библиографический список

1. База данных хозяйственных обществ [Электронный ресурс] // Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства образования и науки РФ. — Режим доступа : <https://mip.extech.ru/reestr/reestr.php>.

2. Наука и инновации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science.

3. *Никитенко, С. М., Гоосен, Е. В., Ковригина, С. В., Колеватова, А. В.* Малые инновационные предприятия как форма квази-ГЧП // Друкеровский вестник. — 2014. — № 3. — С. 60–81.

4. Основы инновационного менеджмента : учеб. пособие / В. М. Джуха, Р. Р. Погосян, А. А. Юрков и др. / под ред. В. М. Джухи. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014. — 232 с.

5. *Погосян, Р. Р.* Стратегическое антикризисное управление как основа устойчивого развития предприятия // Современные технологии управления, 2014. — № 06 (42). — Режим доступа : <http://sovman.ru>.

6. *Погосян, Р. Р., Радисюк, Т. М.* Поддержка малого предпринимательства как инструмент антикризисной политики государства // Экономические проблемы России и региона : уч. зап. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2014. — Вып. 19. — С. 49–55.

7. *Усенко, А. М.* Кредитование как направление финансового обеспечения инновационно активных малых предприятий // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2009. — № 29. — С. 188–193.

8. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mip.extech.ru/index.php>.

9. *Янгирова, Ю. Е.* Малые инновационные предприятия как фактор развития инновационной активности региона // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2015. — № 1 (6). — С. 31–36.

Bibliographic list

1. Database of economic societies [Electronic resource] // Account and monitoring of the small innovative enterprises of the scientific and educational sphere of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. — Mode of access : <https://mip.extech.ru/reestr/reestr.php>.

2. Science and innovations [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science.

3. *Nikitenko, S. M., Goosen, E. V., Kovrigina, S. V., Kolevatova, A. V.* Small innovative enterprises as form kvazi-GChP // Drukerovskiy messenger. — 2014. — № 3. — P. 60–81.

4. Bases of innovative management: studies. grant / V. M. Dzhukha, R. R. Pogosyan, A. A. Yurkov etc. / ed. by V. M. Dzhukha. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014. — 232 p.

4. *Pogosyan, R. R.* Strategic crisis management as basis of a sustainable development of the enterprise [Electronic resource] // Modern technologies of management. — 2014. — № 06 (42). — Mode of access : <http://sovman.ru>.

5. *Pogosyan, R. R., Radisyuk, T. M.* Support of small business as tool of anti-recessionary policy of the state // Economic problems of Russia and region: Scientific notes. — Rostov-on-Don : PPC of RSUE (RINH), 2014. — Vol. 19. — P. 49–55.

6. *Usenko, A. M.* Crediting as direction of financial security of innovatively active small enterprises // Vestnik of Rostov state economic university (RINH). — 2009. — № 29. — P. 188–193.

7. Account and monitoring of the small innovative enterprises of the scientific and educational sphere of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <https://mip.extech.ru/index.php>.

8. *Yangirova, Yu. E.* Small innovative enterprises as factor of development of innovative activity of the region // Actual problems of the present: science and society. — 2015. — № 1 (6). — P. 31–36.

М.-С. Т. Салаватов

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация

Статья раскрывает основы формирования экономических ориентиров региональных производителей в санкционной борьбе, представляет перспективы интенсификации развития национального хозяйства, раскрывает основные различия между прогнозированием и планированием в рамках регионального развития. Автор проводит анализ последствий и перспектив, возникших в результате введения торгово-экономических отношений.

Ключевые слова

Региональное развитие, перспективы импортозамещения, прогнозирование.

М.-С. Т. Salavatov

THE POSSIBILITIES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL PROGRAMS OF IMPORT SUBSTITUTION

Annotation

The article covers the basics of formation of economic targets regional producers in the sanctions struggle, is the intensification of the development prospects of the national economy, reveals the main differences between forecasting and planning in the framework of regional development, the author analyzes the consequences and prospects that have arisen as a result of trade and economic relations.

Keywords

Regional development, the prospects for import substitution, prediction.

Актуализируя возможности формирования и развития программ импортозамещения в России, следует определить, что именно таким образом государство стремится избежать губительного воздействия санкций на национальную экономику.

Изменения, происходящие в системе глобального товарного обмена, предполагают, что рыночная экономика, базирующаяся на свободной конкуренции и поддержке отечественного производства, наиболее состоятельна в решении про-

блем равновесия, особенно на уровне региональной экономики.

Наше государство на протяжении последних лет объективно старалось поддержать отечественное производство, создать все необходимые условия для роста эффективности производственных процессов. Но, возможно именно самым реальным стимулом, обеспечивающим рост национального производства выступают санкционные ограничения, по факту ограждающие российское общество от излишней товарной конкуренции. Российские производители действительно получают определенного рода возможности, обеспечиваются государственной поддержкой, которая выступает фундаментальным и конъюнктурным гарантом.

При этом государство определяет главный экономический ориентир в санкционной борьбе не стихийно, так как эта работа проводится обстоятельно в различных секторах экономики на протяжении последних десятилетий и успешно осуществляется, но, как уже не раз свидетельствует рыночная практика, в конкретной ситуации необходим стимул, экономический толчок, способный инициировать рост эффективности отечественного рынка.

В 2014 г. санкции западных стран и предпринятые российской стороной ответные шаги привели к тому, что стратегия импортозамещения стала одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства. Как бизнес может поучаствовать в реализации этой стратегии и какую помощь государство готово оказать компаниям на данном этапе и в перспективе?

Импортозамещение — это создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях. Можно выделить десять основных проблем, решение которых будет способствовать успешной реализации этой стратегии в

России. Какие шаги уже предпринимаются в этом направлении? [5]

Между темпами экономического роста, с одной стороны, и повышением качества, с другой, существует определенное противоречие. Высокие темпы могут достигаться за счет ухудшения качества экономического роста. Напротив, низкие и даже отрицательные темпы роста могут сопровождаться повышением потребительской удовлетворенности в результате выпуска более качественной продукции. Поэтому многие экономисты считают, что наиболее предпочтительны невысокие (2–3 % в год), но устойчивые темпы экономического роста. Вместе с тем в условиях глубокого экономического спада для обеспечения эффективного развития страны наиболее предпочтительным может оказаться максимальный экономический рост. Современное рыночное хозяйство предъявляет новые требования к качеству экономического роста. Это означает, что экономический рост должен осуществляться главным образом за счет [3]:

1) внедрения в производство достижений НТП, применения компьютерных и ресурсосберегающих технологий;

2) вещественного наполнения прироста производства продукцией тех отраслей, которые определяют технический прогресс и удовлетворяют потребности человека;

3) повышения качества выпускаемых товаров и услуг;

4) ограничений, устанавливаемых правительством, в целях сохранения экологически чистой среды для жизнедеятельности человека.

Актуализируя возможности интеграционного восстановления, развития региональных программ импортозамещения, следует отметить, что такой путь увеличения производства и в целом совершенствования народного хозяйственного комплекса имеет не только положительные моменты, но и серьезные недостатки.

Основное условие фундаментального развития предполагает отсутствие технического застоя, но на данном этапе развития региональных социально-экономических систем технико-экономический прогресс, способный существенно усовершенствовать, модернизировать производственные фонды, предполагает освоение грандиозного масштаба инвестиций, которые должны быть реализованы одновременно.

Интенсификация развития национального хозяйства предусматривает обеспечение процессов инициации импортозамещения трудовыми и природными ресурсами, причем этот аспект не является обыденно простым, и его проработка требует более глубокого научного анализа, который свидетельствует об ухудшении условий воспроизводства. Вопрос зиждется на интенсификации эксплуатационных показателей износа оборудования на предприятиях, действующих в рамках региональных объединений. Также существуют пугающие показатели энергоемкости производства, которые в несколько раз превышают европейские показатели — это еще одна проблематика, которая должна быть усовершенствована, в первую очередь в научно-прикладном направлении.

Из-за нарастающего истощения невозпроизводимых природных ресурсов приходится расходовать все больше труда и средств производства для добычи каждой тонны сырья и топлива. В результате экономический рост в возрастающей степени начинает носить затратный характер. Долговременная ориентация на экстенсивный путь роста выпуска продукции приводит к тому, что в национальной экономике возникают тупиковые ситуации, связанные с нехваткой тех или иных ресурсов. Выход из таких затруднений дает второй тип экономического роста — интенсивный. Интенсивный тип экономического роста — это рост экономики, при котором увеличение выпуска продукции до-

стигается за счет улучшения использования факторов производства. Интенсивные факторы экономического роста отражают качественную сторону увеличения объема производства за счет повышения эффективности использования производственных ресурсов [1].

С научной точки зрения, предприниматели расширяют производственные возможности только при условии постоянности экономического роста в предыдущем периоде, обоснованно планируя увеличение потока инвестиций исходя из фактических объемов сбережений, но при этом ситуация усложняется тяжелым воздействием двух последних кризисов, дестабилизирующих социально-экономические системы. Так, проблематика активизации экономического роста выступает центральной задачей развития всех без исключения рыночных субъектов. Бифуркальный эффект экономического роста выступает частью, ограничивающей и, с другой стороны, диверсифицирующей экономическое развитие, которое как процесс, характерный жизненному циклу, реагирует на проявление количественных и качественных изменений. В соответствии с жизненным циклом экономика российских регионов в циклическом выражении может быть как на стадии роста, так и на этапе более низшего уровня развития, демонстрируя спад и отрицательную динамику.

В рамках исследовательской аналитики, отметим, что стабильность экономического роста как одна из главнейших целей региональной политики демонстрирует необходимость роста, но в данный момент все изменения рыночного поля, инициированные против нашей страны, усложняют ситуацию целенаправленным воздействием торгово-экономическими ограничениями и санкциями. Существенно на данную ситуацию воздействуют падение стоимости нефти на мировых торгах и изменение курса иностранной валюты в зависимости от котировок евро и доллара на международной арене.

В данном ракурсе исследования научного знания, осознавая все сложности и спорные характеристики, которые присущи экономике российских регионов на современном этапе развития, необходимо отметить, что определяющую роль в развитии территорий на долгосрочную перспективу играют процессы прогнозирования и планирования.

«Между прогнозированием и планированием существуют принципиальные различия.

1. Прогнозная информация носит ориентировочный характер и появляется в результате специфической прогностической деятельности. Планирование основано на более строгих и точных расчетных методах.

2. В прогнозе могут рассматриваться альтернативные варианты решения проблемы. План всегда имеет конкретный характер, т. е. достижение какого-либо показателя обеспечивается только за счет выполнения определенных действий.

3. Планирование направлено на принятие и практическое осуществление управленческих решений, цель прогнозирования — создание научных предпосылок для принятия таких решений. Эти предпосылки включают научный анализ тенденции взаимодействия человека и природы, вариантное предвидение результатов взаимодействия, оценку возможных последствий принимаемых решений.

В зависимости от времени, которое охватывает регулирование хозяйственной деятельности, выделяются четыре этапа:

- 1) прогнозирование;
- 2) перспективное и долгосрочное планирование (до 15 лет; например, пятилетние планы и планы социально-экономического развития городов, территорий);
- 3) текущее технико-экономическое планирование (до 1 года — годовые планы);

4) оперативно-календарное планирование (от 1 часа до 1 месяца) [4].

В рамках научного анализа необходимо подчеркнуть, что в отношении активизации возможностей формирования и развития региональных программ импортозамещения особое значение и предназначение имеет прогнозирование, а в развитии регионов оно может быть основано на использовании результатов экономического форсайтинга, ведь будущее разнообразно, но оно не должно быть строго обоснованным продолжением прошлого. Тогда для искусственного стимулирования и корректировки стратегических направлений развития экономики и взаимодействия в межрегиональном разрезе регулярная корректировка позволяет в значительной степени увеличить эффективность использования разного рода ресурсов, но если корректировка будет сделана на основе неверного прогноза, это приведет к появлению значительных издержек и снижению эффективности работы хозяйственного комплекса в целом, поэтому к качеству прогноза необходимо предъявлять обоснованно наивысшие требования.

Подводя итог, обратим внимание на тот факт, что мировое экономическое пространство на определенных витках развития и по конкретным объемам рыночного охвата становится единым полем для предпринимательства, но теперь мировое сообщество еще раз подтвердило ситуацию, когда устоявшиеся торгово-экономические связи одновременно разрушаются благодаря необдуманной политике введения торгово-экономических ограничений. Несомненно, такие экономические действия не приносят взаимных выгод, но при этом для российских производителей это реальный шанс, позволяющий оценить перспективные сегменты и ниши и провести комплекс действий для замены импорта.

В настоящее время, по оценкам правительства, доля импорта в различных отраслях экономики крайне высока.

К примеру, Россия импортирует в гражданском самолетостроении более 80 % комплектующих, в тяжелом машиностроении порядка 70 %, в нефтегазовом оборудовании — 60 %, в энергетическом оборудовании — около 50 %, в сельхозмашиностроении в зависимости от категории продукции — от 50 % до 90 % деталей и т. д. Проблема импортозамещения, то есть замены на российском рынке товаров иностранного производства отечественными, не нова и периодически поднимается в том числе и руководством страны. В первую очередь, импортозамещение связывают с решением одной из основных задач экономики России — ее диверсификацией. Однако попытку разработать целостную политику власти предприняли только после введения санкций. Так, о необходимости преодоления критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции говорилось в послании Президента РФ Федеральному Собранию в конце 2014 г. [2].

В рамках предстоящих и текущих перемен в хозяйственных комплексах регионов, следует подчеркнуть, что планы регионального импортозамещения выглядят экономически достаточно перспективно, ведь Российская Федерация высоко ресурсообеспечена, богата научно-исследовательским, трудовым и управленческим потенциалом, обладает высокой степенью обеспеченности и товарообмена между регионами, компенсируя недостатки благодаря соседним поставщикам. К конечному итоге производство должно обеспечить заинтересованным кругам покупателей востребованную продукцию по доступной цене, именно таким образом в рыночном пространстве можно достичь высоких показателей конкурентоспособности.

Сложности для российских производителей в отношении модернизации и технико-технологического обновления естественно в наибольшей мере представляет девальвация рубля. Комменти-

руя данную ситуацию, следует отметить, что курс рубля по отношению к иностранной валюте не стабилизировался до сих пор, и предприятия в рамках усложнения внешней среды вынужденно прибегают к государственной поддержке.

Библиографический список

1. Гранберг, А. Г. Региональный аспект экономической конкурентоспособности // Конкурентоспособность и модернизация экономики : в 2-х кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. — М. : изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — Кн. 1.
2. ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz3n8s1abr7>.
3. ЕДИНАЯ РОССИЯ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [edinoros-mo.ru>news/2798.html](http://edinoros-mo.ru/news/2798.html).
4. Прогнозирование и планирование природопользования [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [lib.usue.ru>resource/free/retro/10/p467174.pdf](http://lib.usue.ru/resource/free/retro/10/p467174.pdf).
5. Импортозамещение [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [yablor.ru>blogs/importozameschenie/5044843](http://yablor.ru/blogs/importozameschenie/5044843).

Bibliographic list

1. Granberg, A. G. Regional aspect of economic competitiveness // Competitiveness and modernization of the economy : in 2 vol. — M. : Publishing house of HSE, 2004.
2. GARANT.RU [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.garant.ru/article/630000/#ixzz3n8s1abr7>.
3. UNITED RUSSIA [Electronic resources]. — Mode of access : [edinoros-mo.ru>news/2798.html](http://edinoros-mo.ru/news/2798.html).
4. Forecasting and planning of natural resources [Electronic resources]. — Mode of access : [lib.usue.ru>resource/free/retro/10/p467174.pdf](http://lib.usue.ru/resource/free/retro/10/p467174.pdf).
5. Import substitution [Electronic resource]. — Mode of access : [yablor.ru>blogs/importozameschenie/5044843](http://yablor.ru/blogs/importozameschenie/5044843).

О. Г. Семенюта, Т. В. Мазняк

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ «ПАРАДОКСА СБЕРЕЖЕНИЙ»

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния парадокса сбережений на экономический рост. Сделан вывод о краткосрочном характере влияния парадокса сбережений на экономическое развитие. Обосновывается необходимость пропорционального развития инвестиционной и сберегательной сферы. Изучение нормы и мотивов сбережений привело к выводу, что для активизации сберегательного процесса в России необходимо развитие таких мотивов сбережения, как инвестиционный и страховой. В качестве инструмента сбережений, отвечающего инвестиционному и сберегательному мотивам, предлагаются драгоценные металлы.

Ключевые слова

Сбережения, инвестиции, парадокс сбережений, мотивы сбережений, инвестиции в драгоценные металлы, инвестиции в золото.

O. G. Semenyuta, T. V. Maznyak

ADAPTATION POTENTIAL OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF PARADOX OF SAVINGS

Annotation

Article is devoted to research of influence of paradox of savings on economic growth. The conclusion is drawn on short-term nature of influence of paradox of savings on economic development. Need of proportional development of the investment and savings sphere locates. Studying of norm and motives of savings led to a conclusion that activization of savings process in Russia requires development of such motives of saving as investment and insurance. As the instrument of savings answering to investment and savings motives precious metals are offered.

Keywords

Savings, investments, paradox of savings, motives of savings, investments into precious metals, investments into gold.

Низкая конкурентоспособность отечественного производства, экономический спад, внешние санкции, высокая дифференциация населения по уровню доходов — все эти факторы, безусловно, отрицательно сказываются на уровне сбережений населения. Ведь сбережения при прочих равных условиях имеют прямую зависимость от величины дохода и обратную — от потребительских расходов. Вместе с тем сбережения населения могут выступить тем спасительным механизмом, который

поддержит в условиях падения реальных располагаемых доходов населения необходимую для выживания отечественных товаропроизводителей величину потребления товаров. Кроме того, сбережения обеспечивают поддержку уровня жизни населения в сложных экономических условиях. Данные обстоятельства актуализируют вопрос рационального использования сберегательного потенциала населения.

Если выгоды от расходования сбережений не вызывают сомнений, то по-

лезность для экономики накоплений населения остается под вопросом. Противники активизации сберегательного процесса связывают свои выводы с парадоксом бережливости. В общем виде данное экономическое явление означает: если объем и доля инвестиций в ВВП меньше, чем соответствующие значения по сбережению, то в экономику вкладывается меньше средств, чем сберегается. То есть:

$$\text{Потребление} + \text{Инвестиции} < \text{Потребление} + \text{Сбережения.} \quad (1)$$

Такая ситуация неблагоприятна для экономики, именно ее называют «парадоксом сбережения». Как справедливо отмечает В. Г. Зарецкая, суть его сводится к тому, что средства не поступают заново в экономику, нет спроса на инвестиционные и на потребительские товары, экономический рост не стимулируется. Причинами такого положения она считает:

- вывоз капитала, превышающий его встречные потоки;
- неорганизованные сбережения, т. е. сбережения в рублях и иностранной валюте, не поступающие в кредитные учреждения [1, с. 65].

Несколько по-иному со ссылкой на Дж. М. Кейнса трактует этот парадокс С. Н. Ивашковский. Он считает, что суть парадокса заключается в опережении стремления населения сберегать желания предпринимателей инвестировать, в результате чего будет происходить сокращение прироста национального дохода. В качестве причин «парадокса бережливости» называются уже совершенно другие факторы: во-первых, снижение с ростом накоплений предельной эффективности капитала, так как возрастает конкуренция инвесторов за объекты инвестирования; во-вторых, прямая зависимость доли сбережений в доходе от его размера [2, с. 76].

Очень точно суть парадокса бережливости выразила Н. А. Геролина: попытки общества наращивать фонды накопления способны в действительности

привести к той же или даже меньшей массе сбережений, что ведет к определению сбережений как социального зла. Данный вывод исходит из понимания домашним хозяйством сберегаемого рубля как заработанного, в то время как для макроуровня сбереженный рубль — это еще не потраченный и, соответственно, сокращающий чей-то доход рубль. Бережливость способна являться благом для домохозяйства, но может перерасти в настоящую беду для общества из-за потенциально отрицательного влияния на общий объем производства и занятость. Парадокс, по мнению Н. А. Герониной, состоит в том, что у населения возникают существенные стимулы умножать отчисления в фонды накопления (уменьшать фонды потребления) именно в тот момент времени, когда увеличение сбережений есть наименее желательное явление, то есть когда экономика сползает в рецессию [3, с. 25].

Не все экономисты согласны с существованием «парадокса бережливости». Первым экономистом, обосновавшим существование этого парадокса, был Фридрих фон Хайек, который нашел ошибку в упрощении модели «кругооборота доходов», предполагающей, что отрицательное воздействие роста сбережений на потребление незамедлительно и механически распространяется на все инвестиции.

Дополнительное обоснование ошибочности «парадокса бережливости» дал Уэрта де Сото, который считал, что, несмотря на явствующее из увеличения сбережений первичное относительное снижение спроса на потребительские товары, производительность экономических сил общества умножается так же, как растет и конечное производство товаров и услуг, и реальная заработная плата [4, с. 260]. По мнению де Сото, которое совпадает и с нашим мнением, макроэкономические кризисы имеют своей причиной превышение

объемов накопленных сбережений населения размерами инвестиций.

Разделяя свой доход на потребляемую и накапливаемую часть, население определяет пропорции производства потребительских товаров, которые должны обеспечить спрос, и промышленно-инвестиционных товаров, которые формируют потенциал экономического роста. Ускоренное увеличение за счет инвестиционных вложений, необеспеченных сбережениями населения, спроса на средства производства приводит к падению покупательной способности населения, так как производственные возможности экономики в каждый конкретный момент времени ограничены и не могут измениться моментально, сохранив объемы производства потребительских товаров и увеличив выпуск инвестиционных одновременно. Население же, адаптируясь к таким изменениям, стремится сохранить максимум заработанной стоимости путем увеличения немедленного потребления. Снижение нормы сбережения подстегивает к новым инвестиционным «сверхвложениям» в экономику, увеличивающим разрыв между нормой инвестиций и сбережений и снижающим благосостояние населения. Противоречие разрешается только в том случае, если запуск механизмов экономического роста позволяет на каком-то этапе достичь таких темпов роста производства потребительских товаров, которые компенсируют возникший дисбаланс между потреблением и накоплением, или таких темпов увеличения доходов населения, которые будут компенсировать снижение нормы сбережения. Очевидно, что даже в случае возникновения такого равновесия не будет устойчивым, как минимум, в силу двух причин:

во-первых, такое равновесие спроса и предложения будет локальным, то есть равновесием только потребительского или только рынка инвестиционных товаров;

во-вторых, что еще более важно, из-за функционирования экономических институтов баланс между сбережениями и инвестициями будет продолжать смещаться в сторону последних.

Таким образом, развитие инвестиционной и сберегательной сферы должно быть пропорциональным, значительное превышение величиной инвестиций сбережений населения крайне нежелательно, так как ведет к росту цен на потребительские товары и может на длительное время нарушать макроэкономическое равновесие между товарными рынками.

Поддерживая Уэрта де Сото в оценке важности показателя нормы сбережения, считаем необходимым не согласиться с полным отрицанием «парадокса бережливости». Обратная взаимосвязь между личным потреблением и сбережением совершенно очевидна, так же полностью прозрачна прямая связь между величиной дохода и сбережений, сбережениями и пополнением основного капитала, для которого сбережения являются потенциальным ресурсом. Увеличение производительного капитала приводит к росту объемов производства и доходов населения, что в свою очередь проявляется в увеличении нормы сбережений и инвестиций. Возрастание нормы инвестиций в соответствии с законом убывающей предельной полезности должно привести к падению средней доходности вложений. Однако на макроуровне это будет происходить только в том случае, если спрос на инвестиции неизменен. В условиях растущей экономики предположение о неизменности спроса на инвестиции будет справедливо только в случае, если спрос отстает от предложения или нет свободных экономических ресурсов для расширения производства.

Первая ситуация возможна, когда уровень сбережений препятствует личному потреблению товаров, произведенных исходя из сложившейся структуры

производства, что требует изменения структуры общественного воспроизводства. Но в краткосрочном плане такое адаптивное изменение может не всегда быть доступно и реализуемо со стороны производителя напрямую, потому сокращение объемов производства и связанное с ним падение доходов населения могут быть первичной формой адаптации экономики, приводящей к кризису.

Вторая ситуация предполагает, что в экономике нет дополнительных единиц одного или нескольких первичных ресурсов, без которых рост производства невозможен или неоправданно дорог. Если рассматривать мировую экономику как закрытую систему (что само по себе достаточно абсурдно), в которой ресурсы и потребности определены раз и навсегда, то подобная ситуация может быть представима только в историческом плане и на достаточно коротких промежутках времени (например, на рубеже эпохи Великих географических открытий), но практически невероятна в условиях ускоренного научно-технического прогресса. Нужно признать, что кризис такого рода особенно опасен, но для его проявления рост сбережений и инвестиций не является обязательным, так как он связан с исчерпанием доступных ресурсов, а не избыточным инвестированием. Ускоренный рост сбережений может приблизить наступление такого кризиса, но не вызвать его. Если же избавиться от ложного представления о мировой экономике как закрытой системы, то сбережения и инвестиции из потенциальных катализаторов проблем становятся возможным источником разрешения противоречия за счет вовлечения в производство ранее недоступных ресурсов и разработки ресурсов-заменителей.

Таким образом, главным условием возникновения «парадокса бережливости» является превышение предельной стоимостью сбережений единицы (ПСС ≥ 1). При этом сама величина

ПСС должна быть устойчивой во времени неубывающей функцией или хотя бы ее участком, иначе при повышении нормы сбережений и дальнейшей их трансформации в инвестиции произойдет сдвиг кривой «доходы — сбережения» вправо и предельная стоимость сбережений станет снова меньше единицы. Очевидно, что, рассматривая все более мелкие интервалы времени и участки функции предельной стоимости сбережений, мы рано или поздно столкнемся с теми из них, которые будут отвечать критериям неубывания и устойчивости, именно на таких достаточно коротких интервалах времени может наблюдаться «парадокс бережливости». Насколько короткими будут эти интервалы времени, зависит от адаптационных возможностей экономики.

Следовательно, парадокс сбережений должен рассматриваться в краткосрочном аспекте и не с точки зрения де стимуляции сбережений, а с ориентацией на развитие адаптационных возможностей экономики, которые определяются ее отраслевым составом, способностями к трансформации ресурсов и наличием предпринимательского потенциала. В то же время при изучении среднесрочных и тем более долгосрочных периодов времени парадоксом сбережения следует пренебречь.

Таким образом, с точки зрения макроэкономических потребностей сбережения населения являются, безусловно, полезным своеобразным фондом аккумулярованных в разных формах непотребляемых ресурсов, которые в некоторых условиях могут быть трансформированы в инвестиции или служить обеспечением для кредитной экспансии банков.

В силу своей полезности для экономики формирование сбережений населением должно стимулироваться государством. Пределы возможного накопления определяются сберегательным потенциалом населения.

Способность населения сберегать можно оценить, если сопоставить величину среднедушевых денежных доходов и значение прожиточного минимума. Исследовательской группой ЦИРКОН предложен показатель потенциальных сбережений. Он формируется исходя из следующей гипотезы: если среднедушевой доход домохозяйства превосходит прожиточный минимум в два и более раза, то у членов домохозяйства появляются свободные деньги и способность сберегать их на будущее; если же среднедушевой доход оказывается ниже удвоенного прожиточного минимума, то сбережения невозможны, и формируется потенциал отрицательных сбережений [5, с. 19].

В Российской Федерации среднедушевой размер доходов населения в 2014 г. составил 27 754 руб. 90 коп., что в 3,4 раза больше прожиточного минимума (8 050 руб.). Такое соотношение, согласно мнению ЦИРКОН, означает, что у россиян должны иметься свободные денежные средства, которые они

могут сохранять на будущее, а точнее 11 654 руб. 90 коп. на домохозяйство. Переломным моментом для сберегательного процесса в современной истории России стал 2001-й год, когда соотношение доходов и прожиточного минимума достигло 204 %. Однако необходимо отметить, что средние величины достаточно поверхностно характеризуют сберегательный потенциал населения, так как не отражают распределение населения по размеру среднедушевых доходов.

Как видно из рисунка 1, численность населения с доходами, превышающими удвоенный прожиточный минимум, менее 42 %. Таким образом, положительным сберегательным потенциалом обладает меньшая часть населения. Следует учесть, что соотношение средних денежных доходов населения и величины прожиточного минимума достаточно сильно колеблется по регионам. Так, в 2014 г. это соотношение было минимальным в республике Тыва (165,2 %), а максимальным — в г. Москва (450,9 %).

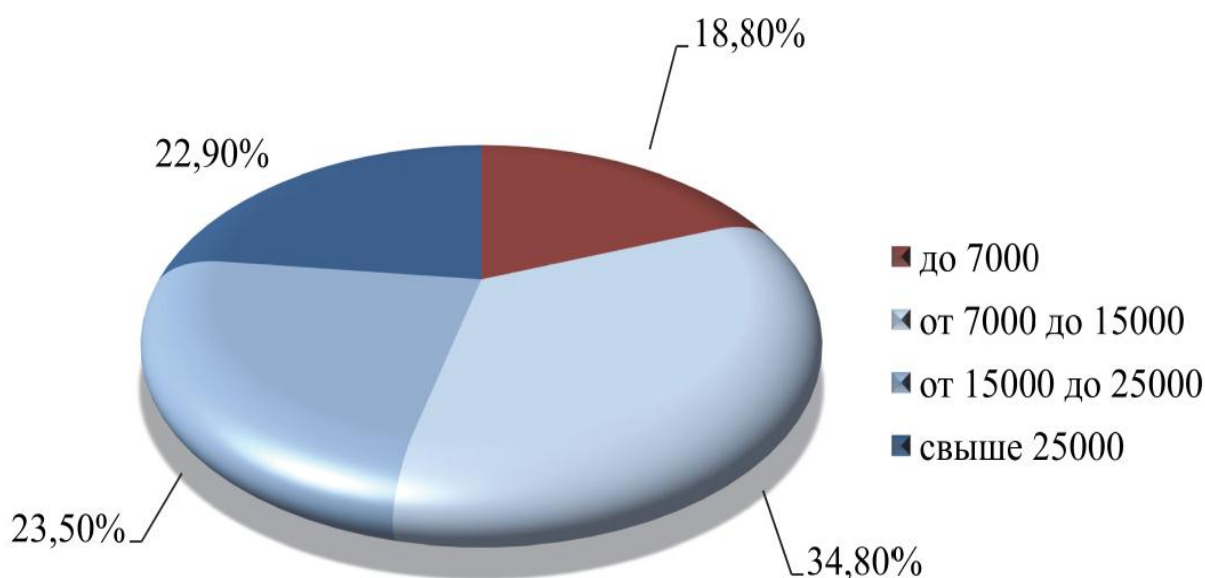

Рисунок 2 — Распределение населения по размеру среднедушевых денежных доходов [5]

Основной показатель, применяемый для характеристики сберегательно-го поведения населения — это средняя склонность к сбережению или норма сбережения, которая показывает непо-требленную долю дохода домохозяйства.

Средняя склонность к сбережению активно используется в кратко- и долго-срочном экономическом анализе. В пер-вом случае норма сбережений отражает способность государства нивелировать циклические колебания за счет высокой нормы сбережений, которая защищает потребление домашних хозяйств от рез-кого падения. Во втором случае норма сбережения населения рассматривается в качестве основной характеристики

кредитного потенциала страны, и тем самым указывает на способность эконо-мики самофинансироваться, форми-руя условия для будущего роста [6].

Расчет нормы сбережения возмо-жен по различным методикам, но для межстранового сопоставления наиболее удобны методики Всемирного банка, ОЭСР и других международных органи-заций, основанные на Системе нацио-нальных счетов (1993 г.). Согласно этим методикам норма сбережений рассчиты-вается как соотношение суммы сбереже-ний населения, увеличенной на чистую стоимость средств домашних хозяйств в пенсионных фондах, и величины распо-лагаемого дохода домохозяйств.

Таблица 1 — **Норма сбережений домохозяйств по странам мира (в % к располагаемым денежным доходам) [7]**

Страна	2005	2010	2011	2012	2013
Китай	35,38	42,10	40,88	40,70	
Франция	9,41	10,35	10,04	9,62	9,49
Германия	10,04	9,93	9,56	9,39	9,08
Италия	8,93	3,99	3,53	1,96	3,76
Япония	1,55	2,15	2,64	1,36	-0,05
Польша	3,05	3,02	-0,49	-0,53	0,71
Россия	10,99	15,50	13,76	13,47	14,00[8]
Испания	4,06	4,63	5,99	3,51	4,89
Швеция	5,41	10,92	12,62	15,21	15,60
Великобритания	0,57	5,48	2,94	2,26	0,27

США и Австралия не вошли в данную таблицу, так как применяют более позднюю версию систе-мы национальных счетов, принятую в 2008 г., и данные по норме сбережения с ними несопоставимы.

Анализируя информацию, пред-ставленную в таблице 3, можно увидеть, что у большинства стран с развитой ры-ночной экономикой средняя склонность к сбережениям является относительно устойчивой и колеблется в пределах от 0,05 до 15,6 %.

Развивающимся странам для уско-ренного экономического развития необ-ходимо, чтобы в них норма сбережений была заметно выше, чем в развитых. Однако согласно общепринятым теори-ям такое труднодостижимо, ведь норма сбережения растет с увеличением среднедушевого дохода.

Норма сбережений населения Рос-сии в 1 квартале 2015 г. составила 14 % [9, с. 8], несмотря на кризис и санкции. Таким образом, Россия имеет достаточ-но высокую норму сбережений на фоне западных стран, но заметно уступает КНР в этом вопросе.

Г. В. Белехова отмечает, что «не-достаток сбережений домохозяйств как внутреннего инвестиционного ресурса в рассматриваемых зарубежных государ-ствах компенсируется притоком ино-странных инвестиций, тогда как про РФ подобного сказать нельзя» [10, с. 121]. Здесь с автором можно согласиться

лишь частично — ресурсов в виде накопленного денежного капитала у крупных российских собственников достаточно — довольно посмотреть список Форбс. Только вкладывают они его не в отечественную экономику, впрочем, и менее удачливые сберегатели по известным причинам вместо национальной валюты предпочитают иностранные, тем самым кредитуя стоящие за ними экономики. А ведь после ухода золота из денежного обращения каждый «акт образования сбережений объективно превращается в момент формирования задолженности у субъектов кредитных отношений» [11, с. 74]!

Для активизации сберегательного процесса и перевода сбережений из иностранной валюты в другие активы необходимо понимание сберегательных мотивов поведения населения и их стимулирование.

В начале 2015 г. Центром стратегических исследований Росгосстраха было проведено исследование инвестиционного поведения россиян в 2006–2015 гг., которое затронуло и вопросы мотивации сбережений. Самым распространенным мотивом сбережений 9 лет назад оказалось создание денежных резервов на непредвиденные случаи. Формирование страховых фондов остается лидером рейтинга мотивов и сегодня, так как большая часть населения страны по-прежнему неуверена в своем будущем. Другим наиболее популярным мотивом является накопление средств для совершения долгосрочных потребительских расходов. Инвестиционный мотив двигает сберегателями пока еще достаточно редко, но популярность его растет. За 9 лет доля лиц, признавших у себя наличие такого мотива, выросла с 3 до 7 % [12].

Страховой и потребительский мотивы не могут быть приняты в качестве основных мишеней для политики стимулирования сбережений, так как они связаны с отказом от текущего потреб-

ления в пользу будущего, направленного на стабилизацию благосостояния или приобретение товаров долгосрочного пользования. Инвестиционный же мотив сбережений остается наиболее перспективным, так как в отличие от страхового и потребительского мотивов еще не достиг максимальной степени выраженности и сохраняет высокий потенциал роста, кроме того, он напрямую связан с инвестиционными расходами населения.

Реализация инвестиционного мотива возможна через инвестиционный рынок, на котором домохозяйства предъявляется спрос на инвестиционные активы, как финансовые, так и реальные. Однако большинство инвестиционных альтернатив, доступных домохозяйствам, обладает либо высокой степенью риска, обусловленной слабой защитой прав портфельного инвестора в России, либо требует специфических знаний в предметной области реального инвестирования, а также высокого уровня первоначальных вложений, как антиквариат, недвижимость или предпринимательство.

К особому разряду активов относится золото, так как может выступать при инвестировании не только в качестве реального, но и финансового актива, удовлетворяющего абсолютно разные группы инвесторов с точки зрения размера, рискованности и доходности вложений. Спектр инструментов, номинированных в золоте, исключительно разнообразен и способен принести выгоды при их эмиссии не только частным, но и государственным институтам.

Следовательно, вложения в золото и его инструменты способны стать альтернативой для вывоза частных капиталов в офшоры и накопления средств населением в иностранной валюте, что особенно важно с точки зрения повышения экономической безопасности страны. Но для этого на национальном уровне требуется признание золота в

качестве международной валюты [14], изменение налоговых норм в области сделок с наличными драгоценными металлами и распространение на обезличенные металлические счета Федерального закона № 177-ФЗ от 23.12.2003 «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Библиографический список

1. *Зарецкая, В. Г., Кондратьева, З. А.* Сбережения как потенциальный источник инвестиций в регионе // *Финансы и кредит.* — 2011. — № 2. — С. 60–66.

2. *Ивашковский, С. Н.* Макроэкономика : учебник. — 2-е изд., испр., доп. — М. : Дело, 2002. — 472 с.

3. *Геронина, Н. Р.* Управление инвестиционной активностью населения в современной экономике : дисс... д-ра экон. наук. — М., 2005.

4. *Soto, X. U.* Деньги, банковский кредит и экономические циклы : пер. с англ. / под ред. А. В. Куряева. — Челябинск : Социум, 2008. — 663 с.

5. Динамика финансовой активности населения России 1998–2011: аналитический доклад. — М. : Циркон, 2011. — Вып. 11. — 82 с.

6. Уровень жизни [Электронный ресурс] / Росстат. — Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 08.09.2015).

7. The various measures of the saving rate and their interpretation [Электронный ресурс] // OECD. — 2002. — Режим доступа : www.oecd.org/std/na/1953416.doc (дата обращения: 08.09.2015).

8. Household savings (indicator) [Electronic resource] // OECD. — 2015. — Mode of access : <https://data.oecd.org/hha/household-savings.htm> (дата обращения: 08.09.2015).

9. Структура использования денежных доходов [Электронный ресурс] / Росстат. — Режим доступа : [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/popu](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm)

[lation/urov/urov_14kv.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm) (дата обращения: 08.09.2015).

10. *Григорьев, Л.* Изменение финансового положения населения России в 2014–2015 гг. // *Бюллетень социально-экономического кризиса в России.* — 2015. — № 2. — С. 1–19.

11. *Белехова, Г. В.* Индикаторы сберегательной активности населения (на примере Вологодской области) // *Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы II Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). — СПб. : Реноме, 2013. — С. 119–122.

12. *Гуртов, В. К.* Сбережения населения как инвестиционный ресурс социально-экономического развития страны : дисс... д-ра экон. наук. — М., 2001. — 377 с.

13. Инвестиционное поведение россиян 2006–2015 гг. [Электронный ресурс] / Росгосстрах. — Режим доступа : <http://www.rgs.ru/media/CSR/invest%20povedenie%20rossiyan%202006-2015.pdf> (дата обращения: 08.09.2015).

14. В настоящее время не только золото, но и серебро, платина, а так же палладий получили свои коды международной валюты по международному стандарту ISO 4217.

Bibliographic list

1. *Zaretskaya, V. G., Kondratyeva, Z. A.* Savings as a potential istochchnik of investments in the region // *Finance and the credit.* — 2011. — № 2. — P. 60–66.

2. *Ivashkovskiy, S. N.* Macroeconomic : textbook. — 2nd ed. — M. : Business, 2002. — 472 p.

3. *Geronina, N. R.* Management of investment activity of the population in sovremennyy economy : diss. of doctor of econ. sciences. — M., 2005.

4. *Soto, X.* Money, the bank credit and ekonomichsky cycles / ed. by A. V. Kuryaev. — Chelyabinsk : Society, 2008. — 663 p.

5. Dynamics of financial activity of the population of Russia 1998–2011: analytical report. — M.: Research Zircon group, 2011. — Vol. 11. — 82 p.

6. Standard of living [Electronic resource] / Rosstat. — Mode of access : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (date of the address: 08.09.2015).

7. The various measures of the saving rate and their interpretation [Electronic resource] // OECD. — 2002. — Mode of access : www.oecd.org/std/na/1953416.doc (date of access: 08.09.2015).

8. Household savings (indicator) [Electronic resource] // OECD. — 2015. — Mode of access : <https://data.oecd.org/hha/household-savings.htm> (date of access: 08.09.2015).

9. Structure of use of the monetary income [Electronic resource] / Rosstat. — Mode of access : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_14kv.htm (date of access: 08.09.2015).

10. *Grigoriev, L.* Change of a financial position of the population of Russia in

2014–2015 // Bulletin of social and economic crisis in Russia. — 2015. — № 2. — P. 1–19.

11. *Belekhova, G. V.* Indicators of savings activity of the population (on the example of the Vologda region) // Problems and prospects of economy and management : materials II science conf. (St. Petersburg, June, 2013). — SPb. : Reputation, 2013. — P. 119–122.

12. *Gurtov, V. K.* Savings of the population as investment resource of social and economic development of the country: diss. of doctor of econ. sciences. — M., 2001. — 377 p.

13. Investment behavior of Russians of 2006–2015 [Electronic resource] / Rosgosstrakh. — Mode of access : <http://www.rgs.ru/media/CSR/invest%20ovedenie%20rossiyan%202006-2015.pdf> (date of access: 08.09.2015).

14. Now not only gold, but also silver, platinum, and also palladium received the codes of the international currency by the international ISO 4217 standard.

М. И. Середин

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье проанализированы причины возникновения рисков внешнеторговой деятельности. Рассмотрены основные виды рисков, которые присущи российским промышленным компаниям. Определена необходимость управления внешнеторговыми рисками. Представлен авторский подход к управлению рисками на предприятии.

Ключевые слова

Внешнеторговые риски, промышленное предприятие, алгоритм управления, мировая экономика, методы управления рисками.

**RISK MANAGEMENT OF THE FOREIGN TRADE ACTIVITY
OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES
IN MODERN CONDITIONS**

Annotation

In article the reasons of emergence of risks of the foreign trade activity are analysed. Main types of risks which are inherent in the Russian industrial companies are considered. Need of management of the foreign trade risks is defined. Author's approach to risk management at the enterprise is presented.

Keywords

Foreign trade risks, industrial enterprise, algorithm of management, world economy, methods of management of risks.

В условиях рыночных отношений основной целью промышленных предприятий является максимизация прибыли, и одним из основных способов является выход на мировой рынок.

Статистика свидетельствует о том, что в течение последних лет количество компаний, осуществляющих внешне-торговые отношения, существенно увеличилось. Но, несмотря на такую положительную динамику, все-таки существует ряд трудностей. В первую очередь, это связано с тем, что предприятия, осуществляющие внешнеторговую деятельность, сталкиваются с большим количеством рисков, а турбулентность современной экономики все больше увеличивает степень их влияния.

«Выходя на внешний рынок, каждое промышленное предприятие преодолевает барьеры, такие как:

- затраты на изучение особенностей предпринимательской среды зарубежных стран;
- необходимость подбора и подготовки квалифицированного персонала;
- «потребность адаптации и модификации товаров к требованиям иностранных потребителей;
- трудности, связанные с поиском зарубежных партнеров» [5].

Кроме перечисленных проблем, существенное значение на внешнеторговую деятельность современных предприятий оказывают различные риски.

Под рисками следует понимать потенциальные негативные события, способные нанести ущерб и убытки для предприятия.

Существует большое количество различных классификаций рисков. «Наиболее распространенной классификацией является следующая.

1. Природно-климатические риски. Эти риски очень трудно выявить заранее, так как они связаны с проявлением стихийных сил природы (землетрясение, наводнение, эпидемия, резкие изменения климатических условий).

2. Политические риски, возникают в результате изменений политической обстановки в стране, например: приход к власти нового правительства; военные действия или революции, обострение внутривнутриполитической ситуации в стране.

3. Хозяйственные риски, это те риски, которые присущи конкретному предприятию, напрямую связанные с осуществляемой деятельностью» [1]. Их классификация представлена в таблице 1.

Таблица 1 — **Виды хозяйственных рисков предприятия**

Наименование риска	Описание
Риск случайной гибели имущества	Связан с потерей имущества предприятия (зданий, сооружений, товаров, оборудования) в результате аварии, пожара, кражи, несоблюдения условий безопасности
Риск невыполнения договорных обязательств	Обусловлен недобросовестностью коммерческих партнеров, несоблюдением ими своих обязательств или их неплатежеспособностью
Экономический риск	Возникает в результате нарушения запланированных экономических показателей (например, объема реализации товаров или прибыли)
Ценовой риск	Проявляется в повышении уровня отпускных цен производителей товаров, оптовых цен посреднических организаций, повышении цен и тарифов на услуги других организаций (например, на энергоносители, транспортные тарифы, арендная плата и т. п.), увеличении стоимости оборудования
Маркетинговый риск	Возникает в результате неправильного выбора стратегии поведения предприятия на рынке (например, ошибочная ориентация на потребителей товаров, недооценивание возможностей конкурентов)
Валютный риск	Изменение курса одной валюты по отношению к другой напрямую влияет на стоимость комплектующих и товара целиком
Процентный риск	Проявляется в неожиданном изменении процентной ставки по банковским вкладам и процентов, выплачиваемых предприятием за предоставленный кредит
Инфляционный риск	Опасность обесценивания денежных доходов, получаемых при росте инфляции, что повлечет за собой снижение стоимости капитала предприятия
Инвестиционный риск	Угроза возникновения непредвиденных финансовых потерь в процессе инвестиционной деятельности предприятия. Данный вид риска подразделяется еще на два: – риск реального инвестирования, который возникает в результате нарушения календарного плана и низкого качества работ, несоблюдения проектной документации, превышения размеров запланированного бюджета; – риск финансового инвестирования, который обусловлен снижением курсовой стоимости акций, банкротством или неплатежеспособностью организаций, чьи акции или другие ценные бумаги имеются у инвестора
Риск неплатежеспособности	Проявляется в том, что в конкретный момент предприятие не сможет выполнить финансовые обязательства перед партнерами (например, неправильное планирование сроков и величины поступления и расходования денежных средств, последствиями чего может оказаться банкротство)
Транспортный риск	Опасность потери или порчи товаров во время их транспортировки

Из данных таблицы 1 следует, что в своей деятельности предприятия сталкиваются с неограниченным количеством рисков. Особенно это касается российских предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, так как они наиболее подвержены указанным

рискам. Именно поэтому вопросы управления рисками являются особенно актуальными для отечественных промышленных предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Для борьбы с рисками большинство крупных зарубежных предприятий создают специ-

альные подразделения (отделы, службы). «Например, одно из крупнейших немецких предприятий, Hoechst AG, в своей структуре имеет отдел страхования рисков. Сотрудники этого отдела занимаются вопросами управления рисками. Это связано с тем, что, производя продукции более чем на 50 млрд немецких марок, 80 % продукции реализуется на рынках практически всех странах мира. В качестве страховой премии концерн выплачивает различным страховым компаниям более 300 млн марок. Примерно 40 % этих сумм приходится на две собственные страховые компании (агентства), созданные предприятием и контролируемые им [2]».

На российских промышленных предприятиях ситуация с управлением рисками существенно отличается. Практика показывает, что на большинстве отечественных промышленных предприятий отсутствуют какие-либо структуры и органы, занимающиеся ликвидацией рисков или управлением ими. Поэтому одним из направлений по управлению и устранению рисков на предприятиях является использование и адаптация практики иностранных компаний в данной области, к примеру, создание в структуре предприятия специальных служб и отделов по вопросам прогнозирования и выявлению потенциальных рисков предприятия, а также их устранению.

Кроме того, изучив и проанализировав сложившуюся ситуацию на мировом рынке, стало очевидным, что для эффективной работы на нем российские руководители должны иметь четкое представление о возможных рисках. В связи с этим промышленным предприятиям также необходимо научиться управлять рисками.

Управление рисками — это процесс, связанный с выявлением, анализом рисков и принятием решений по минимизации или полной ликвидации угрозы потери материальных средств организации.

Стандартная процедура управления рисками включает в себя четыре этапа: идентификация, анализ, планирование и контроль рисков.

Вначале необходимо произвести идентификацию рисков — это процесс управления рисками, подразумевающий выявление и описание возможных рисков.

На стадии анализа осуществляется оценка рисков. Определяется вероятность наступления риска, степень нанесенного ущерба и определяются границы рисков. Далее риски группируются по степени важности и выбираются наиболее важные из них, которые впоследствии будут постоянно отслеживаться на протяжении всего проекта.

После идентификации и анализа рисков переходят к этапу планирования. На этом этапе разрабатываются мероприятия по предотвращению рисков и ликвидации их последствий, на случай если они все же произойдут.

«Следующий этап — мониторинг и контроль выявленных рисков и осуществление плано-предупредительных мероприятий. На основе полученных данных мониторинга происходит иницирование ответной реакции на проблемную ситуацию в случае выявления таковой. Контроль осуществляется на основе наблюдения за поведением управляемой системы с целью обеспечения оптимального функционирования последней (измерение достигнутых результатов и сопоставление их с ожидаемыми результатами). На основе данных контроля осуществляется адаптация системы, то есть принятие оптимизирующих управленческих решений [1]».

Проанализировав классификацию рисков, присущих промышленным предприятиям, осуществляющим внешнеторговую деятельность, а также основные этапы процесса управления данными рисками, был сформирован алгоритм управления рисками, возникающими в результате ведения внешнеэкономической деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 — Алгоритм управления внешнеторговыми рисками на промышленных предприятиях

Алгоритм управления рисками предприятия, занимающегося внешне-торговой деятельностью, можно представить в виде следующих этапов:

- выявление риска;
- оценка степени воздействия риска на предприятие;
- определение методов и инструментов управления риском;
- устранение риска или снижение уровня его воздействия на предприятие;
- мониторинг и контроль.

Теперь рассмотрим перечисленные этапы более подробно. Этап выявления рисков подразумевает под собой определение количества и обозначение того, какие именно риски могут возникнуть при осуществлении промышленным предприятием внешнеторговой деятельности. Риски напрямую зависят от: выбранного сегмента международного рынка; страны-партнера; законодательной базы этой страны; количества конкурирующих предприятий и т. д.

Важным этапом управления внешнеторговыми рисками выступает оценка уровня риска, это связано с тем, что для эффективного управления рисками его вначале необходимо проанализировать и оценить. Оценку риска можно осуществить количественным или качественным способом.

Для оценки риска требуется качественная информация, источниками которой являются:

- бухгалтерская отчетность организации;
- организационная структура предприятия;
- карты технологических потоков;
- договоры и контракты;
- себестоимость продукции;
- финансово-производственные планы предприятия и др.

Различают два вида оценки риска: качественный и количественный анализ.

Качественный анализ риска позволяет заранее определить источники риска. Плюс такого подхода состоит в том, что уже на начальных этапах, возможно, оценить степень риска при осуществлении той или иной деятельности.

«После качественного анализа проводят количественный анализ риска вычисляются числовые значения величин отдельных рисков. Также выявляется возможный ущерб и дается стоимостная оценка возможного риска, окончательной стадией количественной оценки является выработка системы антирисковых мероприятий и расчет их стоимостного эквивалента [8]». Наиболее часто используемыми методами количественного анализа рисков являются статистические методы,

аналитические, метод экспертных оценок, метод аналогов и др.

После оценки риска выбираются методы, средства и инструменты, с помощью которых становится возможным управление рисками на предприятии.

К наиболее часто используемым методам управления рисками на предприятии относятся следующие.

1. Уклонение от рисков. Включает следующие варианты действий:

- отказ от ненадежных партнеров;
- отказ от рискованных проектов;
- страхование рисков;
- поиск гарантов;
- устранение некомпетентности и не профессиональности сотрудников предприятия.

2. Локализация рисков, данные методы заключаются:

- в создании дочерних компаний для реализации проектов с высокой степенью подверженности рискам. В данном случае наиболее рискованный проект или его часть реализуется в дочернем предприятии, но при этом остается возможным использование научного и технического потенциала материнской компании;
- в создании структурных подразделений с высококвалифицированным персоналом, для выполнения наиболее рискованных проектов;
- в заключении договоров о совместной деятельности для реализации рискованных проектов.

3. Диверсификация рисков, состоящая из следующих вариантов действий:

- распределение ответственности между всеми участниками проекта;
- одновременная работа на нескольких рынках;
- реализация нескольких малых по вложениям проектов, а не одного крупного проекта.

4. Компенсация рисков, проявляющаяся следующим образом:

- формирование системы резервов;
- использование инструментов стратегического планирования;

– прогнозирование внешней обстановки, поведения партнеров и действий конкурентов, разработка сценариев развития и оценки будущего состояния.

Дальнейший этап состоит в реализации принятого решения и применении разработанных инструментов и методов.

Заключительный этап управления рисками подразумевает оценку эффективности реализованных действий по управлению рисками, мониторинг и контроль.

При осуществлении внешнеторговой деятельности промышленного предприятия риски являются неотъемлемой частью. Устраняя одни, предприятие сталкивается с новыми рисками. В связи с этим управление рисками представляет собой замкнутый процесс, в котором за контролем опять следует стадия идентификации и последующие этапы.

«Разработанный алгоритм управления внешнеторговыми рисками на промышленном предприятии должен отвечать следующим критериям:

- оперативно и своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды;
- обеспечивать взаимоувязанность разрабатываемых решений;
- создавать условия для тесного взаимодействия структурных подразделений предприятия;
- осуществлять систематическую оценку эффективности и анализ отклонений планирования;
- быстро адаптироваться и вносить корректировки в разработанные планы предприятия, а также поставленные цели и задачи [1]».

Подводя итог, отметим, что осуществление любой внешнеторговой деятельности связано с рисками. Учитывая тот факт, что в условиях современной экономики количество рисков возрастает, в связи с этим вопросы управления и устранения рисков являются актуальными. Применение предложенного алго-

ритма управления рисками позволит промышленным предприятиям минимизировать негативные последствия при осуществлении внешнеторговой деятельности. Помимо этого необходимо заимствование и использование зарубежного опыта по вопросам управления рисками на предприятии, так как в настоящее время многие иностранные предприятия имеют эффективно организованную систему управления рисками, и применение их практики положительно скажется на российских предприятиях.

Библиографический список

1. Внешнеэкономическая деятельность предприятия : учебник для вузов / Л. Е. Стровский, С. Е. Казанцев и др. ; под ред. Л. Е. Стровского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ, 1999. — 823 с.

2. Горбунова, М. Л., Морозова, Т. С. Контрактное обеспечение внешнеторговой деятельности: направление совершенствования работы предприятий в условиях ВТО // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3–3. — С. 47–51.

3. Дорноступ, И. П., Бережко, В. Д., Борисова, И. Г. Механизм управления рисками экономической деятельности предприятия // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 13 (149). — С. 109–114.

4. Кобилев, А. Г., Шурупова, О. В. Организационные аспекты формирования системы внутрифирменного планирования на промышленных предприятиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2015. — № 3 (58). — С. 5–11.

5. Синько, А. В. Внешнеэкономическая деятельность и риски // Вопросы инновационной экономики. — 2012. — № 4 (14). — С. 67–77.

6. Хамаганова, Л. Д. Управление рисками внешнеторговой деятельности

предприятий в современных условиях // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 3. — С. 17–23.

7. Шеремет, К. Ю. Механизм финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 2 (46). — С. 58–65.

Bibliographic list

1. Foreign economic activity of the enterprise : textbook for high school / L. E. Strovskiy, S. E. Kazantsev etc. ; ed. by L. E. Strovsky. — 2nd ed. — M. : UNITY, 1999. — 823 p.

2. Gorbunova, M. L., Morozova, T. S. Contract ensuring the foreign trade activity: the direction of improvement of work of the enterprises in the conditions of the WTO // Bulletin of Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachevskiy. — 2013. — № 3–3. — P. 47–51.

3. Dornostup, I. P., Berezhko, V. D., Borisov, I. G. Mekhanizm of risk management of economic activity of the enterprise // Bulletin of Orenburg state university. — 2012. — № 13 (149). — P. 109–114.

4. Kobilev, A. G., Shurupova, O. V. Organizational aspects of formation of system of intra firm planning at the industrial enterprises // Science and education: economy and economy; business; right and management. — 2015. — № 3 (58). — P. 5–11.

5. Sinko, A. V. Foreign economic activity and risks // Questions of innovative economy. — 2012. — № 4 (14). — P. 67–77.

6. Hamaganova, L. D. Risk management of the foreign trade activity of the enterprises in modern conditions // News of Irkutsk state economic academy. — 2011. — № 3. — P. 17–23.

7. Sheremet, K. Yu. Mekhanizm of financial security of foreign economic activity of the industrial enterprises // Problems of modern economy. — 2013. — № 2 (46). — P. 58–65.

Е. Н. Смертина, Н. Т. Лабынцев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В статье проводится анализ актуальных проблем и трудностей применения международных стандартов финансовой отчетности в России с выделением причин целесообразности их внедрения и отражением конкретных факторов, сдерживающих всеобщий процесс применения МСФО российскими организациями в современных условиях.

Ключевые слова

Принципы МСФО, реформирование системы бухгалтерского учета, проблемы применения МСФО, нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета, отчетность, система учета, внедрение МСФО в России.

E. N. Smertina, N. T. Labyntsev

CURRENT PROBLEMS OF APPLYING IFRS IN RUSSIA

Annotation

The article studies current problems and difficulties in applying international financial reporting standards in Russia as well as it points out the practicability of their introduction and demonstrates the exact factors slowing down the overall process of applying the IFRS by Russian companies under modern conditions.

Keywords

IFRS conventions, accounting system transformation, problems of applying IFRS, legal and regulatory framework of accounting, reporting, accounting system, introduction of IFRS in Russia.

На протяжении многих лет идет поэтапное реформирование отечественной системы бухгалтерского учета и отчетности с опорой на международный опыт, и в частности на Международные стандарты финансовой отчетности — общепризнанный инструмент реформирования и унификации учета. Использование принципов МСФО позволяет перевести информацию, представляемую в отчетности, на их международный экономический язык [7, с. 114]. Однако переход на МСФО — достаточно сложная задача, которая, как показала практика, занимает больше времени, чем планировалось. Причины целесообразности внедрения МСФО в практику российских организаций приведены также в ра-

ботах целого ряда авторов. Их можно свести к следующим аргументам.

1. Международные стандарты являются ключом к мировым финансовым рынкам, поскольку инвесторы предпочитают использовать данные финансовой отчетности, механизм формирования которых им ясен.

2. Международные стандарты дают возможность сформировать достоверную, непредвзятую и правдивую информацию, поскольку в них заложены принципы приоритета экономической сущности хозяйственных операций над их юридической формой, консерватизма, нейтральности отчетной совокупности и отсутствует взаимозависимость данных отчетности и налогооблагаемой базы.

3. Использование международных стандартов может привести к компенсации затрат на составление финансовой отчетности за счет снижения процентной ставки привлекаемых финансовых ресурсов [3, с. 15].

Началом реформирования системы бухгалтерского учета в России «в сторону МСФО» следует считать принятие Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, утвержденную Поста-

новлением Верховного Совета РФ № 3708-1 от 23.10.1992, и Программу реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденную Постановлением Правительства РФ № 283 от 06.03.1998 (далее — Программа реформирования бухгалтерского учета). Согласно указанной Программе реформирования бухгалтерского учета проведена работа в отношении создания системы национальных российских стандартов, ориентированных на МСФО, что представлено данными таблицы 1.

Таблица 1 — Изменения в РПБУ, направленные на сближение с МСФО

РПБУ	МСФО	Суть изменений
ПБУ 3/06 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте»	МСФО 21 «Влияние изменений валютных курсов»	Гармонизация положений РПБУ и МСФО
ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов»	МСФО 38 «Нематериальные активы» МСФО 36 «Обесценение активов»	
ПБУ 1/08 «Учетная политика организации»	МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»	
ПБУ 15/08 «Учет расходов по займам и кредитам»	МСФО 23 «Затраты по займам»	
ПБУ 2/08 «Учет договоров строительного подряда»	МСФО 11 «Договоры подряда»	
ПБУ 8/10 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»	МСФО 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы»	
ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам»	МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты»	
ПБУ 21/08 «Изменения оценочных значений»	МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»	Новые для российской практики ПБУ, основанные на положениях МСФО
ПБУ 22/10 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности»	МСФО 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки»	
ПБУ 23/11 «Отчет о движении денежных средств»	МСФО 7 «Отчет о движении денежных средств»	
ПБУ 24/11 «Учет затрат на освоение природных ресурсов»	МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых»	

Из данных таблицы 1 очевидно, что изменения, вносимые в ПБУ, постепенно приводят к созданию системы национальных российских стандартов, подлежащих взаимоувязке с междуна-

родными стандартами финансовой отчетности, не противоречащих им, ориентированных на внешних пользователей и в основном на инвесторов, переориентированных с регулирования бух-

галтерского учета на регулирование бухгалтерской отчетности.

В качестве следующего документа, изменяющего правовое регулирование применения МСФО в России и отражающего концепцию перехода на МСФО, следует отметить Приказ министра финансов РФ № 180 от 01.07.2004, которым была одобрена «Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу» (далее — Концепция). Для реализации Концепции был разработан План мероприятий Министерства финансов РФ на 2004–2007 гг. (Приложение к приказу Минфина РФ № 263 от 16.09.2004). На сегодняшний день реализованы все основные элементы создания инфраструктуры применения МСФО в экономике РФ, предусмотренные в Концепции: законодательное признание МСФО в России; разработка процедуры одобрения МСФО; формирование механизма обобщения и распространения опыта применения МСФО; определение порядка официального перевода МСФО на русский язык и др.

Следует отметить, что проведенное реформирование российской системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с требованиями МСФО выявило значительное количество недостатков и проблем.

Во-первых, выявлены общеэкономические проблемы, связанные с внутренней экономической обстановкой в стране и условиями работы отечественных компаний. Общеэкономическая проблематика играет ключевую роль в оценке возможностей внедрения МСФО в России, поскольку отражает готовность субъектов экономики к их восприятию [6, с. 23]. Очевидно, что международные стандарты рассчитаны на функционирование нормальной стабильной экономической среды, чему не в полной мере отвечает сложившаяся ситуация в российской экономике. В подобных условиях реализация основных принципов и критериев МСФО (до-

стоверность, правдивость, полнота, сравнимость и др.) в полном объеме достаточна сложна. Отчетность по МСФО должна быть прозрачной, в частности раскрывать информацию о структуре группы и реальных владельцах бизнеса — физических лицах. Информация о связанных сторонах перестает быть личным делом руководителей и собственников [5, с. 30]. Многие российские компании и их собственники к этому не готовы.

Во-вторых, выявлены институциональные проблемы, характеризующие способность нормативных и экономических институтов к восприятию МСФО. На данный момент все так же остро стоит проблема регулирования. Так как общее методологическое руководство бухгалтерским учетом в РФ на сегодняшний день возложено на Минфин России (за исключением кредитных учреждений, в отношении которых методологическое руководство осуществляет Банк России), то принятые положения (стандарты) по бухгалтерскому учету — это нормативные акты, а не нормативы, утверждаемые профессиональными объединениями бухгалтеров, как это понимается в международной практике [6, с. 24].

Кроме перечисленных выше проблем существуют и другие факторы, сдерживающие повсеместное внедрение МСФО в российскую практику:

- малочисленность внутренних и внешних потребителей отчетной информации российских организаций, сформированной по МСФО;

- высокие затраты на применение МСФО (расходы на переобучение сотрудников, инвестиции в программное обеспечение составления отчетности по международным стандартам, увеличение количества работников бухгалтерской службы, затраты на подтверждение отчетности независимыми аудиторами);

- возрастающая трудоемкость работы бухгалтерской службы в связи с ори-

ентацией одновременно на требования НК РФ, положения по бухгалтерскому учету, МСФО и первоочередная заинтересованность организаций в качественном составлении налоговой отчетности;

– отсутствие в законодательстве РФ требования составления отдельной финансовой отчетности по МСФО. В связи с этим ее составление возможно только по инициативе организации, а сама отчетность не вписывается в национальную систему учета.

Таким образом, суть дальнейшего развития бухгалтерского учета и отчетности, по нашему мнению, состоит в активизации использования МСФО для реализации функции формирования информации о деятельности хозяйствующих субъектов, полезной для принятия экономических решений заинтересованными внешними и внутренними пользователями путем создания соответствующей инфраструктуры и построения эффективного учетного процесса.

В ходе выполнения Программы Правительства по приведению бухгалтерского учета в РФ в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности к настоящему времени приняты уже более двадцати национальных стандартов — ПБУ, базой для которых стали МСФО. Однако нужно констатировать, что несмотря на то что большинство наших ПБУ во многих случаях напрямую копируют соответствующие МСФО, в целом российское законодательство по бухгалтерскому учету до сих пор существенно отличается от требований международных стандартов. Это отличие приводит к разнице в трактовке объектов учета, их оценке, порядке формирования отчетных показателей и многом другом.

Наиболее значимыми изменениями нормативного правового регулирования бухгалтерского учета в России в области применения МСФО, на наш взгляд, можно назвать Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ

от 06.12.2011 (в редакции последующих изменений) и Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ от 27.07.2010 (в редакции последующих изменений).

Закон о бухгалтерском учете — важная составляющая в развитии бухгалтерского учета и бухгалтерской профессии в России. Он вносит целый ряд принципиально новых требований и правил как в части организации и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, так и в сфере нормативного регулирования бухгалтерского учета. Отдельно в Законе № 402-ФЗ выделяются международные стандарты, применение которых является обычаем в международном деловом обороте независимо от их конкретного наименования. Согласно п. 4 ст. 20 Закона № 402-ФЗ международные стандарты должны применяться в качестве основы для разработки федеральных и отраслевых стандартов. Это является одним из принципов регулирования бухгалтерского учета наряду с обеспечением соответствия федеральных и отраслевых стандартов потребностям пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также уровню развития науки и практики бухгалтерского учета. Собственно, именно использование МСФО и является одним из способов практической реализации данного принципа.

В современных условиях развития российской экономики стало очевидным, что МСФО все больше проникают в национальную систему учета. Принятый Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 установил требования к составлению по стандартам МСФО, представлению и публикации консолидированной отчетности организаций, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации: кредитных, страховых организаций и организаций, ценные бумаги которых допущены к ор-

ганизованным торгам путем их включения в котировальный список. По словам А. Кудрина, в России еще до введения обязательности МСФО ключевые предприятия применяли эту форму отчетности. «Например, из первых 100 компаний в России 61 компания уже осуществляет аудит в МСФО. Во второй сотне — 45 компаний, в третьей — 26». Он добавил, что российские компании применяют не только МСФО, но и американскую систему отчетности. В частности, ею пользуются такие крупнейшие компании, как «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», ТНК, «Мегафон», АФК «Система». Поэтому в рамках переходного периода для некоторых компаний мы разрешим до 2015 г. осуществлять аудит по американским правилам. Затем они все-таки должны перейти на МСФО, но мы надеемся, что международные органы, которые осуществляют разработку МСФО, сблизят или совместят эти два вида отчетности» [8].

Следует отметить, что принятие Закона о консолидированной финансовой отчетности является лишь началом в нормативной проработке и практических разъяснениях специалистов в области формирования консолидированной финансовой отчетности. Потребность в консолидации финансовой отчетности связана с процессами концентрации и централизации капитала, создания дочерних и зависимых обществ, филиалов и обособленных подразделений. Формирование показателей консолидированной отчетности обуславливается соблюдением ряда условий, которые определяют порядок создания группы компаний или специализированных компаний. В российской практике объединения бизнеса мы сталкиваемся с тем, что большинство компаний создавались стихийно, следовательно, есть компании, которые контролируются на уровне физических, а не юридических лиц. В связи с этим можно констатировать, что и в МСФО не все вопросы

консолидации учтены, поскольку в международных стандартах приоритетной считается структура группы, в которую входят юридические лица (материнская компания и дочерние компании) [4, с. 58–59].

Генезис развития взглядов по вопросам применения МСФО для подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности в России претерпел ряд изменений, прежде чем появились первые документы, отражающие Концептуальные основы развития бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с международными стандартами, предусмотренные Планом Министерства финансов Российской Федерации на 2012–2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности, утвержденным Приказом Минфина России № 440 от 11.11.2011 (в редакции 30.11.2012).¹

До 2014 г. предполагается завершить приведение ранее принятых нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности юридического лица в соответствие с МСФО и утвердить новые нормативные правовые акты по бухгалтерской (финансовой) отчетности юридического лица на основе МСФО. К этому же времени планируется завершить разработку предложений по осуществлению дифференцированного подхода к ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности хозяйствующими субъектами. На протяжении всего этого переходного периода будет осуществляться обобщение и распространение опыта применения МСФО с целью последовательного и единообразного их использования.

Следует отметить, что список утвержденных Минфином России стандартов не совпадает с полным перечнем стандартов, утвержденных Советом по

¹ Официально не опубликован.

МСФО, таким образом, часть стандартов пока не признаны применимыми на территории РФ. В частности, это относится к стандарту «МСФО для малых и средних предприятий» (IFRS for SMEs). Необходимо отметить, что предприятия малого и среднего бизнеса являются представителями наиболее мобильного, рискованного и конкурентоспособного сегмента экономики. В свою очередь важнейшим аспектом предпринимательства является наличие четких и правдивых учетных данных о текущем состоянии и положении дел для недопущения ошибок в управлении, что поможет руководству и владельцам предприятий избежать многих серьезных проблем. Отчетность в формате МСФО для малого и среднего бизнеса как раз позволяет сформировать такую информацию на базе грамотно построенной системы учета, отражающей полный комплекс данных о финансово-хозяйственных результатах деятельности предприятия. Для того чтобы предоставить организациям альтернативу между «полными МСФО» и МСФО для предприятий малого и среднего бизнеса, на наш взгляд, следует внести в План Министерства финансов Российской Федерации на 2012–2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности дополнение в части признания МСФО для малых и средних предприятий.

Формирование концептуальных основ адаптации МСФО в нашей стране должно представлять постоянно действующий процесс, контролируемый как со стороны органов исполнительной и законодательной власти, так и со стороны профессионального сообщества.

Кроме изложенных в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности проблем имеется и ряд практических трудностей применения международных стандартов в России. Например, О. А. Агеева выделяет среди них [1, с. 32]:

- принципиальные отличия менталитета российских финансовых специалистов от менталитета их европейских и американских коллег;
- действие в РФ правовых норм, которые препятствуют отказу от приоритета юридической формы договора над его экономическим содержанием;
- отсутствие ответственности за неприменение действующих российских ПБУ, регламентирующих вопросы составления финансовой отчетности;
- сохраняющийся приоритет норм Налогового кодекса РФ над положениями российских бухгалтерских стандартов, касающихся составления финансовой отчетности;
- трудности в получении достоверных оценок в отношении текущей рыночной, восстановительной и приведенной стоимости в отсутствие активного рынка соответствующих товаров и услуг;
- отсутствие методических разработок по применению МСФО в России.

С нашей точки зрения, менталитет российского бухгалтера не изменится до тех пор, пока международные стандарты не начнут более широко применяться. Это поможет специалистам выработать особое, свободное мышление, которое позволит перенести акцент с исполнения инструкций и регламентов на формирование профессиональных суждений, которые требуются при составлении отчетности по МСФО.

Трудности в получении достоверных рыночных оценок и отсутствие методических разработок по применению МСФО в России в большей степени также являются следствиями недостаточного широкого использования международных стандартов на территории РФ. По нашему мнению, дальнейшее распространение МСФО создаст предпосылки для разрешения указанных вопросов. В итоге в основе большинства обозначенных трудностей лежит недостаток практического применения

МСФО по причине длительного отсутствия их официального статуса в нашей стране» [2].

Следовательно, несмотря на поэтапное реформирование бухгалтерского учета в РФ, его нормативная база на сегодняшний день значительно отличается от требований МСФО. Консерватизм организаций и их ориентация только на цели налогообложения затрудняет им возможность использовать в полной мере разрешенные отчетственными нормативами методы учета, приближенные к требованиям МСФО. В результате показатели финансовой отчетности российских организаций существенно отличаются от показателей отчетности, составленной в соответствии с МСФО.

Библиографический список

1. Агеева, О. А. Международные стандарты финансовой отчетности. — М.: Бухгалтерский учет. — 2008.

2. Лабынцев, Н., Смертина, Е., Калайда, О. МСФО: теория, методика и практика их применения в России : моногр. / под ред. Н. Т. Лабынцева. — Германия : Palmarium Academic Publishing, 2014. — 520 с.

3. Ришар, Ж. Бухгалтерский учет: Теория и практика / пер. с фр. ; под ред. Я. В. Соколова. — М. : Финансы и статистика, 2000.

4. Умрихин, С. А., Ильина, Ю. В. Международные стандарты финансовой отчетности: российская практика применения. — М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007.

5. Чая, В. Т., Чичерина, Е. Н. Сравнительная оценка принципов РПБУ и МСФО // Международный бухгалтерский учет — 2009. — № 5. — С. 29–38.

6. Шихатов, П. И. МСФО в России. От внедрения до признания // Рос-

сия и мировое сообщество в контексте посткризисного развития : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 1–2 июня 2011 г.) / под общ. ред. Ф. Л. Шарова. — М. : МИЭП, 2011. — Ч. 5.

7. Шулыгина, О. Ю. Методы подготовки финансовой отчетности в формате МСФО // Международный бухгалтерский учет. — 2011. — № 24. — С. 16–19.

8. www.minfin.ru.

Bibliographic list

1. Ageeva, O. A. International financial reporting standards. — M.: Accounting. — 2008.

2. Labyntsev, N., Smertina, E., Kalayda, O. IFRS: theory, methodology and practice of their application in Russia : monograph ; ed. by N. T. Labyntzev. — Germany : Palmarium Academic Publishing, 2014. — 520 p.

3. Richard, J. Accounting: Theory and practice / ed. by Y. V. Sokolov. — M. : Finance and statistics, 2000.

4. Umrikhin, S. A., Ilyina, Y. V. International financial reporting standards: Russian practice of their application. — M. : Grossmedia, ROSBUH, 2007.

5. Chaya, V. T., Chicherina, E. N. Comparative assessment of RAS and IFRS conventions // International accounting. — 2009. — № 5. — P. 29–38.

6. Shikhatov, P. I. IFRS in Russia. From introduction to recognition // Russia and modern society under post crisis development: international scientific conference (Moscow, 1–2 June 2011) / ed. by F. L. Sharov. — M. : IPEL, 2011. — P. 5.

7. Shulygina, O. Y. Methods of producing financial reports in the format of IFRS // International accounting. — 2011. — № 24. — P. 16–19.

8. www.minfin.ru.

НАШИ АВТОРЫ

**Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»
№ 3 (51), СЕНТЯБРЬ, 2015**

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Ахмадов М. А. — ст. преподаватель кафедры «Региональная экономика» ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова».

Баширзаде Р. Р. — аспирант кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина».

E-mail: ramila_b@mail.ru.

Будунов К. А. — аспирант кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина».

E-mail: kostbudunov@yandex.ru.

Вальчук Е. С. — студентка 4-го курса факультета УПП, специальность «Менеджмент», профиль «Логистика и управление цепями поставок» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: lelya.valchuk@mail.ru.

Гиссин В. И. — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Товароведение и управление качеством» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: кафедра.tovarovedenia@yandex.ru.

Гузенко А. В. — к. э. н., доцент кафедры «Логистика и управление транспортными системами» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения».

E-mail: luts@yandex.ru.

Датченко А. А. — аспирантка кафедры «Товароведение и управление качеством» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: allworldforme@mail.ru.

Джандарова Л. Х. — ст. преподаватель кафедры «Экология и природопользование» ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова».

Королькова Е. А. — аспирант кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Пахомова А. В. — к. э. н., профессор кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина».

E-mail: ramila_b@mail.ru.

Халын В. Г. — к. э. н., член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».

E-mail: vg@sklp.biz.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Айрапетян Л. Г. — аспирант кафедры «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Lilit_lika@mail.ru.

Басенко А. М. — д. э. н., доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Бекмурзаева Р. Х. — ст. преподаватель кафедры «Экология и природопользование» ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова».

Борисовская К. А. — к. э. н., ст. преподаватель кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ишанов И. В. — аспирант кафедры «Международная торговля и таможенное дело» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Карачев И. А. — аспирант кафедры «Мировая экономика и статистика» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова».

E-mail: karachev2011@yandex.ru.

Мишурова И. В. — д. э. н., профессор, заведующая кафедрой «Антикризисное и корпоративное управление» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: mishurov@aanet.ru

Мкртчян Т. М. — к. э. н., декан факультета «Маркетинг и организация бизнеса» Государственного экономического университета Армении.

E-mail: tmkrtchyan@mail.ru.

Панычев А. Ю. — к. э. н., доцент, ректор ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения».

E-mail: dou@pgups.edu.

Пономарёва М. А. — д. э. н., доцент кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» ФГБОУ ВО «Ростовской государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: yuma@list.ru.

Чекмарева Г. И. — д. э. н., профессор кафедры «Экономика и инновационные рыночные исследования» НОУ ВПО «Институт управления бизнеса и права».

E-mail: g.chekmareva@gmail.com.

Ярошенко С. Г. — д. э. н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» ФГБОУ ВО «Ростовской государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: svet-yaroshenko@yandex.ru.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Данченко Е. А. — ассистент кафедры «Банковское дело» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: DEAr_910@mail.ru.

Комиссарова М. А. — д. э. н., профессор кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова».

E-mail: mari543@yandex.ru.

Лабынцев Н. Т. — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: rgeuuef509@yandex.ru.

Литвин В. В. — к. э. н., доцент кафедры «Экономическая теория» Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского».

E-mail: val.litwin2015@yandex.ru.

Мазняк Т. В. — аспирант кафедры «Банковское дело» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Погосян Р. Р. — к. э. н., доцент кафедры «Инновационный менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: RuzannaRP@mail.ru.

Салаватов М.-С. Т. — аспирант ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

E-mail: salavatovmt@mail.ru.

Семенюта О. Г. — д. э. н., профессор, заведующая кафедрой «Банковское дело» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: ogsmail1@mail.ru.

Середин М. И. — аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление и экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова».

E-mail: nordsim@mail.ru.

Смертина Е. Н. — к. э. н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Сторожук И. Н. — к. э. н., доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова».

E-mail: storozhuk@pochta.ru.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ от 02.03.2012 № 8/13 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, список использованной литературы. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(РИНХ)**

№ 3 (51), СЕНТЯБРЬ, 2015

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора

ДЖУХА ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Ответственный секретарь

ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

**РЕДАКТИРОВАНИЕ, КОРРЕКТУРА, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ШМЫГЛЯ Э. В.*
МАКЕТИРОВАНИЕ И КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР *ГУЗЕНКО Н. В.*
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР *АКИМОВА Л. И.***

Изд. № 169/2645.

Подписано в печать. Объем 21,5 уч.-изд. л.

**Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60 × 84/8. Гарнитура «Times New Roman».
Заказ № 321. Тираж 1000 экз. «С» 169.**

**344002, РОСТОВ-НА-ДОНУ, Б. САДОВАЯ, 69,
РГЭУ (РИНХ), к. 152
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС.
Тел.: (863) 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com**

**344002, РОСТОВ-НА-ДОНУ, Б. САДОВАЯ, 69,
РГЭУ (РИНХ), к. 337
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)».
Tel. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru**

SCIENTIFIC EDITION

**VESTNIK
OF ROSTOV STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS
(RINH)**

№ 3 (51), SEPTEMBER, 2015

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief

ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief

DZHUKHA VLADIMIR MICHAILOVICH

Executive Secretary

PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

EDITING AND PROOFREADING, LAYOUT BY *SHMYGLYA E. V.*
LAYOUT, COMPUTER SET BY *GOUZENKO N. V.*
ISSUER EDITOR *AKIMOVA L. I.*

Ed. № 169/2645.

Signed in print 2015. The volume of accounting and publishing sheets 21,5.
Offset paper. Digital printing. Format 60 × 84/8. Font «Times New Roman».
Order № 321. Printing 1000 copies. «C» 169.

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 152
PUBLISHING AND PRINTING COMPLEX.
Tel.: (863) 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkriinh@gmail.com

344002, ROSTOV-ON-DON, B. SADOVAYA st., 69,
RSUE (RINH), a. 337
EDITORIAL BOARD OF «VESTNIK OF RSUE (RINH)».
Tel.: (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru